

CONGRESS

ICOMAM

Central Armed Forces Museum
State Historical Museum

MOSCOW
RUSSIA 2014

**Конференция ИКОМАМ:
«ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЕ МУЗЕИ
В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ.
ВОСТРЕБОВАННОСТЬ И АКТУАЛЬНОСТЬ»**

**Москва
8-10 октября 2014**

**ICOMAM CONGRESS:
MILITARY HISTORY MUSEUMS:
CONTEMPORARY HISTORY AND SOCIAL RELEVANCE**

**Moscow, Russian Federation
October 8-10, 2014**

**Организаторы конференции выражают благодарность
за содействие в подготовке мероприятия**

Министерство
культуры
Российской Федерации

Управление культуры
Министерства обороны
Российской Федерации

Военный университет
Министерства обороны
Российской Федерации

МУЗЕИ
РОССИЙСКИЙ ПАРТНЕР ЖУРНАЛА museum INTERNATIONAL

А также члену Попечительского совета Российского военно-исторического общества
Алексею Дмитриевичу ГНЕДОВСКОМУ

УВАЖАЕМЫЕ УЧАСТНИКИ КОНФЕРЕНЦИИ!

Конференция Международного Комитета музеев и коллекций оружия и военной истории (ИКОМАМ) – не только одно из кульминационных событий в череде культурных и международных мероприятий Министерства обороны Российской Федерации, но также и важнейшее событие Года культуры в России. Этот форум профессионалов музейного дела проводится в нашей стране впервые и на него возложена особая миссия: стать еще одним поводом для укрепления дружественных связей и доверия. Отрадно, что ИКОМАМ проходит на площадке нашего уважаемого юбилера – Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации, который отмечает в этом году свое 95-летие.

Музей для армии имеет особое значение: представляя историю Вооруженных сил, историю военной техники и оружия, он служит делу гражданского и патриотического воспитания молодого поколения, будущих воинов, он служит делу сохранения «живой» памяти об исторических событиях.

Воспитывая военнослужащего, мы хотим, чтобы каждый новобранец знал не только номер своей воинской части, но и её историю: историю своей страны, своего края, чтобы он гордился своим народом и своей армией!

Мир стремительно меняется. И в этой ситуации музей, как один из важнейших институтов формирования социокультурной среды государства и общества, сохраняет историю прошлого для правильного формирования будущего. Каким должен быть современный военный музей – предстоит обсудить участникам конференции.

Весьма представительный состав участников ИКОМАМ, прибывших в Россию, позволяет надеяться, что работа форума будет плодотворной.

Я желаю всем вам успешной работы и незабываемых впечатлений о России!

**Министр обороны
Российской Федерации,
генерал армии**

С.К. Шойгу

DISTINGUISHED PARTICIPANTS OF THE CONFERENCE!

The International Committee of Museums of Arms and Military History (ICOMAM) conference is not only one of the highlights in a series of cultural and international activities of the Ministry of Defence of the Russian Federation, but also the most important event of the Year of Culture in Russia. This forum for museum professionals is hosted by our country for the first time and is charged with a special mission: to become another reason to strengthen ties of friendship and confidence. It is noteworthy that the ICOMAM is held at the platform of our honorable Central Museum of Armed Forces of the Russian Federation, which celebrates its jubilee this year, the 95th anniversary.

The Museum holds a special meaning for the military: it represents the history of the Armed Forces, the history of military equipment and weapons, it serves the cause of civil and patriotic education of the younger generation, future soldiers, and it serves the purpose of preserving the memory of historical events «alive».

When educating a soldier we want each and every recruit to know not only the number of his military unit, but also its history: the history of his country, his region, we want him to proud of his people and his army!

The world is rapidly changing. And in this situation the museum, as one of the most important institutions forming social and cultural environment of the state and society, preserves the history of the past for the proper shaping of the future. How should a modern military museum look like will be discussed at the conference.

A very representative team of ICOMAM participants who arrived in Russia allows us to hope that this forum will be fruitful.

I wish you all success and an unforgettable experience of Russia!

**The Minister of Defence
of the Russian Federation
Army General**

Sergey Shoigu

«Война... противное человеческому разуму и всей человеческой природе событие. Миллионы людей совершали друг против друга такое бесчисленное количество злодеяний... которого в целые века не соберет летопись всех судов мира...», – уверенно и справедливо утверждал полтора столетия назад величайший писатель и мыслитель Лев Толстой. Тем не менее, войны шли и идут. Человечество, к сожалению, пока не научилось всегда разрешать возникающие конфликты и споры мирно и бескровно, чему есть немало примеров и в современной жизни. А потому история войн, оружия, вооруженных противостояний разных эпох и народов чрезвычайно актуальна и в наши дни.

Конференция ИКОМАМ «Военно-исторические музеи в контексте современной истории. Востребованность и актуальность», которую решено провести в Москве в год 100-летнего юбилея начала Первой мировой войны на площадке двух известнейших музеев – Центрального музея Вооруженных сил Российской Федерации и Государственного исторического музея, обладающих уникальными собраниями подлинных памятников и реликвий боевого прошлого – призвана служить делу мира, собиранию, изучению, экспонированию и пропаганде артефактов военной истории.

Ничто так плодотворно и наглядно не убеждает человека в необходимости всеми силами защищать идею мирного сосуществования стран и народов, как честный, неромантизированный рассказ и показ всех ужасов и трагедий войны, ее кровавого драматизма и антигуманистической сущности. Этому трудному и исключительно благородному делу и призваны служить военно-исторические музеи – хранители памяти, вещественных и документальных свидетельств кровавых преступлений и великих подвигов, орудий убийства и защиты, образцов человеческой подлости и жестокости и противостоящим им величия и крепости духа.

Старая кавказская мудрость гласит: «Если ты выстрелишь в прошлое из пистолета, будущее выстрелит в тебя из пушки». Разве это не лучшее подтверждение востребованности и актуальности изучения военной истории в современном мире?!

**Министр культуры
Российской Федерации**

В.Р. Мединский

“War... is something repugnant to the human mind and the human nature. Millions of people have committed against one another innumerable quantity of atrocities, which... would not fit in records of centuries long court history from all over the world...” – argued with considerable confidence and reasonableness half a century ago the greatest writer and thinker Leo Tolstoy. Nevertheless there were wars and we have them now. Humanity, unfortunately, has not yet learned how to resolve conflicts and disputes peacefully and without bloodshed, there are many examples to this in modern life. That’s why the history of wars, weapons and armed conflicts of various eras and nations is extremely important even today.

ICOMAM conference called “Military History Museums: Contemporary History And Social Relevance” will be held in Moscow in the year of First World War outbreak centenary on the platform of two famous museums - the Central Museum of Armed Forces of the Russian Federation and the State Historical Museum. Both have a unique collection of authentic objects and relics of the history of wars. This conference is designed to bring about peace and to ensure collecting, studying, exhibiting and promoting the artifacts of military history.

Nothing convinces the person so powerful and visually of the need to strongly defend the idea of peaceful coexistence of nations and people, as an honest, not romanticized story and demonstration of all horrors and tragedies of war, its bloody drama and anti-human nature. It is precisely military history museums to serve this difficult and extremely noble cause – to keep the memory; physical and documentary evidence of bloody crimes and great deeds; murder and protection weapons; examples of human meanness and cruelty and in the contrary greatness and strength of spirit confronting them.

Old Caucasian wisdom says: “If you shoot a pistol into the past, the future will shoot at you from cannon.” Isn’t it the best proof of the need and relevance of the study of military history in the modern world?!

**Minister of Culture of the
Russian Federation**

V. Medinskiy

Современный музей занимается не только сохранением, изучением и популяризацией материального и нематериального наследия, но он еще и берет на себя все большую социальную ответственность, организует социальную и культурную деятельность, а также транслирует знания. Таким образом, он становится своеобразным центром для всего местного сообщества, площадкой для дискуссий между различными поколениями, между социальными единицами или группами. Музеи и коллекции, отражающие события военной истории, во все времена были местом, сохраняющим память как о самых тяжелых моментах открытого противоборства стран и народов, так и о великих подвигах и достижениях – духовных и ратных. Но главное, они всегда были для людей своеобразным центром осознания ими личной сопричастности к истории своей армии, своего государства.

Отрадно, что Международная конференция «Военно-исторические музеи в контексте современной истории. Востребованность и актуальность» поднимет целый ряд вопросов, направленных на формирование единых взглядов на то, как сделать музей, отвечающим современным требованиям, современной социально-экономической ситуации.

Сегодня мир столкнулся с глобальными геополитическими процессами, изменившими привычную картину мира, когда многие сообщества пытаются найти пути преодоления кризиса, нащупать утерянные контакты. В этой ситуации именно сфера культуры и, может быть, в первую очередь музеи, могут и должны стать тем объединяющим фактором, который позволит нам разрешать все возникающие противоречия. Музеи военной истории всегда были новаторами, всегда были готовы отвечать на вызовы времени, всегда пропагандировали бережное, уважительное и взвешенное отношение к истории, участникам вооруженного противостояния, в том числе и противникам. Поэтому, на мой взгляд, именно военно-исторические музеи должны стать «первопроходцами» в этом непростом процессе.

Президент ИКОМ России

В.И. Толстой

Modern museums deal not only with saving, studying and popularization of material and non-material heritage but take very big social responsibility to organize social and cultural activities and also transmit knowledge. In this case they become a center of local community, place where various generations and social groups can hold the discussion. Museums and collections that reflect military history events always act as a place to commemorate the most painful moments of open confrontation between countries and nations, place where heroic deeds and brave performance are lodged in the memory. The main important thing is that museums always perform as a peculiar kind of place where people realize their personal belonging to their country's and army's history.

I'm very glad that international conference «Military and historical museum in context of modern history. Relevance and essentiality» brings up a list of points directed on forming a common view on building up a museum that meets modern requirements and actual social and economic situation.

Today our world has faced global geopolitics processes which have changed normal worldview when many communities are trying to fight crisis, to find the lost contacts. In this situation it is the cultural sphere and especially museums that have the ability and must perform that connective reason, which can help us to solve all the arising contradictions. Museums of military history always have been innovators ready to respond to the challenges of time, always have propagated careful and respectful and considered attitude towards history, participants of armed confrontations including enemies. So that is why in my opinion military and history museums should become «pioneers» in this complicated process.

President of ICOM Russia

V.Tolstoy

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ №1:
**ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЕ МУЗЕИ: МИССИЯ, КОМПЛЕКТОВАНИЕ,
ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОХРАННОСТИ И ДОСТУПНОСТИ КОЛЛЕКЦИИ**

PANEL 1

**MILITARY AND HISTORICAL MUSEUMS: MISSION, ACQUISITION,
PRESERVATION AND ACCESSIBILITY OF THE COLLECTION**

Модератор:

Пит де Гриз, Директор Королевского музея армии и военной истории, Бельгия, Брюссель

Выступают:

- **Эва-Софи Эрнстелл** – Президент ИКОМАМ, Директор Музея Армии, Швеция, Стокгольм
Тема: Музеи армии и военные музеи
- **Александр Константинович Никонов** – Директор Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации, кандидат исторических наук, Россия, Москва
Тема: Некоторые аспекты комплектования коллекции Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации
- **Владимир Иванович Забаровский** – Директор Центрального музея Великой Отечественной войны, генерал-лейтенант, Россия, Москва
Тема: Представление войны на примере экспозиции вооружения и военной техники
- **Светлана Ивановна Успенская** – Заместитель директора Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, кандидат культурологии, Россия, Санкт-Петербург
Тема: Сохранность и доступность памятников истории и культуры в Военно-историческом музее

Moderator:

Piet de Gryse – Director, Royal Museum of the Armed Forces and Military History, Belgium, Brussels

Speakers:

- **Eva-Sofi Ernstell** - ICOMAM President, Director, Army Museum, Sweden, Stockholm
Theme: Army Museums and Military Museums
- **Alexander Nikonov** – Director, Central Museum of Armed Forces of the Russian Federation, Ph. D. in History, Russia, Moscow
Theme: Acquisition of the Museum's Collection at Present Time
- **Vladimir Zabarovsky** – Director, Lieutenant-General, Central Museum of the Great Patriotic War 1941-1945, Russia, Moscow
Theme: War Events through Arms and Military Equipment Exhibitions
- **Svetlana Uspenskaya** – Deputy-Director – Chief Researcher, Military and Historical Museum of Artillery, Engineer and Signal Corps, Ph.D. in Culture Studies, Russia, St.-Petersburg
Theme: Preservation and Accessibility of the Historical and Cultural Objects in the Military History Museum

Army museums and military museums

Eva-Sofi ERNSTELL,
Sweden, Stockholm
Army Museum, Director
ICOMAM President

INTRODUCTION

My name is Eva-Sofi Ernstell and I have been asked to write an article for this magazine as I am the president of ICOMAM – the International Committee of Museums of Arms and Military History. ICOMAM have chosen to have their 2014 annual conference in Moscow and will meet for 3 days to discuss a wide number of topics within our museum field. In this article I will

make my personal reflections on Army and Military Museums and I will base it mostly upon my experiences in the Swedish Army Museum in Stockholm where I am the director. I will also make some comments on a few Russian museums and Swedish/Russian relations. It is a great honour to be asked to write this article and I look very much forward to the October conference.

On behalf of the ICOMAM board I wish to thank the organisers for a fruitful and friendly cooperation which enabled this conference to happen. Special thanks go to the Central Museum of Armed Forces of the Russian Federation, the State Historical Museum in Moscow, the Armoury in Tula and the Museum of Leo Tolstoy in Yasnaya Polyana.

The Congress is supported by ICOM Russia, the Ministry of Defence of the Russian Federation, the Ministry of Culture of the Russian Federation and the Government of the City of Moscow.

ARMY MUSEUMS

If I were a director of an art museum I would get asked the question, “What is my favourite artist?” This would be followed by further questions, such as, “What artists will be collected during my leadership and what kind of art will be displayed during my time as director?” These questions are quite awkward for a director of an Army

Museum. If we, for one minute, transferred them to our museum field it would be similar to asking, “Which is your favourite war” or “from which war will you collect items” and “which wars shall be displayed in your museum?”

We are all working in a field where nobody, hopefully, wishes our focus of interests to take place in real life. “Does war belong in museums” was the topic for a conference in Graz held in 2011 and of course war does belong there. In fact it is much better for us all if war could be secure and safely locked in a showcase in a museum.

So what is a military museum? To my mind it is, in many cases, an old building, an old-fashioned entrance and the smell of dust. There is probably no souvenir shop or nice restaurant. There are, instead, old showcases, if any, with rows of uniforms, guns, medals, flags and perhaps a few maps covered with arrows trying to explain the movement of troops. A military museum is, in many cases, not the place to find interesting display design, storytelling or new pedagogical strategies.

I believe that in many people’s minds this is still the picture of a military museum. This is, of course, not always the correct picture. There are understandable and educational exhibitions to be found in military museums. But I think those of us

working in this field have a lot to do in the future to achieve a higher status for military museums within the wider family of museums. One way of being successful in this is, of course, to go international, look at other museums in the field. But also to look at other types of museums and perhaps even other visitor attractions as well to get ideas and influences that can be transferred to your own museum.

If we study the way that military history is told in different countries we realize that there is always another point of view and another way of looking at military aspects, especially when it comes to war. Wars are, by definition, international. Therefore we need to find partners abroad to study the history of war. To get the picture from the other side is valuable and important. In Sweden we all know about the battle of Poltava in 1709 which was a disaster for the Swedish Army and the Swedish king, Charles XII, who was defeated by Tsar Peter of Russia. In 2009, there were several commemorations of this battle. In Sweden we lent items to exhibitions in both Ukraine and in Russia. When I came to St Petersburg I did not, at first, realize that the posters all over the city were advertising our exhibition. The exhibition was called “The Perfect Victory”.

OLD WARS CONNECT US TODAY

Sweden and Russia have fought one another several times throughout history and many books have been written on the battles and military strategies. At the time of the commemorations of the Battle of Poltava in 2009, there was a joint project with a conference and a Swedish/Russian book about the battle. Several articles were written and new perspectives were highlighted from both Swedish and Russian researchers. Among other topics, the position of prisoners of war in the early 18th century was discussed. Exhibitions were organised in Petersburg and Moscow as well as in Ukraine (where Poltava is situated today). Some years earlier, museums in Sweden and Russia had co-operated on an exhibition about Tsar Peter and Karl XII and also another about Gustav III and Catherine the Great which were shown in both Stockholm and Moscow.

Many Swedish kings in the past have tried to defeat Russia and the tsars and vice versa. What is left today are fragments from the past which, together with our colleagues, we can add pieces to the giant puzzle of history. In Sweden, housed in the Army Museum, we have, for example, one of the world's largest collections of trophies. Many of these are important sources and witnesses from the old battle-

fields in Europe. Today they are part of a cultural heritage on an international level as they date to a time when European borders were different from today. During the 17th century, when most of these trophies were acquired, the Swedish Army struck terror in the hearts of citizens in many parts of Europe. Flags, cannons and musical instruments are typical trophies and the Army brought them all to Stockholm. In churches the priests told of the value of the trophies as part of the propaganda machinery of the rulers during the 17th century. In Stockholm the flags were displayed in one of the most important churches. How many persons killed was never referred to.

As we have some thousands of Russian trophies we have had a constant exchange of researchers between Russia and Sweden for many years and we have lent flags to exhibitions in both Moscow and St Petersburg many times. The study of flag has increased during the last years and every year we have a vexillological (the scientific study of flags) colloquium together. This started as a cooperative venture between museum colleagues in Russia and Sweden but has now connections to vexillologists in Ukraine, Poland, Lithuania and Germany. We meet every year to exchange knowledge and to share our work and research and this collaboration has been a remarkable success in keeping the topics alive. This is an opportunity to present ongoing projects and to find relevant partners for both large as well as small projects. The first meeting was limited to cooperation between the Hermitage in St Petersburg and the Army Museum in Stockholm, but now other Russian institutions are involved including the Artillery Museum in St Petersburg, the Kremlin Museum

in Moscow, the Institute of Russian History RAS and the Centre of Military History of Russia in Moscow. In 2014 we will meet in Warsaw and I hope that the ICOMAM conference will attract this group to register and talk about flags. Apart from heraldry, which is the focus for some of the researchers, we also study the importance of flags in war as well as conservation and methods of displaying flags in museums.

I wish to mention one ongoing research project that connects Russia to the Swedish Army museum. It is now known that, among these many trophies, we have the largest collection of Chinese silk damask from the 18th century outside China as the Russian trophies were made exclusively from Chinese silk damask. Chinese experts are now studying some 165 different patterns to find out from what factory they were made and to analyse and map the Chinese silk industry during the 18th century. This project is run by the China National Silk Museum in Hangzhou but is an example how old wars can connect museums today.

EXPERIENCE OF MOSCOW

When I became director of the Army Museum, I went on a tour to Moscow together with our head of collections to introduce ourselves and to get a glimpse of the museums within our field. We visited the Kremlin Museums, the State Historical Museum, the Central Museum of Armed Forces of the Russian Federation and The Russian State Archive of Ancient Acts at the Institute of Russian History RAS, Centre of Military History of Russia. This was in May 2011 and we experienced the Russian interest in museums at the Armoury during the International Day of Museums that took place during our visit. The Armoury in the Krem-

we need military museums?” and I look forward to a debate on this topic.

The striking difference between a Swedish museum and those I have visited in Moscow is, without exception, their size – the number of employees and specialists and the amount of items and, of course, the size of the buildings. The Russian Federation is a huge country and the museums are an expression of this. Apart from these differences, there is surprisingly much that is the same. The daily struggle in the museum is the same. In Sweden we drink more coffee and in Russia more tea but otherwise the day at the museum is very similar. I have learned, I hope, from my Russian colleagues to be more polite. There are never-ending polite phrases that we do not use at all in the Swedish language. To express our satisfaction in the moment is something the Swedes need to learn – we are the worrying kind and we are always concerned about the next step, will the train be on time, will it rain tomorrow and so on.

THE MISSION OF MILITARY MUSEUMS

In many countries military museums belong to or come under the Ministry of Defence and are sometimes part of the Armed Forces. Their mission can be to act as a platform for the military profession and perhaps to military operations. These kinds of museums are often an attempt to spread goodwill for the army and, sometimes, to attract young persons to sign up as soldiers. In Sweden, the Army Museum comes under the Ministry of Culture and is part of a public authority called the National Swedish Museums of Military History (SFHM) with the mission is to promote knowledge about the Swedish armed forces through the ages and their role in the development of society. Before 1996 we came under the Ministry of Defence.

Our permanent exhibition depicts Swedish history from the 16th century onwards and it is often said by our visitors that the Army Museum is one of Sweden’s best history museums. Here you can get a picture of war as experienced by the soldiers and their families. Societies have always managed to allocate large resources to war. Regardless of its organisation, defence has been part of our social machinery, continually influencing people’s lives. Which stories to tell and which object to preserve are vital issues for our museum. It is hard to make war comprehensible. Despite conflict research and many different theories, comprehension is still difficult. Army museums function as a source for knowledge for whoever is interested in the times we live in, our shared history or

lin, the oldest museum in Moscow, dates back to the early 1600s and was opened to the public early in the 19th century. The collections are remarkable, with many outstanding objects, making the Armoury unique in the world. Among a host of interesting items there are diplomatic gifts, such as armour and silver from the 17th century, given to former tsars by contemporary rulers from all around the world.

Colleagues took us to hidden places in the attic of the Kremlin Museums, to magnificent rooms at Red Square 1, the State Historical Museum, the stores and displays at the central Museum of Russian Armed Forces and ever since I have been in love with the city of Moscow. It is an active city which never sleeps. I am entranced both by the old quarters and by the new modern buildings. The UNESCO World Cultural heritage, the Kremlin, in the middle of the city makes the sound of history very loud and clear wherever you go. The traffic is terrible, you need strong legs as people walk everywhere but you are never lonely as there are always people around and the subway, with its elegant stations, is an at-

traction all of its own. I have now been several times to Moscow and to me, it is obvious to arrange an ICOMAM conference in the city. The museums are amazing, our colleagues very helpful and the collections huge and unique. It is a city which offers everything – not only museums but also the opera, the circus with wild animals, ballet and all kind of events. During the 3-day conference I hope our delegates will like the atmosphere and come back later to see the city and not just the museums.

ICOMAM (earlier known as IAMAM) visited Moscow in the 1960s so it is now time to go there again. Visiting capital cities is important as in many cases it is the arena for our type of institutions. The Armoury is there, as well as the military and history museums. In the last two years members of ICOMAM have met in Brazil and Oman and now it is time for Europe and Russia. The theme this year is Museums of Arms and Military History or in other words about ICOMAM and the importance of our category of museums and all aspects of them today. We will also discuss the question, “Do

who wants to know more about why society is as it is. There is no answer as to why wars happen, but history shows that there are far too many victims in all wars.

The Army Museum in Stockholm starts with a room about war and poses questions about whether war is caused by an inner aggressiveness in mankind or by political and economic interests. Researchers have investigated the human brain for the key to aggression without finding an answer. Anthropologists have studied war making among indigenous peoples to chart the history of war while biologists turned to mankind's closest animal relative, the chimpanzee, to shed light on the issue. Among peoples labelled primitive by western anthropologists are bellicose warriors and peaceful souls. Chimpanzees fight wars with each other but bonobos (pygmy chimpanzees, a close extant relative to humans) are not in the least violent. This discussion often takes place between school children and guides at our museum. How to solve conflict is an important discussion and how many different ways there are to solve conflict and how many persons can suffer before you realise that conflict is meaningless. Another important topic is whether or not one needs to show muscles to win respect. Are we in need of all those weapons, are the weapons dangerous or is it the persons that are dangerous? All such philosophical subjects are interesting to discuss in a military museum and in my opinion these topics are important and there are no simple answers. Our museum works as a plat-

form for discussions and a place where questions can be raised without any correct answer. This goes for military museums as well as for other type of museums. In Stockholm we look at the Army Museum as one arena for discussion, a forum where different ideas meet.

Military museums have different names, but for us working there we cannot escape the fact that they are about war – whether we are called Museums of Military History or Army Museums or War Museums. The objects we display and the stories we tell are connected to war and to present war and find good representations among the things to collect is part of our work. Is it on the whole possible to raise such question? Is a good representative the weapon, the disaster after it is used or the engineering and ingenuity that made the weapon itself?

COLLECTING PLANS

Museums collect souvenirs of the past and as soon as they are transferred into a museum artefact, they become a piece of everybody's cultural heritage. It is necessary to have some kind of documentation along with the collecting to reach the standard of heritage for everybody – otherwise this is only heritage for those already in the field. At the Army Museum in Stockholm we are working at an academic level on a new collecting policy based on modern research within the field of museology. We are looking at ICOM's code of ethics and we have had a workshop for all the staff to implement the code. The next step is to write a modern and smart policy for collecting.

We believe that professionals in the museum are the ones to decide what to collect. We are very restrictive to gifts, etc., as they tend to be memories on a small, private level rather than on a broad and more general, overall level. We only collect items that come with a history. We dislike anonymous items as most of the items in our collections are unfortunately anonymous.

We collect things that represent an ensemble of something. We don't collect every single model of a gun. We collect representatives that will illustrate the development of that type of artefact. We do not necessarily collect elegant examples; we prefer items which have a story and we look for stories from ordinary soldiers. We have, for example, many more uniforms from officers than from soldiers of lower rank. We don't have many composites among the weapons even though we know that soldiers had at times to make one weapon out of parts from several different guns. Such composites are not popular among collectors in general, but, if they were common among soldiers, this is what we ought to have. We often find that the way uniforms, for example, have been displayed is not always correct. The army was not as elegantly equipped as it looks in old regulations. It took sometimes a very long time for a regiment to get all their belongings and a new uniform could be introduced before all soldiers were equipped with the previous one. We need to study our collections and look at them closely and work out how they were used instead of relying on written regulations.

When I first visited the Central Museum of Armed Forces in Moscow I was very impressed with how well all the objects were documented. Uniforms were labelled with the name of the person who wore it and often there were also photos and a story about this person. All the way back to the Russian revolution things were collected and brought to the museum and documented. This impressed me very much – because the collection is not anonymous it is much more useful for the future. The central Museum of Armed Forces was opened in Moscow by Lenin in 1919. Since then, it has moved and is now situated in a building from the 1960s. I must add that there is a very nice restaurant in the museum and the overall impression is not old fashioned, rather it has a modern approach where you can follow the development of the Red Army through the 20th century as well as some gain insights into our time.

During the past three years in Stockholm, we have had a research project together with university PhDs where memories from the military service in Sweden have been collected. Military service ended in Sweden after 109 years and 3000 persons have filled in a questionnaire about their experience. They have also been shown items from the collections which have helped them to remember and their experiences have been added to the documentation file of the item. This way some anonymous things have been connected to a story including such things as smell, tastes, how it really worked etc.

I remember a discussion I once had with some elderly men who had served in the Swedish army. We talked about some firearms in the museum collections and they said that we should only collect things that the Swedish army used and not experimental models. In my opinion the experimental models and all the development that never came to anything is also very interesting. Sweden at one point planned to have nuclear weapons and we display this in our museum – even if we never had any, it is interesting to know that at one time we made plans for it. Even though it never happened the planning did happen, and it is the planning we show in the museum. As our mission is to “promote knowledge about the Swedish armed forces through the ages and their role in the development of society” this is an example of how society is influenced. Society is influenced very much by the industry connected to the Armed Forces. If we talk about 17th century items we would never dispose of experimental objects. They qualify, just by their age, to remain in the collections whether they were good and frequently used by the army or not. But as we come closer to today I have the feeling that army people only want to collect good examples and not failures or those considered today to be too dangerous.

EXHIBITING COLLECTIONS

What do we display and why? One big and new item in our collection is a barracks from Kosovo – from the Swedish Camp Victoria which no longer exists since the

land has been given back to local people and the area restored to how it looked before the camp was built. We conducted interviews both with soldiers and with civilians who worked at the camp. This was a Sweden in miniature. We decided to document the life at the camp, not the mission nor the conflict but everyday life. In our museum it is important to show things as they were used; we don't repair; we don't take away dirt; we try to keep the museum object as it was when we collected it. In this special case we travelled to Kosovo and we interviewed the persons who lived in the barracks and we have also collected their private belongings. The result of the interviews shows different aspects of this mission. Some needed this to get a quick career; some wanted to make a change and worked for a better world; some had been coming back and forth for several years and enjoyed the job very much. The local people got an income and were quite pleased. Even though everyone lived in the same type of house in the same surroundings there was some effort made to give privacy and to make a little part of it more personal. There was also one chapel and three pubs. Today, in the museum, we have had the veterans who had been in Kosovo and they really enjoyed our exhibit. But also persons with no experience of missions abroad apart from watching the television became interested in the exhibit.

There is, in the field of museums, a view that war museums cannot display interesting objects. This is in my opinion wrong, we have interesting objects and

it is our task to make them interesting to the visitors, too. But it is also our mission to inform the visitor about the item, why it was made and why it looks the way it does. In Sweden the laws are very strict and we are not allowed to display working modern firearms in dioramas but only in special showcases with unbreakable glass. I will not get into the question about whether the items shall remain in working condition or if we deactivate our arms.

At the ICOMAM conference in Graz in 2011, entitled, “Does war belong in museums”, there were persons who did not like terrible items to be displayed as they evoked too many bad memories. We try to display objects and we try to tell the story of the objects – give them some context and some clues. But it is here in the display that military museums tend to be boring – how interesting are endless rows of guns? We can have interesting lectures or books, but to be honest how interesting is an exhibition of army collections? If we are interested in having a wider audience we need to find pedagogical methods and modern solutions in the military museums.

One example of a very successful exhibition within our field is the one about the war of 1812 at the State Historical Museum in Moscow. The design is very well balanced between real objects, digital technique, labels, films and places to stop from where you can overview the exhibition. I have seen both old and young visitors looking as they enjoy the exhibition and they look very interested to learn more. It is a modern layout and not so crowded design and in my opinion it is one of the best exhibitions I have seen.

WAR MUSEUMS AS MEMORIAL MONUMENTS

In Sweden, the Army Museum is, as I already mentioned, not a part of the Armed Forces nor of the Ministry of Defence. The memorial monument in Stockholm for soldiers is not near the museum. The veterans are honoured at an annual ceremony but that is not at the Army Museum. We are, however, present and give information out about our museum because so many people attend this event.

Our museum struggles, as do so many cultural attractions, to increase the number of visitors we get. We wish to attract more families; schoolchildren are an important cohort for most museums in Sweden and we must focus a lot on young persons. Therefore we try to upgrade our chronological exhibition and to display interesting items that cannot be seen elsewhere. We also have several topics specif-

ically for school groups which are more than a regular tour of the exhibitions. The special visitor pack for schools includes workshops or tours that highlight discussion and questions from different point of view. Sometimes the guides also dress in period costume and the students are encouraged to study and act as characters from our dioramas and talk to the visitor and tell about dramatic stories from the past. They talk about war, about illnesses and diseases and about life in general. This is a much appreciated method of learning. The subjects of these include: For and against neutrality; Strangers in the welfare state; Soldiers of peace; History as a weapon – use of history and source criticism; War and media; Women tell; The history of violence; Who owns the power. All these visits have on-line questionnaires on our website and teachers also continue to work back in the school after the visit. All these types of activities have in common that they want the students to be active, to think about different solutions and to learn tolerance and different perspectives.

Our exhibitions are designed in a way that original items are in showcases. Visitors can also see the artefacts in use on contemporary scenes or photographs. There are also hands-on items for visitors to handle. We don't use a lot of multimedia or high tech solutions in our exhibitions. Our labels are in English and Swedish and there is an audio guide in 8 languages. Our presentations are designed so that there are different atmospheres in different rooms. If it is a scary part we work a lot with light and colour and the design of each showcase and surroundings is extremely important. We have limited the

use of high tech techniques in the exhibition to keep its costs to a minimum for the museum.

We do not look at our museum as a place to glorify war or weapons technology – it is a place of interest and we hope that visitors have fun in our museum as well as reflecting upon our subject. We do not have the answers to war but, hopefully, people leave our museum with different questions than when they arrived. It was a long time since there was a war in Sweden and we therefore have no tradition to glorify victories or remember defeats in museums. I know that there are war museums on the First and Second World Wars that have rooms for all those who lost their lives in the wars and they celebrate patriots.

I don't have experience in such type of military museums and again I look forward to talk about the different museums at our conference. I understand that it is much more common worldwide, particularly in those museums belonging to some military organization. Most such military museums arose during the last century after the First and Second World Wars to fulfil the need for places to remember and to tell what had happened. All the losses, the suffering but also a celebration of heroes are typical ingredients in such museums. At the same time the monuments for war heroes were erected and the cemeteries from the world wars grew larger and larger.

We will visit one such museum in Moscow, the Museum of the Great Patriotic War which was built 1986-95. Here we will find not only a museum dedicated to World War II but also monuments and a Victory park.

DOES SOCIETY NEED MILITARY HISTORY MUSEUMS?

Of course society needs this type of museum. History tells us that war is part of our past and a part that influences society more than anything else. I cannot really understand why our type of museums are separated from other museums. Is military history different from history? Can you study history without mentioning war? Maybe it is a mistake to have separate museums connected to the history of war. In Stockholm we look at our museum as a museum of history; at one time we used a strap line: The Army Museum – A real historical museum. Again the mission of our museums varies depending on the owners, but for the visitor I do not think they care whether we are run by the Ministry of Defence or by the Ministry of Culture.

In my opinion it is very important to have museums that collect unpleasant things and that do not hesitate to show the bloody part of history. In the long term we prefer to forget evil times and deeds – of course such a survival strategy gives mankind hope. The Coliseum in Rome is today the logo of the city and sometimes of Italy as a whole. But this building was built by several oppressors who didn't treat their subjects very well. Today we all like to see the Coliseum and we are worried as soon as we read that the traffic is bad for the building and that pollution is slowly breaking down the walls. This building doesn't represent a tyrant any more – it represents high culture, the Roman Empire, clever architects and structural engineers. We stand in line for hours just to be able to get inside.

At the same time we cheer on crowds as they destroy monuments of dictators in Arab countries. The Arab Spring was full of situations when monuments were destroyed, reminders of very dark periods in history and it is, of course, understandable that people who live there want them gone. It is also a very strong symbolic act to destroy the symbols of previous evil powers.

In my opinion it is important that museums try to collect items even from evil times, otherwise we tend to remember only the nice facts – maybe we could have a better world if we remember the bad days a little more. That is a mission for museums dealing with the army and war.

In Stockholm there is a huge ship, a warrior ship, which sank on its first voyage in 1628. Today we have a museum dedicated to this, the Vasa. But many persons forget that this is a warship. The focus is on the ship itself, on the fact that it

was buried in the sea for 333 years and its conservation and restoration of the ship. Now and then we can read in papers in Stockholm that the bolts are deteriorating and that the ship is in danger. But that this item is a war machine is often forgotten or ignored.

ICOMAM

I have written a lot about war, conflict and museums. We are only one part of the family of museums but a very important part as our subject has more influence on society than most. Armed forces are very costly, often one of the greatest expenditures that a state makes, and it is valuable to try to understand them in an attempt to make the world intelligible. To compare how museums worldwide cope with their armed forces is necessary and ICOMAM can find good examples and make our field of museums more interesting. This year we meet to really focus on the relevance of our museums to today.

Next year, in 2015, we will meet in Krakow, Poland, together with ICDAD, the International Committee for Applied Art, when we will focus on objects and the research work connected to them as well as the influences from the Orient during the 16th and 17th centuries. There will be a special exhibition on this topic in Krakow at the National Museum who will host us and the dates are 15-18 September 2015, with a post Congress tour of Warsaw. This cooperation next year, with another international Committee, will broaden our approach.

It is, of course, expensive to go abroad and the financial situation varies among our museums. ICOMAM always produces printed reports of our conferences so those who cannot be present can follow the ongoing discussions and conclusions. ICOMAM is an International Committee of ICOM, the International Council of Museums, whose purpose is:

- To encourage scientific research about arms and armour and military collections, both in specialized and general museums and in military collections.
- To stimulate a proper, professional standard of collection care, management, conservation and use in line with internationally recognized good practice and ICOM guidelines.
- To promote the highest standards in display and interpretation.
- To encourage networking and partnerships between museums and research the world over.

The only international organization of its kind dealing comprehensively with this particular field of interest, ICOMAM has over 260 members, representing museums

in more than 50 countries world-wide. We believe in international relations and look to them as a necessary tool for professional museum work today.

ICOMAM's approach to the study and conservation of artefacts is historical, scientific and objective but always within a social context. It seeks to explore both the technical development of the material culture of its subject area and the often profound impact this has had on national and international politics and economics, society and art. The committee hopes to demonstrate the extent to which arms and military history are part of our entire cultural heritage.

More information is available at the web: www.icomam.be or follow us at Facebook. The board is also available in real life at the Moscow conference where you can talk to us. ICOMAM need support, please join us.

CONCLUSIONS

My experience is limited to Sweden and the experiences of our society. But I see advantages in being part of the cultural sphere as we have an independent relation to the army. We do however have good relations with the army and we cooperate in different situations. But we also have our independence. I have referred to the previous conference "Does war belong in museums?" several times in this article and I will end by doing so again. In one lecture there was a call for successful exhibitions in our field. The speaker meant that everybody failed to represent war and asked questions if war can be represented at all. Maybe we all fail to describe war. I cannot answer but in Stockholm we try to focus on some aspects of war. Perhaps we do not focus on the war itself. As we haven't been to war for 200 years, apart from peacekeeping operations abroad, we focus of the footprints of war. We also raise questions about the weapons industry and who earns money from ongoing conflicts. Swedish guns are being used in several conflicts, as, just like in the 17th century, we still export weapons abroad. To be open-minded and let different opinions speak out loud and to be international is the winning concept for ICOMAM museums. Through constructive dialogue we can broaden our knowledge and look at other sides of a conflict. We can also exchange knowledge on collections management, education and public relations etc. in our field. No matter what story we try to tell or what period we try to describe we are more a mirror of our own times than a mirror of the time we try to depict. If this reflection is correct, please be careful if you find an Army Museum in a terrible condition – that is a nation near chaos. ■

МУЗЕИ АРМИИ И ВОЕННЫЕ МУЗЕИ

**Эва-Софи ЭРНСТЕЛЛ,
Швеция, Стокгольм,
Музей Армии, Директор,
Президент ИКОМАМ**

ВВЕДЕНИЕ

Международный комитет музеев и коллекции оружия и военной истории (ИКОМАМ) принял решение провести свою ежегодную конференцию 2014 года в Москве, чтобы в течение трех дней обсудить широкий круг вопросов. В статье я поделюсь с вами своими размышлениями о музеях армии и военно-исторических музеях, о шведско-российском межмузейном сотрудничестве и о некоторых российских музеях. Эти мысли основаны на опыте работы в Музее Армии Швеции, директором которого я являюсь.

От имени Исполнительного совета ИКОМАМ я хотела бы поблагодарить организаторов за плодотворное сотрудничество и дружественную атмосферу, что позволило этой конференции состояться. Особая благодарность Центральному музею Вооруженных Сил Российской Федерации, Государственному Историческому музею, Тульскому государственному музею оружия и Музею-усадеб Льва Толстого в Ясной Поляне.

Конференция проводится при поддержке ИКОМ России, Министерства обороны Российской Федерации и Министерства культуры Российской Федерации.

МУЗЕИ АРМИИ

Если бы я была директором музея искусств, то первый вопрос, который я бы поставила перед собой, был бы таков: «А кто мой любимый художник?» А за этим последовали бы очередные вопросы, например: «Работы каких художников должны быть собраны и какого рода искусство будет представлено в музее, которым я руковожу?» Подобные вопросы должны встать и перед директором музея армии. И если их трансформировать в наше музейное поле, то они должны быть сформулированы так: «Какая война привлекает меня больше всего?» или «Какие войны должны быть представлены в моем музее?».

Мы с вами работаем в такой теме (война), в которой нет, я надеюсь, никого, кто был бы заинтересован в ее реализации в жизни. «Принадлежит ли война музеям?» – такова была

тема конференции в Граце, состоявшейся в 2011 году. Конечно, войны действительно принадлежат им. На самом деле, для всех нас будет намного лучше, если война останется надежно запечатой в витрине музея.

Так что же такое военный музей? Был бы мое мнение, что это старое здание, старомодный вход и запах пыли. Возможно, здесь нет сувенирной лавки или уютного кафе. Но есть старые витрины с рядами униформы, оружия, медалей, флагов и, возможно, несколько карт, испещренных стрелами, поясняющими движение войск. По представлению многих в военном музее вряд ли можно найти какие-либо интересные экспозиционные и дизайнерские решения, новые педагогические приемы подачи материала.

Конечно это не так, и в военных музеях создаются интересные, яркие, насыщенные, современные экспозиции. Тем не менее, предстоит еще многое сделать для того, чтобы поднять наш статус в большом музейном сообществе на качественно новый уровень. А для этого нужно широкое межмузейное общение, обмен идеями, в том числе и на международном уровне.

При этом нужно принять во внимание, что взгляды на военную историю и ее события, особенно когда дело касается войны, в разных странах могут существенно различаться.

Война, по определению, явление международное. Поэтому мы должны искать представителей бывшей противоборствующей стороны или сторон, т.е. по большей части зарубежных коллег и партнеров, чтобы изучать историю войны. Знание взгляда на то или иное историческое событие с другой стороны является ценным и важным. Так, например, в Швеции мы все знаем о Полтавской битве 1709 года, которая была катастрофой для шведской армии и шведского короля Карла XII. Он потерпел поражение от российского царя Петра I. В 2009 году было несколько совместных юбилейных мероприятий, посвященных этой битве. Швеция представляла предметы для межмузейных выставочных проектов как на Украине, так и в России. И когда я приехала в Санкт-Петербург на открытие одной из таких выставок, которая называлась «Совершенная Победа», я сначала даже не поняла, что плакаты, развешенные по всему городу, рекламировали именно ее.

ВОЙНЫ ПРОШЛЫХ ЛЕТ СВЯЗЫВАЮТ НАС СЕГОДНЯ

Швеция и Россия на протяжении всей истории воевали между собой не один раз. О битвах былых времен и военном противостоянии было написано много книг. Так, к юбилею Полтавской битвы в 2009 году был приурочен специальный шведско-российский проект: научная конференция и издание книги об этой битве. Среди прочих тем обсуждалось и поло-

жение военнопленных в начале XVII века. А в некоторых статьях шведских и российских исследователей были намечены перспективы дальнейшего сотрудничества. Кроме того, в Петербурге и Москве, а также на Украине, на территории которой сегодня находится Полтава, также были организованы совместные выставки.

Несколькими годами ранее музеи Швеции и России уже сотрудничали при подготовке выставок, посвященных царю Петру и Карлу XII, а также Густаву III и Екатерине Великой. Эти проекты были представлены как в Стокгольме, так и в Москве.

Многие шведские короли в прошлом пытались победить российских царей и наоборот. То материальное, что осталось сегодня от событий прошлого, – это фрагменты «мозаики», которые мы вместе с нашими коллегами можем собрать в единую картину. Так, например, в шведском Музее Армии есть одна из крупнейших в мире коллекций трофеев. Хранящиеся у нас музейные предметы являются важными историческими источниками и свидетелями былых сражений в Европе. Сегодня это часть международного культурно-исторического наследия, так как наша коллекция относится к тому времени, когда европейские границы сильно отличались от современных. В XVII веке, когда было захвачено большинство из этих трофеев, шведская армия наводила ужас на жителей многих стран Европы. Типичными трофеями того времени являются знамена, пушки и музыкальные инструменты. Армия привезла их в Стокгольм и в рамках «пропагандистской» работы священники в церквях указывали стоимость трофеев. Знамена же были вывешены на одном из главных храмов Стокгольма, но при этом нет ни единого упоминания о «цене этих побед» – количестве убитых воинов.

Поскольку в нашей коллекции есть несколько тысяч российских трофеев, это весомый аргумент в пользу совместной работы: в течение многих лет происходил постоянный обмен между исследователями России и Швеции, а кроме того, мы неоднократно передавали российские флаги во временное пользование российским коллегам для экспонирования их на выставках в Москве и Санкт-Петербурге. В последнее время процесс изучения флагов значительно активизировался. Каждый год мы проводим вексиллологические коллоквиумы. Все начиналось как совместное межмузейное мероприятие России и Швеции, но теперь к нему подключились специалисты из Украины, Польши, Литвы и Германии. Мы встречаемся каждый год для обмена знаниями, делимся результатами нашей работы и исследований. Это дало нам возможность найти партнеров для реализации как больших, так и малых проектов. И если первые встречи ограничивались

перевод

сотрудничеством между Эрмитажем в Санкт-Петербурге и Музеем Армии в Стокгольме, то теперь в них принимают участие и Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи из Санкт-Петербурга, и Музеи Московского Кремля, и Институт российской истории РАН со своим Центром изучения военной истории России из Москвы, и многие другие российские организации. В 2014 году мы будем встречаться в Варшаве, и, я надеюсь, что конференция ИКОМАМ также привлечет их внимание. Помимо геральдики как таковой, которая находится в центре внимания для некоторых исследователей, мы также изучаем значение флагов и знамен в войне.

Я хотела бы отметить еще один активный исследовательский проект, который объединяет Россию и Музей Армии Швеции. Среди многочисленных трофеев у нас хранится большая коллекция китайского шелка XVIII века (это самая значительная коллекция такого рода за пределами Китая). Происхождение ее очевидно – русские знамена той эпохи изготавливались исключительно из этого материала. Китайские эксперты в настоящее время изучают около 165 различных образцов ткани, чтобы выяснить, на каких фабриках она была изготовлена. Это исследование поможет проанализировать развитие китайской шелковой промышленности XVIII века. Проект находится в ведении Китайского национального музея шелка в Ханчжоу и является примером того, как войны прошлых эпох связывают деятельность современных музеев.

ОПЫТ МОСКВЫ

Когда я стала директором Музея Армии, я отправилась в Москву вместе с главным хранителем нашей коллекции, чтобы завязать контакты и получить представление о российских музеях нашей тематической направленности. Мы посетили Музеи Кремля, Государственный Исторический музей, Центральный музей Вооруженных Сил Российской Федерации, Российский государственный архив древних актов, Институт российской истории РАН и его Центр военной истории России. Это было в мае 2011 года. Оказавшись в Оружейной палате во время празднования Международного дня музеев, который как раз пришелся на время нашего визита, мы почувствовали ту значимость, которая придается музеям в России. Оружейная палата в Кремле – самый старый музей в Москве, история его коллекции восходит к началу 1600-х. Для публики он был открыт в начале XIX века. Коллекции этого музея примечательны своими уникальными предметами, что делает Оружейную палату единственной в своем роде. Здесь среди множества уникальных предметов представлены дипломатические дары, такие, например, как

доспехи и предметы из серебра XVII века, которые были преподнесены русским царям правителями со всего света. Коллеги провели нас по укромным уголкам и хранилищам Кремлевских музеев, Государственного Исторического музея, Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации. С тех пор я и влюблена в Москву. Это город, который никогда не спит. А еще я была очарована его старыми улочками и современной архитектурой. Движение ужасное, везде много народа, привлекательно метро с его элегантными станциями, и вы никогда не чувствуете себя одиноким, поскольку всегда вокруг есть люди. Теперь уже я была в Москве несколько раз и уверена, что это город, который стоит посетить не единожды. Для меня было очевидно, что здесь необходимо устроить конференцию ИКОМАМ, поскольку московские музеи восхитительны, наши коллеги очень отзывчивы, а коллекции огромны и уникальны. Этот город предлагает к вашим услугам не только музеи, но и оперу, и цирк с дикими животными, и балет, и многое другое. Надеюсь, в ходе трехдневной конференции нашим делегатам понравится атмосфера, и многие вернуться сюда для того, чтобы посмотреть не только музеи, но и город.

ИКОМАМ (ранее известный, как ИАМАМ) посетил Москву в 1960-х, так что настало время, чтобы приехать сюда снова. Вообще, посещение столиц государств важно, так как во многих случаях именно здесь находятся интересные нас музеи. В последние два года члены ИКОМАМ встречались в Бразилии и Омане, а теперь настало время для Европы и России. Основная тема в этом году – музеи армий и военно-исторические музеи или, другими словами, важность музеев нашей тематики и все аспекты их работы сегодня. Мы также обсудим вопрос: «Нужны ли нам военные музеи?» И я с нетерпением жду дискуссию на эту тему.

Поражает разница между шведскими музеями и теми, которые я посетила в Москве, всё без исключения: их масштабность – количество работников и специалистов, количество их экспонатов, размер зданий и многое другое. Россия – огромная страна, и даже музеи являются выражением этого утверждения. Помимо этих различий, есть удивительно много общего. Одинакова ежедневная «борьба» повседневной жизни, и хотя мы в Швеции чаще пьем кофе, а в России предпочитают чай, в остальном рабочий день в музее проходит очень похоже. Русские коллеги научили меня быть более вежливой. В русском языке есть бесконечное количество вежливых фраз, которые мы в шведском вообще не используем. Шведы вообще должны поучиться выражать своё удовлетворение или тревогу, а не просто интересоваться, придет ли вовремя поезд, будет ли завтра дождь и так далее.

ЗАДАЧА ВОЕННЫХ МУЗЕЕВ

Во многих странах военные музеи принадлежат Министерству обороны и иногда входят в структуру Вооруженных Сил. Они выполняют задачу профориентации молодежи и являются частью системы начальной военной подготовки. Шведский Музей Армии подчиняется Министерству культуры и является частью государственного Объединения национальных шведских музеев военной истории (SFHM). Их задача – содействие распространению исторических знаний о вооруженных силах Швеции и их роли в развитии общества. Хотя до 1996 года мы принадлежали Министерству обороны.

В нашей постоянной экспозиции представлена шведская история начиная с XVI века, и наши посетители часто говорят, что Музей Армии является одним из лучших музеев истории Швеции. Здесь вы можете получить представление о войне с различных точек зрения, например, восприятие ее солдатами, а также их семьями. В различные исторические эпохи для ведения войны всегда выделялись значительные ресурсы, ведь независимо от организации общества защита страны является частью той социальной машины, которая постоянно воздействует на жизнь людей. И перед нами всегда стоят вопросы: какую историю показывать и какие предметы собирать в музейную коллекцию. Трудно сделать войну понятной. Несмотря на многочисленные исследования конфликтов и существование различных теорий, понимание по-прежнему весьма затруднительно. Военные музеи функционируют в качестве источника знаний для тех, кому интересно понять, в какие времена мы живем, каковы общие моменты истории различных государств и почему общество таково, каково оно есть. Нет ответа на вопрос, почему войны происходят, но история показывает, что они всегда несут с собой огромное количество жертв.

Экспозиция Музея Армии в Стокгольме начинается с зала о сущности войны, и она задает важные вопросы. Например, вызываются ли войны внутренней агрессивной сущностью людей или они являются следствием политических и экономических интересов. Ученые изучили человеческий мозг на предмет наличия врожденной агрессивности, но так и не нашли ответа на этот вопрос. Антропологи исследовали этот вопрос среди коренных народов, чтобы определить отправную точку истории войн, а биологи обратились к ближайшему родственнику человека – шимпанзе, чтобы пролить свет на проблему. Западными антропологами были выявлены и воинственные племена, и мирные души среди народов, считающихся «примитивными». Шимпанзе бывают агрессивны по отношению друг к другу, но бонобо (карликовый шимпанзе, близкий родственник человека) являются более миролюбивыми. В нашем

музее часто проходят дискуссии о войне и насилии между школьниками и гидами. Важной темой для обсуждения является вопрос о том, как разрешить вооруженный конфликт, а кроме того, как понять, сколько человек должно пострадать, прежде чем придет осознание того, что войны не имеют смысла. Нужны ли сильные мышцы, чтобы завоевать уважение? Есть ли у нас потребность в оружии или его наличие опасно и не нужно? Такие философские темы интересны для обсуждения в военном музее и, на мой взгляд, они важны, но на них нет простых ответов. В Стокгольме мы рассматриваем Музей Армии в качестве форума, где уместны обсуждения дискуссионного характера самых разных вопросов, где все идеи заслуживают внимания. Причем эти вопросы могут быть подняты без предложения «правильного» ответа. И подобная практика работы практикуется не только военно-историческими музеями, но и любыми другими.

Военные музеи имеют разные названия (военно-исторические музеи, музеи армии или музеи, посвященные конкретным войнам), но мы не можем уйти от того факта, что все они, в той или иной мере, о войне. Мы представляем посетителю предметы, которые имеют отношение к войне, изучаем их, и это часть нашей работы. И в целом можно поднять такой вопрос: Является ли оружие чудом инженерной мысли или катастрофой?

ЧЕМ МЫ ПОПОЛНЯЕМ КОЛЛЕКЦИЮ?

Музеи собирают свидетельства прошлого, и, как только они передаются в музейный фонд, они становятся частью культурного наследия. Наряду с их сбором необходимо изучение и аннотирование музейных предметов, чтобы они могли стать общим достоянием – в противном случае они будут достоянием лишь узкого круга специалистов. В Музее Армии в Стокгольме мы разработали новую политику комплектования, основанную на современных исследованиях в области музееведения и Этического кодекса ИКОМ. Для того чтобы она была успешно реализована, был организован специальный семинар для всех музейных сотрудников. Следующий шаг – разработка современной научной концепции комплектования. Мы включаем в свое собрание только те предметы, которые приходят к нам с «легендой». Мы не любим анонимных артефактов, но, к сожалению, большинство из того, что есть в наших коллекциях, именно таково.

Мы стараемся собирать предметы, которые могут составить комплекс. Мы не включаем в коллекцию, к примеру, каждую модель пистолета, а берем только образцы, которые будут иллюстрировать развитие этого типа оружия. Мы не гонимся за красивыми образцами, а

предпочитаем предметы, которые имеют свою историю, при этом пытаемся найти больше материалов о простых солдатах. Хотя в нашей коллекции, к примеру, формы одежды гораздо больше материалов, принадлежавших офицерам, чем простым солдатам. У нас не так много сборного оружия, но мы знаем, что солдаты порой собирали один действующий образец из составных частей нескольких единиц оружия. Такие экземпляры не популярны среди коллекционеров, но, если они были распространены среди солдат, то мы должны иметь и их в своей коллекции. Мы, бывает, показываем униформу не совсем в том виде, как ее было положено носить согласно уставам и наставлениям, потому что армия не была обмундирована и экипирована так красиво, как это выглядит на старинных картинах. Порой требовалось слишком много времени для того, чтобы получить все обмундирование для полка, и бывало так, что солдаты еще не успевали полностью получить форму одежды, как вводился ее новый образец. Мы должны изучать наши коллекции внимательно, по возможности тщательно выяснять, как те или иные предметы использовались на самом деле, а не полагаться исключительно на существовавшие уставы и наставления.

Когда я впервые посетила Центральный музей Вооруженных Сил в Москве, я была очень впечатлена тем, как хорошо проаннотированы все экспонаты. Причем, музейные предметы, даже, к примеру, какие-то элементы военной формы, как правило, связаны с именем конкретного человека. При экспонировании они часто сопровождаются его фотографиями и справкой о боевом пути экспонента. Меня очень впечатлило, что коллекция не анонимна, что делает экспозицию более интересной и информативной.

Центральный музей Вооруженных Сил в Москве был открыт В.И. Лениным в 1919 г. С тех пор он работал в различных местах и теперь расположен в здании 1960-х годов. Я нашла его вполне современным музеем, в котором вы можете проследить историю развития Красной Армии в XX веке и получить некоторое представление о нашем времени. Я должна добавить, что там есть и очень хороший ресторан.

В течение последних трех лет совместно с университетскими учеными мы проводили исследовательский проект, собирая воспоминания о военной службе. Воинская обязанность, существовавшая в Швеции 109 лет, на сегодняшний день отменена. 3000 человек заполнили анкеты и рассказали о своем опыте службы в армии, о некоторых предметах из коллекции музея, которые напомнили им о службе. Эти воспоминания, включавшие в себя многие интересные детали, были добавлены к соответствующим аннотациям. Таким образом, некоторые анонимные вещи обрели свои

истории, включая такие детали, как запах, вкус, понимание того, как действительно работало то или иное оружие и т.д.

Я вспоминаю дискуссию с несколькими ветеранами, которые служили в свое время в шведской армии. Мы говорили о некоторых видах огнестрельного оружия в музейных собраниях, и они сказали, что мы должны собирать только то, что шведская армия использовала, а не экспериментальные модели. На мой взгляд, экспериментальные модели и все модификации, которые никогда и не находились на вооружении, тоже очень интересны. Например, некоторое время тому назад Швеция планировала иметь свое ядерное оружие, и мы отражаем это в нашей экспозиции – даже при условии того, что это намерение правительства не было реализовано. Но ведь интересно знать, что мы в свое время разрабатывали подобные проекты. Планы тоже вызывают интерес у посетителей. Поскольку нашей целью является «распространение знаний о вооруженных силах страны на протяжении веков и их роли в развитии общества», то мы должны иметь в виду, что и общество оказывает на вооруженные силы огромное влияние. В том числе это проявляется в развитии промышленности, связанной с армией. Если мы говорим о предметах, например, XVII века, то они должны входить в коллекцию музея только в силу своего возраста, и неважно, были ли они экспериментальными или типовыми, часто использовались армией или нет. Но чем ближе мы подходим к современному периоду, тем чаще, по моим наблюдениям, военные хотят передавать в коллекцию музея только «хорошие» экземпляры оружия, а не то, что не получилось или считается сегодня слишком опасным.

ЧТО МЫ ПОКАЗЫВАЕМ И ПОЧЕМУ ИМЕННО ЭТО?

Нашим новым большим музейным проектом являются казармы шведского лагеря Виктория, который располагался в Косово. Его больше не существует, так как миссия закончилась, а земли были возвращены местному населению. Мы решили показать лагерь таким, каким он выглядел, когда был построен и функционировал. По признанию тех, кто там служил и работал, это была Швеция в миниатюре. Нашей задачей было показать именно повседневную жизнь в лагере, а не ту роль, которую выполнял шведский контингент в Косово, и не историю конфликта. Музею было важно показать предметы такими, какими они были, когда ими пользовались: мы их не ремонтировали, не отчищали от грязи и т.д. При подготовке этого проекта мы поехали в Косово и взяли интервью у солдат и гражданского персонала, собрали их личные вещи. Результат опроса показал, что у каждого были свои резоны для участия в этой

перевод

миссии. Некоторым это было нужно, чтобы быстро подняться по карьерной лестнице; другие хотели внести свой вклад в дело справедливости и работали во имя лучшего мира; кто-то приезжал в этот лагерь несколько раз, возобновляя контракт, потому что ему нравилась эта работа. И хотя все в этих казармах жили в одинаковых условиях, тем не менее, каждый стремился создать свое личное пространство. А еще на территории лагеря были часовня и даже три паба. Мы собирали в Музее Армии ветеранов тех событий, и они были в восторге от нашей новой экспозиции. Заинтересовала она и людей, знавших об этих событиях только из телепередач.

В музейной среде бытует мнение, что военные музеи не могут показать интересные предметы в принципе. Это, на мой взгляд, совершенно не соответствует действительности. У нас есть интересные экспонаты, и наша задача сделать их привлекательными для посетителей, рассказать о предмете, объяснить, зачем он был сделан и почему именно так. В Швеции очень строгие законы, и мы не имеем права показывать современное оружие в открытом виде. Это можно делать только размещая его в специальных витринах с пуленепробиваемым стеклом. Я не буду сейчас останавливаться на отдельном и очень важном вопросе о том, должны ли образцы вооружения оставаться в рабочем состоянии, или их надо сразу демилитаризировать.

На конференции ИКОМАМ в Граце в 2011 году некоторые высказывали мысль о том, что мы в военных музеях не должны показывать страшные вещи, поскольку они вызывают много негативных ассоциаций. Но мы стараемся не только показать музейные предметы, но и пытаемся рассказать их историю – преподнести их в некотором контексте. Почему-то считается, что военный музей – скучное место: якобы разве могут быть интересными бесконечные ряды образцов оружия? Мы можем проводить интересные лекции или показы разные книги, но, если мы хотим привлечь в наши музеи более широкую аудиторию, то должны искать какие-то новые педагогические методы и современные решения.

Одним из примеров очень успешной экспозиции в нашей области является экспозиция, посвященная войне 1812 года, созданная в Государственном Историческом музее в Москве. При ее создании удалось удачно сбалансировать в показе подлинные предметы, цифровую технику, пояснительные тексты, видеопанели, удобно устроены места для осмотра экспозиции. Я видела там как пожилых, так и молодых посетителей, которые выглядели очень заинтересованными. Это современный проект, и, на мой взгляд, это одна из лучших экспозиций, которые я видела.

МУЗЕИ КАК ВОИНСКИЕ МЕМОРИАЛЫ

Музей Армии в Швеции, как я уже говорила, не является ни частью Вооруженных Сил, ни собственностью Министерства обороны. Воинский мемориал, где ежегодно проходит чествование ветеранов, расположен довольно далеко от музея, но, несмотря на это, мы бываем там и рассказываем о нашем музее, поскольку это мероприятие обычно бывает многолюдным.

Мы стремимся привлечь к себе как можно больше различных категорий посетителей, в том числе детей с родителями, школьников, которые являются одними из основных посетителей для большинства музеев Швеции, молодежь. А для этого необходимо обновлять нашу хронологическую экспозицию, включать в нее интересные экспонаты, которые нельзя увидеть в других местах. У нас есть несколько специальных программ, разработанных для школьных групп. Они включают в себя семинары и туры, которые предполагают при обсуждении тех или иных вопросов наличие различных точек зрения. Иногда гиды одеваются в исторические костюмы, и слушателям предоставляется возможность погрузиться в исторические события с помощью персонажей из наших натуральных композиций, которые от первого лица рассказывают о драматических событиях из прошлого: о войне, о болезнях и о жизни вообще. Это эффективный метод обучения. Вот некоторые темы для разговора: «За и против нейтралитета»; «Иностранцы в благополучном государстве»; «Солдаты мира»; «История как оружие – использование истории и критика источников»; «Война и СМИ»; «Женщины говорят», «История насилия»; «Кто владеет властью». После посещения музея и участия в дискуссии наши молодые посетители могут заполнить он-лайн анкеты на сайте музея, что позволяет учителям продолжить работу по теме и в школе. При этом мы стремимся, чтобы школьники и студенты были активными, размышляли о возможности различных политических решений и учились толерантности и уважению к разным мнениям.

Наши экспозиции построены таким образом, что подлинные предметы представлены в витринах. Посетители также могут увидеть экспонаты в натуральных композициях и на фотографиях. Кроме того есть вещи, которые можно подержать в руках. Мы не используем большого количества мультимедийных или высокотехнологичных средств в наших экспозициях. Аннотации представлены на английском и шведском языках, есть также аудиогид на 8 языках. Подача материала осуществляется таким образом, что в разных залах ощущается различная атмосфера, которая создается с помощью вариации световых, цветовых и дизайнерских решений при оформлении

витрин, мы считаем, что это важно. Мы ограничили использование высокотехнологичных приемов в экспозиции, чтобы расходы для музея были минимальны.

Наш музей не является местом для прославления войны или военных технологий. Мы надеемся, что посетители воспринимают нас как достаточно интересное место, где можно плодотворно провести время и поразмышлять. Не давая готовых ответов, мы надеемся, что после осмотра нашей экспозиции у посетителей появилось больше вопросов, чем до того, как они пришли в музей. Вот уже много лет Швеция живет без войны, поэтому у нас нет традиции прославления этого события в истории страны или поминовения павших. Однако я знаю, что в некоторых странах есть музеи, посвященные Первой и Второй мировым войнам, и там есть специальные залы, посвященные тем героям-патриотам, кто отдал свои жизни, сражаясь за свою страну.

У меня нет опыта работы в таких музеях, но я с нетерпением ждала нашей конференции, чтобы поговорить о них. Понимаю, что независимо от страны и части света у тех, кто работает в рамках министерств обороны, много общего. Большинство таких военных музеев возникло в прошлом веке после Первой и Второй мировых войн, чтобы увековечить те события. Дух потерь и страданий, а также прославление героев являются неотъемлемой частью таких музеев-мемориалов. В то же время все чаще создаются самостоятельные памятники, посвященные героям войн, а также воинские мемориалы и захоронения.

Мы посетим один такой музей в Москве – Музей Великой Отечественной войны, который был построен в 1986-95 гг. Здесь мы увидим не только музей, посвященный Второй мировой войне, но и памятники, и Парк Победы.

НУЖНЫ ЛИ ОБЩЕСТВУ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЕ МУЗЕИ?

Конечно, обществу нужны такого рода музеи. История учит нас тому, что война является частью нашего прошлого, причем той частью, которая влияет на социум больше, чем что бы то ни было. При этом я не могу понять, почему военные музеи существуют отдельно от других исторических музеев. Разве можно отделить военную историю от истории вообще? Можно ли изучать историю, не упоминая войн? Может быть, иметь отдельные музеи, посвященные истории войн – это ошибка? В Стокгольме мы рассматриваем свой музей как исторический. Музей Армии – именно исторический музей. Задачи наших музеев варьируются в зависимости от подчиненности, но я не думаю, что для посетителя имеет значение, находимся ли мы в ведении Министерства обороны или Министерства культуры.

На мой взгляд, важно иметь музеи, которые собирают «нелицеприятные» предметы в свои коллекции и которые не стесняются показывать кровавую часть истории. Обычно со временем мы стараемся забыть ужасные времена и поступки – конечно, такая стратегия выживания дает человечеству надежду и делает жизнь легче. Так, Колизей в Риме сегодня – своеобразный логотип города, а иногда и Италии в целом. Будучи построенным несколькими тиранами, сегодня он представляет не «темное» прошлое, а высокую культуру, Римскую империю, умных архитекторов и инженеров-строителей. Мы переживаем о том, что активное движение транспорта около этого памятника архитектуры и загрязненная окружающая среда постепенно разрушают его стены, и стоим в очереди в течение нескольких часов только для того, чтобы пройти внутрь.

В то же время мы понимаем чувства толпы, разрушающей памятники диктаторам в арабских странах. Арабская весна была полна таких ситуаций, когда памятники разрушались как напоминания об очень темных периодах в истории государств. Понятно, что люди, которые там живут, хотят, чтобы такое больше не повторялось. Уничтожение символов прежних жестоких властей является очень сильным эмоциональным и символическим актом.

Полагаю, сегодня особенно важно, чтобы музеи собирали артефакты, касающиеся ужасных и позорных страниц истории, в противном случае мы склонны будем помнить только хорошее. Если мы будем помнить плохое немного больше, то, может быть, это поможет нам сделать мир лучше. Это и есть основная задача военных музеев.

В Стокгольме есть огромный боевой корабль, который затонул в первом рейсе в 1628 году. Сегодня у нас есть музей, посвященный этому кораблю. Он называется «Васа». Однако многие забывают, что это был военный корабль, при этом сегодня основной упор в информации делается на самом корабле, на его судьбе, на проблемах его реставрации и консервации. Время от времени мы можем прочитать в газетах в Стокгольме, что судно находится в аварийном состоянии. Но тот факт, что этот корабль – военная машина, забывают или полностью игнорируют.

ИКОМАМ

Я написала много о войне, конфликтах и музеях. Мы с вами единственные в большой семье музеев, которые представляют столь важную тему, имеющую огромное влияние на жизнь общества. От нас с вами зависит, как представлены вооруженные силы наших государств. ИКОМАМ и наша совместная работа помогут найти новые решения и сделать наши музеи более привлекательными. В нынешнем году мы

встретились для того, чтобы обсудить вопросы актуальности и востребованности наших музеев в современных условиях.

В следующем, 2015 году, мы встретимся в Кракове, в Польше, и будем проводить конференцию вместе с ИКДАД, Международным комитетом по прикладному искусству, и сосредоточим внимание на музейных предметах и научно-исследовательской работе, связанной с этой темой, а также на влиянии Востока на мировую культуру в XVI и XVII веках. Этой теме будет посвящена и специальная выставка в Национальном музее в Кракове. Конференция пройдет 15-18 сентября 2015 г., а в качестве пост-тура будет предложена поездка в Варшаву. Совместная работа с другим комитетом расширит круг нашего общения и обогатит наш опыт.

Поездка на конференцию бывает дорогим удовольствием, и не все музеи могут себе позволить это, именно поэтому ИКОМАМ публикует в том или ином виде доклады и материалы дискуссий, чтобы все члены комитета могли быть в курсе событий.

ИКОМАМ – международный комитет ИКОМ. Цели нашего комитета:

- поощрять изучение армии, вооружения, оборонительных сооружений, униформы, флагов и создание военных коллекций как в специальных, так и в общеисторических музеях;
- стимулировать создание профессионального стандарта в обеспечении управления, сохранения и использования музейных предметов и коллекций в соответствии с международно признанной практикой и руководящими принципами ИКОМ;
- развитие партнерских отношений между музеями и организациями, владеющими и хранящими подобные экспонаты.

Членами ИКОМАМ являются более 260 человек, которые представляют музеи более 50 стран мира. Мы уверены в необходимости международных связей и понимаем их как необходимый инструмент для осуществления своей профессиональной работы в современных условиях.

Подход ИКОМАМ к изучению и сохранению артефактов музеев является историческим, научным и объективным, но всегда в пределах социального контекста. Он стремится исследовать и техническое развитие материальной культуры своей предметной области, и влияние, оказываемое на национальную и международную политику и экономику, общество и искусство. Комитет надеется продемонстрировать свою позицию в понимании того, что история оружия и военная история являются частью всего культурного наследия человечества.

Более подробная информация доступна на веб-сайте: www.icomam.be или следите за нами на Facebook.

С членами Исполнительного совета нашего комитета вы можете встретиться во время нашей конференции в Москве.

ИКОМАМ всегда нуждается в вашей поддержке. Пожалуйста, присоединяйтесь к нам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мой опыт ограничен Швецией и существующим в ней положением вещей в обществе. Я вижу преимущества в принадлежности нашего музея к сфере культуры, поскольку в этом случае мы свободны (никому не подчинены) по отношению к армии. Однако мы имеем хорошие отношения с Вооруженными силами и тесно сотрудничаем с ними, сохраняя при этом свою независимость. Я уже упоминала тему предыдущей конференции «Принадлежит ли война музеям?» несколько раз и, заканчивая эту статью, я сделаю это снова. В одном из выступлений, которое там прозвучало, был призыв к успеху в нашей области деятельности. Оратор тогда высказывал такую мысль: все, кто показывают войну, терпят неудачу, и задавал вопрос: а может ли вообще война быть правильно/достойно представлена? Возможно, мы все терпим неудачу, показывая такое состояние общества/государства как вооруженное противоборство. Я не могу ответить на этот вопрос, но в Стокгольме (в Музее Армии) мы пытаемся обратить внимание лишь на некоторые аспекты войны, мы не концентрируемся на самой войне, на ходе боевых действий. Поскольку наша страна не воевала в течение вот уже 200 лет, за исключением участия в миротворческих операциях, мы фокусируемся на последствиях (следах) войны, и, кроме того, поднимаем вопросы о производстве оружия и размышляем над тем, кто зарабатывает деньги на продолжающихся конфликтах. Шведское оружие используется в настоящее время в некоторых из них, поскольку мы по-прежнему, как и в XVII веке, экспортируем оружие за рубеж.

Веспобеждающей силой в деятельности музеев ИКОМАМ является концепция открытости, возможности высказывания различных мнений и международного общения. Через конструктивный диалог мы сможем расширить наши знания и посмотреть на конфликты с разных сторон, и кроме того обмениваться знаниями по работе с коллекциями, музейной педагогике, связям с общественностью и т.д. Независимо от того, какой хронологический период мы представляем, мы все равно в большей степени являемся отражением своего времени, а не того, которое мы пытаемся показать в своих экспозициях. И тогда, если это отражение верно, пожалуйста, будьте осторожны, если вы увидите, что военный музей в ужасном состоянии – значит, нация накануне хаоса.

Некоторые аспекты комплектования коллекции Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации

Александр Константинович НИКОНОВ,
Россия, Москва,
Центральный музей
Вооруженных Сил Российской
Федерации, Директор,
Кандидат исторических наук,
Заслуженный работник
культуры Российской Федерации

Центральный музей Вооруженных Сил Российской Федерации (ЦМВС РФ) – один из крупнейших военно-исторических музеев мира. Он основан Приказом Реввоенсовета Республики № 2207 от 23 декабря 1919 г. В 1920 г. в Верхних торговых рядах на Красной площади (ныне здание ГУМа) открылась выставка-музей «Жизнь Красных Армии и Флота». Это была первая экспозиция. С 1928 г. музей располагался в Доме Красной Армии, а в 1965 г. переехал в новое, специально построенное для него здание по проекту архитекторов Н.И. Гайгарова и Б.Г. Бархина, общей экспозиционной площадью более 5 тысяч квадратных метров.

В 24 залах, а также на открытой смотровой площадке боевой техники и вооружения, представлены материалы об

истории Вооруженных Сил Отечества от момента их зарождения на регулярной основе до настоящего времени.

В коллекции музея предметы одежды, награды и оружие, принадлежавшие членам царской семьи, генералам М.Д. Скобелеву, А.И. Деникину, М.В. Алексею, солдатам и офицерам русской армии.

Значительную часть экспозиции занимают залы, посвященные Великой Отечественной войне. В музее хранится бесценная реликвия – символ Победы над фашизмом – Знамя Победы, водруженное над рейхстагом в мае 1945 г. Кроме того, представлены многочисленные реликвии, связанные с жизнью и деятельностью героев отечественной военной истории как рядовых, так и известных военачальников и государственных деятелей – И.В. Сталина, Г.К. Жукова, К.К. Рокоссовского, А.М. Василевского, Н.Г. Кузнецова и других.

Исторически значимой по своему количественному и качественному составу является коллекция трофеев Второй мировой войны – знамена и штандарты частей гитлеровской Германии, документы, награды, оружие, личные вещи А. Гитлера, А. Розенберга, Э. Роммеля, Г. Геринга, Ф. Паулюса.

Напоминание о «холодной войне» – обломки американского самолета-разведчика «Локхид U-2», пилотируемого американским летчиком Г. Пауэрсом и сбитого советскими войсками ПВО 1 мая 1960 г., личные вещи советских ученых и конструкторов, работавших над созданием ядерного оружия, фотодокументальный и предметный ряд об участии Вооруженных Сил СССР в локальных конфликтах в Египте, Сирии, Эфиопии, Алжире, Корее, Вьетнаме и на Кубе. Внимание посетителей всегда привлекают материалы, связанные с боевыми действиями в Афганистане, в Чеченской республике (в том числе о 6-й роте 104-го парашютно-десантного полка Псковской воздушно-десантной дивизии).

Завершает экспозицию музея раздел, посвященный истории Вооруженных

Сил Российской Федерации. Представленные экспонаты рассказывают о Сухопутных войсках, ВВС и ПВО, ВМФ, Войсках воздушно-космической обороны, Ракетных войсках стратегического назначения, ВДВ, тыла Вооруженных Сил. Специальные комплексы посвящены экипажу АПРК «Курск», погибшему при выполнении учебно-боевой задачи 12 августа 2000 г., а также событиям на территории Южной Осетии августа 2008 г.

На открытой площадке ЦМВС РФ находится 154 образца вооружения и боевой техники периода Гражданской, Великой Отечественной войн, послевоенного периода. В том числе, бронепаровоз, танки Т-34, ИС-2, реактивная установка БМ-13 «Катюша», танк Т-80, зенитно-ракетный комплекс С-300, сверхзвуковой бомбардировщик Су-24, истребители МиГ-29 и Су-27, советская самоходная пусковая установка РСД-10 «Пионер» (СС-20), американская ракета «Першинг-2» и многое другое.

В целом, коллекция музея разнообразна и уникальна, она насчитывает более 800 тысяч военно-исторических реликвий. Причем она постоянно пополняется. Так только в 2013 году в фонды музея поступило более чем 4000 музейных

предметов. Именно на вопросах комплектования музейной коллекции мне хотелось остановиться несколько подробнее.

Как известно комплектование фондов является одним из основных направлений деятельности любого музея, а по большому счету – важнейшим звеном в процессе документирования развития общества. Работа эта сложная и многоплановая. Она предполагает своевременное выявление объектов военно-исторического и культурного наследия, разработку научной концепции комплектования, проведение экспедиций по сбору материалов по различной тематике, в том числе о современной деятельности Вооруженных Сил государства, которые вкупе с работой с ветеранами, участниками конкретных исторических событий, и их родственниками позволяют формировать тематические, мемориальные и систематические коллекции.

Этой работой коллектив музея занимался и занимается постоянно. Даже в годы Великой Отечественной войны, являвшейся составной частью Второй мировой войны, эта работа не прекращалась. Для этой цели на протяжении всей войны осуществлялись специальные командировки его сотрудников на фронты, а также организация фронтовых выставок с последующей передачей их музею.

Уже в начале 1942 года для сбора материалов о битве за Москву на фронт выехала первая экспедиционная группа. В

ноябре 1942 – январе 1943 г. были организованы экспедиции на Волховский, Карельский и Донской фронты. Осуществлялся сбор материалов об обороне Ленинграда, Одессы, Севастополя и Сталинграда. Особо широко проводился сбор материалов в 1943 году. Тогда сотрудники музея побывали в войсках Ленинградского, Донского, Западного, Калининского, Юго-Западного, Южного фронтов, на местах боев в районе Сталинграда, Воронежа, Ростова-на-Дону, Калинина, Смоленска, Харькова, Белгорода, а также в партизанских отрядах в Брянских лесах и на Смоленщине.

Работа в войсках по сбору материалов была довольно сложной, сотрудникам музея приходилось преодолевать множество бюрократических барьеров, а порой она была сопряжена и с риском для жизни.

По мере развития успехов Красной Армии на фронтах в 1944-1945 гг. интенсивность поездок сотрудников музея по сбору документальных и реликвийных материалов Великой Отечественной войны стала возрастать.

По архивным данным только с ноября 1943 г. по апрель 1945 г. было организовано 20 экспедиций на фронты. В собирательской работе принимал участие практически весь коллектив музея. За период войны музеем из различных источников было получено почти 99 тысяч музейных предметов, составивших основу его коллекции, многие из которых являются историческими раритетами.

Среди них редкие фронтовые фотографии; портреты Героев Советского Союза, их дневники, документы, личные вещи; оружие и награды отличившихся воинов; документы, личные вещи, снаряжение прославленных генералов – героев войны Л.М. Доватора, И.В. Панфилова, И.Д. Черняховского, Н.Ф. Ватутина и др. Именно на это время приходится и значительная часть уникальных трофейных поступлений.

В послевоенные годы во время вооруженных конфликтов, в которых принимала участие Советская, а затем и Российская Армия, на места боев также выезжали сотрудники музея для сбора материалов. В результате коллекция музея постоянно пополняется новыми интересными музейными предметами, позволяющими расширять экспозицию, создавать новые экспозиционные комплексы.

Продолжает пополняться музейная коллекция и материалами, связанными с событиями Великой Отечественной войны. Дело в том, что война не сразу и неохотно раскрывает свои секреты. Поэтому и сегодня в местах, где когда-то шли бои, продолжаются поисковые работы, в том числе в труднодоступных местах (в лесах, в болотах, в тундре, в высокогорье), в которых принимают участие и сотрудники музея. В коллекцию музея продолжают поступать исторические реликвии, рассказывающие о событиях более чем 70-летней давности, найденные во время этих работ. Об одной из таких экспедиций, в которой мне довелось принимать участие лично, я расскажу подробнее.

Как известно летом 1942 года война докатилась до Главного Кавказского хребта. Здесь развернулись ожесточенные бои за перевалы между советскими и германскими войсками, в зоне боевых действий оказалась и высочайшая вер-

шина России – Эльбрус (нередко ее называют и высочайшей вершиной Европы). Сотни солдат и офицеров, и советских и немецких, остались лежать тогда в снегах Приэльбрусья. Не одно десятилетие горы хранили тайну их гибели. Не каждый может добраться сюда, на высоту от 2500 до 4000 метров над уровнем моря. Только месяц в году, в августе, когда ледники начинают таять, горы слегка приоткрывают завесу над тайнами, которые хранят более 70 лет.

Именно в этот период вот уже почти десять лет Центральный музей Вооруженных Сил принимает участие в работе по поиску и захоронению воинов, павших в этих местах в годы Великой Отечественной войны. Работа эта сложная и многоплановая. Она предполагает и серьезную архивно-исследовательскую работу, и привлечение самых разных специалистов: тут нужны и саперы, и судмедэксперты, и эксперты-музейщики,

и альпинисты-инструкторы, и многое, многое другое.

Второй год подряд Министерство обороны Российской Федерации совместно с Правительством Кабардино-Балкарской Республики проводит в Приэльбрусье ежегодные героико-патриотические акции по поиску и захоронению воинов, погибших здесь в 1942-1943 годах. В этих акциях активно участвуют и различные общественные поисковые объединения.

Работа в горах, на местах бывших боев сложна и физически, и морально, она требует от людей, которые ей занимаются, большого напряжения физических и нравственных сил, я это знаю по собственному опыту. Своеобразной компенсацией за это является глубокое удовлетворение, когда видишь результаты своего труда. Только в прошлом 2013 году были найдены и торжественно преданы земле останки 48 погибших советских воинов, удалось установить имена некоторых из них. Несколько ранее в районе ледника Кюкюртлю были обнаружены фрагменты самолета ДБ-3, не вернувшегося с боевого задания 1 января 1943 года. Там же находились останки членов экипажа, которые были с почестями преданы земле на территории Кабардино-Балкарии. Найденные же документы, некоторые авиационные приборы, части парашюта одного из погибших летчиков и другие материалы нашли достойное место в экспозиции Центрального музея Вооруженных Сил, некоторые материалы были переданы в другие музеи.

Казалось бы, что нового можно показать в музейной экспозиции о событиях более чем 70-летней давности? Однако, если глубоко окунуться в суть вопроса, то открываются новые, неизвестные ранее, имена, какие-то новые нюансы, новые грани исторических событий.

Нужно отметить, что в свете последних событий мировой политики, в том числе, я бы даже сказал в первую очередь, событий, происходящих на Украине, где нацизм набирает все большую силу, материалы, посвященные Второй мировой войне, становятся как никогда актуальными. Они наглядно показывают, что несет с собой нацизм и какие усилия пришлось приложить армиям и народам мира, чтобы победить его.

К истории вообще и к военной истории в частности нужно относиться очень осторожно, взвешенно. Нам, музейным работникам, всегда нужно помнить, что плевков в прошлое неизбежно обернется выстрелом в будущее.

Говоря о комплектовании музейной коллекции, мне хотелось бы остановиться еще на одном источнике ее пополне-

ния. Я имею в виду работу с различными общественными организациями, в том числе зарубежными.

В начале 90-х годов прошлого столетия были установлены тесные контакты музея с русскими эмигрантскими организациями, в том числе с американо-русским обществом «Родина» (США), где сохранилось значительное количество интереснейших материалов по истории Русской императорской армии. Сначала была достигнута договоренность о проведении на базе музея выставки, где были представлены некоторые реликвии из коллекции «Родины». Такая выставка, называвшаяся «Россия в двух войнах. 1914-1922 гг.», прошла в 1993 г. Ее успех во многом повлиял на решение совета старшин «Родины» о передаче большей части предметов военной истории из

коллекции общества в постоянное пользование ЦМВС. В течение нескольких лет музею было передано около 40 тысяч музейных предметов по истории Русской императорской армии. В результате появилась возможность существенно изменить научную концепцию экспозиции музея, значительно расширив хронологические рамки представленных в экспозиции тематических комплексов. Эти реликвии, наряду с предметами данного периода, имевшиеся в фондах нашего музея, составили основу сначала выставки «Возвращённые реликвии русской армии и флота», открывшейся в 1996 году, а затем и постоянной экспозиции, посвященной истории Русской императорской армии.

В настоящее время прорабатывается еще один проект, реализация кото-

рого также позволит существенно расширить музейную коллекцию. Я имею в виду российско-американский проект «Аляска-Сибирь – 2015», разработанный Русским Авиационным обществом («Русавиа») совместно с американской некоммерческой ассоциацией любителей авиации «BRAVO 369 Flight Foundation», который предусматривает перелет группы самолетов времен Второй мировой войны, поставившихся в СССР по ленд-лизу, по легендарной воздушной трассе Аляска-Сибирь (АЛСИБ). Эта трасса является одним из наиболее ярких примеров союзнического сотрудничества между СССР и США в годы Великой Отечественной войны. После перелета в соответствии с достигнутыми договоренностями самолеты будут на безвозмездной основе переданы Центральному музею Вооруженных Сил Российской Федерации и займут достойное место в его экспозиции.

Есть и другие интересные проекты, которые позволяют расширить музейную коллекцию, сделать ее еще более полной и разнообразной.

Сегодня музей востребован, посещаем, его коллекции широко используются при организации различных выставочных проектов как в регионах страны, так и за рубежом. Создавая новые экспозиции, его сотрудники стремятся максимально использовать современные технологии для того, чтобы сделать богатейшую коллекцию музея максимально доступной для посетителей и по возможности наиболее выигрышно представить наиболее ценные экспонаты. ■

SOME ASPECTS OF COLLECTION ACQUISITION:

Central Museum of Armed Forces of the Russian Federation experience

Alexander NIKONOV,
Russia, Moscow
Central Museum of Armed
Forces of the
Russian Federation
Director
Ph. D. in History
Honored Worker of Culture
of the Russian Federation

Central Museum of Armed Forces of the Russian Federation (CMAF RF) – is one of the world's biggest military historical museums. It was founded under the order № 2207 (23.12.1919) of the Military Revolution Soviet. The exhibition 'Life of the Red Army and Fleet' was opened at High Strip Mall (now GUM building) in 1920. It was the first exposition. From 1928 museum situated in the House of Red Army and in 1965 it was moved to a new building especially constructed for the museum in accordance with architects N.Gaigarov and B.Barhin project with 5 thousand square meters of exhibition area.

Historical materials from conception of regular Military Forces to nowadays are shown in 24 halls and at the open viewing point of warlike equipment and armory.

There are clothes, tributes and weapons that had been belonged to members of imperial Family, to generals M.Skobelev, A.Denikin, M.Alekseev, to soldiers and officers of the Russian Army in Museum's collection.

A goodly part of exposition consists of halls dedicated to the Great Patriotic war 1941-1945. A priceless relic – the Banner of Victory, placed above Reichstag building in Berlin in May 1945 is housed in the Museum. Besides you can find here numerous of relics, connected with life and work of military historical heroes both non-rated men and well-known military commanders such as J. Stalin, G.Zhukov, K.Rokossovskiy, A.Vasilevskiy, N.Kuznetsov etc.

Trophy collection of the Second World War has a great historical value. It includes banners and standards of Hitler's troops, documents, awards and weapons, personal items of Hitler, Rosenberg, Rommel, Gering and Paulus.

There are also reminders of 'Cold War' – wreckage of the US air scout 'Lockhid-U2', aviated by American pilot G.Powers and shot down with Soviet air-defense system on the 1st of May 1960. Personal items of soviet scientists and constructors, working at nuclear weapon, photos and documentary lines about Soviet Armed Forces participation in local conflicts in Syria, Egypt, Ethiopia, Algeria, Korea, Vietnam and Cuba are also here. All visitors are usually interested in exhibition, connected with warfare in Afghanistan 1979 – 1989.

There is an exhibition area in the Museum concludes the objects to represent contemporary history of Armed Forces of the Russian Federation. Exhibits tell us about Army, Air Force, Navy, Airspace Force, Strategic Missiles Force, Airborne Force and Support Force of the Armed Forces. A part of Russia's modern history is an armed confrontation in the Chechen Republic 1999 – 2008?. The Museum display consists of objects like photos and documents to confirm heroism of soldiers and officers who took part in those actions including an example of self-sacrifice and heroism from personnel of 6th squadron 104 parachute-descent regiment of Pskov airborne division. Special complexes dedicated to «Kursk» submarine and its crew who died on 12.08.2000 during training mission. Events of August 2008 in South Ossetia are also in here.

154 samples of military equipment from the Civil War in Russia 1918-1921, Great Patriotic War 1941-1945, post-war period are showed on the open-air ground of the CMAF RF. You can find here armored train, T-34, IS-2, T-80 tanks, BM-13 «Kat'usha» rocket launcher, air defense system S-300, supersonic bomber Su-24, fighters Mig-29 and Su-27, RSD-10 «Pioneer» (SS-20) soviet self-propelled launch system, American missile «Pershing-2» etc.

As a whole, the Museum collection is varied and unique, and it includes more than 800 thousand military historical relics. In addition, it is enriching all the times. Museum archives received more than 4000 items in 2013. I would like to speak more details about the process and methods we use to gather our collections.

As it is known, the acquisition of the museum collections is one of the most important activities for any museum. Fundamentally, it is the most important part of our work to get documental reflection of the society development. This work is very complicated and counterpointed because further generations will realize history through the eyes of those of us who does this job. It demands to identify important events of the history, and then timely finding of historical and cultural heritage objects, developing scientific concept of acquisition, carrying out expeditions are our methods to collect different items including ones connected with the contemporary Armed Forces. All these activities together with the work that is being accomplished by veterans, participants of historical events and their relatives let us form special, memorial and systematic collections.

The Museum staff does this work all the time. Even during the Great Patriotic War 1941-1945 this work did not stop. The Museum workers went to the front-line to accomplish their special mission; sometimes they also organized special exhibitions for the fighting soldiers.

First expedition group arrived to the front area in 1942 to collect materials about the Moscow Battle. In November 1942 – January 1943 expeditions to Volhovskiy, Karelskiy and Donskoy fronts were organized. The data and objects on the defense of Leningrad, Odessa, Sevastopol and Stalingrad were collected. This kind of work was very active in 1943. Then Museum workers used to visit troops of Leningradskiy, Donskoy, West, Kalininskiy, South-West, South fronts and on the positions of warfare in Stalingrad, Voronezh, Rostov-on-Don, Kalinin, Smolensk, Kharkov, Belgorod. They even visited guerrilla regiments in Bryansk and in Smolensk.

This work was very complicated and Museum workers had to overcome many bureaucratic barriers, and sometimes they risk their life to accomplish the task.

As the Red Army progressed on fronts in 1944-1945, the intensity of museum work in collecting of proper relics increased.

According to the archives information about 20 expeditions were organized

from November 1943 to April 1945. Almost every Museum worker took part in acquisition work. All in all more than 99 thousand museum items were received from many sources at that time. Plenty of them are historical rarities today.

These are for example rare photos from the front area; documents, personal belongings; weapons and awards belonged to outstanding Soldiers – Heroes of the USSR, both rank-and-files and honored generals like L.Dovator, I.Panfilov, I.Chernyakhovsky, N.Vatutin etc.

After the War this kind of work was going on – a lot of Museumers went to the areas of the armed conflicts in which Soviet Army and later on Russian Army participated, to collect materials. As a result, the Museum collection is being refilled continuously with significant museum items, which allow improving and modifying exhibition all the time.

Museum collection connected with the events of the Great Patriotic War 1941-1945 continues refilling. They say the war does not want to show its secrets. That is why nowadays archaeological excavation continues in that places and former battlefields where warfare took place, even in the hard-to-reach areas (in forests, bogs, in tundra, in Alpine) and our Museum personnel takes part in such works. So historical relics continue coming to the Museum, telling us about the events that happened 70 or even more years ago. I would like to speak on one of such expeditions I have participated by myself.

As it is known, in the summer of 1942 the war came to Main Caucasian Ridge. There was vehement strife between Soviet and German troops, and in warfare zone the highest point of Russia – Elbrus Mountain turned out to be there. Hundreds of soldiers were left there in snow. Many decades mountains stored secrets of their death. Not every person can get there, to the altitude from 2500 to 4000 meters above the sea. And it is only one chance in a year, in August, to open this memorial field when glaciers in the mountains start to melt and show us their secrets.

During the last 10 years every August CMAF RF has been taken part in searching burials. This work is complicated and counterpointed. It requests serious archive and researching work, attracting different specialists: we still need engineers, medical assessors, mountain instructors etc.

This is the second year when the Ministry of Defense of the Russian Federation together with the government of the Kabardino-Balkaria Republic holds there annual heroic and patriotic actions for searching and deposition of remains of those soldiers who died in the Elbrus Region in 1942-1943. Different official groups take part in those excavations.

Work in mountains is very complicated physically and psychologically and requests close attention of physical and moral power. I know it from my own experience. However, all the difficulties connected to this work are compensated by the deep satisfaction when you see results of your work. Only in 2013, 48 soviet soldiers were found and buried, and we succeed to find their names. Some time ago fragments of aircraft DB-3 were found near the Kukurtlu icecap. We also found the rests of the crewmembers and buried them in Kabardino-Balkaria. Documents, some avionics, pieces of parachute and other items that were found there took their place in exposition of the Central Museum of Armed Forces; some objects were given into other museums.

One would think what else we could show in the museum exposition on the events that took place more than 70 years ago. However, when we investigate this theme, new unknown names and events are open to us.

We should mark that in light of the latest political situation, first and foremost Ukrainian events where national socialism ideas become more and more powerful, materials dedicated to the Second World War become more and more actual. They show what National Socialism carries and how much efforts were taken by the armies of many countries of the world to defeat it.

We should have very careful and considered attitude towards the history, especially military history. We, as the museum workers, should always remember that spit to past will turn to shoot in future.

Speaking about the collection, I would like to stop on another source of its acquisition. I mean work with different social organizations, including foreign ones.

In early 90-s the Museum set close contacts with Russian emigrant organizations. One of them and the most important for us it was American-Russian welfare society «Rodina» (USA, New Jersey). Russian people who has been living in the USA for many years and became citizens of that country saved their memory and a lot of interesting and unique objects

about their native Motherland, Russian Imperial Army and Imperial Family. It was not easy to get their trust so we worked step by step. Firstly, there was reached an agreement to hold an exhibition in the Museum where some relics from «Rodina» collection were introduced. That exhibition called «Russia in Two Wars. 1914-1922» was held in 1993. Its success influenced a lot on the decision of Rodina Board to hand down most part of collection to CMAF RF. That was a process and during several years of joint work about 40 000 items were delivered to the Museum.

As a result we could change scientific conception of Museum exhibition, mostly expand chronological frames of theme complex. Those relics together with the items of that period we got before became a basis for a new exhibition, opened in 1996. «Returned relics of Russian Army and Fleet» was its name and then it became part of constant Museum exposition dedicated to Russian Imperial Army.

Nowadays another important and international project is being developed to expand the Museum collection. I mean Russian-American plan titled «Alaska-Siberia 2015» and created by the Russian Aviation Society («Rusavia») with cooperation of American Non-Commercial Association of Aviation Fans «BRAVO 369 Flight Foundation». They decided to realize an outstanding action – to make alive historical fact. It means to have a group flight of aircraft supplied to the USSR from the USA during World War II over the legendary route «Alaska-Siberia». This route is the brightest example of cooperation between two countries during the Great Patriotic War 1941-1945. After the flight all aircraft will be assigned to our Museum without charge and these exhibits will have a worthy place.

There are also other perspective projects which can help us to expand our Museum collection and to make it more full and various.

Today the Museum is popular and well visited. Its collections are often used in different exhibition projects inside the country and all over the world, studied by schoolchildren, students and scholars, requested by veterans etc. Making new expositions, the Museum staff looks forward to use modern technologies to make rich collection and its most unique objects more available for the visitors and to be responsible for the condition of each and every item.

Представление войны на примере экспозиции вооружения и военной техники

Экспозиция вооружения и военной техники Центрального музея Великой Отечественной войны содержит около 400 экспонатов и отображает многообразие различных их видов, характерных для высокоманевренной вооруженной борьбы Второй мировой войны на суше, на море и в воздухе

**Владимир Иванович
ЗАБАРОВСКИЙ,
Россия, Москва,
Центральный музей Великой
Отечественной войны,
Директор, Генерал-лейтенант,
Заслуженный работник
культуры Российской Федерации**

В культурно-исторической памяти народов России, в российской национальной военно-мемориальной системе Великая Отечественная война, Вторая мировая война выделяется как «главный» вооруженный конфликт. Это, конечно, не случайно – не только в силу того, что в советский период истории России Первая мировая война была практически забыта, но и в силу особен-

ностей именно Второй мировой войны с ее геноцидальным характером на расовой основе со стороны нацистской Германии по отношению к населению временно оккупированных территорий Советского Союза, советским военнопленным, с ее величайшим для человеческой цивилизации результатом победы над фашизмом, а также в силу тех жертв и усилий, которые были положены страной при защите Отечества и освобождении Европы,

Сооружение мемориалов и создание музеев, посвященных этому событию, их большая, практически не сокращающаяся посещаемость только подтверждают данный факт. То есть в России никогда не стоял вопрос, нужна ли Вторая мировая война в музеях. Но всегда стоял вопрос – как, каким образом показать это трагическое событие, его масштабы и особенности.

Вооружение и военная техника – неотъемлемая часть войн и военных конфликтов, как и изучение истории оружия, его экспонирование – неотъемлемая составляющая военно-исторических музеев. В годы Второй мировой войны применение вооружения и военной техники на суше, на море и в воздухе достигло таких огромных масштабов, каковых не было ни в одной войне прошлого. И поэтому вопрос о данных коллекциях был решен положительно уже на стадии создания музея в 1986 году. Многолетний опыт работы показал, что формирование музейных кол-

лекций вооружения и военной техники и их экспонирование имеет свои особенности и требует продуманной политики, концептуального видения и воплощения. Эти особенности проявляются на всех классических этапах работы музея с музейными предметами – поиск, закупка, реставрация, подготовка к экспонированию, создание экспозиций и обеспечение сохранности раритетов. Но и дополняются новыми, не характерными для других типов музейных предметов.

Определимся с терминами, ибо научное определение понятия вооружения и военной техники было положено в основу классификации коллекций и экспозиционную структуру. Что понимается под военной техникой? В «Военной энциклопедии» термин определяется как «... различные технические средства, которыми оснащаются вооруженные силы для обеспечения их боевой и повседневной деятельности... Подразделяется: по принадлежности к виду вооруженных сил или роду войск (сил) – на технику военную сухопутных войск, военно-воздушных сил, военно-морского флота, инженерных войск, морской пехоты и др.; по функциональному назначению – на ракетную, артиллерийскую, бронетанковую, авиационную, корабельную, связи и др.»¹

Из многообразия значений термина «вооружение» к процессу формирования и экспонирования коллекции относятся: вооружение как «1) совокупность

¹ Военная энциклопедия. Том 8. М., 2004. С.67

оружия и технических средств, обеспечивающих его применение... Включает: боеприпасы и средства их доставки к целям; системы прицеливания, пуска, наведения и управления; устройства и приспособления технического и специального обеспечения для подготовки оружия к применению...4) совокупность средств защиты воина в бою».²

Помимо фондовой классификации предметов вооружения и военной техники были определены их хронологические и географические параметры. Понятно, что они исходили из принципа использования на театрах военных действий в годы Второй мировой войны и, таким образом, скомплектованные предметы вооружения порой далеко выходят за рамки 1939-1945 гг., а также относятся к различным государствам – участникам Второй мировой войны противоборствующих сторон.

Среди коллекций вооружения в настоящее время в музее имеются: стрелковое оружие, артиллерийско-минометное вооружение, амуниция, холодное оружие, защитное вооружение, боеприпасы к стрелковому оружию и детали боеприпасов, боеприпасы, приборы и имущество.

Коллекция военной техники, как и некоторая часть вооружения, активно начала пополнять фонды музея толь-

ко после принятия решения о создании экспозиции военной техники под открытым небом, для чего музею была выделена площадь в Парке Победы. Экспозиционная структура экспозиции исходила из классификации военной техники и вооружения по родам войск.

Несколько примеров, чем располагает музей в настоящее время. Среди интересных коллекций можно отметить:

- уникальную и практически полную коллекцию стрелкового оружия Вооруженных Сил СССР и РФ периода 1920-2005 гг. Из 117 образцов штатного стрелкового оружия, принятых на вооружение в СССР, в музее находится 113. Среди них: коллекция опытного автоматического стрелкового оружия, созданного в 1931-1946 гг. в КБ-2 В.А. Дегтярева, а также в отделе Главного конструктора завода №2 Народного Комиссариата Вооружений СССР в г. Коврове;

- полную коллекцию холодного оружия Красной Армии. В их числе как образцы, так и личное оружие участников Великой Отечественной войны;

- одну из лучших и полных в России коллекций артиллерийско-минометного вооружения Красной Армии, представляющего все штатные и большое количество опытных образцов. Одним из ведущих экспонатов открытых пло-

щадок является легендарная «Катюша» – реактивная установка залпового огня БМ-13 на шасси американского грузового автомобиля US-6 «Студебеккер». В музее экспонируются и фрагменты первой советской боевой машины «Катюша» из состава экспериментальной батареи БМ-13 капитана Флерова.

Сегодня наряду с полевой артиллерией сухопутных войск музеем экспонируются уникальные 180-мм и 305-мм железнодорожные артиллерийские установки ТМ-1-12, доставленные из форта Красная Горка под Санкт-Петербургом.

Коллекция бронетанковой техники периода Великой Отечественной войны состоит, в основном, из образцов наиболее массовых легких, средних и тяжелых танков и самоходных установок советского, американского, английского, японского производства. Среди них экспонируются первый советский легкий танк МС-1, танк 38(t) образца 1938 г. (Чехословакия), средние танки – Т-34-76 выпуска 1942 г., 1943 гг., Т-34-85, Т-44, МК 11 «Матильда» (Великобритания), М4Ф4 «Шерман» образца 1944 г. (США) и др.

В музее имеются уникальные образцы военно-морского вооружения. Особый интерес представляют подлинные рубки подводных лодок Щ-307, Л-3 (именно она потопила немецкий транспорт «Гойя» 16 апреля 1945 г.).

² Военная энциклопедия. Том 2. М., 1994. С.266

Коллекция авиационной техники состоит из подлинных образцов самолетов периода войны и макетов. В числе первых – военно-транспортный самолет Ли-2, бомбардировщик Ил-4; истребитель Р-63 «Кингкобра» (США), истребитель Накадзима Ки-43 «Хаябуса» (Япония), истребитель «Харикейн» (Великобритания). Самолет Ил-4 найден в Приморском крае на Дальнем Востоке группой военно-спортивного клуба «Поиск», доставлен в музей в 2004 году. На о-ве Шумшу Курильской гряды найдены истребители «Кингкобра» и «Хаябуса» (фрагменты).

Музей имеет неплохую коллекцию автомобилей военного и гражданского назначения производства СССР, США, Германии. Среди них – грузовые автомобили ГАЗ-АА, ЗИС-5В, санитарный автомобиль на шасси ГАЗ-А, легковые авто: ГАЗ М1, ГАЗ-67, Виллис МВ (США), плавающий автомобиль-амфибия «Форд GPA» (США), БМВ-321 (Германия), Мерседес (Германия), Опель-4 (Германия), полугусеничный автомобиль «Ситроен-Кегресс С6 Р14» (Франция) и др.

Для создания коллекций вооружения и военной техники музеем были использованы несколько источников комплектования – арсеналы Министерства обороны; частные коллекции; поиск техники на местах бывших боев, который осуществляли поисковые отряды страны, экспедиции музея. География поиска экспонатов обширна и охватывает весь театр военных действий советско-германского фронта на территории России в период 1941-1945 гг. и советско-японской войны 1945 г. – Смоленская, Псковская, Ленинградская, Мурманская, Новгородская, Калужская,

Волгоградская области, Приморский край, острова Курильской гряды и др. Некоторые экспонаты удавалось получить буквально перед переплавкой или отправкой за границу.

В настоящее время процесс комплектования продолжается, его цель – полнота коллекций, более расширенное представление нашему посетителю тех театров военных действий Второй мировой войны, в которых принимали участие советские вооруженные силы. Одна из последних поисковых экспедиций была организована музеем в 2009-2010 гг. на острова Курильской гряды на Дальнем Востоке – Шумшу и Парамушир, которая привела к значительному пополнению музейной коллекции трофейной боевой японской техники периода Второй мировой войны. На примере более подробного рассказа о данной экспедиции и ее результатах можно проследить весь подготовительный период представления экспонатов вооружения и военной техники посетителю.

Почему именно на эти острова? Здесь, в юго-западной части острова Шумшу, находилась главная военно-морская база Японии на Курилах – Катаока. Оборона острова состояла из долговременных сооружений, которые прикрывались полевой и зенитной артиллерией. В распоряжении японского гарнизона было 60 танков. Все участки побережья, удобные для десантирования, были покрыты дотами и дзотами, связанными между собой подземными ходами и траншеями. Склады, электростанции, госпитали – все это находилось под землей на глубине до 50 метров. До настоящего времени здесь сохранились вещественные следы этих событий.

Уже в начале 1990-х годов отсюда были доставлены в музей фрагменты некоторых видов японской техники.

В начале XXI века мы приняли решение создать отдельный раздел в экспозиции под открытым небом, посвященный трофейному японскому вооружению и военной технике периода советско-японской войны 1945 года, история которой недостаточно присутствует в исторической памяти. Как известно, решение о вступлении СССР в войну против Японии было окончательно принято на Ялтинской конференции глав государств антигитлеровской коалиции в феврале 1945 г. Советский Союз, вступив в войну с Японией 9 августа 1945 г., внес весомый вклад в ее разгром и ускорил окончание Второй мировой войны.

И в 2009 году на Курильские острова была отправлена ознакомительная поисковая экспедиция. «Край ржавеющих экспонатов» – таково впечатление сотрудников музея от увиденного. Дальнейшее показало, что многие детали успели еще и уйти под землю. В ходе поиска были найдены и отобраны для музея:

- **танки:** легкий танк «2595» («Ха-Го») образца 1935 г., разработанный фирмой «Мицубиси» в 1934 г. и принятый на вооружение японской армии в 1935 г. под индексом «Ха-Го» (дословно – «третья модель»); легкий штурмовой танк Тип 4 Ке-ну, созданный в 1944 г. на базе легкого танка Тип 95 Ха-Го; фрагменты танка-амфибии Тип 2 Ка-Ми для сопровождения подразделений морской пехоты, разработанный фирмой «Мицубиси» на основе легкого танка Тип 95 «Ха-Го» в 1941 г. (в отличие от большинства японских танков, корпус и башня Ка-Ми имели полностью сварную конструкцию). 16 «Ка-Ми» входили в состав 51 и 52 отрядов береговой охраны, размещенных на о. Парамушир; средний танк Тип 97 «Чи-Ха», разработанный фирмой «Мицубиси» в 1936 г., заменил устаревший средний танк Тип 89 и Шинхото Чи-Ха;

- **два самолета:** средний бомбардировщик Kawasaki Ki-48 (экипаж – 4 человека) и истребитель Накадзима Ки-43 «Хаябуса» (Сапан);

- **пушки:** 105-мм полевая пушка Тип 38, 75-мм полевая пушка М-35, поступившая на вооружение дивизионной артиллерии японской армии в конце 1930-х гг.; 75-мм горная пушка тип 90 образца 1930 г., состоявшая на вооружении артиллерийских подразделений горно-стрелковых частей и использовавшаяся как полевое и противотанковое орудие; 75-мм зенитная пушка Тип 88 образца 1928 г.,

конструктивно близкая к английским зениткам Виккерс времен Первой мировой войны. Данное орудие находилось на вооружении 91-й пехотной дивизии, оборонявшей остров Шумшу (Курильские острова).

Доставка техники уже в 2010 году вместо запланированных двух недель длилась 1,5 месяца. Ее сначала со всего острова доставили к месту погрузки на судно при минимуме подручной техники. Затем погрузили на борт СРП и доставили в Северо-Курильск, а затем перезагрузили и доставили во Владивосток. Из Владивостока автомобильным транспортом груз отправили в Москву.

Здесь, в музее, начался следующий этап – восстановление и реставрация техники. Реставрационные работы музейных предметов для любого музея – важное и необходимое направление деятельности. Но в данном случае требовалось восстановить технику до экспозиционного вида при отсутствии некоторых фрагментов. Например, целую башню с пушкой имел всего один танк из 5 запланированных к реставрации. Кроме того, пришлось заказывать отливку траков, заново изготавливать и утраченные бандажы, недостающие элементы корпуса. Заново требовалось изготовить колеса и восстановить сгнившие детали из листового металла к орудиям (которые в целом сохранились неплохо). 105-мм полевую пушку Тип 38 было решено восстанавливать без орудийно-

го щита: изучение фотографий показало, что в период эксплуатации японцы сами иногда снимали щиты. У зенитной пушки Тип 88 пришлось ликвидировать последствия подрыва, а также восстановить основание лафета и сиденья.

В настоящее время музей не исключает возможности очередной экспедиции на острова Курильской гряды за новыми экспонатами, хотя и сегодня японская коллекция музея является одним из крупнейших собраний японского вооружения и военной техники не только в нашей стране.

Подобных историй по формированию, восстановлению предметов коллекций вооружения, военной техники и созданию экспозиций у нас не одна.

Какие основные выводы можно сделать о направленности собираемой музеем коллекции вооружения и военной техники и подготовке ее к экспонированию?

1. Главные принципы формирования коллекций исходили из необходимости показать технический уровень Второй мировой войны и все основные типы вооружения и военной техники, используемые или созданные в данный период, по родам войск участников конфликта. Поэтому хронологически это не всегда 1930-1940-е годы. По их составу можно делать выводы о многообразии используемого вооружения, росту боевых возможностей оружия, влиянии на характере вооруженной борьбы, изменении форм и способов военных действий.

Как показывает история, Вторая мировая война была высокоманевренной вооруженной борьбой, в частности на советско-германском фронте.

2. Второй вывод связан с решением вопроса о восстановлении техники. Как видно из приведенного примера по восстановлению японской техники – чаще всего техника, найденная на месте боев, имеет очень плохую сохранность. Таким образом, реставрацией было не обойтись, если мы хотим представить посетителю полноценный экспонат. В таком случае мы можем идти несколькими путями:

- искать недостающие фрагменты и постепенно таким образом воссоздать объект целиком, в результате история восстановления техники иногда очень длительна;

- заново изготовить недостающие фрагменты,

В музее используются оба метода.

Но и способ реставрации мы также используем, если найдены объекты целиком или их аттрактивные фрагменты, вызывающие интерес сами по себе.

3. Третий важный вывод – нацеленность на широкое использование экспонатов в экспозициях и выставках в соответствии с разработанной концепцией. Поэтому большая часть предметов военной техники находится на экспозиции в Парке Победы под открытым небом. Она называется «Экспозиция вооружения, военной техники и инженер-

но-фортификационных сооружений» и сегодня является одной из крупнейших музейных экспозиций в России по составу экспонатов периода Второй мировой войны. Многие из них являются уникальными, сохранившимися в единичных экземплярах. Уже на момент открытия в мае 1995 года она содержала около 150 экспонатов советской техники, техники стран антигитлеровской коалиции и трофейной – Германии и Японии на площади 2,4 га. В настоящее время в ее составе – около 400 экспонатов, которые расположены на площади, вдвое больше первоначально выделенной музею.

Способы и методы экспонирования вооружения и военной техники в музее также имеют свои особенности. Связано это в первую очередь с тем, что экспозиция создавалась на территории, где отсутствовали какие-либо исторические объекты боевой обстановки для их музеефицирования. В этом одна из главных особенностей данной экспозиции Центрального музея Великой Отечественной войны. Поэтому для придания экспозиции определенной динамики, воссоздания атмосферы боевого применения предметов музейной коллекции было принято решение осуществить исторические реконструкции с размещением в них экспонатов по родам войск. Так уже при создании экспозиции были сооружены инженерно-фортификационные сооружения, искусственная водная акватория со стилизованной палубой корабля-эсминца, железнодорожный комплекс, где была размещена техника, которая использовалась на подобных объектах в годы войны.

Размещение экспонатов раздела трофейной техники соответствовало боевому порядку атаки. Вместе с тем использовался и метод линейного коллекционного расположения экспонатов

на местности. Это касалось артиллерии, бронетехники, авиации, автомобилей.

Еще одна особенность экспозиции вооружения и военной техники связана с расширением предметного ряда за счет создания макетов (реплик) по сохранившимся чертежам. Это касалось тех объектов, которые в годы войны нашли широкое применение и без которых показ технического уровня войны был бы необъективен. Так, например, были созданы макеты самолетов – ближнего бомбардировщика Су-2 (ББ-1), легкого ночного бомбардировщика У-2ЛНБ, истребителя И-15-бис, истребителя И-16, двухместного истребителя ДИ-6, истребителя ЛаГГ-3, истребителя Як-3, штурмовика Ил-2, истребителя Ме-109. Практически во всех репликах присутствуют те или иные подлинные фрагменты.

Дальнейшее развитие экспозиции связано с расширением экспозиционной площади и решением более активно внедрить методы погружения в атмосферу боевого применения вооружения и военной техники. В их основе – экспозиционные комплексы из разных видов военной техники воюющих сторон с привлечением фотографий, рисунков, чертежей, кинофильмов, аудиовизуальных средств, тренажеров. На наш взгляд, такой подход улучшает восприятие экспозиции, с одной стороны, облегчает процесс познания истории техники и истории войны одновременно, с другой стороны, и скажется на конечном результате – привлечении посетителей.

Так появилась, например, импровизированная военная автомобильная дорога, которая объединила технику различных коллекций: легковой автомобиль повышенной проходимости ГАЗ-64, грузовой автомобиль ГАЗ-АА с полевой кухней, выпущенный в 1942 г. и найденный в месте боев в Смоленской области, легковой автомобиль ГАЗ-М1, 37-мм ав-

томатическая зенитная пушка 61-К образца 1939 г., 76-мм полковая пушка образца 1927 г., образец 45-мм батальонной противотанковой пушки 53-К образца 1937 г., модернизированный вариант 45-мм пушки с удлиненным стволом – М42 образца 1942 г., фрагменты среднего танка PzKpfw V «Пантера».

Среди других новых экспозиционных комплексов: «Граница», «База партизанского отряда», «Трофейная техника периода советско-японской войны 1945 г.», «Моторы войны».

В основе изменений экспозиции разработанный в музее проект «Реконструкция территории», который объединил экспозиционеров, дизайнеров и строителей. Данный проект включает также решение вопросов обеспечения сохранности экспозиционной территории, отдельных экспонатов, создания инфраструктурных объектов. В 2010-2013 гг. были сооружены: единое ограждение всей территории, прозрачный навес над экспонатами ВВС и ПВО (его площадь составила 5100 кв.м). Вместе с тем, в едином стиле и цветовой гамме построены пешеходные дорожки на новых маршрутах движения посетителей, кассовые павильоны, проведена реконструкция системы освещения.

Значительное увеличение экспозиционной площади позволяет музею развивать раздел послевоенных советских образцов вооружения и военной техники, отдельные предметы которых появились в музее еще в 1990-е годы. За 20 лет их количество значительно увеличилось. Появились танки, САУ, пушки, минометы, вертолеты, самолеты ОКБ Микояна и Сухого. Понимая, что они не имеют прямого отношения к профилю музея, вместе с тем его развитие может рассматриваться и в данном направлении, которое свидетельствует об эволюции вооружения и военной техники. Поэтому в дальнейшем планируется создание самостоятельной экспозиции «Вооружение и военная техника послевоенных вооруженных конфликтов».

Экспозиция вооружения и военной техники музея находится в стадии постоянного развития. Продолжается поиск новых экспонатов, их музеефицирование, обеспечение сохранности; поиск новых методов экспонирования для раскрытия той исторической и военно-технической информации, которую они содержат, улучшение инфраструктуры экспозиции и т.д. Своим развитием она поддерживает интерес посетителей, без чего невозможны и сохранение исторической памяти, и само существование музея. ■

REPRESENTATION OF WAR EVENTS THROUGH ARMS AND MILITARY EQUIPMENT EXHIBITION

The arms and military equipment exhibition of the Central Museum of the Great Patriotic War includes around 400 objects and reflects the variety of their types, which were common in the highly mobile combat actions on land, sea and air during the World War II

Vladimir ZABAROVSKY,
Russia, Moscow
Central Museum of the Great Patriotic War
Director
Lieutenant-General
Honored Worker of Culture of the Russian Federation

In the culture and historical memory of the Russian nations as well as in the Russian national military and memorial system the Great Patriotic War and World War II is considered to be the “main” military conflict. Of course, this is not a coincidence fact that has occurred not only because World War I was basically forgotten in the soviet interpretation of Russian history, but also because of the peculiarities of World War II, including its genocidal character based on racism of Nazi Germany towards the population of the temporarily occupied areas of the Soviet Union, soviet prisoners, the enormous significance of the victory over fascism. And it is believed so also because of all those sacrifices and efforts made by the country to protect the Motherland and to free Europe.

The construction of memorials and museums, dedicated to those events, their high and almost non-decreasing attendance can only confirm this fact. In Russia it was always out of discussion whether the construction of the World War II museums needed was or not. While it the real discussion was on how to put this tragic event, or how to express its scale and peculiarities.

Military equipment is an integral part of any war or military conflict in the same way as studying the history of weapons and their exhibiting is an integral component of military museums. In the years of World War II application of weapons and military equipment on land, sea and air reached a scale greater than in any other war in the past. So the issue concerning these collections was

already resolved at the stage of the museum establishing in 1986. The long work experience showed that collecting and exhibiting of military equipment in the Museum has its own peculiarities and takes elaborate policy, conception thinking and implementation. These peculiarities show themselves on every traditional stage of the Museum’s work with its items – search, purchase, restoration, and preparation for exhibition, creation of exhibits and ensuring protection of the rarities. But there are also new stages which are not typical for other Museum items.

Let us clarify the terms, as the scientific definition of the conception of weaponry and military equipment was taken as a basis for collections’ classification and expositional structure. So what does the term “military equipment” mean? In the Military encyclopedia the term is defined as “various technical means the armed forces are fitted with to ensure their combat and daily activities... According to the armed service or branch it can be divided into: military equipment of the Army, the Air Force, the Navy, the Engineering Corps, and the Marine Corps, etc. According to the purpose it is divided into missile, artillery, armored, aviation, shipboard, signal, etc.”¹

Among the variety of meanings of the term “weaponry”, only few are applicable to the process of creating and exhibiting the collection. They are: 1) complex of weapons and technical means, ensuring its’ employment... It includes: ammunition and means of their delivery; sighting, launching, guiding and control systems; technical and special support devices and facilities used to prepare the weapons for employment. 4) Aggregate of the soldier’s combat protective means”²

Apart from the museum classification of the items of weaponry and military equipment, their chronological and geographical characteristics were also determined. It is clear, that they proceeded from the principle of using WWII theatres of operation. This way the armament items are sometimes not related with 1939-1945 years and can also belong to different countries which were the World War II belligerents.

At the present moment the following collections are in possession of the museum: Small arms, Artillery and mortar weapons, Accoutrements, Arm blanches, Defensive weapons, Small weapons ammunitions and ammunition components, Ammunition, Devices and equipment.

The collection of military equipment, as well as a part of military weaponry started to replenish the Museum collection only after coming up with a decision to create an open-air exhibition of military equipment. For this purpose the Museum was provided with a certain area in the Park Pobedy. The expositional structure of the exhibition was based on the classification of military equipment according to the service branch.

A few examples of interesting collections which are in possession of the Museum at the present moment:

– Unique and almost complete collection of small arms of the USSR and the Russian Federation Armed Forces of 1920-2005 periods. The Museum has 113 of 117 weapons passed into service in the USSR Army, such as the collection of automatic small test weapons, created by V.A. Degtyarev DB-2. And also the complete collection of the Red Army’s Cold Weapons, of the department of the Chief Designer of People’s Commissariat for Arms Factory No. 2 in the city of Kovrov. This collection includes general and personal weapons once belonged to the Great Patriotic War participants. There is also one of the best and complete collections of the Red Army’s Artillery Mortar weapons in Russia, which includes all of the authorized and a great number of test weapons. One of the main open-air exhibits is the legendary “Katyusha” – the multiple launch rocket system mounted on the frame of American Studebaker US-6 truck. The exhibition also features fragments of the first soviet “Katyusha” fighting vehicle which once belonged to the experimental battery under the command of captain Flerov.

At the present moment along with Army field artillery the Museum features the unique 180 mm and 305 mm TM-1-12 railway artil-

¹ Military encyclopaedia Vol 8 M., 2004.P.67

² Military encyclopaedia Vol 2 M., 1994.P.266

lery guns, which were delivered from the Krasnaya Gorka fort near St. Petersburg.

The collection of the Great Patriotic War armored vehicles mainly includes the most mass-produced light, medium and heavy tanks and self-propelled artillery, made by the Soviet Union, the USA, England, Japan, such as the first Soviet light tank MC -1; tank 38 (t) designed in 1938 (Czechoslovakia); as well as medium tanks T-34-76 produced in 1942, 1943; T-34-85 and T-44 tanks; MK 11 "Mathilda" (UK); M4F4 "Sherman" (USA) designed in 1944, etc.

There are unique naval armaments in the Museum. The most attractive are authentic conning towers of Sh'-307, L-3 submarines (the one which torpedoed and sank the German transport ship "Goya" on April 16, 1945).

The collection of aeronautical equipment includes real WWII aircraft and mockups. These are, first of all, Li-2 military transport plane, IL-4 bomber, R-63 "King Cobra" fighter (USA), Nakajima Ki-43 «Hayabusa» fighter (Japan), Hurricane fighter (UK). IL-4 plane was found by a military sports club "Poisk" group in Primorskiy Krai in the Far East and delivered to the Museum in 2004. The "KingCobra" and "Hayabusa" fighters (fragments) were found on Shumshu Island of the Kurilsk Ridge.

The Museum has a noticeable collection of military and civil vehicles produced by the USSR, the USA and Germany, such as GAZ-AA, ZIS-5V trucks, medical vehicle on GAZ-A frame, GAZ M1, GAZ – 67, Willys MB (USA) cars, Ford GPA (USA) amphibious-vehicle, BMW-321 (Germany), Mercedes (Germany), Opel-4 (Germany), Citroen-Kegress C6 P14 (France) half-track vehicle etc.

In order to gather the collections of military equipment the Museum used several sources (of acquisition): Ministry of defense armories, private collections, searching on the battlefields of the past, conducted by the country's search parties or expeditions of the Museum. The geography of the search for valuable items is very wide and comprises the whole theater of operations of the Soviet-German front on the territory of Russia between 1941-1945, and also the battlefields of Russian-Japanese war of 1945. It includes Smolenskaya oblast' (oblast' means Region), Pskovskaya oblast', Leningradskay oblast', Murmanskaya oblast', Novgorodskaya oblast', Kaluzhskaya oblast', Volgogradskaya oblast', Primorskiy Krai, Kurilsk Ridge Islands etc. Some exhibits were acquired right before they were going to be melted down or sent abroad.

At the present moment the process of acquisition continues, and its goal is to gather the full collection, to give our visitors a

better image of the theaters of war in which Soviet Armed Forces took part. One of the last search parties was sent by the Museum on the Islands of Shumshu and Paramushir of the Kurilsk Ridge on the Far East in 2009-2010. It significantly expanded the collection of salvaged Japanese military equipment of WWII. Through the example of a more detailed story about this expedition and its results one can trace the whole preparatory period of the presentation of the weaponry and military equipment items to the visitor.

Why these islands were chosen? There, in the south-west part of Shumshu Island the main military and naval Japan base on Kurils named Kataoka was located. The defence of this island consisted of some permanent installations covered by the field and air defence artillery. There were 60 tanks at Japan garrison disposal. All the areas of the littoral convenient for the landing were covered by pillboxes and earth-and-timber emplacements. They were connected each other with underground lines and ways. The warehouses, power plants and hospitals were placed underground at the depth of 50 meters. Nowadays there are some real marks of these events.

Early in 1990s the fragments of some types of Japanese equipment were delivered to the Museum from there.

At the beginning of the XXI century we took a decision to create a separate section in the open air exhibition dedicated to the captured Japanese armament and equipment of the Soviet-Japanese War of 1945. The history of the war is not sufficiently clarified. The decision of the USSR to enter in a war against Japan as we know was finally taken on the Yalta Conference of the Heads of Anti-Hitler Coalition Governments in February, 1945. The USSR entered the war with Japan on August 9 and substantially contributed to its defeat and accelerated the end of World War II.

In 2009 a research expedition was sent to the Kurils islands. «A zone of corroding exhibits» was the impression of Museum employees of the things they had seen. Then it was seen that some details had been below surface. During the researches some objects were found and selected for the Museum. They are:

Tanks – a light tank «2595» (Ha-go) 1935 was developed by Mitsubishi in 1934 and passed into service for the Japanese army in 1935. It was indexed as «Ha-Go» (literally «the third model»). A light assault tank Type 4 Ke-nu was created in 1944 and was based on the light tank Type 95 Ha-Go. There were some fragments of amphibious tank Type 2

Ka-Mi developed in 1941 by Mitsubishi and based on the light tank Type 95 Ha-go. It was designed to support the Marine Corps. (Comparing to the majority of Japanese tanks the body and turret had a completely weld construction). The Ka-Mi took part in the 51st and 52nd detachments of the Cost Guard located on Paramushiro Island. A medium tank Type 97 Chi-Ha developed by Mitsubishi in 1936 replaced an obsolete medium tank Type 89 and Shinhoto Chi-Ha.

Two aircraft – Kawasaki Ki-48 (4 men) medium bomber and Nakadzima Ki-43 Hayabusa (Sapsan) destroyer.

Guns – a 105mm field gun Type 38, a 75mm field gun M-35 entered in service for the division artillery of the Japanese Army at the end of 1930s; a 75mm mountain gun Type 90 1930 was used by artillery units as a field and antitank gun, a 75mm anti-aircraft gun Type 88 1928 which was constructively close to English anti-aircraft guns Vickers from the World War I time. This gun was in service with the 91st infantry division which defended Shumshu Island (Kurils).

The delivering of this equipment in 2010 took 1.5 months instead of two weeks as it had been planned initially. For the beginning all findings were transported from the whole island to the shipping place having a minimum of locally available materials. Then everything was taken on board and delivered to Severo-Kurilsk. Later on it was reloaded and delivered to Vladivostok. It was sent to Moscow from Vladivostok by a highway transport.

The next phase had been launched here in the Museum. It was a repairing and restoration of equipment. The restoration of exhibits was a very important and necessary kind of activity. But, in this case it was essential to give to the equipment an exhibition look when some parts were absent. For example, only one of five tanks pretending to be restored had a whole turret with canon. In addition to this it was necessary to command a track casting and to reproduce lost bandages and missing body elements. Then it was essential to produce the wheels and to restore some decomposed details from the leaf metal for the guns (which was in a state of fair preservation). A 105mm field canon Type 38 should be restored without apron shield: the photographic examination confirms that during its service life Japanese sometimes put away the shields. An anti-aircraft gun Type 88 needed to efface the damages of explosion and to restore the base of gun carriage and the seats.

Now it is not excluded that the Museum team will have an expedition to Kuril Ridge islands to look for some new exhibits. However, today

this collection is considered one of the largest collections of Japanese armament and military equipment not only in our country.

We have a lot of such stories about formation, restoration of the objects of the armament collection and military equipment, exhibition organization.

What kind of conclusions can we draw about the armament, military equipment which we should collect and prepare for exhibition?

1. The main principles of the collecting were based on the necessity to show a technical level of World War II and all main types of the armament and military equipment used or created at a certain period for the branches of armed forces of the belligerents. That's why chronologically this is not always the period of 1930-1940. Their composition helped to conclude a multitude of the armament, the increasing of the combat capabilities and influence on the character of armed combat and changing of its forms and the ways of combat actions. As the history shows World War II was a high-maneuvrable armed combat in particular at the Soviet-German front.

2. The second conclusion is related with a decision to restore the equipment. The example of Japanese equipment restoration shows that the equipment which is found on the combat field is often poorly preserved. So, the restoration is not a solution if we want to present to a visitor a fully-featured item. In that case these are the things we can do:

- to look for missing fragments and to recreate gradually a whole object this way. The result is that the story of the equipment restoration is sometimes very long.

- to reproduce the missing elements.

At the Museum these two methods are used.

We also use a restoration method if we found all necessary objects or their attractive elements.

3. The third most important conclusion is the intention of a large usage of items at the exhibitions and demonstrations according to the elaborated conception. That is why the most part of the military equipment exhibits are exposed at the Victory Park in the open air. It is named «Armament, military equipment, fortification exhibition». Nowadays it is one of the biggest museum exhibitions in Russia by the number of World War II exhibits. Many of them are unique and they are preserved in an only copy. When it was opened in May 1995, it contained about 150 exhibits of Soviet Equipment, Anti-Hitler coalition countries equipment, German and Japanese captured equipment over 2.4ha. Now it consists of about 400 exhibits which are placed on the area doubling an initially given territory.

The methods of exhibition of the armament and military equipment have some particularities. It is firstly related to a fact that the exhibition had been created on the territory where there were not any historical objects of military situation to be exposed for museologization. This is one of the most important particularities of the exhibition of the Central Museum of the Great Patriotic War. So, in order to give to the exhibition some dynamics and to recreate the atmosphere of combat employment of the objects of the Museum collection, it was decided to realize historical reconstructions and to place inside the exhibits according to the branches. During the creation of the exhibition some fortifications were created. They represent an artificial water area with a stylized destroyer deck, a railway system. These fortifications contained the equipment used on the similar objects during the war.

The disposition of the trophy items corresponded to a battle attack formation. At the same time the method to exhibit objects in line was also used. It concerned the artillery, armour, aviation and vehicles.

One more particularity of the exhibition of the armament and military equipment is related with expansion of the object line by the creation of models (replicas) according to surviving drawings. It concerned the objects which were largely employed during the war and if they are absent it will be impossible to see a true technical level of the war. For example, there had been created some aircraft models such as SU-2 (BB-1) short-range bomber, U-2LNB light night bomber, I-15bis destroyer, I-16 destroyer, D-6 two-seater destroyer, LaGG-3 destroyer, Yak-3 destroyer, Il-2 fighter and Me-109 destroyer. Almost all the copies have their authentic fragments.

The next step forward in the exhibition is related with the expansion of the display area and the decision to create more actively the atmosphere of real employment of armament and military equipment. It is based on the display complexes of different kinds of military equipment of the belligerents. They are also completed by the photographers, pictures, plans, video films, audio-visual means and trainers. To our mind, this approach improves the perception of the exhibition. On the one hand it facilitates a simultaneous learning of the history of the equipment and war; on the other hand it can attract visitors.

The improvised military highway appeared this way and united the equipment of some different collections: the off-road car GAZ-64, cargo vehicle GAZ-AA with a field kitch-

en produced in 1942 and a vehicle found at the combat site in Smolensk Region, a light vehicle GAZ-M1, a 37mm automatic anti-aircraft gun 61-K1939, a 76mm regiment gun developed in 1927, a 45mm battalion anti-tank gun 53-K model 1937, a 45mm modernized version of the gun with a long barrel M42 model 1942, the fragments of PzKpfw V «Panther» middle tank.

Among other display complexes they are: «Border», «Base of partisan unit», «Captured Soviet-Japanese equipment of 1945», «Engines of war».

The main changes of the exhibition are taken from the project which had been developed in the Museum. It was named «Territory reconstruction» and the project united the exhibition, organizers, designers and constructors. This project also includes the solution of questions about the display area integrity, some different exhibits and the creation of the infrastructural objects. Between 2010 and 2013 some objects were constructed: a joint fence over the entire site, a transparent hovel under the AF and AD exhibits (its square is 5100 m²) at the same time the foot walks at the new foot-path for visitors and ticket offices were constructed in a single colour and style. The reconstruction of the lighting system was also done.

If the display area is considerably enlarged it will make possible to develop by the Museum's team the section of post-war Soviet equipment exhibits and military equipment. Certain exhibits were given to the Museum in 1990s. Their number has increased for 20 years. The tanks, SP guns, canons, mortars, helicopters, aircraft were made by the development design office Mikoyan and Sukhoi. Understanding that they are not directly related with a museum profile its development can be conducted this way. It means the evolution of the armament and military equipment. That is why it is planned to create an independent exhibition «Armament and military equipment of post-war military conflicts».

The exhibition of armament and military equipment is always under development. The effort of the searching of new exhibits, their museumification and preservation are conducted as well as the quest of new methods of exhibition. It is necessary to show technical and historical military information which objects contain, to improve the infrastructure of the exhibition etc. It supports the interest of the visitors by this development. Without it the preservation of the historical memory and museum existence is impossible.

Сохранность и доступность памятников истории и культуры в Военно-историческом музее

Изучение и сохранение музейных предметов позволяют сделать доступным огромный пласт военной истории и культуры. Приведены примеры реставрационных проектов Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи

**Светлана Васильевна
УСПЕНСКАЯ,
Россия, Санкт-Петербург,
Военно-исторический музей
артиллерии, инженерных войск
и войск связи,
Заместитель директора музея –
главный научный сотрудник,
Кандидат культурологии,
Заслуженный работник культуры
Российской Федерации**

Сохранение и изучение памятников прошлого – фундамента научных знаний будущего – священная обязанность музейного сообщества – научных сотрудников, экспозиционеров,

реставраторов. Без изучения первоисточников не может развиваться ни одна из отраслей гуманитарных и многих технических наук. Именно научная реставрация позволяет донести и сохранить первоисточник (музейный предмет или документ) до будущего поколения.

Еще на рубеже XIX-XX веков один из первых организаторов военно-музейного дела в России историк, археолог, заведующий Артиллерийским историческим музеем генерал-лейтенант Николай Ефимович Бранденбург был убежден, что не реставрация является «главной мерой к сбережению музейных предметов, а хранение в специальном хранилище». В этот период в музее уже существовали реставрационные мастерские, в частности, по реставрации знамен. В 1913 г. комиссией Императорского Русского Военно-Исторического Общества по вопросам реставрации и хранения знамен было сделано заключение о том, что реставрацию знамен следует производить только в мастерских Военно-исторического музея. В 1920-е годы в музее существовали плотничная, столярная мастерская и оружейная слесарная мастерская, которая занималась чисткой пистолетов, винтовок, штыков, рапир, лядунок, алебард и т.д. В 1935 г. в музее функционировала модельно-макетная реставрационная мастерская. В 1952 г. создается проект организации научно-исследовательской лаборатории кон-

сервации и реставрации металла при музее, в которой планировалось проводить исследование металлов, подвергающихся коррозии в условиях длительного хранения артиллерийских систем на открытом воздухе и в помещении, а также изучение развития технологии металлообработки. Но, к сожалению, этот проект остался нереализованным.

Сейчас в научном отделе сохранности работают 22 специалиста. В структуру отдела входят 6 реставрационных мастерских (оружие, металл и дерево; живопись; одежда и знамена; скульптура; макеты и рамы; графика и фотодокументы), сектор превентивной консервации; климатического и биологического контроля. В отделе выполняется реставрация любой категории сложности. Основной объем работ, как и в любом музее, – подготовка предметов для экспозиции и выставок, но, безусловно, есть и плановая реставрация, которая необходима, если состояние предмета требует экстренного вмешательства для его сохранения. В процессе реставрации предмет всесторонне изучается, в результате появляется дополнительная информация для уточнения атрибуции. Для представления спектра работ, проводимых в музее, остановлюсь только на нескольких примерах.

В собрании Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи с 1778 г. хранится уникальный памятник декоративно-приклад-

Парадная литавренная колесница 1760 г., ВИМАИВУВС // Ceremonial kettledrum chariot, 1760, Military historical museum of Artillery, Engineer and Signal Corps

ного искусства мирового значения – парадная литавренная колесница, построенная в 1760 г. по инициативе и на средства генерал-фельдцейхмстера графа П.И.Шувалова для перевозки знамени 1-го артиллерийского полка на парадах и в особо торжественных случаях в ознаменование заслуг всей русской артиллерии в Семилетней войне, в том числе и при взятии Берлина. С 1868 г. колесница находится в здании Кронверка, в котором располагается музей в настоящее время. Экипаж не был эвакуирован ни в 1917 г., ни в 1941 г. и в течение многих месяцев находился в промерзшем сыром помещении, что пагубно сказалось на его состоянии. К сожалению, долгие годы не было возможности приступить к реставрационным работам. И к 2000 г. колесница имела многочисленные повреждения. По всей поверхности деревянных элементов имелись трещины, значительные утраты резных деталей, сколы, общее загрязнение, потертость красочного слоя; от позолоты остались едва видимые следы, внутренняя обивка кресла грязная и ветхая. В 2002 г. музей обратился в Министерство культуры Российской Федерации и получил финансовую поддержку.

Реставрация колесницы относится к высшей категории сложности в связи с комплексностью ее композиции и многообразием проблем, связанных с ее реставрацией. В период 2003-2008 гг.

выполнен большой объем реставрационных работ: разборка колесницы, демонтаж декоративных элементов, чистка, размывка и реставрация деревянных элементов экипажа и декора с восполнением недостающих частей, реставрация живописных филенок кресла, реставрация и консервация деталей из металла, золочение, монтаж. Надо отметить, что реставрация экипажа подобно рода единична.

Важной и не простой задачей для музея стала организация новой экспозиции Парадной литавренной колесницы. И в 2009 г. в зале «История артиллерии до середины XIX века» установлена специальная бокс-витрина из ударопрочного стекла, в которой и экспонируются колесница и муляж Знамени всея артиллерии, для вывоза которого она строилась. История колесницы и ее реставрации представлена на дисплее, установленном рядом с боксом, для посетителей. Таким образом, наши посетители и гости города обращают внимание не только на сам очень красивый памятник, но и получают представление об огромной работе по его сохранению.

Нередко наши предметы хранят тайны, раскрытие которых открывает новые страницы нашей истории. Так в 2006 г. в Военно-исторический музей истории религии была передана мемориальная металлическая пластина с начеканенным текстом и закреплен-

ным в центре гербом. По легенде – это одна из двух пластин, которые крепились на катафалк, на котором везли тело фельдмаршала М.И. Кутузова для захоронения в Казанском соборе. Предположения об исторической значимости предмета должны были подтвердиться (или быть опровергнуты) в ходе не только научных исследований, но и реставрации. Вся поверхность пластины была покрыта темным налетом, так что текст едва просматривался. Края изъедены коррозией. Во многих местах были потеки краски. Некоторые мелкие детали орнамента отсутствовали. Реставрацию выполнял художник-реставратор А.Н. Махнев. Был проведен демонтаж герба, который крепился к основной пластине при помощи «усов» в трех местах. Удалены поверхностные загрязнения и окислы меди щадящими методами. Большая часть позолоты сохранилась, но по всей ее поверхности были черные точки. Они оказались не утратами позолоты, а теми же медными окислами. Консервацию провели восковым составом.

В результате проделанных процедур ярче проявился герб и стал читаться текст:

«Михайла Ларионовичъ Князь Голицыневъ-Кутузовъ Смоленский, Генераль Фельдъ Маршалъ и Главнокомандующий всеми российскими и прускими Армиями, Орденовъ св. Андрея перво-

Мемориальная пластина с гроба М.И.Кутузова 1813 г., ВИМАИВиВС // Memorial plate from the grave of M.I. Kutuzov, 1813, Military historical museum of Artillery, Engineer and Signal Corps

званного, св. Александра неевского, св. победоносного Георгия 1ой класса, св. равноапостольного князя Владимира 1ого степени, св. Анны 1ого класса, Иоанна Иерусалимского большого креста, Австрийской Марии Терезей 1ой степени, прусскихъ черного и красного Орла Кавалеръ

родился 1745 Году Сентября 5го дня скончался 1813 Году Апреля 16ого дня въ Шлезии городе Бунцлау

Житія имел 67 летъ, 7 месяцевъ и 11 дней».

Наконец стало возможным составить полное описание предмета: пластина выполнена из меди, позолочена гальваническим методом. По краям пластины располагается веночек: справа – из ветвей дуба с желудями; слева – из ветвей лавра и пальмы. В центральной части квадратными заклепками закреплена медная позолоченная пластинка овальной формы. Вокруг овальной пластинки начеканен текст, а на ней самой прочеканен герб княжеского достоинства.

Предположение о том, что пластина имеет непосредственное отношение к траурному церемониалу похорон Кутузова в 1813 г. в Санкт-Петербурге, подтвердилось в ходе научных изысканий научных сотрудников нашего музея Т.Н. Ильиной, А.Н. Кайгородцева и Е.А. Бочкова. Были выявлены фотографии, сделанные при вскрытии могилы Кутузова, на которых и обнаружена эта пластина. Вероятно, она была плохо закреплена, поэтому ее демонтировали и не обозначили ее принадлежность. Результатом работы стал вывод,

что мемориальная пластина являлась элементом украшения гроба генерал-фельдмаршала М.И. Голенищева-Кутузова. Сегодня этот уникальный предмет экспонируется на экспозиции, посвященной государственной и полководческой деятельности М.И. Голенищева-Кутузова.

В Военно-историческом музее хранится и экспонируется оружие не только отечественное, но и иностранное. Несколько лет назад было начато изучение собрания восточного оружия с коллекции японского вооружения. В оружейном фонде обратил на себя внимание на первый взгляд ничем не примечательный предмет, напоминающий некое подобие косы. Но на этом предмете едва просматривались японские иероглифы. Предмет требовал как реставрации, так и его исследования. Один из самых важных аспектов музейной работы – это изучение вопросов фондообразования. Конечно, это касается, в первую очередь, музеев с длительной историей. Поэтому изучение мы начали с детального анализа сохранившихся документов поступления. И в результате была выявлена запись, сделанная в июле 1794 г.: «Поднесенные к ЕЯ Императорскому Величеству от прибывшего из Японии поручика Лаксмана полученные им в награждение от японского императора между прочими вещами, употребляемые в церемониях одними знатными японскими вельможами, сабель японских в деревянных липовых футлярах без прибору с шелковыми белыми чехлами три». После-

дующие изыскания открыли поистине интереснейшую историю, заслуживающую ее экранизации. Согласно указу 1792 г. императрицы Екатерины II из порта Охотска в Японию была отправлена бригантина «Св. Екатерина» под командованием 26-летнего поручика Адама Лаксмана с особой миссией – доставить трех спасенных японских моряков, потерпевших крушение у Алеутских островов, на родину и установить дружеские и торговые контакты с японским правительством. Это было первое русское посольство. В благодарность за спасение своих подданных правительство Японии преподнесло подарки для русской императрицы. Запись от 17 июля 1793 г. в судовом журнале судна «Екатерины» гласит: в помещение, где проходили переговоры, принесли «от имени императора дары – узкий в два аршина ящик, перевязанный шелковою тесьмой и сто кулей пшена». Вечером ящик доставили в дом, где остановились члены экспедиции, и «по вскрытии одного состояли дары в трех больших саблях, хорошо выработанных... оныя у них употребляются при церемониях, врезываются в длинные дровки и бывают носимы от служителей за господами». По прибытии в Россию подарки, вместе с отчетом экспедиции, были представлены Екатерине II и затем по ее повелению генерал-фельдцейхмейстером графом П.А. Зубовым были переданы на вечное хранение в Достопамятный зал (название музея в XVIII веке). В Достопамятном зале японские сабли находились среди рыцарских доспехов и вооружения и считались одной из достопримечательностей музея.

В период 1917–1923 гг. большая часть коллекций, согласно распоряжению Временного правительства, была эвакуирована в Ярославль. Согласно ведомости на предметы, вернувшиеся из этой эвакуации, из самых ценных японских сабель привезены назад только две из трех, и то с повреждениями футляров.

Подробное изучение образцов позволило сделать вывод, что это традиционное японское оружие нагината. Обе сохранившиеся нагината имеют массивные, изогнутые, однолезвийные клинки, с двумя короткими долами – широким и узким, идущими параллельно. Древо у обоих предметов состоит из двух половин и сильно укорочено. Оставшаяся часть древка состоит из двух половин, в которых закреплена рукоять, что несколько напоминает рукоять. При обеих нагината имеются деревянные чехлы грубой работы, надевающиеся как ножны на клинок.

Реставрация нагината выполнена художником-реставратором А.А. Попковым. Предметы очищены, удалены продукты коррозии металла, восполнены утраты дерева рукоятей и ножен, скреплены деревянные ножны, проведена консервация металла восковым составом. На хвостовике одной из нагината открылась подпись мастера, жившего в конце XVII в.: «Куни Маса». Нагината экспонировались на выставке «Оружие Востока» и описаны в одноименном каталоге М. Анисимовой.

На этой же выставке экспонировался и уникальный комплект доспехов самурая на манекене. Реставрацию этого предмета выполнил художник-реставратор В.Н. Малышев. По имеющейся на тот момент информации, доспех был изготовлен в Японии в конце XVIII – начале XIX вв. В комплект доспехов входят: шлем, маска, металлические нагрудная и наспинная кирасы, прикрытие для бедер (юбка), наплечники, наручи, поножи, тапки. Элементы доспеха и манекен имели серьезные повреждения. Одно из явных – утраты лакового покрытия и слабая связь сохранившегося покрытия с основой на пластинах, из которых набрана юбка.

Реставрация предметов Востока всегда требует максимально детальных исследований. Проведенные перед реставрацией исследования показали, что материал пластин юбки изготовлен из смеси волокон целлюлозы однолетних недревесных растений (рисовой соломы) и текстильных волокон (льна, конопля). Волокна были проклеены клеем животного происхождения. Исследование проб грунта и лака было выполнено методом ИК-Фурье спектроскопии на приборе FTIR-8300 «SHIMADZU» в институте высокомолекулярных соединений Российской Академии наук. Вопреки нашим предположениям, что лак на кирасе, как и большинство восточных лаков, изготовлен на основе урушиола – полимеризующегося сока дерева семейства сумаховых – уруши, лак доспеха оказался на основе смолы другого растения.

Процесс реставрации был сложным и разноплановым. Основу пластин юбки укрепили пропиткой – водорастворимым акриловым лаком. Этот же прием применен при реставрации маски, которая традиционно изображает лицо разъяренного демона из японской мифологии. Некоторые детали доспеха (тапки и нижняя часть набора пластин наплечников и юбки) украшены мехом медведя. Утраты волоса восстановлены путем наклеивания на очищенные и подготовленные участки последовательными рядами, как черепицей. Точно так же это было сделано когда-то в оригинале.

На манекене сохранились элементы одежды – штаны и рубаша – короткое кимоно под доспех. Рубаша выполнена из светлого тонкого полотна с набитым рисунком цветов хризантемы. Штаны сделаны из ткани желто-коричневого цвета с рисунком,

которая выткана из шелка и скрученных из бумаги тонких жгутиковых-нитей. Сложность представляла очистка замши с напечатанным на ней орнаментальным рисунком хризантем и драконов, так как краски не устойчивы к водяным обработкам.

Доспех самурайский периода Эдо. XVIII-XIX вв. Шлем XVI-XVII вв., ВИМАИВУС // Samurai armor of the Edo period. XVIII-XIX. Helmet XVI-XVII. Military historical museum of Artillery, Engineer and Signal Corps

Шлем доспеха собран из 32 пластин. При демонтаже подкладки на его внутренней стороне сзади была найдена вычеканенная надпись иероглифами. После консультаций с японскими специалистами стало ясно, что это имя и «адрес» мастера: «Нанки дзю Теутин саку» – сделал Теутин, житель Нанки. Такие подписи не являлись обычными и ставились только на индивидуальные изделия. Судя по форме элементов и деталей шлема, он был изготовлен в начале XVII века. В отверстие шлема вставлен пучок человеческих волос, обернутых у основания в небольшой листок бумаги, на котором после распрямления обнаружилась надпись иероглифами. Текст надписи пока не прочитан.

Манекен также представляет интерес и дает дополнительную информацию для атрибуции предмета. Он выполнен в виде деревянного короба, в отверстия которого укрепляются штанги головы, ног и рук, сделанных из вязанок тростника, оклеенных слоями испанских бумаг. Подошвы ног оклеены газетами. Голова поляя, из папье-маше, покрыта мастикой, отполированной и окрашенной. Волосы головы манекена – натуральные – частично утрачены, оставшиеся слабо закреплены. При реставрации на манекене обнаружались надписи карандашом и тушью на японском языке, японские газеты. По сохранившимся фрагментам текста, благо-

даря помощи ассистента профессора университета г. Беппу в Японии Джуния Уэно, удалось установить, что использованы обрывки газеты «Токио Асахи» за 28 июля 1889 г. Таким образом, можно сделать вывод, что манекен был изготовлен не ранее этой даты. Реставрация включала очистку, восполнение утрат мастики, тонировки. Отпавшие и спутанные клоки волос вымыты, расчесаны и наклеены таким образом, чтобы сформировать прическу самурая. Из коротких очесов волос сформированы брови.

Результатом реставрации доспехов самурая явилась не только возможность его экспонирования и сохранения, но и дополнительная информация для атрибуции этого музейного предмета – дата и место изготовления шлема, его ценность, место и время изготовления манекена. Изучение вновь открытых материалов продолжается.

Военно-исторический музей обладает богатейшей коллекцией живописи, которая представлена плеядой великих художников. Среди них широко всем известные живописцы с мировым именем, такие как А. Гебенс, Б. Виллевальде, В. Шварц, А. Ладюрнер, А. Шарлемань, Ф. Рубо и К. Беккер, Н. Буни, мастера более поздней школы, такие как М. Греков... А также менее известные зрителю, но не менее важные для развития русского батального

жанра, такие живописцы, как П.В. Ерещакин, Н. Самокиш, П. П. Карягин.

При подготовке выставок, посвященных 100-летию Первой мировой войны, в числе многих предметов реставрировалась картина П.П. Карягина «Ужас войны. Дошли! Атака русской пехоты на германские окопы. 1914–1917 гг.» 1918 г. художником-реставратором А.А. Яшкиной. Характер живописи и ее сохранность в разных частях картины различалась. В верхней части картины красочный слой сильно потерт, до 50% живописной площади находилось под потемневшими, реставрационными тонировками. В центральной части картины сохранность живописи удовлетворительная. В нижней части картины многочисленные выкрошки красочного слоя; утраты красочного слоя до грунта и до холста, местами записанные масляной краской с заходом на авторскую живопись. На некоторых участках утраченной авторской живописи выполнены грубые по исполнению подновления масляной краской, упрощенно имитирующие авторский рисунок. Вся поверхность лицевой и тыльной сторон загрязнена, лаковое покрытие неравномерное, помутневшее.

В процессе реставрации проведение укрепления красочного слоя и грунта, устранены осыпи красочного слоя, восстановлена связь между красочным

Коллекция мастичной скульптуры. Автор – В. Газенбергер. 1825–65 гг., ВИМАИВиВС // Collection of mastic sculpture. V. Gazenberger. 1825–65, Military historical museum of Artillery, Engineer and Signal Corps

слоем и грунтом. Удалены сильные обширные загрязнения. В местах утрат подведен реставрационный грунт. Утопшен и выровнен авторский лак, частично сняты записи, проведены тонировки с максимальным сохранением авторской фактуры живописи. В настоящее время картина экспонируется в зале.

В музее хранится большая коллекция фотодокументов, от дагерротипов до современной печати. Реставрация фотографий как отдельное направление стала актуальной последние лет 20. Реставраторов фотодокументов в нашей стране еще очень мало. Необходимо не только знать методики реставрации, но и изучать и понимать технологии изготовления отпечатков. В нашем отделе сохранности старший научный сотрудник И.Н. Кулешова владеет методиками исследования, реставрации и консервации не только фотографий на бумаге, но и негативов на стекле и дагерротипов. Так, в процессе предреставрационных исследований фотодокумента, поступившего в основное собрание в начале XX века из музея великого князя Михаила Николаевича, уточнена техника изготовления предмета, который значился как дагерротип, но результаты рентгено-флуоресцентного анализа показали, что это – ферротип, что позволило выбрать правильную методику реставрации.

Наиболее интересные работы по реставрации представлены на международной научно-практической конференции «Война и оружие. Новые исследования и материалы», на заседаниях секции «Сохранение, реставрация и экспонирование памятников военной истории», которую с 2010 г. ежегодно организует наш музей. С материалами конференции можно ознакомиться на сайте музея.

Как итог многолетней работы художника-реставратора В.Н. Мальшева над мастичной скульптурой В. Газенбергера музей издал книгу «Воины императорской России в скульптурах Газенбергера». В издании представлены исследования авторства каждой фигуры, впервые опубликованы редкие архивные данные, а также дано подробное описание раскрытых при реставрации технологических приемов изготовления скульптур, особенностей их конструкции и сборки.

Работа по сохранности не ограничивается только реставрацией. Для правильного планирования работ и ресурсов необходима четкая информация о сохранности и доступности коллекций. Разработаны база данных и методика обследования доступности и сохранности памятников на бумаге (графика, рисунки, архивные документы, книги, фо-

Ферротип. Портрет поручика Л.-Гв. Кексгольмского Императора Австрийского полка И.И. Ситникова, ВИМАИВиВС //

Ferrotype. Portrait of Lieutenant of Kexholm and Austrian Emperor regiment I.I.Sitnikov. Military historical museum of Artillery, Engineer and Signal Corps

тодокументы), которые систематически пополняются фотодиагностическим материалом и используются в работе хранителями и реставраторами. Методика доступна всем заинтересованным лицам во время семинаров и конференций.

Отдел обеспечения сохранности работает в постоянном контакте с ведущими музеями, библиотеками и архивами. Специалисты отдела, сохраняя славные традиции своих предшественников, постоянно повышают свой профессиональный уровень, осваивают новые технологии консервации, передают накопленный опыт коллегам. Музей проводит многочисленные семинары и мастер-классы. В перспективе это подразделение может выполнять функции научно-методического центра по сохранности для военных музеев России, не имеющих специальных подразделений по сохранению фондов. Работа по созданию центра начата в 2005 г. и была поддержана грантом Президента РФ.

Изданы два выпуска методических пособий «Хранителю военного музея», в работе выпуск «Чрезвычайные ситуации в музее».

В настоящее время стремительно развивается направление экспозиционной деятельности. И только при тесном сотрудничестве и взаимопонимании музейных специалистов можно и нужно сделать доступными уникальные коллекции при соблюдении всех требований по их сохранению.

Задача сохранения культурных ценностей в современном музее должна быть приоритетной среди общих задач, стоящих перед учреждениями культуры.

Необходимо помнить, что один акт бесцельного или целенаправленного разрушения может прекратить существование объекта, а сотни индивидуальных действий по сохранению, повторяемые в течение десятилетий и даже столетий, требуются для выживания памятников культуры и истории. ■

PRESERVATION AND ACCESSIBILITY OF CULTURAL AND HISTORICAL OBJECTS IN THE MILITARY HISTORY MUSEUM

Research and preservation of museum items allows making rich body in military history and culture available. The pieces of restoration projects of Military History Museum of Artillery, Engineer and Signal Corps are given as follows

Svetlana USPENSKAYA,
Russia, St.-Petersburg
Military and Historical Museum
of Artillery,
Engineer and Signal Corps
Deputy director – Chief
Researcher
Ph.D. in Cultural Studies
Honored Worker of Culture of the
Russian Federation

Preservation and research of historical items from the past – the basis of scientific future knowledge – is a sacred obligation of the museum community: research associates, exhibit display members, conservators and restorers. No branches of humanitarian and many engineering sciences can be developed without the original source research. It is the scientific restoration which allows informing and keeping the primary source (a museum item or a document) for the future generation.

At the turn of XIX-XX century, one of the first organizers of military and museum activity in Russia, the historian, the archeologist and the director of the Artillery Historical Museum Lieutenant General Nikolay Brandenburg was convinced that «the main measure to keep museum items is not considered to be as restoration, but special storage area». At that time the restoration workshops had already been in the Museum, particularly for the battle banners restoration. In the year of 1913, the special Committee of the Imperial Russian Military and Historical Society made the conclusion that the restoration of banners should be made only in the workshops of the Military History Museum. In the year of 1920, the museum included carpentry, joiner's workshop and a weapon locksmith's workshop which was engaged in cleaning of pistols, rifles, bayonets, rapiers, cartouches, halberds, etc. In 1935 there was the model and pattern restoration workshop at the museum. In 1952 a project was made to organize the research laboratory of preservation and restoration of metal. It was planned to research metals of artillery systems which are exposed to corrosion in long storage

conditions at outdoors and indoors, and also to research technology development of metal-working manufacturing. Unfortunately, the project remained unimplemented.

Nowadays, the scientific preservation department includes 22 experts. The structure of department comprises 6 restoration workshops (weapons, metal and wood; painting; clothes and banners; sculpture; models and frames; graphics and documentary photographs), sector of preventive conservation; climat and biological control. The department carries out restoration of any complexity. Its main volume of work as in any other museum is for preparation of objects to be exhibited. But certainly it also has a planned and sometimes emergency restoration which is necessary if the condition of an item requires the interference. In the course of restoration the item is comprehensively researched and as a result we get the additional information to specify attribution. To show the range of works which are done in the museum, I will dwell only on several examples.

The unique artifact of arts and crafts of the global importance is stored at the Military History Museum of Artillery, Engineer and Signal Corps since 1778. It is a grand kettle-drum chariot constructed in 1760 upon an initiative and by the means of the Field General and count P. I. Shuvalov to transport the 1st Artillery Regiment Banner on parades and especially during solemn occasions to commemorate the entire Russian artillery merits in the Seven Years' War, including the downfall of Berlin. Since 1868 the relic is stationed in the building of Kronverk where the Museum is housed now. The chariot was evacuated neither in 1917 nor in 1941 and within many months it was stationed in a dumpy, frost-bound indoor space which destructively affected its state. Unfortunately, there was no opportunity to start restoration works for many years. And by the year of 2000, the object had got numerous of damages. All over the surface of wooden elements there were cracks, vast losses of carved details, shears, and common dirt, an attrition of a paint layer; barely visible traces of gilding, dirty and shabby internal upholstery of a seat. In 2002 the Museum addressed the Ministry of Culture

of the Russian Federation and got it financial backing.

That was an ultra complicated charge and restoration due to the complexity of its composition and diversity of the issues associated with that work. Within the period of 2003-2008 it had been doing a lot: chariot dismantling, decorative elements dismantle, cleaning, water-color wash and restoration of wooden elements of the chariot and decor with completion of missing parts, restoration of picturesque panels of a seat, restoration and conservation of metal details, gilding, assembling. It must be noted that the restoration of a certain kettle-drum chariot is considered to be absolutely unique.

The organization of a new exhibition for that outstanding object became an important and difficult task for the Museum. In 2009 in the «Artillery History until the Middle of XIX century» hall, a special shock-resistant glass show case was set up. It was done to exhibit the kettle-drum chariot and the model of Banner of the entire artillery. The history of the relic and processes of its restoration is being demonstrated for the visitors on the screen installed near the show-case. So it helps to pay attention to a not only very beautiful artifact but also gives the idea to each and every of our guests of what a huge work was done.

Quite often our items are keeping secrets and their disclosure helps to reveal new pages of our history. So, in 2006 the Military History Museum of Artillery got a memorial metal plate. It was transferred to us from the Museum of the Religion History. The plate has a coined text and the coat of arms fixed in its center. The legend says – it is one of the two ever existed plates that were fastened on a catafalque which carried the body of the Field Marshal M. I. Kutuzov for burial to the Kazan Cathedral in St.-Petersburg. The assumptions of the historical importance of the item had to be confirmed (or to be disproved) in the course of scientific researches and restorations also. The entire plates' surface was covered with dark stain so that the text was hardly looked through. The sides are damaged by corrosion. Paint streaks were noticed all over the place. Some fine details of an ornament were absent. The resto-

ration was done by A.N. Makhnev who is the fine art restorer. The coat of arms fastened to the base plate by fixers in three places was dismounted. Surface dirt and copper oxides were removed with partial methods. The significant part of gilding got remained but there were black spots all over its surface. It appeared to be not gilding losses but the same copper oxides. The preservation was executed by wax structure.

As a result of the procedures done, the coat of arms has shown up to be brighter and the text has become easier to read:

“Mikhail Illarionovich Knyaz (Prince) Golenishchev-Kutuzov Smolenskiy, General Field-Marshal and Commander-in-chief of all Russian and Prussian armies, Recipient of the Orders St Andrew the Apostle, St Alexander Nevsky, St George of 1st class, St Grand Duke Vladimir of 1st degree, St Anna of 1st class, John Jerusalem big cross, Austrian Maria Theresia of 1st degree, Prussian black and red Eagle,

was born on September the 5th, 1745, died on April the 16th, 1813 in Silesia, the city of Bunzlau, had a life of 67 years, 7 months and 11 days”.

Finally it became possible to make the full description of the article. Now it reads: the plate is made of copper, gilded by galvanic method. Along the edges of the plate there is a wreath which is disposed: from the right it is of branches of oak with acorns, from the left it is of branches of laurel and palm. In the central part the copper gilded plate of oval form is fastened with square rivets. Around the oval plate the text is stamped, and just on it the coat of arms of princely merit is drawn up.

The supposition about the fact that the plate has a direct relation with the mourning ceremonial of Kutuzov's funeral in 1813 in Saint-Petersburg was proved to be true during scientific investigations of proper associates of our museum: T.N. Ilyina, A.N. Kaygorodtseva and E.A. Bochkova. There were found some photos made during the dissection of Kutuzov's grave just in which the plate was clearly seen. Probably it was not fastened properly that's why it was dismantled and its belonging was not denoted. The work resulted in the conclusion that the memorial plate was an ornate device of General-Field Marshal M.I. Golenishchev-Kutuzov's grave. Today this unique article is exhibited in the exhibition area dedicated to M.I. Golenishchev-Kutuzov's state and generalship activity.

The Military History Museum keeps and exhibits both domestic and foreign weapons. A few years ago the study of eastern arms collection began. We started from the collection of Japanese items. In the weapons depository there was one undistinguished item looked like a braid. It attracted attention at itself because

of hieroglyphs written on one. The artifact had a need both of restoration and of its investigation. One of the most important aspects for museums is to study formation of their collection. Of course, it refers first of all to the museums with a long history. So we began the investigation with the detailed analysis of the documents read where the object came from. And as a result a record was revealed. It was made in July, 1794: “Presented to Imperial Majesty from lieutenant Laxman arrived from Japan, received by him as a reward from Japan emperor among other goods, being used at ceremonies by noble Japan aldermen, Japanese saber in wooden lime cases without device with three silk white covers”. The subsequent investigations discovered a truly interesting story worth for screening. According to the decree of empress Catherine the Great dated 1792, from the harbor Okhotsk the brigantine “St Catherine” was sent to Japan under the command of the 26-year-old lieutenant Adam Laxman with a special mission to take the three rescued Japanese seamen, having been wrecked at Aleutian Islands, to the homeland and to establish friendly and commercial relations with the Japanese government. That was the first Russian embassy. As a sign of gratitude for the rescue of its nationals, the Japanese government made presents to the Russian empress. The record dated July the 17th, 1793 in the ship journal of the boat “Catherine” reads: in the apartment, where the negotiations were being held, were brought “gifts from the name of the emperor – a box narrow in two arshines, bound with silk lace and a hundred sacks of millet”. In the evening the box was taken to the house, where the members of the expedition were staying, and “at the opening of it were found gifts in three large sabers, good manufactured ..., they used it at ceremonies, cut into long poles and were being carried by the servants of the Lord”. At the arrival in Russia the presents, together with the report on expedition, were presented to Catherine the Great and then, at her command, the general-feldtseyhmeyster alderman P.A. Zubov gave them for eternal keeping to Dostopamyatniy hall (the name of Museum in the 18th century). In Dostopamyatniy hall the Japanese sabers stood among armours and armament and were considered as one of the sights of the Museum.

During the period from 1917 to 1923 the majority of the collection, at the command of the provisional government, was evacuated to Yaroslavl. According to the register on the objects, having returned from that evacuation, only two out of three the most valuable Japanese sabers were taken back and moreover with damaged cases.

The detailed study of the samples allowed making a conclusion that it was a traditional Japanese weapon naginata. The both preserved naginata have massive, curved, single-cutter blades, with two short dales – wide and narrow parallel to one another. The shaft of both of the items is made of two halves and is strongly shortened. The rest of the shaft is made of two halves in which a stem is fastened, which somehow resembles a handle. Both naginata have wooden covers of rough work, being put on as sheath on blade.

The restoration of naginata was made by A.A. Popkova the artist-restorer. The artifacts were cleaned, products of metal corrosion were removed, losses of the wood of handles and sheath were recovered, wooden sheath were fastened, a conservation of the metal by wax composition was carried out. On the stem of one of the naginata it was read the signature of a master having lived at the end of the XVII century: “Kuni Masa”. Naginata were shown at “Weapon of East” exhibition and described in the same name catalogue by M. Anisimova.

A unique set of samurai armor on mannequin was also exhibited at the same exhibition. A restoration of that article was made by V.N. Malyshev artist-restorer. According to the information existing at that moment, the armor was made in Japan at the end of the XVIII – in the beginning of the XIX centuries. The set of the armor consists of: helmet, mask, metallic breast and back cuirasses, cover for thigh (skirt), shoulder straps, handcuffs, knifing, slippers. The elements of armor and the mannequin had serious damages. One of them and the most obvious is losses of the lacquer cover and weak connection of the preserved cover with the basis on plates the skirt consists of.

The restoration of the East objects always demands strongly detailed researches. The researches, carried out before restoration, showed that the skirt plates material was made of the mixture of fibres of cellulose from one-year non arboreal plants (rice straw) and textile fibres (flax, hemp). Fibres were glued with a glue of animal derivation. The expertise of ground and lacquer tests was carried out with the method of IK-Fourier spectroscopy on the apparatus FTIR-8300 «SHIMADZU» in the Institute of high-molecular compounds at the Russian Academy of Sciences. Despite our suppositions that the lacquer on cuirass, like many eastern lacquers, was made on the basis of urushiol – polymerizing sap of tree from sumac family – urusha, the lacquer of armor turned to be on the basis of the resin of another plant.

The process of restoration was difficult and multi-faceted. The basis of the skirt plates was fastened by impregnation – water-solu-

перевод

ble acrylic lacquer. The same technique was used at the restoration of the mask which traditionally portrays a face of demon from Japanese mythology. Some details of the armor (slippers and the lower part of shoulder straps and skirts) are decorated with the fur of bear. Losses of hair are restored by the way of gluing them on cleaned and prepared parts in successive rows, like tiling. Just like it was made formerly in the original.

Mannequin is preserved items of clothing – pants and a short shirt – kimono to wear under armor. Shirt is made of light thin fabric with stuffed pattern chrysanthemum flowers. Pants are made of a yellow-brown color fabric with a pattern that is woven of silk and twisted paper thin flagella-strands. It was hard to clean suede with printed ornamental drawing of chrysanthemums and dragons on it, since colors are not resistant to water treatments.

The armor helmet is made up of 32 plates. When dismantling the lining it was found hieroglyphs chiseled inscription on the inner side of the helmet back. After consultation with Japanese experts it became clear that master-hand's name and address is written on it: «Nanki ju Teutin Saku» – did Teutin, resident of Nanki. Such signatures are not common and they were placed on the individual made products only. The shape of the helmet elements confirms that it was made at the beginning of the XVII century. At the opening of the helmet it is inserted a beam of human hair wrapped with a small piece of paper. After its straightening hieroglyph inscription was found. The text of the inscription has not read yet.

The mannequin itself is also an object of a great interest and gives additional information on subject. It consists of a wooden unit with holes for head, arms and legs fixing bars made of reed ropes pasted over with layers of paper full of writings. Feet are pasted over with newspapers. Hollow papier-mache head is mastic covered, polished and colored. The hair are natural, partly lost, the rest of it is weakly fixed. While restoration the Japanese newspapers and pencil writings were disclosed. According to the fragments of the text, we managed to identify with the help of professor assistant Gunia Ueno in Beppu University, Japan, that the crumbs belonged to the 'Tokyo Asahi' paper dated July, 8th, 1889. Thus we can conclude that the mannequin is not younger than that date. The restoration included the cleaning, filling up mastic and tint coating. Lost and tufted hair were washed and combed in samurai hairstyle. The eyebrows are made of short hair hards.

The samurai armour restoration resulted in possibility to exhibit and preserve it and to get

additional information for the museum item attribution: date and place of helmet and mannequin manufacture, its value. The researching process is going on further.

Military History Museum has a rich painting collection which is represented by a constellation of great artists such as Jebens, Willewalde, Shvarts, Ladurner, Charlemagne, Rubo, Becker, Bunin, Grekov as well as not so well-known but at least very important for Russian battle genre artists like Vereshchagin, Samokish, Karyagin, and others.

When preparing for a 100 anniversary of WWI, among numerous pieces of the museum collection the Karyagin's canvas from 1918 and named 'Horror of war. Finally got at! Russian infantry attack of the Germans positions. 1914-1917.' was restored by A.A. Yashchikina. The character and condition of the painting was different in different parts of the canvas. In the upper part of the picture the paint layer was worn out, up to 50% were under dark restoration tint coating. In the central part of the picture the state of the painting was tolerable. In the bottom part there were paint layer attritions; absence of paint layer up to the field and canvas, here and there oil paints were over the authorial painting. All face and rear surfaces were dirty, lacquer coating was spotty and hazy.

During the restoration paint layer and field were thickened, paint layer crumbling was stopped, cohesion between paint layer and field was restored. The dirty spots were removed; the restoration field was added to the needed spots. The authorial lacquer became slimmer and evener, tinning with maximum authorial identity was carried out. Nowadays the painting is in one of the Museum halls display.

The Museum keeps a large collection of the photographic documents from daguerreotype to modern photography. Photo restoration as a separate stream has been topical the last 20 years. There are still few photo restorers in this country. It needed to know restoration techniques as well as study and understand print production technologies. I.N. Kuleshova who is working as a senior research associate of preservation department, knows research, restoration and preservation methods of both printed pictures and glass negatives and daguerreotypes. So during pre-restoration research of a photo document came to our collection at the early XX from the Great Mikhail Nikolayevich' Museum, the results of X-ray fluorescence analysis showed that the subject fist referred to as a daguerreotype turned out to be a ferrototype. Such work allowed choosing the right restoration methods.

The most important restoration works were displayed at "War and Weapons. New Methods and Information." international conference. We discussed them at "Preservation, restoration and exhibition of military history objects" section. This annual Conference has been held in the Museum since 2010.

As a result of a longstanding work of V.N. Malishev who is a fine art restorer and reconstructed the Geizenberger's mastic sculpture, the Museum issued a book called "Imperial Russia wars in Geizenberger's sculptures". The publication includes rare historical data as well as detailed description of sculpture working method, construction and assembly peculiarities.

The preservation work goes beyond the restoration. The exact information on preservation and accessibility is essential for a proper organization of process and resources. We worked out a data base and survey methods of paper artifacts availability and preservation (graphics, illustrations, archive documents, books and photo documents). It is consistently refilled with factographic stuff and is used by curators and restorers. During the conferences and workshops the methods are available for all persons concerned.

The Preservation department works in a constant cooperation with leading museums, libraries and archives. Department experts continuing glorious traditions of their predecessor regularly level up their proficiency, master technological innovation in preservation, transfer experience to the colleagues. The museum holds many workshops and master classes. In the long view the department may function as Guidance centre on preservation for Russian military museums which don't have preservation facilities. The Centre was initiated in 2005 and supported by grant from the President of the Russian Federation. There had been issued two methodical textbooks titled 'To Military Museum Curator', the work on 'Emergency Situations in Museum' is still going on.

Nowadays the expository activity develops rapidly. We can and should make unique collections accessible in compliance with the preservation requirements only in case of close cooperation between museum specialists and their mutual understanding.

The issue of preservation of cultural values in a modern museum has to be in the priority among general tasks facing the cultural institutions.

It should be borne in mind that one act of aimless or purposeful destruction can stop the object existence, and hundreds of individual actions on preservation, repeated within decades and even centuries, are required for the survival of cultural and historical artifacts.

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ №2:
ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА:
ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ОНА СОВРЕМЕННЫМ ИСТОРИЧЕСКИМ СОБЫТИЕМ?

PANEL 2
WORLD WAR I: IS IT A CONTEMPORARY HISTORICAL EVENT?

Модератор:

Алексей Константинович Левыкин – Директор Государственного исторического музея, Россия, Москва

Выступают:

- **Кристоф Хатчек** – Заместитель Директора Военно-исторического музея, доктор исторических наук, Австрия, Вена
Тема: Музеи как зеркало нации: мультикультурные аспекты в прошлом, настоящем и будущем
- **Уильям Блэр** – Руководитель отдела истории Музея Ольстера, Великобритания, Белфаст
Тема: Миф, память и материальная культура: изучение Первой мировой войны в Музее Ольстера
- **Лар Джой** – Главный куратор по военной истории Ирландии Национального музея Ирландии, Дублин
Тема: Ирландский опыт участия в Первой мировой войне и Декада поминовения (1912-1922 гг.) в Ирландии
- **Наташа Пиитерс** – Куратор художественной коллекции Королевского музея армии и военной истории, доктор искусствоведения, Бельгия, Брюссель
Тема: Бельгийский король Альберт I и королевский портрет в коллекции Королевского музея армии и военной истории
- **Татьяна Евгеньевна Куваева** – Ведущий методист Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации, Россия, Москва
Тема: Плакаты и открытки периода Первой мировой войны: художественное решение политических проблем

Moderator:

Alexey Levykin – Director, State Historical Museum, Ph.D. in History, Russia, Moscow

Speakers:

- **Dr. Christoph Hatschek** - Vice Director and Head of Department Collection & Exhibition, Military History Museum/ Institute of Military History, Austria, Vienna
Theme: Redesign of WWI exhibition at the Museum of Military History in Vienna 2014
- **William Blair** - Head of Human History, National Museums Northern Ireland (Ulster Museum), Northern Ireland, Belfast
Theme: Myth, Memory and Material Culture: Exploring the First World War at the Ulster Museum
- **Lar Joye** - Senior Curator of Irish Military History, National Museum of Ireland, Ireland, Dublin
Theme: The Irish Experience of World War One and the Decade of Commemoration (1912-22) In Ireland
- **Natasja Peeters** - Curator of the Arts Collection, Royal Museum of the Armed Forces and Military History, Ph.D. in Art History, Belgium, Brussels
Theme: In the King's Image: The Belgian King Albert I and Royal Portraiture In the Royal Museum of the Armed Forces And Military History
- **Tatyana Kuvaeva** - Senior Methodologist, Central Museum of Armed Forces of the Russian Federation, Russia, Moscow
Theme: Posters and Post Cards from the Period of World War I: Artistic Solution of Political Problem

Museums as the Mirror of Nation(s)

Multi-cultural aspects in past, present and future

Christoph HATSCHEK,
Austria, Vienna,
Military History Museum/
Institute of Military History,
Vice Director and Head of
Department Collection &
Exhibition

*Международный фестиваль наций в Военно-историческом музее в Вене //
The Military History Museum hosting the intercultural "festival of the nations"*

Changes in our forms of social coexistence are taking place consistently, in gradual, often almost imperceptible steps, sometimes also very abruptly being forced by crises – like revolutions or wars. As a result new mentalities, new worldviews are born, which will have in their own way again greatly influence on political and economic issues, but of course also on our cultural history in a narrower sense. Over the last few centuries "Austria" has indeed had to face several of these historical "breaks". Consequently its cultural history has been influenced and has even become subject to more than a few "changes" over the time. The Austro-Hungarian Empire at the end of the 19th century certainly possessed a great cultural heritage based on a great variety of different nations and ethnic groups. Indeed the linguistic diversity was unique all over

Europe. At least ten different languages and no less than five different religions shaped the multicultural coexistence before the First World War. From this "supra-national"-experience of the Habsburg monarchy today's political debate on migration, identity and dominant culture could benefit greatly - even if it is beyond doubt that the problem of ethnic conflicts ultimately also remained insoluble at the time.

Vienna's oldest museum building¹, the Austrian Army Museum, was designed and erected between 1850-1856 by the Danish architect Theophile Hansen - in a Byzantine-style, mixed with Gothic elements and allegorical figures from the past placed on its facade. Dedicated primarily to commemorate the decisive role of the military in saving the throne of the Habsburg-family during the Revolutions of 1848/49 it ultimately became

more and more evident to the authorities that this "armoury" had developed on its own to become a standalone "monument". But the vision of the advisory council - pursued most vociferously by its head, Archduke Rudolph, the son of Emperor Francis Joseph I - was to establish a place of "mutual" remembrance with a tribute to every ethnic group which was represented in the joint imperial and royal Austro-Hungarian army at that time. Of course there was and ultimately could be no intention in its conception to create a stronghold of Austro-Hungarian national identity, as the terms "Austro-Hungarian" and "national" could never be accorded to each other – due to said great variety of nations in the Empire. But this didn't prevent a very industrious board of trustees to accumulate a plethora of important objects between 1884 and 1891 - artefacts

¹ The oldest museum of (Inner-) Austria is the Universalmuseum Joanneum founded in 1811. (www.museum-joanneum.at)

Население Австро-Венгрии в 1910 году //
The population of Austria-Hungary in 1910

which still represent the basis for one of the largest military-history collections in Europe.

With the assassination of Archduke Franz Ferdinand in Sarajevo and the brutal war that followed from 1914 to 1918, not only did the fate of this multinational Monarchy end in disaster, but the museum's future also became rather unclear; it had even been considered to sell the whole museum's collection. The economic and financial problems of Austria at the end of World War I were however minor, considering the challenge of searching for a completely new national identity for this "test-tube" nation. From one day to the next, workers, farmers, citizens and of course thousands of "home-coming" soldiers born in the Italian parts in the South of the former Empire, or the Czechoslovakian parts in the North or even the Russian territories in the East became "nationalized" Austrians.

Indeed the (now "Federal") Army became quick again one of the most important supports for this "creation of a nation". As it seemed to be necessary once more to "supra-nationalise" the dif-

ferent ethnic groups by giving them one "common" identity. At the same time, the purpose of the Viennese Army Museum became quickly settled. By the time of its reopening² in 1921, the building became primarily a place of remembrance for the "collective" history. Especially the recent shared experiences of the soldiers in the trenches of World War I were spotlighted, where ethnic differences had soon become insignificant. For the first time, the emphasis was put on the everyday life of the military and the social circumstances of the war situation instead of showing exclusively battle scenes and representing army leaders – as it had been the case in the past. These "guidelines" were also taken on board by the museum staff after the end of World War II. Re-named into "Museum of Military History", this institution displays to this day in its permanent and special, temporary exhibitions the (military) history of the Austrian Armed Forces from the end of 16th century up to the present, but at the same time it also presents the shared history of several European Nations and ethnic groups.

Although it would seem that people nowadays are often no longer aware of what can be found in a museum, it is certainly clear that these are able to bring even more than just entertainment. Museums are certainly places of instruction, where historical consciousness of the past is not only preserved but also presented for the present day. Museums are sites of research and moreover learning centres. It was, is and will certainly never be enough to simply hang paintings on a wall or to set up artefacts in a display case. Museums have to be more than a simple "three-dimensional" picture book. Of course, the simple object has already its own unique value and a corresponding aura but it's finally the context in which it is placed or the underlying idea of its presentation which counts.

Museums have to fulfil a lot of different functions for a huge number of different visitor groups. And there arises a certain dilemma: not every museum visitor is the same. Depending on his/her age he or she examines just parts of the "historical reality" and, depending on the visitor's interests/ personal or ethnic background,

² With the onset of World War I in 1914 the museum was closed for public visitors

Интерактивное занятие по теме «Османская империя» в Военно-историческом музее в Вене // Workshop the "Ottoman Empire" organized by the educational team of the Military History Museum in Vienna

knowledge/ education and, last but not least, his/her social standing, the visitor recalls only some of the information that is offered and consequently will interpret this in his own personal way. That's why it is absolutely essential that museums learn and understand how they have to express themselves and to whom they want to "speak". But first of all, they will have to know what they ultimately want to achieve with their presentation-activity.

Museums have an important duty to develop their educational role and attract wider audiences from the community, locality, or group they serve. Interaction with the constituent community and promotion of their heritage is an integral part of the educational role of the museum. (ICOM Code of Ethics principle 4)

In my understanding, historical museums in particular - like our own - should encourage visitors to make a self-critical analysis of our past and should then encourage also to reflect on the history of our common present. The social relevance of the artefacts and even more of the exhibitions in which they are represented will be ultimately determining. So the objective for us - as curators - will finally be to take into account more and more the long-lasting social changes, which today's society is confronted with.

Based on several years of experience, the educational team of the Military History Museum in Vienna already has been focusing in 2009 on a common trend at some Viennese schools. Particularly those situated in the outlying districts

of the city have begun to face an increasing proportion of pupils with a migration background and linguistic deficits, exacerbated by cross-cultural "challenges". Frequently confronted with social and intercultural troubles which are also found later on during army-service, it seemed for us more than appropriate to develop special educational programs even for the youngest visitors of our (cultural) institution.

„(...) narrating the nation in the museum increasingly becomes a task of narrating the diversity of the nation (...)”³

Tolerance, cultural education, exchange of experience, linguistic diversity, intercultural exchange, cross-curricular work and last but not least fun were and still are the main goals in this project led by our educational team. By exploring the great variety of artefacts in the exhibitions and their presentation, locals and children of immigrants should "together" finally come to an understanding of the essential contribution of all the different ethnics throughout history to the emergence of today's "Austrian" culture.

„SCHALOM, SALAM, SERVUS...“

Was the slogan for at least three "welcome"-packages, which were developed for some Viennese school-classes in which a considerable proportion of pupils have a migration background. These programs are still implemented - among several others - in the educational tutoring of the museum today and have become increasingly popular:

Логотип межкультурной программы, организованной образовательной группой Военно-исторического музея в Вене для конкурса «Культурное сосуществование в Австрии» в 2009/10 годах // Logo of the intercultural program organized by the educational team of the Military History Museum in Vienna for the Austrian Cultural Mediation Award in 2009/10

The focus of the first module the "Ottoman Empire" is set on the common history and cultural exchange between the Habsburg and Ottoman Empires from the 16th to the 18th century. War and enemy stereotypes but also the peaceful relations between these two apparently completely different nations, as well as their cultural acquisitions will be discussed, common generalizations and traditional prejudices will be addressed and scrutinized. Together with the pupils the reciprocal influence in arts and crafts, music, religion, military, botany, economics, etc. will be discovered by visiting the exhibitions.

³ Fiona McLEAN (2005), Museums and National Identity, In: Museums and society, 2

“Who eats what” further explains the basic rules of eating and drinking among ethnic groups in a hands-on way by offering kosher and halal food at the buffet.

The aim of the second module “Multi-ethnic state” is to focus on the migration situation in Austria - again on the basis of artefacts and the course of history presented in the exhibition area dedicated to the reign of Emperor Francis Joseph I. The emphasis is particularly put on the linguistic and religious diversity of the former Monarchy and its army. The pupils will discover through this program the different ethnic and religious groups of the Empire and will have to establish on their own “playfully” a multi-ethnic state. Terms like “nationalism” and “autonomy” will be discussed in groups but also the meaning and implication of the word “border” in the past and present.

A third module is intended to illustrate the “racial fanaticism” of Nazi-propaganda. Specifically, the issue deals with the importance of Jews in Austria’s cultural life and how deeply the centuries-old Jewish tradition still leaves indelible marks on Vienna’s tradition *de nos jours*. Among other teaching materials, like audio-visual aids, a question sheet with “Yiddish” terms will explain how deeply Jewish traditions and phrases influenced the rich picture of today’s Austrian German linguistically.

In addition to all these programs, a special group of “roving reporters” recorded the experiences of the school classes in 2009/10. These materials were presented also on an especially created homepage as well as in a special video shown during an award ceremony in 2010, where the Military History Museum together with three Viennese schools finally won finally the national Cultural Mediation Trophy.

To this day the multicultural demands of our society and the preserved objects of our museum in this context provide a great opportunity. But museum staff also have to be aware of a high-value responsibility every day.

The Military History Museum in Vienna tries to offer with its collections and moreover with its exhibitions and event activities a specific contribution to the understanding among nations. In order to promote historical awareness, it remains necessary to illustrate the constantly very close relationships that political, economic and social aspects have with the history of War and the Military.

Museum collections reflect the cultural and natural heritage of the communities from which they have been derived. As such they have a character beyond that

of ordinary property which may include strong affinities with national, regional, local, ethnic, religious or political identity. It is important therefore that museum policy is responsive to this possibility. (ICOM Code of Ethics principle 6).

Nowadays Austria a country, which has once again become very attractive for immigrants. Especially the former “Reichs- und Residenzhauptstadt” (capital) Vienna has become again the traditional “melting pot” with a great variety of different ethnic and religious groups from all over the world. That’s the reason why the intercultural understanding becomes ever more important in our daily lives. Often confronted with an even greater variety of prejudices and fears of the “unknown” than in the past - this “challenge” cannot be ignored anymore. Migration has become a common issue in politics and our everyday lives so the Military History Museum in Vienna is still focusing on special programs and events for this “historical” issue.

For the past two years the museum has demonstrated further its multi-cultural competence by hosting the intercultural “festival of the nations” in Vienna. The capabilities are definitely not just reduced to the presentation of historical artefacts in showcases, by all efforts and doings in the daily museums work the staff is focusing on the social issues of our multi-ethnic society. The potential of the Military History Museum in Vienna will in the future be even more prominent, as it tries to take advantage of its enriching opportunity as extensively as possible.

For the past two years the museum has demonstrated further its multi-cultural competence by hosting the intercultural “festival of the nations” in Vienna. The capabilities are definitely not just reduced to the presentation of historical artefacts in showcases, by all efforts and doings in the daily museums work the staff is focusing on the social issues of our multi-ethnic society. The potential of the Military History Museum in Vienna will in the future be even more prominent, as it tries to take advantage of its enriching opportunity as extensively as possible.

The Heeresgeschichtliches Museum/ Militärhistorisches Institut in Vienna is an official state museum and belongs to the Ministry of Defence and Sports.

For further information please don't hesitate to visit the Museum's website (<http://www.hgm.at>). You are else well kindly invited to “like” the museum by <http://www.facebook.com/HEERESGESCHICHTLICHES.MUSEUM>

Literature // Литература:

ALEXANDER, Edward P. & ALEXANDER, Mary (2008), *Museums in Motion. An Introduction to the History and Function of Museums*, Lanham-New York- Toronto-Plymouth, UK.

ALLMAYER-BECK, Johann Christoph (2003), *Militär, Geschichte und politische Bildung*, Wien-Köln-Weimar.

BENNETT, Tony, TROTTER, Robin & MCALEAR, Donna (1996), *Museums and Citizenship. A resource book*, Brisbane.

BOOCKMANN, Hartmut (1987), *Geschichte im Museum? Zu den Problem und Aufgaben eines Deutschen Historischen Museums*, München.

FEHR, Michael und GROHE, Stefan (Ed.) (1989), *Geschichte. Bild. Museum. Zur Darstellung von Geschichte im Museum*, Köln.

HINTERMANN, Christiane, *Migrationsgeschichte ausgestellt – Migration ins kollektive österreichische Gedächtnis schreiben*. In: Regina WONISCH und Thomas HÜBEL (ed.) (2012), *Museum und Migration. Konzepte – Kontexte – Kontroversen*, Bielefeld, 115-137

HINZ, Hans-Martin (Ed.) (1997), *Der Krieg und seine Museen*, Frankfurt- New York.

HOFBAUER, Sophie (Red.) (2004) “Der Einfluss von Immigration auf die österreichische Gesellschaft”. Eine Bestandsaufnahme der jüngsten österreichischen Forschungsliteratur. Wien,

ICOM (Ed.) (2006) *Code of Ethics for Museums*, Paris.

KUGLER, Georg J., *Das Nationalmuseum im österreichischen Vielvölkerstaat*. In: Hadwig KRÄUTLER & Gerbert FRODL (Ed.) (2004), *Das Museum. Spiegel und Motor kulturpolitischer Visionen 1903-2003. 100 Jahre Österreichische Galerie Belvedere*, Wien, 89-92.

MCLEAN, Fiona (2005), *Museums and National Identity*. In: *Museums and society*, 1-4.

NOSCHKA-ROSS, Annette & RÖSGEN, Petra (Red.) (1996), *Museen und ihre Besucher. Herausforderungen in der Zukunft*, Bonn-Berlin.

OSTEN, Gert von der (1971), *Das Museum für eine Gesellschaft von morgen*, Köln.

RAFFLER, Marlies (2007), *Museum – Spiegel der Nation? Zugänge zur Historischen Museologie am Beispiel der Genese von Landes- und Nationalmuseen in der Habsburgermonarchie*, Wien-Köln-Weimar.

RAUCHENSTEINER, Manfred (Ed.) (2000), *The Heeresgeschichtliches Museum in Vienna*, Wien.

МУЗЕЙ КАК ЗЕРКАЛО НАЦИИ (-ИЙ)

Мультикультурные аспекты в прошлом, настоящем и будущем

Кристоф ХАТЧЕК,
Австрия, Вена,
**Военно-исторический музей/
 Институт военной истории,**
**Заместитель директора и
 руководитель отдела фондов
 и экспозиционной работы**

Изменения форм нашего социального сосуществования происходят последовательно, постепенно, часто практически незаметно, но иногда очень неожиданно, под влиянием кризисов – таких, как революции или войны. В результате появляются новые менталитеты и взгляды на мир, которые, по-своему, окажут влияние на политические и экономические вопросы в целом, а также на историю культуры в частности. За последние несколько столетий Австрия, безусловно, столкнулась с подобными историческими переломами. Впоследствии на историю культуры страны было оказано большое влияние и она претерпела некоторые изменения.

К концу XIX века Австро-Венгерская империя обладала богатым культурным наследием, основанном на большом многообразии различных народов и этнических групп. Безусловно, языковое разнообразие ее было самым уникальным во всей Европе. Представители по меньшей мере 10 различных языков и не менее 5 различных религий образовывали мультикультурное сообщество до начала Первой мировой войны. Из этого опыта монархии Габсбургов можно даже сегодня почерпнуть много полезного, учитывая, что проблема этнических конфликтов по-прежнему остается не разрешенной.

Старейшее здание музея в Вене, Музея австрийской армии, было спроектировано и возведено в период с 1850 по 1856 год датским архитектором Теофилом Хансеном в византийском стиле с добавлением готических элементов и аллегорических фигур прошлого на фасаде. Становилось очевидно, что это здание-арсенал, посвященное, в первую очередь, ознаменованию решающей роли армии в спасении трона семьи Габсбургов во время революции 1848-

1849 годов, превратилось в настоящий памятник. Но по видению консультативного совета, и в особенности его главы, эрцгерцога Рудольфа, сына императора Франца Иосифа I, необходимо было учредить место «всеобщей» памяти, на котором бы была представлена каждая этническая группа, входившая в состав Австро-Венгерской армии в то время. Конечно же в его концепции не было и не могло быть намерения создать оплот австро-венгерского национального единства, поскольку понятия «австро-венгерское» и «национальное» никогда не будут тождественными – вследствие национального многообразия в империи. Однако это не помешало очень трудолюбивому попечительскому совету музея накопить множество важных экспонатов в период с 1884 по 1891 год – артефактов, которые до сих пор являются основой одной из самых больших военно-исторических коллекций в Европе.

Покушение на эрцгерцога Франца Фердинанда в Сараево и начавшаяся впоследствии война, которая длилась с 1914 по 1918 год, не только положили конец многонациональной империи, но и оставили будущее музея весьма туманным; было даже принято решение продать всю коллекцию музея. Экономические и финансовые проблемы Австрии после Первой мировой войны были меньшим злом в сравнении с необходимостью нахождения абсолютно новой национальной идентификации для «нации из пробырки». День за днем рабочие, фермеры, горожане и, конечно же, тысячи «возвращающихся домой» солдат, рожденных на итальянских территориях на юге империи, или на чехословацких территориях на севере, или даже на российских территориях на востоке, становились полноправными австрийцами. Безусловно, Армия (теперь уже «Федеральная») вновь быстро стала важнейшим оплотом процесса «создания нации». Представлялось необходимым «суперанализировать» различные этнические группы путем наделяния их «общим» самоопределением. В то же время было определено назначение Венского музея армии. К моменту его повторного открытия в 1921 году музей стал местом

скопления объектов «коллективной» истории. Особое место там заняли экспонаты, которые освещали быт солдат в окопах Первой мировой войны, где этнические различия сводились к минимуму. Впервые упор был сделан на то, чтобы показать жизнь солдат в различных ситуациях на войне, вместо того чтобы показывать только сцены сражений и изображать военачальников, как это было ранее.

Той же линии придерживались сотрудники музея после окончания Второй мировой войны. Переименованный в «Военно-исторический музей», этот институт показывает на своих постоянных и специальных, временных выставках не только историю вооруженных сил Австрии с начала XVI века по сегодняшний день, но также и историю некоторых европейских наций и этнических групп.

Несмотря на то, что современные люди все чаще не осознают, что они могут найти в музее, очевидно, что посещение музея может стать не просто развлечением. Музеи являются местом, в котором события прошлого сохранены до наших дней. Для организации музея недостаточно просто развесить картины на стенах и выставить экспонаты. Музей должен быть не просто местом трехмерного изображения картин прошлого. Конечно, исторический экспонат сам по себе уже имеет ценность и неповторимую ауру, но большое значение имеют место, где он находится, и идея, частью которой он является.

Музей должен исполнять различные функции для огромного числа его посетителей. И здесь возникает дилемма: все посетители музея – разные. В зависимости от возраста, пола, интересов, образования и социального положения каждый посетитель черпает лишь часть предложенной информации и воспринимает ее по-своему. Вот почему для сотрудников музея особенно важно понять, как они должны представить музей и для кого они это делают. Но прежде всего они должны отчетливо представлять цель, для которой функционирует музей.

Важной обязанностью музеев является развитие образовательной деятельности и привлечение по возможности

широкой аудитории из числа местных жителей, а также иных групп и сообществ, которым они служат. Органической составной частью образовательной миссии музея является взаимодействие с тем сообществом, наследие которого популяризирует музей (4 принцип этического кодекса ИКОМ).

В моем понимании исторические музеи должны побуждать посетителей самостоятельно анализировать события прошлого и находить в них отражение настоящего. Для нас, как для кураторов музея, конечной целью является научить понимать социальные изменения, с которыми сталкивается современное общество.

В 2009 году, основываясь на опыте нескольких лет работы, образовательная группа Военно-исторического музея в Вене сфокусировалась на группе венских школ. Поскольку эти школы находились в отдаленных районах города, они столкнулись с проблемой увеличения числа учеников из семей эмигрантов и, как следствие, проблемой языковых и культурных барьеров. Поэтому нам показалось более чем необходимо разработать специальные образовательные программы для самых маленьких посетителей наших учреждений культуры.

Терпимость, культурное образование, обмен опытом, лингвистическое многообразие, внутрикультурный обмен, совместная работа и веселое времяпрепровождение были и остаются основными целями проекта, проводимого нашей образовательной группой. Путем изучения огромного числа экспонатов на экспозиции дети коренных жителей и дети эмигрантов должны прийти к пониманию огромного вклада различных этнических групп в современную австрийскую культуру.

«SCHALOM, SALAM, SERVUS...»

Подобные программы по-прежнему реализуются, наряду с другими, среди образовательных программ музеев и становятся все более популярными.

Основная цель первого модуля программы – «Оттоманская империя» – установить общую историю и культурный обмен между Габсбургами и Оттоманской империей в период с XVI по XVIII век. В рамках этого модуля будут детально изучены периоды войны наряду с мирными взаимоотношениями между этими очень разными культурами. Вместе со школьниками на примере

экспонатов будет изучено их взаимное влияние на искусство, музыку, религию, военное дело, экономику и т.д. В разделе «Кто что ест» будут объяснены основные правила застолья различных этнических групп, можно попробовать кашерную и халяльную еду в буфете.

Целью второго модуля – «Мультиэтническое государство» – показать миграционную обстановку в Австрии, опять-таки на примере экспонатов и, конечно же, на примере экспозиционного зала, посвященного периоду правления императора Франца Иосифа I. Основной упор делается на лингвистическое и религиозное разнообразие империи и имперской армии. С помощью этой программы школьники изучат различные этнические и религиозные группы империи и должны будут учредить собственное мультиэтническое государство. В группах будут обсуждаться такие термины, как «национализм» и «автономия», а также понятие «граница» в прошлом и настоящем.

Третий модуль нацелен на объяснение понятия «расового фанатизма» нацистской пропаганды. В рамках модуля объясняется важность роли евреев в австрийской культурной жизни. Помимо прочего, на примере различных фразеологизмов будет показано влияние, которое оказал идиш на австро-германскую языковую картину.

В дополнение всех этих программ специальная группа репортеров записывала результаты проведенных исследований. Эти материалы были представлены на специально созданной веб-странице наряду с видеороликом, показанным на церемонии награждения в 2010 году, где Военно-исторический музей вместе с тремя венскими школами получили главный приз конкурса «Культурное сосуществование в Австрии».

Военно-исторический музей в Вене пытается своей экспозицией и мероприятиями внести свою лепту во взаимопонимание между нациями. Также сотрудники музея считают необходимым продемонстрировать, насколько политическая, экономическая и социальная составляющие каждой страны тесно связаны с военной составляющей.

Современная Австрия – это страна, которая снова стала очень привлекательной для эмигрантов. В особенности бывшая столица страны – Вена снова стала «котлом», в котором живут представители различных этнических и

религиозных групп со всего мира. Вот почему межкультурное взаимопонимание становится очень важным в современной жизни. Все чаще мы сталкиваемся с различными предрассудками и страхом неизвестного, и эту проблему никак нельзя не принимать во внимание.

Миграция стала проблемой в политике и в нашей повседневной жизни, поэтому Военно-исторический музей в Вене по-прежнему нацелен на проведение специальных программ по этой проблеме.

Последние два года музей продолжает претворять в жизнь свое мультикультурное назначение, в том числе с помощью организации на базе музея «Фестивала наций» в Вене. Сотрудники музея прилагают определенные усилия по организации социальных программ для нашего мультиэтнического общества, помимо исполнения основных функций музея. В будущем потенциал музея значительно расширится, поскольку сотрудники музея нацелены на использование всех возможностей по максимуму.

Музеи – сложные, многогранные институты, которые могут служить обществу различными путями. Как живое зеркало общества, исторические музеи, в частности, пытаются сохранить предметы прошлого для того, чтобы показать их будущим поколениям, что, возможно, поможет им лучше понять их настоящее. Современные посетители музея могут попытаться лучше понять, почему они такие, какие есть. Но наиболее важно то, что музеи могут показать, что происходящих в наше время культурных изменений не стоит бояться или пытаться остановить их. Еще столетие назад австро-венгерская монархия была в состоянии ассимилировать большое число различных культур. Это помогает обогатить собственную культуру и традиции по многим аспектам и особенно в области кухни.

На сегодняшний день главный вопрос – готовы ли мы принять подобные изменения и как защитить свои собственные традиции?

Военно-исторический музей в Вене – официальный государственный музей, находящийся в ведении Министерства обороны и спорта. Для получения дополнительной информации, пожалуйста, посетите веб-сайт музея: <http://www.hgm.at>. Также мы приглашаем Вас на нашу страничку в фейсбуке: <http://www.facebook.com/HEERESGESCHICHTLICHES.MUSEUM>

Myth, Memory and Material Culture: Exploring the First World War at the Ulster Museum, Belfast

This paper examines how the Ulster Museum in Belfast, Northern Ireland, is approaching the challenge of interpreting the First World War. The impact of the First World War left a complex legacy in Ireland. Reflecting on this defining period from our standpoint of 2014 involves consideration not only of our past, but also our future. As we creatively engage with its legacy, where can our collective imagination take us?

William BLAIR,
Northern Ireland,
National Museums Northern
Ireland (Ulster Museum, Belfast),
Head of Human History,
MA Honours in Politics and
Modern History
(University of Edinburgh),
MA in Museum Studies
(University of Leicester);
Diploma in Cultural Management
(University of Ulster)

Fig 1. Munitions workers at Mackie's engineering works, Belfast, during the First World War

INTRODUCTION

In Ireland, like the rest of Europe, the First World War destroyed an old order and created a new one. A new society emerged, and a new political system. This was a revolutionary period of change, with the First World War as its catalyst. The map of Europe was redrawn, including the map of Ireland.

The First World War marks the triumph of the nation state in determining macro-political identity in Europe. For most of Europe, the First World War provided a template for commemoration that

continues to be applied today. This has been described as a 'national register' of ritual and commemorative practices: 'at its heart in London and Paris were the dead and the missing, who were evoked by the cenotaph (or empty grave), the tomb of the Unknown soldier and the two minutes silence'¹.

In Ireland, the First World War is located within a defining period of change that includes political crisis in the years immediately preceding the war, the war itself and its aftermath, which saw the partition of Ireland in 1921 amidst civ-

¹ John Horne, 'Commemorating the Centenary of the Great War and the Division of Ireland: a European perspective', paper presented at the Institute for British Irish Studies Conference 'Commemorating Shared History', University College Dublin, 2010

Fig 2. Belfast mural commemorating the Battle of the Somme

land, both North and South. Both became central to the formation of the identity of the two new states that emerged following the partition of Ireland 1921. In Northern Ireland, the Battle of the Somme was integral to the British identity that underpinned the Unionist state. In independent Ireland, the Easter Rising fulfilled the same function for Irish identity. In the new Irish Free State, the wartime service of the thousands of Irish Nationalists in the Irish regiments of the British army was forgotten – a deliberate lapse in collective memory that equally suited the mythology of Ulster Unionism.

The centenary of the First World War presents an opportunity to reflect on its impact and legacy from our current standpoint. This not only involves consideration of our past, but also our present and future as a ‘post-conflict’ society. Northern Ireland is emerging from a thirty-year period of conflict (commonly referred to as ‘the Troubles’) which erupted in 1969 and ended with paramilitary ceasefires and a political agreement in 1998. However, political tensions and community divisions remain and there is little agreement on how to deal with the difficult legacy of our past. Therefore, as we creatively engage with the legacy of the defining period of revolutionary change surrounding the First World War, where can our collective imagination take us? Can the old mutually exclusive and oversimplified historical narratives be re-positioned as complex inclusive narratives of shared history?

THE MATERIAL CULTURE OF THE FIRST WORLD WAR

Fundamentally, war is the transformation of matter through the agency of destruction; the character of modern technological warfare is such that it simultaneously creates and destroys more than any previous kind of conflict.²

The notion that the First World War simultaneously creates and destroys resonates for many reasons. Its destructive force is evocatively captured in the black and white photographs of the battlefield, and the creative work of artists, poets and musicians whose lives were impacted directly by the war. That said, its destructive legacy is reflected most poignantly in the multitude of war memorials, large and small, that bear testament to the thousands of lives lost. However, the creative stimulus provided by the First World War is also evidenced by these cultural manifestations.

il conflict in the north of Ireland and civil war in the south of Ireland. The term ‘Decade of Centenaries, 1912-22’ has been developed by local policy makers to frame this period in the public mind. The First World War also destroyed a set of pre-war Irish identities located across a more hybridised spectrum and facilitated the birth of new ones – the modern expressions of Irish republicanism and Ulster loyalism which continue to shape our contemporary cultural and political identities.

Immediately before the outbreak of the war, Ireland appeared to be on the brink of civil war over the issue of ‘Home Rule’, the plan by the Liberal Government in London to devolve power to a new parliament in Dublin. This was supported by the majority Catholic nationalist population within Ireland, but strenuously opposed by the minority Protestant unionist community, concentrated in the northern part of the island in province of Ulster, who believed maintaining the union with Britain was crucial to their social and economic well-being. By 1914 tensions had escalated to the point where the two opposing political movements had formed private armies, the Ulster Volunteers and the Irish Volunteers, both armed with illegally smuggled weapons. At the outbreak of the war, the leaders of both Irish nationalism and unionism committed their followers to supporting the war effort, and encouraged their volunteers to enlist in the army. Both sides believed that a show of loyalty to the British Empire would strengthen their political bargaining position.

However, an Irish republican minority refused on principle to show support for Britain’s war and instead began to plan a rebellion with German support. The Rising that was eventually mounted in April 1916 became the most significant event in modern Irish history. Although militarily a failure, the subsequent execution of sixteen leaders of the Rising by the British Army created a sea-change in public opinion. This, along with the growing unpopularity of the war and the threat of conscription, combined to establish republicanism as the dominant force on the island by 1918.

Equally seismic events were happening on the Western Front in France, where the 36th (Ulster) Division was involved in the major Somme offensive that began in July 1916. The Ulster Division was part of Lord Kitchener’s New Army, formed in September 1914, and was made up of members of the Ulster Volunteer Force, who formed thirteen additional battalions for three existing regiments: the Royal Irish Fusiliers, the Royal Irish Rifles and the Royal Inniskilling Fusiliers. During the Battle of the Somme the Ulster Division was the only division of X Corps to have achieved its objectives on the opening day of the battle. This came at a heavy price, with the Division suffering in two days of fighting 5,500 officers and men killed, wounded or missing.

The sacrifice embodied in both the Easter Rising and the Somme underpinned the founding myths of post-partition Ire-

² Matters of Conflict: Material Culture, memory and the First World War, ed. by Nicholas J. Saunders (London and New York: Routledge, 2004), p.5

The demands of this new kind of industrialised warfare generated vast armies and quantities of material leaving behind a physical and cultural legacy which is found not only in museums, but within our local communities and, in many instances, within our own homes as part of our family history (fig. 1). In that context, the archaeology of the First World War can be viewed as an anthropological endeavour that involves not only the excavation of battlefield sites and training camps, but also the investigation of the individual and collective memories contained within our homes, our museums, and a range of other significant sites and cultural organisations.

Nicholas Saunders also states how 'the passage of time and generations creates different interpretations of, and responses to, the materialities of war as they journey through social, geographical and symbolic space'.³ The challenge therefore facing museums is to revitalise our interpretive approaches through new research; the creative application of new media; and promoting greater understanding of their relevance to contemporary society.

CONNECTING HISTORY AT THE ULSTER MUSEUM

National Museums Northern Ireland recognises the importance of this defining period of history. In response, a major new project – *Connecting History* – has been developed as the centrepiece of our 'Decade of Centenaries' programme. This includes the re-development of the modern history galleries at the Ulster Museum into a new exhibition entitled 'The Making of Modern Ulster 1500-1968'; a series of temporary exhibitions and the development of new resources and activities for formal and informal learning. Underpinning all of this is a process of opening up the collections through digitisation and on-line publication. Creative partnerships are also integral to this programme, including two that will be examined in this paper involving the National Museum of Ireland, Dublin, and the National Portrait Gallery, London.

From the outset, an important aim has been to explore the relationship between past and present, and in particular the way in which certain key events in Irish history continue to shape aspects of contemporary cultural and political identity in Northern Ireland. Related to this is the issue of remembrance in terms of what is remembered by whom, when, how and

Fig 3. Belfast mural commemorating the Easter Rising

why? Many defining events in Irish history have been both memorialised and mythologized, and separating myth from reality has preoccupied historians for decades. The applications of history within contemporary society provide interesting terrain for museums to explore. As an extension of this, 'The Making of Modern Ulster' also seeks to purposefully locate local history within a wider national and international context.

Traditional notion of the 'two communities' in Northern Ireland is also challenged by the interpretative strategy. Viewing society in such binary terms has simply reinforced divisive stereotypes. It could be argued that in reality there is one community, made up of many diverse strands. Equally, and perhaps more importantly, it can be argued that there

are multiple overlapping communities. From an anthropological perspective, every individual's personal identity is made up of multiple identities. So the concept of community is, in many important respects, an evolving and fluid series of characteristics relating to geography, ethnicity and lifestyle that extend from diverse aspects of our personal life.

The implications of this are clearly important in relation to the work of museums and have influenced the development of the interpretative strategy for 'The Making of Modern Ulster' in a number of important respects. Visitors will be able to explore shared heritage and traditions, but can also engage with aspects of contested history that underpin symbolic expressions of cultural identity.

³ Nicholas J. Saunders, 'Material Culture and Conflict: The Great War, 1914-2003', in *Matters of Conflict: Material culture, memory and the First World War*, ed. by Nicholas J. Saunders

Fig 4. 36th (Ulster) Division Base Depot flag

EXPLORING 1916 – WAR AND REVOLUTION

Objects recently re-discovered in our collection serve as signposts both to our interpretative approach and our evolving First World War programme. Re-examining our collections has been akin to a process of excavation. Many items now ascribed importance have never previously been on public display, having lain dormant for decades their time has now arrived.

As previously described, 1916 was a watershed year for Ireland because of events both at home and at the front. The Battle of the Somme on the Western Front and the Easter Rising in Dublin in 1916 continue to underpin aspects of contemporary cultural and political identity in Northern Ireland today. The memory of the Somme continues to be evoked and memories purposefully rekindled through a variety of cultural forms that range from museums and memorials, to commemorative parades and murals.⁴ A similar process can be seen in regard to the 1916 Rising and the mythology surrounding its ‘martyrs’. The contested legacy of 1916 has been appropriated at different points in time across the full spectrum of nationalist and republican opinion and again the forms of remembrance range from official state memorials to banners, murals and paramilitary displays⁵ (fig 2 and 3).

Within the Ulster Museum, an iconic flag relating to the 36th (Ulster) Division has been the subject of recent research interest (fig. 4). It was donated to the Museum in 1933 by Andrew Lorimer of Donnybrook Street, Belfast, a former quartermaster with the 9th Battalion of the Royal Irish Rifles. This flag flew at the base depot of the 36th (Ulster) Division in France and Belgium during the war. The depot received men on arrival from England and kept them in training while they awaited posting to a unit at the

Fig 5. Postcard showing British soldiers with captured Republican flag, Easter Rising, Dublin, 1916

front. The base depot was the centre of operations for this military unit throughout its four years. Every soldier that came through the base depot would have seen this flag (or its predecessors) and it must have been a poignant occasion when it was taken down for the last time on 24th January 1919.

This Ulster Division flag has featured prominently in discussions with our colleagues in the National Museum of Ireland, Dublin, in parallel to a similarly iconic flag in their collection – a Republican flag captured by the British Army from the General Post Office after the Easter Rising (fig. 5). There is powerful symbolism in the two flags, which may form the centrepiece of a collaborative exhibition in 2016. Part of the challenge will lie in developing an interpretive approach that uses the flags as an anchor point from which to undermine convenient stereotypes of ‘Northern Ireland and the Ulster Division’ and ‘the Republic and the Rising’.

The Ulster Museum’s collection also features an original ‘Proclamation of the Irish Republic’, which was handed to a Belfast man on business in Dublin at the outset of the Rising. Soon afterwards he donated the poster to the Museum, upon realising the significance of the events he had inadvertently witnessed. Nationalist Ulster did not stir at Easter and much of northern nationalist opinion was horrified by the armed rebellion. That said, some northerners were in the revolutionary vanguard

including the lesser known figure of Winifred Carney. Winifred’s story highlights the complex and interconnected nature of politics and identity in Ireland – complexity that is frequently overlooked in the process of creating mutually exclusive historical narratives. Born in Bangor, County Down, she was secretary to the prominent Marxist republican James Connolly, an iconic figure in the republican pantheon. During the Rising, she entered the General Post Office in Dublin armed with a Webley revolver and her typewriter. After the war, she stood in the 1918 elections in East Belfast for Sinn Féin, and later married George McBride, an ex-Ulster Volunteer Force member of the Protestant Orange Order. Despite their vastly different backgrounds in Irish republicanism and Ulster loyalism, they were united in their common commitment to socialist politics.

COMMUNITY ENGAGEMENT

Many of the themes of this paper are exemplified in a recent community engagement project *National Memory – Local Stories* delivered by the Ulster Museum’s learning and curatorial staff. *National Memory – Local Stories* was a creative participation project, funded by the Paul Hamlyn Foundation, and initiated by the National Portrait Gallery, London, in partnership with five national and local museums across the UK, including National Museums Northern Ireland. It aimed to demonstrate how locally rele-

⁴ ‘For God and Ulster’: The Ulsterman at the Somme’ by David Officer in *History and Memory in Modern Ireland*, ed. by Ian McBride (Cambridge: Cambridge University Press, 2001), pp. 160-183 (p.161).

⁵ See, for example, David Fitzpatrick ‘Commemoration in the Irish Free State: a chronicle of embarrassment’ in *History and Memory in Modern Ireland*, pp.185-203.

⁶ Media 19 are an arts and digital media organisation delivering UK wide cross platform creative participation projects.

Fig. 6. Photograph taken by George Hackney, Belfast, showing soldiers of 14th Battalion, Royal Irish Rifles, in a captured German trench

vant objects from museum collections can engage young people and artists in responding to the First World War.

Central to *National Memory – Local Stories* was a set of creative workshops facilitated and delivered by a multi-media arts company, Media 19, in association with the partner museums⁶. Working with digital media and expressive writing, young people were encouraged to discover connections between local and national history through visual imagery, stories and experiences of the First World War. Project participants were introduced to a range of museum curated collection assets that reflected First World War experiences

both at home and abroad. These in turn supported and provided context for participants in researching their own family and community connections.

Through structured discussion and activities, the young people developed new skills and were encouraged to deepen and extend their own understanding of the First World War as a precursor to producing a personal creative response to the themes and subject matter. Each museum partner worked with a practicing artist, who created his/her own response to objects from the museum's collecting, which in turn was integrated into the wider project. The workshop participants at National Museums Northern Ireland were eleven young people from the New Lodge area in North Belfast, aged between thirteen and sixteen. The local partner was New Lodge Arts, an organisation that provides innovative, educational arts-based activities across the community and political divide in North Belfast.

The main collection resource for the workshops at National Museums Northern Ireland was the diary of Private George Hackney, 14th Battalion Royal Irish Rifles, who came from north Belfast. As well as keeping a diary, he documented his own personal journey with his camera, creating a truly remarkable record (fig. 6). Given that taking photographs at the Front was prohibited by military authorities, it provides a rare insight into the reality of war. (In later life George Hackney converted to the Baha'i faith, a Persian offshoot of Islam. In other words, the former frontline soldier became a pacifist.) The Hackney collection is now the subject of a BBC documentary. The New Lodge teenagers sympathetically related the insights pro-

Fig. 8. An example of project artwork

vided through George Hackney's experience of the war to their own lives and the things they value and consider important.

Workshops took place both at the Museum and within the participants' local area to enable interaction both with curators and local historians, discovering links to the 'hidden' First World War heritage within the local area. The project stimulated a strong interest in the First World War among the group and there are plans to continue the learning with a research visit to the battlefields, memorials and museums in France and Belgium. This is all the more notable because the New Lodge area is predominately Catholic and nationalist, but the work produced transcended traditional political and

Fig. 7. Participants in the 'National Memories, Local Stories' project at the Ulster Museum

cultural stereotypes. Themes of ‘community’, ‘communication’, ‘hope’, ‘fear’, ‘identity’, and ‘friendship’ became central to their creative response. The creative methodology successfully overcame social and intellectual barriers to access, enabling broader empathetic themes of human experience to emerge. Each participant ultimately produced an individual piece of work, which became part of a collective ‘jigsaw’ – a concept inspired by the First World War jigsaw in the Museum’s collection (fig. 7 and 8).

CONCLUSION

As ‘Connecting History’ has developed the appropriateness of this title has become ever more apparent. The key to unlocking our understanding of the First World War – and our history more generally – is to recognise the inter-connectedness and interdependencies that characterise our collective experience. The First World War involves universal themes of conflict and humanity. It encompasses a complex weave of relationships and stories not only within Ireland, but between Britain and Ireland, within Europe, and across the world.

The stories it reveals can be surprising and engaging, poignant and revealing, affirming and challenging. By recovering and unlocking the diverse stories contained in our collections, we add ‘another layer to the accretion of meanings.’ As we re-examine the impact and legacy of the First World War, the opportunity exists to shape new understandings relevant to our own time. The First World War is many things – terrible, epic, dramatic, tragic and compelling – but it is, above all, our shared history. ■

Bibliography:

Horne, John, ‘Commemorating the Centenary of the Great War and the Division of Ireland: a European perspective’, paper presented at the Institute for British Irish Studies Conference ‘Commemorating Shared History, University College Dublin, 2010

Horne, John, ed., *Our War: Ireland and the Great War* (Dublin: Ireland and the Great War, 2008)

Horne, John and Edward Madigan, eds., *Towards Commemoration: Irish in War and Revolution 1912-23* (Dublin: Royal Irish Academy, 2012)

McBride, Ian, ed., *History and Memory in Northern Ireland* (Cambridge: Cambridge University Press, 2001)

Saunders, Nicholas J., ed., *Matters of Conflict: Material Culture, memory and the First World War* (Oxfordshire: Routledge, 2004)

перевод

МИФЫ, ПАМЯТЬ И МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА: ИЗУЧЕНИЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В МУЗЕЕ ОЛЬСТЕРА, ГОРОД БЕЛФАСТ

В данной работе рассматриваются подходы музея Ольстер в Белфасте, Северной Ирландии по интерпретации Первой мировой войны. Воздействие Первой мировой войны на Ирландию было огромным. Взгляд на этот решающий период с нашей сегодняшней позиции 2014 года предполагает анализ не только нашего прошлого, но и будущего. Возникает вопрос: что если мы творчески подойдем к изучению данного воздействия, куда наше воображение сможет нас привести?

**Уильям БЛЭР,
Северная Ирландия, Белфаст
Национальные музеи Северной
Ирландии (Музей Ольстера,
Руководитель отдела истории,
Магистр политики
и мировой истории;
магистр музееведения;
специалист в области
культурного менеджмента**

ВВЕДЕНИЕ

В Ирландии, как и во всей Европе, Первая мировая война разрушила старый порядок и создала новый. Появились новое общество и новая политическая система. Это был революционный период, в котором Первая мировая война играла роль катализатора. Карта Европы изменилась, как изменилась и сама Ирландия.

Первая мировая война выявила триумф государства-нации при определении макрополитической идентичности в Европе. Для большей части Европы наследие Первой мировой войны заключается в образце проведения торжественных церемоний в память о погибших. Этот ритуал является неким «национальным показателем» духовных и мемориальных ценностей: «в самом сердце Лондона и Парижа погибшим и пропавшим без вести отдается дань памяти у монументов и могил Неизвестного солдата, где проводится двухминутное молчание».¹

В Ирландии Первая мировая война находится между определенными временными отрезками, которые включают политический кризис в годы, предшествующие войне, и последствия войны, а именно разделение Ирландии в 1921 году и гражданскую войну на юге Ирландии. Чтобы объединить в общественном мнении исторический период, связанный с Первой мировой войной, местными политиками был введен специальный термин – «Декада столетних годовщин 1912-1922». Первая мировая война разрушила довоенное самосознание ирландцев и способствовала появлению нового – Ирландского республиканизма и Лоялизма Ольстера, которые и по сей день воздействуют на культурное и политическое самосознание Ирландии.

Непосредственно перед началом войны Ирландия оказалась на пороге гражданской войны под эгидой движения за самоуправление «Гомруль», части плана Либерального правительства Лондона по передаче власти новому парламенту в Дублине. Это было поддержано большинством Католических националистов Ирландии, но противоборствующее меньшинство, коммуна протестанцев, сосредоточенное в северной части острова в провинции Ольстер, считало, что сохранение единства с Великобританией разрушит общественное и экономическое благополучие. К 1914 году напряженность дошла до того, что два противоборствующих политических движения сформировали частные армии; волонтеры из Ольстера и Ирландские волонтеры, вооруженные

¹ Джон Хоум, «В ознаменование столетней годовщины Первой мировой войны и Дивизии Ирландии: взгляд Европы», работа опубликована на научной конференции Организации Британско-Ирландских отношений «В ознаменование Общей Истории», Дублинский университетский колледж, 2010.

перевод

контрабандным оружием. В начале войны, как националистические лидеры Ирландии, так и сторонники объединения с Лондоном отправили своих последователей для поддержания войны и своих волонтеров в ряды армии. Обе стороны полагали, что, если они покажут свою преданность Британской империи, это усилит их политическую позицию.

Более того, меньшинство, представленное республиканцами Ирландии, отказалось поддержать войну и начало планировать восстание при поддержке Германии. Восстание в апреле 1916 г. стало самым знаменательным событием в современной истории Ирландии. Несмотря на то, что оно, по сути, было неудачным и за ним последовали казни сразу 16 лидеров восстания Армией Британии, оно изменило общественное мнение. Из-за снижения роста популярности войны и угрозы всеобщей мобилизации, республиканцы становятся доминирующей силой на острове в 1918 г.

Важные события, оказавшие влияние на самосознание ирландцев, происходили и на Западном фронте во Франции, где 36-я (ольстерская) дивизия принимала участие в основной наступательной операции, которая началась в июле 1916 г. Ольстерская дивизия, входившая в состав новой армии Лорда Китченера, была создана в сентябре 1914 года из добровольцев Ольстера, из которых было сформировано 13 дополнительных батальонов для трех ее полков: Королевского ирландского фузилерного, Королевского ирландского стрелкового, Королевского Иннискиллингского фузилерного. В Битве на р. Сомме ольстерская дивизия была единственной из 10-го корпуса, которая выполнила боевую задачу первого дня операции. Этого удалось достичь высокой ценой, дивизия два дня вела ожесточенные бои, 5500 человек офицеров и солдат погибли, были ранены или пропали без вести.

Жертвы, понесенные как в Восстании на пасхальной неделе, так и в битве на реке Сомме, послужили основанием для мифов о последующем разделе Ирландии как на Севере, так и на Юге. Оба события стали ключевыми при формировании самосознания двух новых государств, которые появились после разделения Ирландии в 1921 г. В Северной Ирландии битва на р. Сомме ассоциировалась с Британским самосознанием, что укрепляло взгляды юнионистов. В независимой Ирландии

Восстание на пасхальной неделе имеет то же самое значение для Ирландской самобытности. В новом свободном государстве Ирландия служба в военное время тысяч ирландских националистов в ирландских полках Британской армии была забыта – своего рода намеренный провал в коллективной памяти, что прекрасно подходит для мифологии единства Ольстера.

Столетняя годовщина Первой мировой войны дает возможность поразмышлять о воздействии и наследии Первой мировой войны с нашей современной точки зрения. Это предполагает анализ не только нашего прошлого, но и нашего настоящего и будущего, так как мы живем в постконфликтном обществе. Северная Ирландия сегодня восстанавливается после 30-летнего конфликта (который обычно называют «Тревожные годы»), который начался в 1969 году и закончился прекращением огня и политическим соглашением в 1998. Однако политическая напряженность и раздробленность общества остается актуальной проблемой, кроме того нет единого понимания того, что делать с наследием нашего прошлого. Поэтому оно должно быть творчески осмыслено с учетом накопленного исторического опыта и бережного отношения к нему.

МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

По большому счету, война – это трансформация материального через средства разрушения; характер современных технологичных методов ведения военных действий таков, что он чуть ли не сразу создает и уничтожает больше, чем любые другие конфликты прошлого.²

Понятие, что Первая мировая война одновременно создает и разрушает, правдиво по многим причинам. Ее разрушительная сила явно запечатлена на черно-белых фотографиях поля боя, с другой стороны появляется творчество художников, поэтов и музыкантов, на чьи жизни война оказала сильное воздействие. При этом ее разрушительное наследие наиболее емко отражено на многих мемориалах войны, больших и маленьких, которые содержат в себе наследие тысяч потерянных жизней. Более того, творческий стимул, который исходил от Первой мировой войны, можно отследить через культурные проявления.

Требования новых технологичных способов ведения военных действий привело к созданию огромных армий и большого количества материальных средств, оставляя позади материальное и культурное наследие, которое можно найти не только в музеях, но и в местных общинах, или даже у нас дома, как часть семейной истории. (Рис. 1). В этом контексте археология Первой мировой войны может быть рассмотрена, как антропологическая попытка, которая предполагает не только раскопки поля битвы и полигонов, но и изучение личных и коллективных воспоминаний, которые находятся в наших домах и музеях, а также целый ряд прочих значительных мест и культурных организаций.

Николас Сандерс также указывает, как ход времени и поколений создает разные интерпретации и ответы на реалии войны, по мере того, как они проходят через общественное, географическое и символическое пространство.³ Перед музеями встает трудная задача восстановить интерпретативные подходы через совершенно новое исследование, творческое использование новых медиа-технологий, а также продвижение их значимости для современного общества.

«СВЯЗЫВАЯ ИСТОРИЮ» В МУЗЕЕ ОЛЬСТЕР

Национальные музеи Северной Ирландии признают важность этого определяющего периода в истории, как Первая мировая война. По этой причине был открыт новый основной проект – Связывая историю, он стал в центре нашей программы «Декада столетних юбилеев». Проект включает переделку галереи современной истории музея Ольстера в новую экспозицию под названием «Становление современного облика Ольстера в 1500-1968 гг.», а также создание целого ряда временных выставок и разработка новых ресурсов для официального и неофициального изучения. Основой для всех этих изменений является процесс открытия экспозиций в цифровом формате и онлайн публикации. Тесное сотрудничество является неотъемлемой частью этой программы, включая две организации, которые будут рассмотрены в настоящей работе, а именно: Национальный музей Ирландии (Дублин) и Национальная картинная галерея (Лондон).

²Что касается конфликта: Материальная культура, память и Первая мировая война – под. ред. Николаса Дж. Сандерса (Лондон и Нью-Йорк): Раутледж, 2004, стр. 5

³Николас Дж. Сандерс, «Материальная культура и конфликт: Великая война, 1914-2003, в том, что касается конфликта: Материальная культура, воспоминания и Первая мировая война» – под ред. Николаса Дж. Сандерс

Изначально важной целью было исследовать связь прошлого и настоящего, и в особенности путь, через который определенные ключевые моменты Ирландской истории продолжают влиять на современную культуру и политическую самобытность Северной Ирландии. В данном аспекте особую важность приобретают следующие вопросы: Кто, Что помнит? Когда, Как и Зачем? Многие определяющие моменты Ирландской истории были как запечатлены в памяти, так и превращены в мифы, таким образом, отделение реальности от мифа заняло историков на десятки лет. Влияние истории на современное общество является интересной областью для изучения музеями. Для еще большего расширения исследования проект «Становление современного облика Ольстера» ведет изучение по определению места истории отдельно взятого региона на национальном и международном уровне.

Традиционное понятие «две общины» в Северной Ирландии также было выведено через интерпретативную стратегию. Но изучение общества через двойные понятия только усиливает стремление к разделению. Это может быть оспорено, так как в действительности существует только одна община, которая состоит из многих течений. Равным образом, что возможно более важно, и также это может быть оспорено, что существует множество перекрестных коммун (обществ). С антропологической точки зрения, личная идентичность человека состоит из множества других. Таким образом понятие общества во многих аспектах, является постоянно развивающимся и нестабильным набором характеристик, связанных с географией, этнической принадлежностью и образом жизни, которые затрагивают различные аспекты нашей жизни.

Применение этих понятий очень важно для осуществления работы музеев и уже во многом повлияло на развитие интерпретативной стратегии в проекте «Становление современного Ольстера». У посетителей будет возможность не только изучить общенациональное наследие и традиции, но и ознакомиться с особенностями спорных моментов истории, которые подкрепляются символическими выражениями самобытности культуры.

ИССЛЕДОВАНИЕ 1916 ГОДА – ВОЙНА И РЕВОЛЮЦИЯ

Недавно обнаруженные в нашей коллекции предметы послужили некими связующими элементами интерпретивного подхода с программой изучения Первой мировой войны. Повторное рассмотрение наших коллекций напоминало раскопки. Многие важные сегодня темы раньше никогда таковыми не являлись и на протяжении десятков лет не затрагивались, а теперь их время наступило.

Как было раньше упомянуто, 1916 год был переходным годом для Ирландии из-за событий в самой Ирландии и за рубежом. Битва на реке Сомме на Западном фронте и Восстание на пасхальной неделе в Дублине в 1916 году продолжают влиять на современную культуру и политическую самобытность Северной Ирландии сегодня. Битва на реке Сомме до сих пор хранится в памяти и воспевается через различные средства, начиная от музеев и мемориалов до торжественных парадов и росписи зданий.⁴ Похожая ситуация отслеживается с окутаным мифами Восстанием 1916 года и его «жертвами». Спорное наследие 1916 года изучалось в различные периоды времени, прошло через рассвет национализма и мнение республиканцев, сейчас память об этом периоде сохраняется в разных формах, начиная от официальных хроник до баннеров, изображений на стенах зданий и военизированных представлений.⁵ (Рис. 2, 3).

Флаг 36-й (ольстерской) дивизии был предметом недавних исследований в Музее Ольстер. (Рис. 4). В 1933 году флаг был передан музею Эндрю Лоримером с улицы Донибрук, Белфаст, бывшим начальником снабжения 9-го Королевского ирландского батальона. Этот флаг находился в месте расположения 36-й (ольстерской) дивизии во Франции и Бельгии во время войны. Сюда прибывали люди из Англии и проходили здесь подготовку перед назначением в боевое подразделение. Данная военная база являлась центром подготовки подразделения на протяжении 4 лет. Каждый солдат, который прошел подготовку в этом месте, должен был видеть этот флаг (или его предшественников), он был снят 24 января 1919 г.

Флаг ольстерской дивизии был упомянут в разговорах с нашими коллегами из национального музея Ирландии города Дублина, где была проведена параллель между

флагом дивизии и культовым флагом из коллекции музея Ирландии – флагом Республиканцев, захваченным Британской армией из Центрального почтового отделения после Восстания на пасхальной неделе. (Рис. 5). Прослеживается явный символизм у этих двух флагов, это может послужить основой для совместной выставки в 2016 году. Часть проблемы будет лежать в разработке интерпретивного подхода, в котором используются флаги в качестве опорной точки, которая способна подорвать удобные стереотипы «Северная Ирландия и ольстерская дивизии Ольстера» и «Республика и Восстание».

В коллекции музея Ольстера также есть оригинал документа «Провозглашение Ирландской Республики», который был передан бизнесмену из Белфаста, находившемуся по делам в Дублине в самом начале Восстания. После того, как он осознал значимость событий, случайным свидетелем которых стал, он передал этот документ в музей. Националистическая часть Ольстера не стремилась повторить Восстание на пасхальной неделе, более того, националистический север был напуган вооруженным восстанием. При этом, некоторые северяне занимали ключевые позиции в революции, включая малоизвестную личность Уинифред Карни. История Уинифреды показывает сложную и взаимосвязанную сущность политики и самобытности Ирландии – сложность, которая часто упускается в процессе создания взаимоисключающих исторических хроник. Каунти Даун родилась в Бангоре, она была секретарем видного марксистского республиканца Джеймса Конолли, культовая фигура республиканского пантеона. Во время Восстания она зашла в Центральное отделение почтового отделения Дублина, вооруженная револьвером системы Веблей-Грин и пишущей машинкой. После войны она принимала участие в выборах 1918 года в восточном Белфасте от партии Шинн Фейн, после чего вышла замуж за Джорджа Мак-Брайда, бывшего члена добровольной армии протестантского братства «Оранжевый орден». Несмотря на их совершенно разное происхождение, а именно Ирландский республиканизм и лоялизм Ольстера, они были едины в своем участии в социалистической политике.

⁴ «Для Бога и Ольстера»: Житель Ольстера на р. Сомме «Дэвид Офисер в история и память в современной Ирландии», под ред. Яна Макбрайд (Кембридж: Cambridge University Press, 2001), стр. 160-183 (с. 161).

⁵ См., например, Дэвид Фицпатрик. «В ознаменование Свободного государства Ирландии: хроника сметения» в истории и памяти в современной Ирландии, стр. 185-203.

СОВМЕСТНЫЕ ПРОЕКТЫ

Многие из тем данной работы были представлены в недавнем совместном проекте «Национальное наследие – история регионов», организованном преподавательским и кураторским составом Музея Ольстер. «Национальное наследие – История регионов» – это творческий проект, который финансировался фондом Пола Хамлина, организованный на началах Национальной картинной галереи Лондона, в сотрудничестве с пятью национальными и региональными музеями по всей Великобритании, включая Национальные музеи Северной Ирландии. Целью данного проекта было продемонстрировать, как экспонаты из экспозиции региональных музеев могут воздействовать на восприятие молодыми людьми и художниками событий Первой мировой войны.

Центральной экспозицией проекта «Национальное наследие – История регионов» был ряд стендов, организованных мультимедийной компанией Media 19, в сотрудничестве с музеями-партнерами.⁶ Работая с цифровыми мультимедиа средствами и эмоциональными записями, молодые люди заинтересовались изучением связей между региональной и национальной историей; изучение проходило через изображения, рассказы и впечатления о Первой мировой войне. Участников проекта музейные кураторы познакомили с опытом Первой мировой войны как отечественным, так и зарубежным. Это впоследствии подкрепило и обусловило желание участников в дальнейшем исследовать собственные семейные и общинные связи.

Через структурированное объяснение и различные виды деятельности молодым людям удалось развить новые навыки и получить мотивацию для углубления своих знаний о Первой мировой войне, как исходного материала для создания своего мнения по определенным темам. Каждый музей работал с практикующим художником, который создал свою работу, основываясь на впечатлениях от экспозиции музея, которая впоследствии стала частью более крупного проекта. Тестовой группой стендов Национального музея Северной Ирландии были 11 молодых людей из Нью-Лодж на севере Белфаста, в возрасте от 13 до 16 лет. Местным партнером экспозиции была компания «Нью-Лодж Артс», которая предоставила инновационные,

образовательные, творческие занятия по всей территории сообщества и в северной части Белфаста.

Основным источником для создания стендов Национальных музеев Северной Ирландии был дневник рядового Джорджа Хакни из 14-го пехотного ирландского батальона, который был найден на севере Белфаста. Одновременно с ведением дневника он снимал свой боевой путь на камеру, создав тем самым бесценные снимки. (Рис. 6). Принимая во внимание, что фотографирование в районе боевых действий было запрещено, данные кадры предоставляют редкую возможность взглянуть на реалии той войны. (Позже Джордж Хакни стал исповедовать бахаизм, персидское ответвление ислама. Другими словами, бывший солдат с передовой стал пацифистом.) Недавно коллекция Хакни стала темой документальной передачи на БиБиСи. Подростки из Нью-Лодж прочувствовали и пропустили через себя опыт Джорджа Хакни о войне и сопоставили все переданное в фильме со своей жизнью и вещами, которые они ценят и считают важными.

Стенды были размещены как в музее, так и в регионах участников для обеспечения взаимодействия кураторов и местных историков при открытии «неизвестного» наследия Первой мировой войны в региональных пределах. Проект вызвал сильный интерес к Первой мировой войне среди групп, о чем говорит тот факт, что были составлены планы по продолжению изучения с посещением районов боевых действий и музеев во Франции и Бельгии. Все это приобретает более значительный характер, потому что население Нью-Лодж в большинстве своем католики и националисты, а проделанная работа вышла за рамки традиционных политических и культурных стереотипов. Темы «содружества», «общения», «страха», «самобытности» и «дружбы» стали центральными в их творческом ответе. Креативный метод поспособствовал успешно преодолеть общественные и интеллектуальные преграды, что позволило поднять более чуткие и глубокие темы человеческого опыта. В конечном счете, каждый участник выполнил творческую работу, которая стала частью общего «пазла», посвященного Первой мировой войне, который останется в коллекции музея. (Рис. 7, 8).

ВЫВОД

Так, проект «Связывая историю» оправдал целесообразность своего названия и стал еще более очевидным. Ключ к пониманию Первой мировой войны и нашей истории в целом заключается в выявлении взаимосвязей и взаимозависимости, которые характеризуют наш коллективный опыт. Первая мировая война включает в себя вечные темы конфликта и человечности. Она заключает в себе сложную сеть взаимоотношений и историй не только внутри Ирландии, но и между Британией и Ирландией, внутри Европы и по всему миру.

Истории, которые показывает нам Первая мировая война, могут быть удивительными и занимательными, пронизательными и разоблачающими, поддерживающими и побуждающими. Восстанавливая и предоставляя на всеобщее обозрение различные истории на своих выставках, мы расширяем знание о Первой мировой войне. По мере того, как мы пересматриваем влияние и наследие Первой мировой войны, появляется возможность сформировать, понятия актуальные по сей день. Первая мировая война вызывает много ассоциаций – страшная, героическая, трагичная и вынужденная, но, превыше всего – это наша общая история.

Список литературы:

Хорн, Джон, «В ознаменование столетней годовщины Первой мировой войны и Дивизии Ирландии: взгляд Европы», работа опубликована на научной конференции Организации Британско-Ирландских отношений «В ознаменование Общей Истории». Дублинский университетский колледж, 2010.

Хорн, Джон, Наша война: Ирландия и Великая Война (Дублин: Ирландия и Великая Война, 2008)

Хорн, Джон и Эдвард Мадиган, «В ознаменование: Ирландия во время войны и Революция 1912-23 (Дублин: Королевская Ирландская академия, 2012)

Макбрайд, Ян, История и память в Северной Ирландии (Кембридж: Cambridge University Press, 2001).

Сондерс, Николас Дж., Вопросы конфликта: Материальная Культура, память и Первая мировая война (Оксфордшир: Раутледж, 2004)

⁶ Медиа 19 – это творческая и мультимедийная организация, предоставляющая межплатформенные творческие проекты по всей Великобритании.

The Irish experience of World War One and the Decade of Commemoration (1912-22) in Ireland

In this article I examine the Irish experience of World War One in the context of the Decade of Commemoration. From 1912 to 1922 the Irish people endured ten years of intense military activity, including participation in a World War, an urban insurrection, a Guerrilla War and finally a bitter Civil War. These events are now being commemorated as part of a Decade of Commemoration from 2012-2022. However for most of the 20th Century this period of Irish history was hotly contested and not remembered

Lar JOYE, Ireland,
National Museum of Ireland,
Senior Curator of Irish Military
History,
MA in 20th Century Irish History,
MA in Museum studies

INTRODUCTION

From 1912 to 1922 the Irish people endured ten years of intense military activity, including participation in a World War, an urban insurrection, a Guerrilla War and finally a bitter Civil War. The result was a new nation bearing both the hopes

of many of its citizens, and the pain left by the wars that had brought it into being. During this period the Irish Army was established developing from a small volunteer paramilitary force into an army of 10,000 capable of fighting a guerrilla war from 1919-21 with GHQ based in Dublin.

Early in the 20th Century, Irish men and women began to create paramilitary units to support their political objectives. By the summer of 1914 a quarter of a million people, Ulster Volunteers and Irish Volunteers were preparing for the confrontation they believed to be imminent. When in January 1913 the British government started to move towards 'Home Rule', a form of greater autonomy for Ireland, northern Protestants created a new military force to defend their interests. Led by retired British Army officers and numbering about 85,000, the Ulster Volunteers quickly began training for possible conflict. In response to the UVF, on 25th November 1913 the Irish Volunteers were established at a meeting in Dublin attended by 7,000 people.

Within 7 months, with the support of the Irish Parliamentary Party led by John Redmond, 150,000 Irish men and women had joined and begun to train, even in the absence of uniforms and weapons. While Ireland was getting ready for a civil war in the summer of 1914, world war broke out on 4th August and Ireland (as part of

the British Empire) was automatically involved. Over the course of the war, about 200,000 Irishmen volunteered to fight in the British Army and 35,000 were killed. John Redmond MP, leader of the Irish Parliamentary Party, argued that Irishmen should support Britain's war effort to ensure Home Rule and 80,000 men were to follow in the first 9 months of the war. At the same time, a minority of the original Volunteers, about 12,000, continued to oppose British rule, retaining the title of Irish Volunteers and were led by Eoin MacNeill.

AUGUST 1914

The first shots of the British Army on the Western Front were fired on August 22nd outside of Mons, Belgium by a Corporal Thomas, who was originally from Nenagh, County Tipperary, of the 4th Royal Irish Dragoon Guards. The British Army was quickly forced to retreat with the French armies in what became known as the Retreat from Mons and a stalemate ensued with all the armies settling down to trench warfare. The western front was now 700 km long of which the British Army was responsible for 100 km and this is where they fought all their famous battles such as the Somme and Ypres. The small professional British Army was unable to cope with the demands of the World War and new divisions of Volun-

The Royal Munster Fusiliers in 1915. (National Museum of Ireland copyright)

tees were raised, including three Irish Divisions – the 10th (Irish), 36th (Ulster) and the 16th (Irish).

The Irish Soldiers of the British Expeditionary Force in Irish regiments in 1914 were forced back to the overwhelming numbers and firepower of the Germans. Using hedgerows, farm buildings and other natural defences, they fired their Lee-Enfield rifles so rapidly and accurately that the Germans thought they were facing machine guns. Nevertheless, this was a very different kind of fighting than colonial warfare, and these regulars suffered heavy casualties as they learned the new rules of war. One of these Irish regiments was the 2nd Battalion of the Royal Munster Fusiliers were surrounded at the village of Etreux during the retreat and made a last stand there on 27th August. 99 Irish officers and soldiers were killed and are buried there today in the military cemetery maintained by the Commonwealth War Graves Commission. In total this particular battalion lost 775 soldiers during the war from 1914-18.

1915

During 1915 the Irish soldiers were heavily involved in the Gallipoli campaign and 3,500 Irish men were killed. On the first day of battle on 25th April 1915 two Battalions of Irish Regulars were chosen to be part of the hazardous attack. Soldiers

of the Royal Munster Fusiliers and Royal Dublin Fusiliers were packed into the converted collier, River Clyde, and into open boats rowed by sailors. As they tried to land on the tip of Gallipoli (at a place designated V Beach) the soldiers were slaughtered by the fire of the Turks manning the high ground. Their casualties were so great that the two reduced battalions were joined together, and became known as the 'Dubsters'. In August 1915, less than a

year after the being formed, the 10th (Irish) Division commanded by Irishman Bryan Mahon landed at Sulva Bay on the Gallipoli Peninsula. Poor staff work, inaccurate intelligence, piece meal commitment of the division created chaos on the landing beaches. The troop fought bravely, but failed to capture the high ground needed to break the stalemate and the 10th Division was essentially destroyed within two months.

The remains of the River Clyde after the battle in Gallipoli. (Imperial War Museum)

The hat and gun of one of the 1916 Rising Leaders. Pdraig Pearce

1916 RISING IN DUBLIN

The crucial event of Ireland's ten year ordeal was the Easter Rising in April 1916. A relatively small but determined group of Irish men and women took the opportunity offered by Britain's conflict with Germany to strike a blow for Irish independence. The Rising was organised by a small group of secret revolutionary organisation called the Irish Republican Brotherhood who had infiltrated the Eoin Mac Neill led Irish Volunteers. At the same time there was the Irish Citizen Army a paramilitary offshoot of the militant labour union, the Irish Transport and General Workers' Union, formed primarily to defend union members during the great lock-out of 1913. With the coming of World War I, James Connolly, the union leader, transformed this force into a small but well-trained military unit and decided to co-operate with the Irish Volunteers. Eventually Mac Neill was informed of the planned insurrection which had been decided as Easter 1916 and first gave his support and then withdrew issuing a countermanding and most of the fighting took place in Dublin.

The Easter Rising began when the 1,500 insurgents seized half a dozen key buildings around Dublin. About 200 women who participated in the Rising. Most served as nurses, cooks and couriers but a few Citizen Army women fought alongside the men. During the Rising many Irish Regiments of the British Army became involved in stopping the Rising and on the first day of the Rising Irish men were fighting Irish men. These included 467 men of the 10th (Commercials) Battalion, Royal Dublin Fusiliers were based at Royal Barracks (now Collins Barracks where our museum is based) and fought against the insurgents at Mendacity Institute. The British Army and administration were taken by surprise by the Rising however reinforcements were rushed to Dublin from England and by the end of the Rising, there were around 20 British Army troops for every rebel fighter.

The Irish National Shell Factory. (Imperial War Museum)

Tom Kettle's medals

A week of urban warfare left 450 people dead and 2614 wounded, over 200 buildings destroyed and the damage has been estimated at £2 million. The main shopping street, O'Connell Street had become a ruin, and the General Post Office, one of Dublin's grandest buildings and the insurgents HQ, was now a burnt-out shell. Following the surrender the British Authorities decided to execute 90 of the leaders and 14 of the leaders were executed by firing squad, an act that turned them into martyrs in the eyes of much of the Irish population, both at home and overseas. James Connolly was the last to die, shot propped up in a chair because of his wounds from the Rising. British Politicians realising their mistake stopped any further executions however Irish History had changed for ever.

THE SUMMER OF 1916 IN FRANCE

On 1st July 1916 the 36th Ulster Division attacked the German positions at Thi-

epval during the first day of the Battle of the Somme. By the end of day over 5,000 Ulstermen were dead, wounded or missing, out of an original strength of 12,000 soldiers. The shattered division was taken out of the line, but the Battle of the Somme dragged on for another five months. In September the last Irish Division to go the war, the 16th, fought their first battle at Ginchy as part of the drawn-out campaign on the Somme. This Division was led by Major General William Hickie who commanded it throughout the war. After the war he was elected to the Irish Senate in 1925 and devoted himself to the interest of the Irish ex-servicemen as President of British Legion in Ireland. The 16th took the village of Ginchy at a cost of over 4,000 dead and wounded. Among the dead was Irish MP, poet and nationalist Tom Kettle, who had been a Professor at University College Dublin and a Member of the British Parliament supporting both Home Rule and the Irish Volunteers. When war broke out, Kettle decided to join the British Army and he initially toured Ireland as a recruiting officer but by 1916 he volunteered for active service and was sent to France. Just before he died wrote that 1916 Rising insurgents would 'go down in history as heroes and martyrs', while he would go down, if at all, as 'a bloody British Officer'.

1917-18

In 1917, two Irish Divisions fought side-by-side, in victory and then in defeat. In June 1917, the 36th (Ulster) and 16th (Irish) Divisions benefited from careful preparation and good luck to eject well-en-

The Asgard yacht used to smuggle in rifles to Dublin in 1914. (National Museum of Ireland copyright)

trenched German forces from the important Messines Ridge. However two months later, the same two divisions suffered terrible casualties in assaulting concrete fortifications amid the mud of an unusually wet autumn. Despite warnings from his officers, the Army commander, Irishman Hubert Gough, insisted the attacks go ahead. An observer later wrote: 'The two Irish divisions were broken to bits, and their brigadiers called it murder'. When the war finished after 4 years and 4 months 35,000 Irishmen had died in battle or disease.

WAR OF INDEPENDENCE, 1919-21

In the aftermath of the First World War, Irish nationalists resumed their struggle with the British forces, now widely seen as an army of occupation. Acting as the military arm of the newly-proclaimed Irish government, they embarked on a campaign of harassment and guerrilla activity. The British trained many of their opponents without realising it. After the 1916 Rising, the British government conveniently imprisoned many of the rebels together at Frongoch camp in Wales. There they exchanged ideas and planned strategy for the struggle to come and many were to

help establish GHQ of the Irish Republican Army as the Irish Volunteers had become known as. At the same time, other nationalists were serving in the British Army, learning the basics of military operations.

In November 1917 Michael Collins was given the job to reorganise the Irish Volunteers which he did with great energy.

The War of Independence (January 1919 to July 1921) remained essentially a guerrilla war that followed a format that we saw throughout the 20th Century. The war started slowly in 1919, developing momentum in 1920 and violent explosion in 1921. From **late 1918 to 1919** the war involved comparatively small-scale attacks on the

Painting of Royal Dublin Fusiliers in Chocolate Hill, Gallipoli

Recruiting areas for Irish Regiments of the British Army in Ireland

police with the destruction of minor outposts and sporadic assassinations of policemen. **1920** saw larger scale attacks by the IRA and the arrival of the Black and Tans and the Auxiliaries. In **1921** the conflict entered its most brutal phase and no side could be said to be winning as the year went on. Each side had its success however civilian deaths increased dramatically to 707 killed and it was in this last period that the war ended with a Truce on 12 July 1921.

CIVIL WAR 1922-23.

After 30 months of guerrilla war, both the British government and the leaders of the IRA sought to bring this ugly conflict to an end. However when Michael Collins signed a treaty accepting something less than complete independence for all of Ireland (26 instead of 32 counties), he prophesied that he was probably signing his death warrant. The signing of the Treaty triggered a short but bitter Civil War, during which 900 Irish people died, including Collins and Liam Lynch commander of the anti-treaty forces. To a great extent the division was between those who had worked with Michael Collins and been influenced by his charismatic personality, and those fighters far from Dublin who had followed other leaders with different views. Few of the IRA commanders in the field supported the treaty, and the majority of rank and file men followed their local commander.

The Civil War began in Dublin with set battles, but very quickly it turned into a guerrilla war based mainly in the South of Ireland. A new National Army was created by the government and reached its highest strength with 48,176 men in March

1923. The soldiers on both sides were very young however the National Army troops were better equipped and more numerous. During the Civil War, both the Free State and the anti-Treaty IRA took actions they believed to be justified, but which the other side considered to be inexcusable. The memory of these very personal betrayals divided friends and relatives, and contributed to a long-lasting schism in Irish society, which is only now being healed. The National Army was quickly reduced in size when the Civil War ended in April 1923 and the modern Irish Defence Forces in August.

REMEMBERING 1912-22

In the 1920s and 30s many Irish men and women were struggling to cope with the personal losses inflicted by ten years of war. During these years the new nation celebrated the achievements of fighters of 1916. Most Irish citizens could applaud and embrace their gallant actions, whereas any celebrations of the War of Independence would inevitably evoke the divisions of the Civil War that followed. In contrast, Irishmen who had served the “Great War” often felt the disapproval of their neighbours – many attempted to conceal their military history. For them was no warm welcome home and it was not until the 1990s that their role in Irish History was appreciated. Therefore for most of the 20th Century it was the 1916 Rising that was remembered and not World War One or the War of Independence and there was no discussion of the divisive Civil War.

The National Museum of Ireland also followed this approach having a series of exhibitions from 1932 to 1991 about the 1916 Rising and the executed leaders but

avoiding the War of Independence. In 1935 the museum established what is known as the Easter Week Collection which consists of over 5000 documents, uniforms, photographs and weapons relating to the Rising. The complicated story of Irish men following Nationalist politicians into the British Army was overlooked and the Irish Civil War not discussed in these exhibitions. All the exhibitions from 1932 to 1991 suffered from the fact that they focused on one part of Irish History from 1848 to 1916, and not the period from the 1600, or the economic or social history which would fully tell Ireland’s history. It was only with the development of the “*Soldiers & Chiefs*” exhibition in 2006 that the important role of Irish soldiers in World War One was highlighted. The approach in the exhibition was to highlight the 3 Irish Divisions, 10th, 16th and 36th and the war they fought.

In 2014 the museum is opening on 25th October “*From the Battle of Mons to Gallipoli – Stories of Irish Soldiers at War*” Exhibition which looks at the first 2 years of the war focusing on the stories in individual Irish soldiers and the 72 Irish battalions. The main battles that will be discussed are the Battle of Etreux in 1914 in Northern France and the summer battles in Gallipoli in 1915. More importantly we are looking at Irish soldiers who fought in other Armies; Australian, South African and Canadian Armies as well seeing what happened to the French army during this period. For 2016 a new history gallery will be built examining Ireland’s political, economic and social history from 1600 to 1916. So a hundred years after the events of 1912-22 a more inclusive and balanced history is discussed and the myths of the foundation of modern Ireland revisited. ■

The interior of the General Post Office during the 1916 Rising. (National Museum of Ireland copyright)

ОПЫТ ИРЛАНДИИ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ И ДЕКАДЕ ПОМИНОВЕНИЯ (1912-22 гг.)

В этой статье я рассматриваю ирландский опыт Первой мировой войны в контексте Десятилетия поминовения. С 1912 г. по 1922 г. ирландский народ пережил десять лет интенсивной военной деятельности, в том числе участие в мировой войне, городские восстания, партизанская война и, наконец, ожесточенная гражданская война. Эти события в настоящее время отмечаются как Десятилетие поминовения от 2012-2022 гг. Однако большую часть XX века этот период ирландской истории считался довольно спорным и часто забывался

Лар ДЖОЙ,
Ирландия, Дублин,
Национальный музей
Ирландии,
Главный куратор по военной
истории Ирландии,
Магистр по истории
Ирландии XX века;
магистр музееведения

ВВЕДЕНИЕ

С 1912 г. по 1922 г. ирландский народ пережил десять лет интенсивной военной деятельности, в том числе участие в мировой войне, городские восстания, партизанская война и, наконец, ожесточенная гражданская война. Результатом была новая нация, с новыми надеждами и болью, оставленной войной. В этот период вооруженные силы Ирландии были созданы из небольших полувоенных формирований на добровольной основе, которые развились в армию численностью 10000 человек, способную вести партизанскую войну 1919-21 гг. и с генеральным штабом в Дублине.

В начале XX века ирландские мужчины и женщины стали создавать военизированные подразделения для обеспечения своих политических целей. К лету 1914 г. четверть миллиона людей, добровольцы Ольстера и ирландские добровольцы готовились к конфронтации, которая, по их мнению, была неизбежна. Когда в январе 1913 г. британское правительство стало продвигаться в направлении «самоуправления», с предоставлением большей автономии Ирландии, северные протестанты создали новую военную силу для защиты

своих интересов. Во главе с отставным офицером британской армии и численностью около 85 000 человек, добровольцы Ольстера быстро начали подготовку к возможному конфликту. В ответ на действия подразделения Ольстера 25 ноября 1913 года был проведен митинг в Дублине, на который пришли 7 тысяч человек.

В течение 7 месяцев при поддержке ирландской парламентской партии во главе с Джоном Редмондом 150000 ирландцев вступили в ряды вооруженных сил и начали тренироваться, несмотря на отсутствии обмундирования и оружия. В то время, когда Ирландия готовилась к гражданской войне летом 1914 года, 4 августа вспыхнула мировая война, и Ирландия (которая входила в состав Британской империи) была автоматически втянута в конфликт. За годы войны около 200 тысяч ирландцев добровольно вступили в ряды британской армии и 35 000 из них были убиты. Джон Редмонд, член парламента, лидер ирландской парламентской партии, утверждал, что ирландцы должны поддерживать британскую военную кампанию для обеспечения самоуправления, и 80000 мужчин призвались в первые 9 месяцев войны. В то же время меньшинство из первоначальных добровольцев, около 12000, продолжало выступать против британского правления, сохранив титул ирландских добровольцев, возглавляемых Эоном Макнейлом.

АВГУСТ 1914 г.

Первые выстрелы британской армии на западном фронте прозвучали 22 августа, неподалеку от г. Монс в Бельгии, их произвел младший сержант Томас, который был из г. Нина, графство Типперэри, служивший в 4-м Королевском ирландском драгунском гвардейском

полку. Британская армия была вынуждена отступить вместе с французской армией, что вошло в историю как «отступление от Монса», что привело к тупиковой ситуации и переходу к окопной войне. Западный фронт составлял 700 км, из которых британская армия отвечала за 100 км, именно на этом участке проходили знаменитые сражения на Сомме и Ипре. Малая по численности профессиональная британская армия была не в состоянии справиться с требованиями мировой войны, и новые добровольческие подразделения были призваны, в том числе три ирландские дивизии: 10-я (Ирландская), 36-я (Ольстерская) и 16-я (Ирландская).

Ирландские Солдаты британских экспедиционных сил и ирландских полков в 1914 г. были вынуждены отступить под напором огромного числа и ошеломляющей огневой мощи немцев. Используя лесополосы, хозяйственные постройки и другие естественные преграды, они стреляли из винтовок Ли-Энфилд так быстро и точно, что немцы думали, что по ним стреляют из пулеметов. Однако это был уже другой вид боевых действий, нежели колониальная война, и велась она совсем по другим правилам. Одним из этих ирландских полков был 2-й батальон Королевских стрелков, который был окружен в селе Этрё во время отступления и дал последний бой 27 августа. 99 ирландских офицеров и солдат были убиты, в настоящее время они похоронены на военном кладбище, при поддержке Комиссии содружества по воинским захоронениям. В общей сложности этот батальон потерял 775 солдат во время войны 1914-18 гг.

1915 г.

В течение 1915 г. ирландские солдаты принимали самое активное участие в

кампании Галлиполи, 3500 ирландских мужчин были убиты. В первый день сражения 25 апреля 1915 г. два батальона ирландской регулярной армии были выбраны, чтобы принять участие в рискованной атаке. Солдаты Королевского мюнстерского стрелкового полка и Королевского дублинского стрелкового полка переправлялись через реку Клайд на открытых лодках, где моряки гребли веслами. Как только они пытались высадиться на возвышенности Галлиполи (в месте, обозначаемом, как V пляж), солдаты были встречены турецким огнем с господствующей высоты. Потери были настолько велики, что два уменьшенных батальона соединили вместе, этот батальон стал известен, как «Дабстеры». В августе 1915 г., менее чем через год после формирования 10-й (ирландской) дивизии под командованием ирландца Брайана Махона, она высадилась в бухте Сульва на полуострове Галлиполи. Плохая работа штаба, ошибки разведки, нехватка продовольствия посеяли хаос во время высадки. Войска отважно сражались, но не смогли захватить высоту, и 10-я дивизия была разгромлена в течение 2 месяцев.

1916 г. ВОССТАНИЕ В ДУБЛИНЕ

Решающим событием для Ирландии после десяти лет мытарств было Пасхальное восстание в апреле 1916 г. Относительно небольшая, но твердо настроенная группа ирландских мужчин и женщин воспользовались возможностью, предоставленной конфликтом Великобритании с Германией, чтобы вступить в борьбу за независимость Ирландии. Восстание было организовано небольшой секретной группой революционеров под названием Ирландское республиканское братство, Эоин Макнеил возглавил добровольцев. В это же время существовала Ирландская армия граждан – полувоенная структура профсоюза рабочих и работников транспорта, сформированная для защиты членов профсоюза во время массовых увольнений 1913 г. С наступлением мировой войны Джеймс Коннолли, профсоюзный лидер, превратил эту силу в небольшой, но хорошо подготовленный воинский отряд и решил сотрудничать с ирландскими добровольцами. В конце концов, Макнил был проинформирован о запланированном восстании, начало которого было назначено на дату нача-

ла Пасхи 1916 г., он выступил в поддержку восстания, однако позже аннулировал ее, и большая часть боевых действий прошла в Дублине.

Пасхальное восстание началось, когда 1500 повстанцев захватили полдюжины ключевых зданий Дублина. Более 200 женщин принимали участие в восстании. Большинство из них участвовали в качестве медсестер, поварих, курьеров, но немало женщин сражались плечом к плечу с мужчинами. Во время восстания многие ирландские полки британской армии стали участвовать в подавлении восстания, и в первый день восстания ирландские мужчины боролись с ирландскими мужчинами. 467 служащих 10-го батальона Королевских дублинских стрелков, располагавшихся в королевских казармах (в настоящее время они называются Казармы Коллинса, здесь расположен наш музей), бились против повстанцев возле института Мендасити. Британская армия и администрация были застигнуты врасплох восстанием, но подкрепление было доставлено в Дублин из Англии, и к концу восстания соотношение британских солдат к повстанцам составляло 20 к одному соответственно.

За неделю городских сражений 450 человек погибли и 2614 получили ранения, более 200 зданий были разрушены, а ущерб оценивается в 2 миллиона британских фунтов. Главная торговая улица О'Коннелл-стрит была разрушена, Главпочтамт, одно из величайших зданий архитектуры Дублина и местонахождение штаба повстанцев, было практически полностью уничтожено. Во время подавления восстания британские власти решили казнить 90 лидеров восстания, 14 были расстреляны, это превратило их в мучеников в глазах большей части населения Ирландии, как в стране, так и за рубежом. Джеймс Коннолли был убит последним, он сидел на стуле, когда его расстреливали, так как он был сильно ранен во время восстания. Британские политики, осознавая свою ошибку, остановили казни, однако история Ирландии изменилась навсегда.

ЛЕТО 1916 г. ВО ФРАНЦИИ

1 июля 1916 года 36-я (Ольстерская) дивизия атаковала немецкие позиции в Тьепвале во время первого дня битвы на Сомме. К концу дня более 5000 из 12000 ольстерцев были мертвы, ранены или пропали без вести. Разгромленная дивизи-

зия была выведена из строя, но битва на Сомме продолжалась еще пять месяцев. В сентябре последняя 16-я дивизия вступила в войну, участвуя в битве при Гинчи, в рамках затянувшейся кампании при Сомме. Эту дивизию возглавил генерал-майор Уильям Хикки, который командовал ей на протяжении всей войны. После войны (в 1925 году) он был избран в ирландский Сенат и посвятил себя интересам ирландских бывших военнослужащих, работая в качестве президента Британского легиона в Ирландии. 16-я дивизия заняла деревню Гинчи, потеряв при этом 4000 чел. Среди погибших был ирландский парламентарий, поэт Тон Кеттл, который был профессором в университетском колледже Дублина и членом британского парламента, который поддерживал автономию и ирландских добровольцев. Когда началась война, Кеттл решил присоединиться к британской армии, он совершил поездку в Ирландию в качестве офицера вербовки, но к 1916 г. ушел добровольцем на действительную службу и был отправлен во Францию. Незадолго до своей смерти он писал, что повстанцы 1916 года войдут в историю как мученики и герои, а он попадет в ад, как «кровавый британский офицер».

1917-18 гг.

В 1917 году две ирландские дивизии сражались бок о бок в победе, а затем и в поражении. В июне 1917 года 36-я (Ольстерская) и 16-я (Ирландская) дивизии тщательно готовились к предстоящей операции для того, чтобы выбить немецкие силы с важного мессанского хребта. Однако два месяца спустя те же две дивизии понесли огромные потери при штурме бетонных укреплений в условиях необычно дождливой осени. Несмотря на предупреждения своих офицеров, командир, ирландец Губерт Гоф, настаивал на продолжении штурма. Наблюдатель позже писал: «Два ирландских подразделения были разбиты вдребезги, их командиры назвали это убийством». За 4 года и 4 месяца войны 35000 ирландцев умерли в бою или из-за болезни.

ВОЙНА ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ, 1919-21 гг.

В период после Первой мировой войны ирландские националисты продолжили борьбу с британскими силами, которых считали оккупантами. Выступая в качестве военных сил вновь перевоз-

глашенного правительства Ирландии, они начали кампанию беспокоящей и партизанской деятельности. Британцы сами подготовили себе противника, не осознавая этого. После восстания 1916 года британское правительство отправило повстанцев всех вместе в тюрьму в Уэльс. Там они обменивались идеями и разрабатывали дальнейшую стратегию действий, многие из них помогли создать генеральный штаб Ирландской республиканской армии, именно так стали называться ирландские добровольцы. В это же время другие националисты служили в британской армии, изучая основы военного дела.

В ноябре 1917 года Майклу Коллинсу было поручено реорганизовать ирландское добровольческое движение, чем он занялся с большим энтузиазмом. Война за независимость (январь 1919 года – июль 1921) являлась партизанской войной, которую мы наблюдали на протяжении всего XX века. Война началась постепенно в 1919 году, развилась в 1920 г., а пик пришелся на 1921 год. С конца 1918 г. по 1919 г. использовалась тактика сравнительно мелкокомандных нападений на полицию с разрушением незначительных форпостов и единичных убийств полицейских. В 1920 году наблюдался рост масштаба нападений со стороны ИРА (Ирландская республиканская армия), что повлекло прибытие карательных английских отрядов. В 1921 г. конфликт вступил в самую жестокую фазу, когда ни одна из сторон не могла добиться общего успеха на протяжении нескольких лет. У каждой из сторон были свои локальные успехи, при этом наблюдался рост погибших мирных граждан, 707 человек было убито, но это уже было заключительным периодом войны, перед перемирием 12 июля 1921 года.

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА 1922-23 гг.

После 30 месяцев партизанской войны обе стороны – британское правительство и ИРА начали искать пути выхода из этого ужасного конфликта. Однако после подписания Майклом Коллинсом соглашения, в котором было предусмотрено меньшее, чем полная независимость Ирландии, только 26 из 32 графств, он понял, что возможно этим он подписывает себе смертный приговор. Подписание договора инициировало короткую, но горькую гражданскую войну, в которой погибло 900 ирланд-

цев, в том числе Коллинс и Лаим Линч – командующий войсками, выступавшими против договора. В значительной степени разделение было между теми, кто работал с Майклом Коллинсом и находился под влиянием его харизматической личности, и между теми бойцами, которые были далеко от Дублина и проходили службу под началом других лидеров – приверженцев иных взглядов. Мало кто из командиров ИРА поддержали договор, и большинство рядовых последовали за своими командирами.

Гражданская война началась с локальных противостояний в Дублине, но очень быстро превратилась в партизанскую войну, основным центром которой был юг Ирландии. Новая национальная армия была создана и достигла своей максимальной мощи, к марту 1923 года ее численность составила 48 176 человек. Солдаты с обеих сторон были очень молоды, но войска национальной армии были лучше экипированы и превосходили в численности. Во время гражданской войны как войска, борющиеся за независимость, так и войска – противники договора принимали меры, которые, по их мнению, были полностью оправданы, однако противоборствующая сторона считала их непростительными. Память о предательстве расколола ирландское общество на несколько поколений вперед, и только сейчас эти раны стали затягиваться. Национальная армия быстро сократила свою численность после окончания гражданской войны в апреле 1923 года.

ПАМЯТЮ О 1912-22 гг.

В 1920-х и 30-х годах многие ирландские мужчины и женщины пытались справиться с личными убытками, понесенными за десять лет войны. В течение этих лет новое государство чествовало бойцов 1916 года. Большинство ирландских граждан искренне радовались и веселились, в то время как любые празднования в честь войны за независимость неизбежно вызывали раскол в обществе. В противовес ирландцы, служившие во время Первой мировой войны, постоянно чувствовали неодобрение своих соседей – многие пытались забыть свою военную историю. Им не оказали радушного приема, и их роль в ирландской истории была переоценена только в 90-х гг. Таким образом, в XX веке все пом-

нили о восстании 1916 г., а не о Первой мировой войне или войне за независимость, и не было обсуждений противоречивой гражданской войны.

Национальный музей Ирландии также следует этому подходу, в период с 1932 по 1991 г. вниманию посетителей было представлено несколько экспозиционных комплексов о восстании 1916 года и казненных лидерах, но избегали показа войны за независимость. В 1935 году музей создал так называемую коллекцию пасхальной недели, которая состоит из более чем 5000 документов, униформы, фотографий и оружия, связанных с восстанием. Запутанная история ирландских мужчин, следующих за политиками-националистами в британскую армию была опущена, а ирландская гражданская война не показывалась в экспозиции. Все экспозиции с 1932 до 1991 года страдали от того, что они были сосредоточены на одной части ирландской истории с 1848 по 1916 г., а не на периоде с 1600 года, и не на экономической или социальной части, которая бы полностью рассказала историю Ирландии. Только с созданием выставки «Солдаты и начальники» в 2006 году была подчеркнута важная роль ирландских солдат в Первой мировой войне. Основной идеей стало выделение 3-х ирландских дивизий: 10-й, 16-й и 36-й и войны, в которой они участвовали.

25 октября 2014 года музей открывает выставку «От битвы при Монсе к Галлиполи – рассказы ирландских солдат о войне», которая посвящена первым 2 годам войны с упором на рассказы отдельных ирландских солдат из 72 ирландских батальонов. Основные бои, которые будут обсуждаться, включают битву на Этрё в 1914 году в Северной Франции и летние сражения в Галлиполи в 1915 году. Более того, мы затронем историю ирландских солдат, воевавших в армиях других стран: австралийской, южноафриканской и канадской, также рассмотрим историю французской армии в этот период. К 2016 г. будет построена новая галерея, посвященная политической, экономической и социальной истории Ирландии с 1600 по 1916 гг. Таким образом, через сто лет после событий 1912-22 гг. будет обсуждаться более последовательная и сбалансированная история Ирландии, с пересмотром мифов о создании современной Ирландии.

In the king's image:

The Belgian King Albert I and Royal Portraiture In the Royal Museum of the Armed Forces And Military History in Brussels*

Natasja PEETERS,
Curator of the Arts Collection,
Ph.D. in Art History and a BA in
History

Piet VELDEMAN,
Specialist of XIX century history,
MA in History and a MA in
Archive and Document
Management

Belgium, Brussels
Royal Museum of the Armed
Forces and Military History

INTRODUCTION

When king Albert I (1875-1934) ascended the throne of Belgium in 1909, the nation experienced a state of prolonged neutrality, peace and prosperity since 1839.¹ Serious, well-informed and devoted to his country, his reign was quite different from that of his predecessor, his uncle Leopold II (1835-1909), who had led Belgium with an autocratic hand for more than forty years, making it one of the most industrialised nations of the world. But Albert soon

Fig 1

found himself in the middle of a world-wide conflict, the Great War, whose tentacles extended into the dynastic and family relations.

When the German Army invaded neutral Belgium on August 4th, king Albert quickly became a symbol of the fierce resistance of his people and army against the invaders. As a 'knight-king',² he would stand by the nation, refusing the German army entry into Belgium in order to attack France, which as a consequence invaded it, thus breaching Belgium's neutrality. As the commander of the Belgian army, he fought the Kaiser's soldiers while the Queen volunteered as a nurse.³ In 1918, the king commanded the final offensive that liberated Belgium. After the war, the king was involved in rebuilding the nation. He died in a climbing accident at Marche-les-Dames.⁴ The tragic accident contributed to the creation of a larger than life, legendary hero up to this day.

Albert left an impressive number of portraits in various media, – unique objects as well as mass-produced images – before, during and after the war: stamps, medals, posters, photos, and works of art on different supports form an impressive iconography of the monarch.⁵

How is the story of the Belgian na-

Fig 2

tion, and especially its king, visualised in paintings and sculptures, specifically in respect to the Great War? Up to now this artistic inheritance of portraits and historical depictions in canvas and paper, marble, plaster and bronze has not been charted.⁶ The collections of the Belgian Royal Museum of the Armed Forces and Military History in Brussels constitute the core of the research for this contribution; some fifty painted or sculpted representations have been preserved. They

* We thank Guy Deploige for his help

¹ This article is a first overview of Albert's iconography and does not aim to be exhaustive, as the matter is so very rich. For the king's full biography, we refer to the outstanding book by J. Velaers, *Albert I in tijden van oorlog en crisis 1909 – 1934*, Tielt 2009. For his imagery we refer to the excellent study of L. van Ypersele, *Le roi Albert, histoire d'un mythe*, Louvain-la Neuve/Brussels 2006 (1st ed. 1995).

are on show or kept in the museum's depots.⁷ These involve both unique works of art and serialised souvenirs such as small statuettes.

PREWAR REPRESENTATIONS: A SHORT OVERVIEW⁸

When Albert I ascended the throne in December 1909, the country dreamt of a king who would be a father to his country, as devoted to it as to his family, close and loving. And indeed: '... (Albert) apparaît comme l'incarnation de ce rêve', as is shown in many tender family photos (Fig. 1).⁹ Artistic representations of the king before the war are somewhat rare, as his prewar reign was short. Interestingly enough, he is absent from caricatures, while his predecessor, Leopold II formed the inspiration for many hundreds of them right up to end of his reign. But Albert's exemplary life and his high moral standards, his devotion to country as king and to his family as a husband and father, was something that quickly placed him above mockery and (visual) puns.¹⁰

A small early *Portrait of king Albert on horseback*, executed in 1909, the year of his accession, is done somewhat maladroitly by the painter and sculptor Servais-Joseph Detilleux (1874-1940) (Fig. 2).¹¹ It is an early, telling sign of a type of portrait that would come to be identified with this knight-king: the equestrian portrait (see further). From 1910 dates a statue showing Albert in full figure.¹² A painting on canvas, undated but done before 1914 shows the king frontal-

ly.¹³ These images showing a young king intent on reigning with a great *sérieux*, are interesting as a historical document.

As a king, early on in his reign, Albert was responsible for the introduction of the obligatory military service, and the reinforcing of the Belgian army to make it up to date. The king became popular very quickly, and the tone of deference and admiration, with more than a hint of heroism, was rapidly set. A caricature of the 19th of June 1913 in *Le Sifflet* shows how even the anti-militarist factions resigned to Albert's course as they realised that militarism was the least bad option at the time, when the Kaiser's menacing troops were about to knock on the door.¹⁴

ALBERT AS A SOLDIER-KING: A 'NEW' MILITARY ICONOGRAPHY

With the onset of the First World War, the king quickly became identified with his country: the aura of royal heroism pervaded the monarchy and the constitutional monarchy over which he reigned. This 'heroisation process' is well described by Laurence van Ypersele.¹⁵ The absence of criticism (at least in the allied and neutral press) is notable. The admiration for the new king, which as we have seen was already extant before the war, quickly became universal as the bloody conflict dragged on. This is mirrored in the representations of Albert. They show the king as a noble man, great, beautiful, a hero, both painted and sculpted, whether in monumental, medium or small format.

As such, king Albert as a hero both made an ideal subject of representation. Military portraiture in general is an ancient

genre, full of conventions and adhering to a great sense of decorum: this is made clear through the pose of the subject, the composition, the presence of accessories such as decorations, and the link with royal history and iconographical and artistic traditions. For Albert's artists, it was also a delicate task: the king was both above and amongst his men. How to represent this dual feature?

The core of the museum's collections center on official depictions of Albert I as a soldier, although a rare etching of 1915 shows the king in civic dress.¹⁶ However, usually, Albert is represented in military uniform. What do these representations tell us? The extant depictions of the king are nearly all of them official. Many small busts exist as well as medallions: a plaster version (probably a modello) of the king in profile dates from 1915.¹⁷ They show an idealised, nearly generic, easily recognizable image. Indeed, as already poignantly remarked by Laurence van Ypersele, the iconography of the king is one of uniformity: most artists, – even caricaturists! – seemed to agree about how to represent him as a larger-than-life figure that gives hope, the saviour of his people, symbolising "Brave Little Belgium".¹⁸ This is well-represented in a reproduction of a Russian lithogra-

Fig 5

² For the concept of the 'Roi Chevalier', see the essay on the occasion of the exhibition "14-18 It's our history": P. Liernaux and P. Veldeman, "Le roi et l'empereur", in: 14-18, *C'est notre histoire*, Brussels 2014, p. 103-118.

³ Queen Elisabeth (1876-1965) played an elementary role at the side of Albert. We aim to study her portraits in the Royal Museum of the Armed Forces and Military History in Brussels on a future occasion.

⁴ L. van Ypersele, *Le roi Albert, histoire d'un mythe*, Louvain-la Neuve/Brussels 2006, *passim*.

⁵ L. van Ypersele studied a large number of effigies of the king on stamps, posters, etc. in: L. van Ypersele, *Le Mythe du roi Albert en Belgique (1909-1934)*, Contribution à l'histoire des représentations mentales, 2 vols., Louvain-La-Neuve (Phd-dissertation). Her study lays the basis for iconographical research. We are much indebted to her ideas.

⁶ An excellent study has been published on royal imagery (among others of Albert I, or his absence) in political cartoons from 1884 to 1914. See: L. van Ypersele, "L'image du roi dans la caricature politique en Belgique de 1884 à 1914", in: *Belgisch Tijdschrift voor Nieuwste Geschiedenis* XXVI, 1996, 1-2, pp. 133-164.

⁷ The museum also has an extensive photo and chromolitho-collection, we are not taking into account these rich holdings. Some of the most prestigious objects on Albert I are on show in the exhibition "14-18 It's our history", in the museum.

⁸ Albert is also the first Belgian monarch to have been captured on film. Among other memorable episodes in his life, his swearing-in ceremony in 1909 was filmed.

⁹ Brussels, Royal Museum of the Armed Forces and Military History, Documentation center, collections of postcards. See for this idea: L. van Ypersele, "L'image du roi dans la caricature politique en Belgique de 1884 à 1914", in: *Belgisch Tijdschrift voor Nieuwste Geschiedenis* XXVI, 1996, 1-2, p. 146.

¹⁰ L. van Ypersele, "L'image du roi dans la caricature politique en Belgique de 1884 à 1914", in: *Belgisch Tijdschrift voor Nieuwste Geschiedenis* XXVI, 1996, 1-2, p. 146 ff: she only found nine caricatures of Albert I, from 1909 to 1914, of which only one attacks him directly, namely the one published on the cover of *Pourquoi Pas?* on the 23th of June 1910 which shows a king of wax, well-meaning but incapable.

phy of 1915 of the king, mentioning 'King – hero – King – civilian'.¹⁹

One of the monumental paintings in the museum's collections shows a solitary king holding strong in the storm of war,²⁰ by Jacques Madyol (1871-1950) made before 1923 (Fig. 3).²¹ Its impressive dimensions of 3,50 x 2,50 metres underscore the message. The painter captured the king in his kaki uniform, hands in his pockets, in a pensive, serious, yet decisive mood in this painting with its dramatic *chiaroscuro* and empty space to the left. Interestingly, while it shows the king as a lieutenant-general, the distinctions are discrete, and he could be just another soldier

fighting for his country in the Great War. The symbolism is crystal clear: king and soldier, a ruler, yet fighting at the side of his men, sharing the same fate, the same feelings, the same

fear, perhaps. As such, Madyol was a gifted portraitist: his famous portraits of the king (and his queen) laid the foundations for the image of Albert as a 'soldier king'. Another

¹¹ Brussels, Royal Museum of the Armed Forces and Military History, Inv. Nr. 3000046.

¹² Brussels, Royal Museum of the Armed Forces and Military History, Inv. Nr. 5002244.

¹³ Brussels, Royal Museum of the Armed Forces and Military History, Inv. Nr. 200900875.

¹⁴ Brussels, Royal Museum of the Armed Forces and Military History, Inv. Nr. 201110065. L. van Ypersele, "L'image du roi dans la caricature politique en Belgique de 1884 à 1914", in: *Belgisch Tijdschrift voor Nieuwste Geschiedenis* XXVI, 1996, 1-2, p. 148.

¹⁵ L. van Ypersele, Roi et Nation, "La représentation de la monarchie pendant l'entre-deux-guerres", in: *Bijdragen tot de Eigentijdse Geschiedenis* 3, 1997, p. 14.

¹⁶ Brussels, Royal Museum of the Armed Forces and Military History Inv. Nr.201110062, etching on paper from 1915, bust portrait of the king by Alfred Duriau.

¹⁷ Brussels, Royal Museum of the Armed Forces and Military History, Inv. Nr. 201000075.

¹⁸ L. van Ypersele, "Roi et Nation, La représentation de la monarchie pendant l'entre-deux-guerres", in: *Bijdragen tot de Eigentijdse Geschiedenis* 3, 1997, p. 13 and 16-17. The exhibition "14-18 It's our history", currently on show at the Belgian Royal Museum of the Armed Forces and Military History makes a case in point.

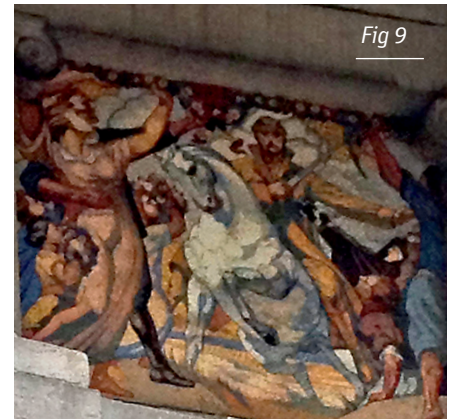
¹⁹ Brussels, Royal Museum of the Armed Forces and Military History, Inv. nr. 201110073.

²⁰ Brussels, Royal Museum of the Armed Forces and Military History, Inv. Nr. 803704.

²¹ Jacques Madyol took a great interest in other episodes of Belgium's (or Southern Netherlandish) history. He painted a series of landscapes around Waterloo at the request of count Cavens.

²² Brussels, Royal Museum of the Armed Forces and Military History, Inv. Nr. 9500404.

²³ L. van Ypersele, "L'image du roi dans la caricature politique en Belgique de 1884 à 1914", in: *Belgisch Tijdschrift voor Nieuwste Geschiedenis* XXVI, 1996, 1-2, p. 150.

paper such as post cards, photographs, lithographs, small medaillons or *brelloques*. The material support was cheap due to war shortage, and many of the depictions were ephemere, easy to carry on one's person, or to hide if needed: Belgium was for the larger part occupied territory: showing a portrait of the king would have been a crime from July 1915 onwards. We surmise thus that most of the sculptures and paintings portraying the king (especially the monumental ones) were done after the war.

ALBERT AS THE KNIGHT-KING

The month of November 1918 when the war ended, constitutes the apotheosis of the 'soldier king', as van Ypersele poignantly remarks.²⁴ The king made his royal entries in Belgian cities as a true war hero.²⁵ It was then that representations multiplied, especially those in lasting materials, such as bronze. It was also then that format representations took shape, such as the equestrian statues that dot the country's important squares (see further).

We mention a commemorative plaque in bronze by Pierre de Soete (1886-1948) showing the king in profile with glasses.²⁶ Another plaque in bronze also shows the king in profile.²⁷ One of the most well-known effigies is the bronze bust showing the king with his helmet, uniform, and with a serious expression on his face. They are easily recognizable, and the bust is one of the most popular in Belgium, decorating village squares, parks and city avenues throughout the country.²⁸

painting with the same subject in smaller dimensions exists in the museum's collections; it was probably a modello (Fig. 4).²² Modello and finished version differ somewhat: the sky in the smaller painting is more stormy, the horizon is less flat and rigid, the light is more dramatic. There are more details the eye can become entangled in. The large version, austere, grips us by the throat. The king can

be taken here as an allegory of Good against Evil, light against dark, venerable, nearly sacred.²³ Monumental representations also exist in sculpted versions: e.g. the king on horseback, but they date from after the war (see further).

Although more research needs to be done, we suggest that most of the depictions of the king during the war were on

²⁴ L. van Ypersele, "Roi et Nation, La représentation de la monarchie pendant l'entre-deux-guerres", in: *Bijdragen tot de Eigentijdse Geschiedenis* 3, 1997, p. 22.

²⁵ L. van Ypersele, "Roi et Nation, La représentation de la monarchie pendant l'entre-deux-guerres", in: *Bijdragen tot de Eigentijdse Geschiedenis* 3, 1997, p. 22, observes that the personification of Albert as the Knight-king ended with the end of the Great War. We tend to think the opposite, based on the evidence at hand: although it had its roots in the war and the king's valiant behaviour during the war, it remained a strong image in the twenties and survived even after that (see further in the text).

²⁶ Brussels, Royal Museum of the Armed Forces and Military History, Inv. Nr. 200601250

²⁷ Brussels, Royal Museum of the Armed Forces and Military History, Inv. Nr. 201100083.

²⁸ See S. Claisse, *Du Soldat inconnu aux monuments commémoratifs belges* 14-18, Brussels 2013.

²⁹ Brussels, Royal Museum of the Armed Forces and Military History, Inv. Nr. 201100137. For more on the complex reading of the iconography of uniforms in art, see S. Smets, « Uniformologie et peinture militaire : deux disciplines complémentaires? », dans *Proceedings – Uniforms yesterday, today and tomorrow*, Brussels 2007, *passim*.

³⁰ The sculptor designed the *quadriga* on the arch of the Cinquentaenaire with Jules Lagae.

Thomas Vinçotte's (1850-1925) bronze bust shows the king in a classic pose, and moreover as a simple soldier with the typical Belgian helmet (Fig. 5).²⁹ Interestingly, the bust was made before 1925. And so the iconography of the soldier-king did not die along with the great war! The famous sculptor Vinçotte, well-schooled in royal iconography, had worked for Leopold II as well.³⁰ These busts were produced in great numbers and contributed to the collective image of the king. Another type of bust shows the king with his coat open, such as can be seen in Eugène De Bremaecker's regal plaster *Portrait bust of King Albert I*, dating from the early twenties (1879-1963) (Fig. 6).³¹ Many of these busts were placed in public buildings, with a bust of the queen as a pendant.

One of the most interesting representations of the king is in the legendary *Panorama of the Battle of the Yser*. The painter, Alfred Bastien (1873-1955) had good relations with the court, and he made other portraits of the king besides, such as a classical representation with his coat open (Fig. 7).³² The *Panorama* shows the king and queen at the battle front, the queen in her nurse's uniform that would come to be identified with her and that captured the heart of the Belgian people. The painter put the king and the queen -in her characteristic nurse's uniform- in the dunes (Fig. 8).³³ As technical research shows, Bastien inserted them at a later date. That they are depicted is entirely appropriate. Moreover, the artist himself asserts that the king was involved with the creation of the *Panorama* at a very early stage.³⁴

But while the image of soldier-king was kept alive, another type of iconography became increasingly popular after 1918: that of the knight-king, riding on horseback: *'l'incarnation de la gloire dans le martyre'*³⁵. Invented and developed by the Romans the equestrian statue was especially suited for royal portraiture throughout the centuries: *'Les portraits équestres sont manifestement destinés à*

Fig 11

*souligner la valeur militaire et le sens du commandement. Même si le chef d'Etat en question n'avait jamais mis le pied sur un champ de bataille l'idée de souveraineté incluait les responsabilités d'un commandant en chef'*³⁶. Interestingly enough, the cavalry and the horse itself, for centuries a main feature of any army, were exchanged for new modes of transport, and battle, such as cars and armed vehicles. It however retained its use for official representations: *'Le monument équestre a toujours été un emblème aussi bien de la puissance militaire que de la force morale'*³⁷.

A fine example can be seen in the mosaics surrounding the Cinquantenaire arch. Although the first ideas and the cartoons were ready in the twenties, the completion of the mosaics themselves took place in 1932. The mosaics on the side of the museum show the virtues of peace. Jean Delville (1867-1953) was one of the artists who was part of the imposing team that designed the mosaics. He was responsible for the suite "Victory", showing the king on a white horse, while people pay homage to him, in one of the panels, thereby extending the legend of the knight-king (Fig. 9). The king, charging

³¹ Brussels, Royal Museum of the Armed Forces and Military History, Inv. Nr. 9400112.

³² Brussels, Royal Museum of the Armed Forces and Military History, Documentation center, collections of postcards; it is a reproduction of Bastien's painted portrait.

³³ Brussels, Royal Museum of the Armed Forces and Military History, Inv. Nr. 200400366. Photo mosaic prepared by the museum's staff, the photographer Danny Maes, and Eric Roos.

³⁴ N. Peeters and S. Smets, N. Peeters en S. Smets, « La guerre vue à 360°: le Panorama de la Bataille de l'Yser d'Alfred Bastien au Musée royal de l'Armée et d'Histoire militaire à Bruxelles », in : B. Rochet et A. Tixhon, *La petite Belgique dans la Grande Guerre. Une icône, des images*, Namur 2012, p. 179-200. Bastien, the painter was not above creating his own legend.

³⁵ L. van Ypersele, *Le roi Albert, histoire d'un mythe*, Louvain-la Neuve/Brussels 2006 (1st ed. 1995), p. 312-313. See also : N. Peeters and S. Smets, « Face au portrait militaire, conventions et renouveau d'un genre de Waterloo à l'Yser », in : *Actes du congrès Association des cercles francophones d'histoire et d'archéologie de Belgique – 8e congrès*, Namur 2010, p. 1225.

³⁶ S. Allard and G. Scherf (ed.), *Portraits publics, portraits privés, 1770-1830*, Paris 2006, p. 61.

³⁷ S. Allard and G. Scherf (ed.), *Portraits publics, portraits privés, 1770-1830*, Paris 2006, p. 238. See also : N. Peeters and S. Smets, « Face au portrait militaire, conventions et renouveau d'un genre de Waterloo à l'Yser », in : *Actes du congrès Association des cercles francophones d'histoire et d'archéologie de Belgique – 8e congrès*, Namur 2010, p. 1223.

³⁸ Brussels, Royal Museum of the Armed Forces and Military History, Documentation center, collections of postcards.

³⁹ On Opsomer, see: F. Clijmans, *Opsomer: Beknopte levensschets*, Antwerp 1942; G. Persoons (ed.), *Professoren, 1945-1972, Nationaal Hoger Instituut voor Schone Kunsten: Bijdrage tot de Geschiedenis van kunstonderwijs in België*, Antwerp 1986; N. Peeters, "Art Education for women in the Antwerp Academy before the Second World War: Mariëtte Devocht (1909-1999)", in: *Jaarboek van het Koninklijk Museum voor Schone Kunsten van Antwerpen* (2000), p. 164-183.

Fig 12

on a white horse, took its place in national memory. In the years after, statues continued to be erected according to this age-old iconography. We refer to e.g. the imposing equestrian bronze statue on the steps of the *Mont des Arts* in 1951, by Alfred Courtens (1889-1967) (Fig. 10).³⁸

One of the last portraits of Albert that was made before his passing away, is a portrait by the famous society artist and academician Isidoor Opsomer (1878-1967), made in or before 1933.³⁹ While most other painted portraits are statuesque, using the classical frontal bust or full figure compositions, Opsomer used an uncommon, nearly relaxed pose, his hand in his pocket, a pose that offered the artist the chance to paint his subject fluidly, and not without his characteristic bravourea (Fig. 11).⁴⁰ The king appears again in his military uniform, but the artist has not represented him as a stately ruler but rather managed to capture him at a moment in time, as if he is leaving the picture plane.

CONCLUSION

Portraits are an important historical source. Yet, for king Albert I, we also have at our disposal photos, films, radio broadcasts, so that the more classical

artistic mediums are no longer the sole source for his likeness. Never before has a Belgian king's image been so popular, as was the effigy of Albert, revered during the war and larger than life after his tragic passing away at Marche-les-Dames. His funeral procession on February 22nd, 1934 was filmed and documented by artists, such as can be seen in a drawing by René Van de Sande.⁴¹

The war played a crucial role in setting the tone for the king's image, but the seeds for it were already sown before. Interestingly, modern trends in art have not touched these nearly classical representations of royalty.⁴² Yet, a few war artists such as those belonging to the *Section Artistique* did become influenced by the modern artistic trends in general.⁴³ His portraits followed trends, but also revived old traditions, such as the equestrian portrait. Apparently, classical canon and iconography were best suited to royal portraiture. After all these years, his legend has not suffered and seems to remain intact. He remains one of the best-loved kings of Belgium, as is shown in the exhibition 14-18, *It's our history*, where Albert is presented as one of the icons (Fig. 12).

⁴⁰ Brussels, Royal Museum of the Armed Forces and Military History, Inv. Nr. 200300393.

⁴¹ Brussels, Royal Museum of the Armed Forces and Military History, Inv. Nr. 201310006.

⁴² N. Peeters and S. Smets, « Face au portrait militaire, conventions et renouveau d'un genre de Waterloo à l'Yser », in: *Actes du congrès Association des cercles francophones d'histoire et d'archéologie de Belgique – 8e congrès*, Namur 2010, p. 1228.

⁴³ S. Smets, "Créer sous le feu. Origines et organisation de la section artistique de l'armée belge (1ère partie)", in: *Bulletin du Musée de l'Armée et de l'Histoire militaire* 4 2010 (in print), touches upon the fascinating history of the Belgian official war artists and their stylistic evolution.

перевод

БЕЛЬГИЙСКИЙ КОРОЛЬ АЛЬБЕРТ I

и королевский портрет в коллекции Королевского музея армии и военной истории*

Наташа ПИИТЕРС,
Куратор художественной коллекции музея,
Доктор искусствоведения,
бакалавр по истории

Пит ВЭЛЬДЕМАН,
Специалист по истории XIX века,
Магистр по истории, магистр по архивному и документальному менеджменту

Бельгия, Брюссель,
Королевский музей Армии и военной истории

ВВЕДЕНИЕ

Когда король Альберт I (1875–1934) вступил в 1909 году на бельгийский престол, страна находилась в состоянии нейтралитета, мира и процветания с 1839 года.¹ Серьезный, хорошо осведомленный и преданный своему государству, он правил в стиле, который сильно отличался от правления предшественника, его дяди Леопольда II (1835–1909), который правил Бельгией в диктаторском стиле более 40 лет, что сделало её одним из самых промышленно развитых государств мира. Но вскоре Альберт оказался в самом центре всемирного конфликта Первой мировой войны, чьи шупальца проникали в глубь династических и семейных отношений.

Когда немецкая армия вторглась в соблюдающую нейтралитет Бельгию 4 августа, король Альберт быстро стал для своего народа и армии символом упорного сопротивления захватчикам. Как «король-рыцарь»,² он стоял на стороне своего государства, чтобы не позволить немецкой армии войти в Бельгию для нападения на Францию, куда впослед-

ствии немцы вторглись, нарушая нейтралитет Бельгии. Как командующий бельгийской армией, он боролся с солдатами Кайзера, а королева устроилась работать медсестрой на добровольной основе.³ В 1918 году король отдал приказ на проведение наступления, которое освободило Бельгию. После войны король внес огромный вклад в восстановление своей страны. Он умер в результате несчастного случая во время восхождения на Марш-ле-Дам.⁴ Трагедия привела к формированию образа легендарного героя, дошедшего до наших дней.

Альберт оставил за собой огромное количество портретов в различных формах, от уникальных до широко растражированных во время и после войны: на марках, медалях, афишах, фотографиях, включая художественные произведения на различных основах, впечатляющие произведения искусства с изображением монарха.⁵

Как история страны и короля в частности изображена в рисунках и скульптурах периода Первой мировой войны? До сих пор это художественное наследие портретов, исторических картин, изображенных на холсте и бумаге, в мраморе, гипсе и бронзе не «отмечено на картах».⁶ Коллекция бельгийского Королевского музея вооруженных сил и военной истории в Брюсселе представляет собой основу для проведения исследования; около пятидесяти нарисованных или лепленных изображений были сохранены. Они находятся либо в экспозиции, либо в музейных хранилищах.⁷ Экспонаты включают в себя как уникальные произведения

искусства, так и сувенирную продукцию, например, маленькие статуэтки.

ДОВОЕННЫЙ ОБРАЗ: КРАТКИЙ ОБЗОР⁸

Когда Альберт I вступил на престол в декабре 1909 года, страна мечтала о правителе, который будет отцом своему государству, который будет так предан ему, как своей семье, о близком и любящем. И действительно: «... (Альберт) оказался воплощением их мечты», и это показано на его семейных фотографиях (Рис. 1).⁹ Довоенные художественные изображения короля очень редки, так как его довоенное правление было очень коротким. Что интересно, Альберт I никогда не был изображен на карикатурах, в то время как его предшественник Леопольд II был источником вдохновения для такого вида жанра вплоть до окончания своего правления. Но достойный подражания образ жизни короля Альберта I и его высокие моральные стандарты, его преданность государству, как короля, и своей семье, как отца и мужа, быстро избавили его от насмешек и карикатур.¹⁰

Ранняя работа «*Портрет короля Альберта на лошади*», выполненная в 1909 году, в год его вступления на престол, не самым лучшим художником и скульптором Серве-Джозеф Детилье (Servais-Joseph Detilleux) (1874–1940 г.) (Рис. 2).¹¹ Эта работа с признаками портрета позже будет отождествляться с «рыцарем-королем»: портрет всадника (см. далее). В 1910 году появилась статуя Альберта в полный рост.¹² Изображения на холстах не датированы, но сделаны до 1914 года, показывают короля анфас.¹³ Дан-

ные картины показывают молодого короля, стремящегося к правлению с большой *серьезностью*. Они также интересны, как и исторические документы.

Как король на ранней стадии своего правления, Альберт был ответственным за введение обязательной военной службы, укрепление бельгийской армии, а также за ее модернизацию. Король обрел популярность очень быстро, и тон уважения и восхищения с намеком на героизм был быстро установлен. Карикатура 19 июня 1913 года, изображенная в «Le Sifflet», показывала, что даже анти-милитаристские фракции считали, что милитаризм был наименее плохой вариант в то время, когда войска Кайзера были у порога.¹⁴

АЛЬБЕРТ – КОРОЛЬ-СОЛДАТ: «НОВАЯ» ВОЕННАЯ КОЛЛЕКЦИЯ ИЗОБРАЖЕНИЙ

С началом Первой мировой войны короля стали быстро отождествлять со страной: аура королевского героизма пронизывала монархию и страну конституционной монархии, которой он правил. Этот «процесс героизации» хорошо описал Лоренс ван Иперсели (Laurence van Ypersele).¹⁵ Примечательно отсутствие критики в союзных и нейтральных средствах массовой информации. Восхищение новым королем, которое мы уже наблюдали до войны, быстро стало повсеместным из-за затянувшегося кровавого конфликта. Это отражалось в изображениях Альберта. Они показывали короля, как благородного мужчину, героя, как в рисунках, так и в скульптурах, в маленьком, среднем и монументальном форматах.

* Мы благодарим Гаяя Делло за помощь.

¹ Данная статья является первым обзором иконографии Альберта и не является исчерпывающей. Полную биографию короля можно найти в уникальной книге Дж. Велерса (J. Velaers) «*Альберт I во время войны и кризиса 1909 – 1934*», издательство Tielт 2009 год. Для создания его образа мы ссылаемся на отличную работу Л. ван Иперсели (L. van Ypersele) «*Король Альберт, история мифа*», издательство Louvain-la Neuve/Брюссель, 2006 год (1-е издание 1995 года).

² Для концепции «Руа Шевалье», см. эссе «14-18 гг. Наша история»: П. Льемекс (P. Lierneux) и П. Вельдеман (P. Veldeman), «*Король и император*», в: «14-18 гг. Наша история», Брюссель, 2014 год, стр. 103-118.

³ Королева Елизавета (1876-1965) играла определенную роль в жизни Альберта. Наша цель изучить ее портреты в Королевском музее вооруженных сил и военной истории в Брюсселе.

⁴ Л. ван Иперсели (L. van Ypersele), «*Король Альберт, история мифа*», издательство Louvain-la Neuve/Брюссель, 2006 год, в различных местах.

⁵ Л. ван Иперсели (L. van Ypersele) изучила большое количество изображений короля на марках, афишах и т.д. в своей работе «*Миф короля Альберта в Бельгии (1909-1934), вклад в историю ментального представления*» 2 том, издание Louvain-La-Neuve (докторская диссертация). Ее работа положила начало исследованию иконографии. Мы очень признательны ей за ее идеи.

⁶ Хорошая работа была опубликована об изображении королевской семьи (с Альбертом I и без него) на политических карикатурах с 1884 г. по 1914 г. См.: Л. ван Иперсели (L. van Ypersele) «*Изображения короля на политических карикатурах в Бельгии с 1884 по 1914*», в «*Бельгийский журнал современной истории XXVI*», 1996 г., 1-2, стр. 133-164.

⁷ Музей располагает широкой коллекцией цветных и черно-белых фотографий, не говоря о других ценностях. Самые ценные предметы экспозиции об Альберте I представлены в зале музея «14-18 гг. Наша история».

⁸ Альберт является также первым монархом Бельгии, запечатленным на видео. Помимо прочих памятных эпизодов его жизни церемония приведения к присяге 1909 года был снята на видео.

⁹ Брюссель, Королевский музей вооруженных сил и военной истории, центр документации, коллекция открыток. См. Л. ван Иперсели (L. van Ypersele), «*Изображения короля на политических карикатурах в Бельгии с 1884 по 1914*», в «*Бельгийский журнал современной истории XXVI*», 1996 г., 1-2, стр. 146.

¹⁰ Л. ван Иперсели (L. van Ypersele), «*Изображения короля на политических карикатурах в Бельгии с 1884 по 1914*», в «*Бельгийский журнал современной истории XXVI*», 1996 г., 1-2, стр. 146, было найдено всего лишь 9 карикатур на Альберта I, с 1909 г. по 1914 г., из которых только одна является прямым нападком на него, а именно опубликованная на обложке издания «*Почему мир?*» 23 июня 1910 года, которая изображает короля из воска, действующего из лучших побуждений, но не способного ни на что.

¹¹ Брюссель, Королевский музей Армии и военной истории, инв. № 3000046.

¹² Брюссель, Королевский музей Армии и военной истории, инв. № 5002244.

¹³ Брюссель, Королевский музей Армии и военной истории, инв. № 200900875.

¹⁴ Брюссель, Королевский музей Армии и военной истории, инв. № 201110065. Л. ван Иперсели (L. van Ypersele), «*Изображения короля на политических карикатурах в Бельгии с 1884 по 1914*», в «*Бельгийский журнал современной истории XXVI*», 1996 г., 1-2, стр. 148.

¹⁵ Л. ван Иперсели (L. van Ypersele), издательство «*Roi et Nation*», «*Изображение монархии в межвоенной истории*», в «*Вклад в современную историю 3*», 1997 г., стр. 14.

перевод

Таким образом король Альберт стал идеальным героем для изображения. Военная портретная живопись – очень древний жанр с большим количеством канонов и правил: это было четко видно из поз объектов, композиции, изображения аксессуаров, таких, как украшения, тесной связи королевской истории с художественными традициями. Перед художниками Альберта стояла очень деликатная задача: король превозносился над всеми людьми и в то же время был среди народа. Как изобразить эту двойственную натуру?

Основная экспозиция музея состоит из официальных изображений Альберта I в военной форме, хотя встречаются редкие гравюры 1915 года, показывающие короля в гражданской одежде.¹⁶ Однако обычно Альберт I изображался в военной форме. О чем нам говорят эти произведения? Сохранившиеся образы короля в большей части официальные. Существует большое количество малых бюстов, а также медальонов: гипсовые изображения короля датируются 1915 годом.¹⁷ Они показывают идеализированный, хорошо узнаваемый образ. И действительно, как уже отметил Лоренс ван Иперсели, иконография короля является однородной: большинство художников, даже карикатуристов изображали его как великого человека, дающего надежды, являющегося спасителем своего народа и символизирующего «храбрую маленькую Бельгию».¹⁸ Это очень хорошо показано в репродукции русской литографии 1915 года: «Король-герой-Король-гражданин».¹⁹

Одно из монументальных произведений в коллекции музея иллюстрирует одинокого короля, сдерживающего страну в пучине войны²⁰, художника Жака Мадьола (1871–1950 г.), сделанного до 1923 г. (Рис. 3).²¹ Его потрясающие размеры 3,50 x 2,50 метров идеально передают задумку.

Художник запечатлел короля в форме цвета хаки, с руками в карманах, задумчивым, серьезным, абсолютно решительным, с контрастом открытого пространства слева. Интересно то, что хотя король и изображен в форме генерал-лейтенанта, выглядит он как обычный солдат, сражающийся за свою страну. Символика довольно ясна: король-солдат, правитель, воюющий за своих людей, разделяющий их судьбу, те же чувства, возможно, тот же страх. Мадьол был талантливым портретистом, его знаменитые портреты короля и королевы легли в основу изображений Альберта как «короля-солдата». Другое полотно меньшего размера также есть в музейной коллекции, возможно это эскиз. (Рис. 4).²² Эскиз и окончательная версия немного различаются: небо на меньшем изображении более мрачное, горизонт менее ровный, свет немного ярче. Также есть некие детали, за которые может уцепиться взгляд. Большая версия, однако, захватывает дух. Король здесь как противопоставление света и тьмы, добра и зла, нечто, почти священное.²³ Монументальные представления есть и в скульптурной версии, например, король верхом, но они были созданы после войны (см. далее).

Хотя исследование требует большей скрупулезности, мы предполагаем, что большинство изображений короля во время войны были выполнены на бумаге, например, на почтовых открытках, фотографиях, литографиях, малых медальонах и брелках. Материальная поддержка была небольшой в связи с нехваткой средств, и многие из изображений были лёгкими, их можно носить с собой или спрятать при необходимости. Бельгия была по большей части оккупированной, показывать портрет короля с июля 1915 года считалось преступлением. Таким образом мы предполагаем, что большинство скульптур и

картин, изображающих монарха (особенно монументальные), были сделаны после войны.

АЛЬБЕРТ – КОРОЛЬ-РЫЦАРЬ

Ноябрь 1918 года, месяц до окончания войны, представляет апофеоз «солдата-короля», как отмечал Л. ван Иперсели.²⁴ Король входил в бельгийские города как настоящий герой войны.²⁵ Именно тогда изображений стало в разы больше, особенно из бронзы. Также изменился и формат, теперь в большинстве случаев это были статуи (см. далее).

Отметим памятную доску в бронзе Пьера де Созэтэ (1886–1948 гг.), изображающую короля в профиль в очках.²⁶ Другая доска из бронзы также показывает монарха в профиль.²⁷ Одним из самых известных изваяний является бронзовый бюст, показывающий самодержца со шлемом, в форме и с серьезным выражением лица. Черты лица легко узнаваемы, и бюст является одним из самых популярных в Бельгии украшений сельских площадей, парков и городских дорог по всей стране.²⁸

Бронзовая поясная статуя Томаса Винсотте (Thomas Vinçotte) (1850–1925 гг.) изображает короля в классической позе, более того, с типичной бельгийской каской (Рис. 5).²⁹ Интересно, что статуя была сделана после 1925 года. Удивительно, что иконография короля-война не умерла после войны! Знаменитый скульптор Винсотте, хорошо обученный королевской иконографии, работал еще с Леопольдом II.³⁰ Эти бюсты были произведены в большом количестве и внесли свой вклад в собирательный образ короля. Другой тип бюста изображает монарха в распахнутом пальто, например, гипсовое изображение короля Альберта I начала 20-х годов, выполненное Евгением де Бремекером (Eugène De Bremaecker).

¹⁶ Брюссель, Королевский музей вооруженных сил и военной истории, инв. № 201110062, гравюра на бумаге 1915 г., поясной портрет короля, выполненный Альфредом Дуриа (Alfred Duriau).

¹⁷ Брюссель, Королевский музей вооруженных сил и военной истории, инв. № 201000075.

¹⁸ Л. ван Иперсели (L. van Ypersele), издательство «Roi et Nation», «Изображение монархии в межвоенной истории», в «Вклад в современную историю 3», 1997 г., стр. 13 и 16–17. Выставка «14-18 гг. Наша история» (“14-18 It's our history”), на показе в бельгийском Королевском музее вооруженных сил и военной истории.

¹⁹ Брюссель, Королевский музей вооруженных сил и военной истории, инв. № 201110073.

²⁰ Брюссель, Королевский музей вооруженных сил и военной истории, инв. № 803704.

²¹ Жак Мадьол (Jacques Madyol) интересовался другими эпизодами бельгийской (южно-нидерландской) истории. Он изобразил несколько пейзажей Ватерлоо по заказу князя Кавенса.

²² Брюссель, Королевский музей вооруженных сил и военной истории, инв. № 9500404.

²³ Л. ван Иперсели (L. van Ypersele), «Изображения короля на политических карикатурах в Бельгии с 1884 по 1914», в «Бельгийский журнал современной истории XXVI», 1996 г., 1-2, стр. 150.

²⁴ Л. ван Иперсели (L. van Ypersele), «Roi et Nation», «Изображение монархии в межвоенной истории», в «Вклад в современную историю 3», 1997 г., стр. 22.

²⁵ Л. ван Иперсели (L. van Ypersele), «Roi et Nation», «Изображение монархии в межвоенной истории», в «Вклад в современную историю 3», 1997 г., стр. 22, отмечает, что олицетворение Альберта с образом короля-рыцаря завершилась с окончанием Первой мировой войны. Мы же считаем, что на основе имеющихся данных, мы можем заключить, что, несмотря на то, что корнем данного стиля является война и храбрость монарха в ее ходе, стиль остается важным образом в 20-х и даже после (см. далее).

²⁶ Брюссель, Королевский музей вооруженных сил и военной истории, инв. № 200601250.

²⁷ Брюссель, Королевский музей вооруженных сил и военной истории, инв. № 201100083.

²⁸ См. С. Клейсс (S. Claisse), «Неизвестный солдат, бельгийские памятники 14-18 гг.», Брюссель, 2013 г.

²⁹ Брюссель, Королевский музей вооруженных сил и военной истории, инв. № 201100137. Для более подробного описания иконографии военной формы в искусстве, см. работу С. Сметс (S. Smets), «Военная форма вчера, сегодня и завтра», Брюссель, 2007 г., по тексту.

³⁰ Скульптор изображает квадригу на арке Гарка пятидесятилетия с Джульсом Лаге (Jules Lagae).

(Рис. 6).³¹ Многие из этих бюстов, украшенные медальоном с изображением королевы, были размещены в общественных местах.

Одно из самых интересных изображений короля находится в легендарной Панораме битвы на Исер. Живописец Альфред Бастьен (1873–1955 гг.) был в хороших отношениях с королевским двором и он сделал другие портреты монарха, кроме того, классическое изображение с распахнутым пальто (рис. 7)³². Панорама показывает короля и королеву на фронте, королева в форме медсестры, которая в дальнейшем отождествлялась с ней и завоевала сердца народа. Художник изобразил королеву в дюнах (Рис. 8).³³ Как показывают технические исследования, Бастьен вставил их чуть позже. Тем не менее, изображения были вполне уместны. Более того, сам художник утверждает, что сам король принимал участие в создании Панорамы с начала работы над ней.³⁴

В то время как образ короля-солдата был ещё «жив», после 1918 года стал популярен другой тип иконографии: это изображение короля-рыцаря на коне: **«воплощение славы и мученичества»**³⁵. Конная статуя, широко применявшаяся еще римлянами, как никогда подходила для королевской портретистики на протяжении веков: **«Портреты на коне явно предназначены, чтобы подчеркнуть его военные заслуги и полководческие качества. Хотя глава государства сам никогда не ступал на поле боя, идея обеспечения суверенитета государства в роли главнокомандующего преувеличивает»**.³⁶ Интересно, что кавалерия и лошадь на протяжении веков были главной отличительной чертой любой армии, впоследствии они были заменены на другие типы транспортных средств и бронетехники. Тем не менее, конница была

сохранена для официальных мероприятий: **«Памятники на коне всегда были эмблемой военной мощи, моральной силы»**.³⁷

Прекрасный пример этого можно увидеть в мозаиках, окружающих арку Пятидесятилетия. Хотя первые проекты были готовы в двадцатые годы, завершение мозаик состоялось в 1932 году. Мозаики на торце музея показывали достоинства мира. Жан Делвилл (Jean Delville (1867–1953 гг.)) был одним из тех, кто занимался созданием мозаик. Он был ответственным за ложу «Виктория» с изображением короля на белом коне, которому люди отдают дань уважения, что является своего рода продолжением легенды о короле-рыцаре (Рис. 9). Монарх, восседающий на белом коне, занял свое место в памяти людей. В последующие годы статуи продолжали возводиться в соответствии с этой вековой традицией иконографии. Мы имеем в виду, к примеру, внушительную конную бронзовую статую на ступенях Монт дес Артс (Mont Des Arts) в 1951 году, Альфредом Кунтанса (Alfred Courtens (1889–1967 гг.)) (рис. 10).³⁸

Один из последних портретов Альберта, который был сделан накануне его гибели, – это портрет известного художника и академика Исидора Опсомера (Isidoor Opsomer (1878–1967 гг.)), выполненный не позднее 1933 г. В то время как большинство других писали портреты, показывающие статную фигуру, классические фронтальные бюсты или фигуры в полный рост, Опсомер использовал необычную манеру письма, изображая героев своих картин в почти расслабленных позах, с рукой в кармане, позволявшую художнику показывать людей более мягко, без характерной для парадных портретов бравады (рис. 11). Король изображен в военной форме, но художник изобразил его не как величе-

ственного правителя, а как человека, ему удалось изобразить его так, что создавалось впечатление, что король вот-вот сойдет с полотна.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Портреты являются важным историческим источником. Тем не менее мы также имеем в распоряжении фотографии памятников, фильмы, радиопередачи с участием Альберта, поэтому работы художников не являются единственным источником изображений. Никогда прежде изображение бельгийского правителя не было так популярно, как изображения Альберта, которого почитали во время войны и еще больше после его трагической гибели в Марш-ле-Дам. Его похоронная процессия 22 февраля 1934 г. была отображена и документально, и художниками, такими, как Рене ван де Санде (René Van de Sande).³⁹

Война сыграла решающую роль в создании образа короля, но предпосылки для этого были созданы ранее. Интересно, что современные тенденции в искусстве не коснулись этого почти классического представления о монархе.⁴⁰ Хотя некоторые художники, которые занимались военной тематикой и чьи работы хранятся в музее, все же испытывали влияние современных художественных тенденций.⁴¹ Портретисты короля следили за тенденциями, а также возродили старые традиции, такие, как конный портрет. Видимо, все же полотна классического канона в иконографии лучше всего подходили для королевской портретной живописи. Прошедшие годы не исказили образ короля, легенда о нем не пострадала и, кажется, остаётся нетронутой. Он остаётся одним из самых любимых королей Бельгии, как показано на выставке «1914–18 гг., Это наша история», где Альберт представлен как один из символов (рис. 12).

³¹ Брюссель, Королевский музей вооруженных сил и военной истории, инв. № 9400112.

³² Брюссель, Королевский музей вооруженных сил и военной истории, центр документации, коллекция открыток, репродукция открыток Бастьена.

³³ Брюссель, Королевский музей вооруженных сил и военной истории, инв. № 200400366. Фото-мозаика, изготовленная работниками музея, фотограф Денни Маэс и Эрик Рус (Danny Maes, Eric Roos).

³⁴ Н. Питерс и С. Сметс (N. Peeters and S. Smets), «Война 360 °: Панорама битвы на Исер Альфреда Бастьена в Королевском музее армии и военной истории в Брюсселе», в Б. Рошет и А. Тик-сон (B. Rochet et A. Tixhon), «Маленькая Бельгия на Гране войны. Изображения», издательство Namur 2012 г., стр. 179–200. Бастьен не собирался создавать свою новую легенду.

³⁵ Л. ван Иперсели (L. van Ypersele), «Король Альберт, история мифа», издательство Louvain-la Neuve/Брюссель, 2006 г. (1-е издание, 1995 г.), стр. 312–313. См. также: Н. Питерс и С. Сметс (N. Peeters and S. Smets), «Военный портрет, зарождение на Ватерлоо и Исер», в «Конгресс Ассоциации франкоязычных историков и археологов в Бельгии - восьмой съезд», издательство Namur, 2010 г., стр. 1223.

³⁶ С. Аллард и Г. Шерф (S. Allard and G. Scherf) (ред.), «Портреты общественные, портреты частные, 1770–1830», Париж, 2006 г., стр. 61.

³⁷ С. Аллард и Г. Шерф (S. Allard and G. Scherf) (ред.), «Портреты общественные, портреты частные, 1770–1830», Париж, 2006 г., стр. 238. См. также: Н. Питерс и С. Сметс (N. Peeters and S. Smets), «Военный портрет, зарождение на Ватерлоо и Исер», в «Конгресс Ассоциации франкоязычных историков и археологов в Бельгии - восьмой съезд», издание Namur 2010 г., стр. 1223.

³⁸ Брюссель, Королевский музей вооруженных сил и военной истории, центр документации, коллекция открыток.

³⁹ Брюссель, Королевский музей вооруженных сил и военной истории, инв. № 201310006.

⁴⁰ Н. Питерс и С. Сметс (N. Peeters and S. Smets), «Военный портрет, зарождение на Ватерлоо и Исер», в «Конгресс Ассоциации франкоязычных историков и археологов в Бельгии - восьмой съезд», издательство Namur 2010 г., стр. 1228.

⁴¹ С. Сметс (S. Smets), «Творить под озем. Происхождение и организация бельгийской армии (Часть 1) в «Музей армии и военной истории», 2010 г., описывает удивительную историю официальных военных художников и их творческое развитие.

Открытки и плакаты Первой мировой войны – художественное решение политических проблем

Художественный фонд Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации является одной из самых крупных коллекций изобразительного искусства об армии и флоте (более 50 тысяч единиц хранения). Значительное место в коллекции занимают плакаты и открытки, выпущенные в годы Первой мировой войны. Они являются важным историческим источником в изучении данной темы и отражают многие характерные черты восприятия события в обществе

Татьяна Евгеньевна КУВАЕВА,
Ведущий методист музея,
Заслуженный работник культуры
Российской Федерации

Лидия Николаевна БАЛАШОВА,
Старший научный
сотрудник музея,
Заслуженный работник культуры
Российской Федерации

Россия, Москва
Центральный музей Вооруженных Сил Российской Федерации

Зачастую цели и задачи Первой мировой войны для России были непонятны широким слоям населения страны, где большая его часть была неграмотной. Весьма показательна в этом плане бытовавшая в то время в России поговорка: «Босфор и Дарданеллы нужны, но не знаем, где они». Как-то помочь людям разобраться в непростой обстановке в определенной мере могло изобразительное искусство, тиражированное в массы. Создание системы пропаганды языком открытки и плаката стало возможным благодаря развитию сети типографий – как частных, так и принадлежавших общественным и благотворительным организациям.

При этом открытки, помимо своего утилитарного использования, быстро стали предметом коллекционирования: небольшой формат обеспечивал им удобное хранение, хотя всегда сохранялась и возможность использования их по прямому назначению, т.е. как почтовое отправление. Плакаты же, обладая относительно большим размером (максимальный – 110x80 см, минималь-

ный – 30x40 см), использовались в быту людей не так часто. Хотя мелкоформатные издания могли размещаться в квартирах, комнатах и избах. Большеформатные же плакаты использовались, как правило, в качестве наглядной агитации в государственных и общественных учреждениях, на заводах и фабриках, в клубах, библиотеках и, в основном, в трактирах и чайных.

Одной из особенностей плакатов и открыток того времени является появление не «нарисованного человека», а конкретного и узнаваемого, с его реальными проблемами и «нехудожественной внешностью». Это стало возможным благодаря развитию техники и широкому распространению нового вида изображений – литографий и фотографий. Хотя количественно рисованных плакатов и открыток оставалось довольно много.

Основой нашего собрания открыток и плакатов периода Первой мировой войны стали коллекции В.Виноградова и И.Кашеева, приобретенные музеем в 1929 г., около 400 единиц хранения поступило в музей в 1991 – 1995 гг. и по большей части это коллекция Л.Зацепиной – наследство от ее бабушки, муж которой в свое время работал в типографии И.Д.Сытина. Кроме того, в 90-е годы прошлого столетия в Центральный музей Вооруженных Сил поступила коллекция открыток американско-русского культурно-просветительного и благотворительного общества «Родина» (США).

Чтобы как-то систематизировать коллекцию плакатов времен Первой мировой войны, находящуюся в фондах

Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации, необходимо отметить, что различные типографии в этот период выпускали как отдельные плакаты самой разной тематики, так и серии плакатов, которых было более 15. Наиболее известными и распространенными сериями были:

– «Великая Европейская война» – Литография «Товарищества А.П.Коркин и А.В.Бейдеман», Москва, Литография Иванова, Москва, Издательство И.С.Фуки, Москва;

– «Священная Отечественная война» – Типо-литография Шарапова, Москва;

– «Европейская война» – издания Москвы и Риги, причем тексты рижских плакатов были двуязычными – русский и латышский;

– «Русский солдат» – Издательство И.Д.Сытина, Москва;

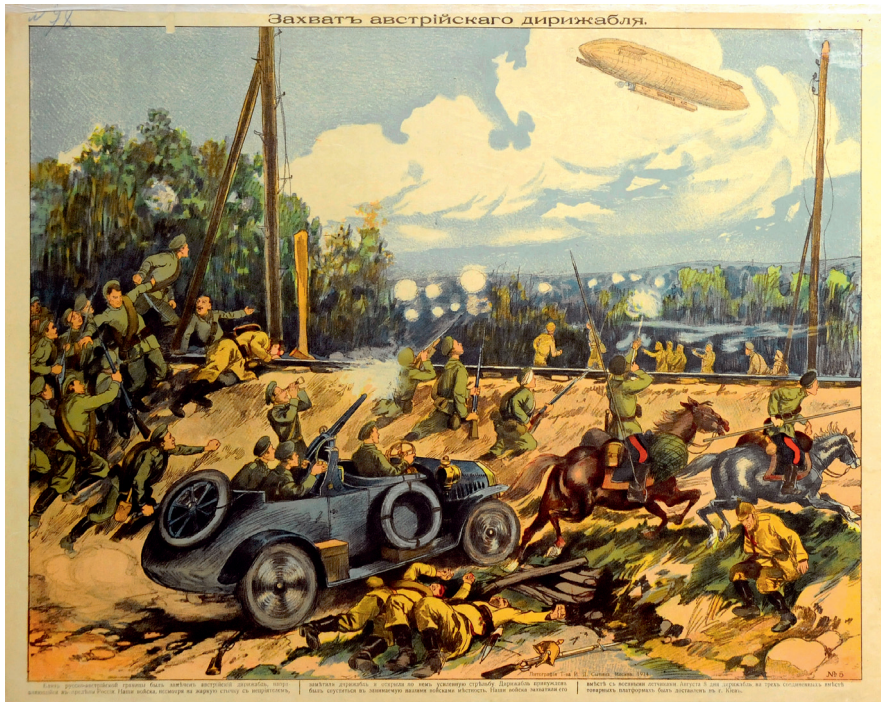
– «Русская армия на отдыхе» – Издательство И.Д.Сытина, Москва;

– «Война России с Германией и Австрией» – Издание И.Т.Губанова, Киев.

В рамках серии издавались плакаты самой разной тематики: от описания боевых действий и конкретных подвигов до портретов руководителей армий и государств. Портретные плакаты чаще всего создавались и печатались в Издательстве И.Д.Сытина.

Не разделяя плакаты на серии, их можно разбить на ряд тем. Прежде чем начать их анализ, необходимо отметить общую тенденцию – достаточно уважительное отношение к противнику. Руководители противоборствующей стороны на плакатах и открытках изображались реалистично. Так, плакат «Государи и правители всего мира» (из-

дательство И.Д.Сытина) одинаково представляет руководителей как союзной, так и противоборствующей сторон, не разделяя их на лагерь.

В коллекции музея преимущественно плакаты 1914 года – их издавалось больше всего, затем они тиражировались и в последующие годы. Количество плакатов 1915–1916 годов невелико. Это преимущественно сводки и обращения с предложением оказать какие-либо виды помощи. Плакатов 1917 года практически нет. В 1915–1917 гг. вообще издавалось меньше печатной продукции. Это связано как с экономическими трудностями, так и, некоторым снижением патриотического настроения у значительной части населения страны.

Все изданные в годы Первой мировой войны плакаты можно разделить по ряду тем и направлений.

Отдельной темой можно выделить портреты *руководителей армии* – командующих объединениями различных уровней.

Это, к примеру, 12 портретов русских военачальников, объединенных общим заголовком «Вожди Русской армии», или портреты генералов Н.В.Рузского, А.А.Брусилова, Р.Д.Радко-Дмитриева, Н.И.Иванова, вышедшие под рубрикой «Герои Второй Отечественной войны».

Выходили и отдельные портреты военачальников, такие, как: «Великий Князь Верховный Главнокомандующий Николай Николаевич», «Генерал от инфантерии Н.Н.Юденич», «Генерал от кавалерии П.К.фон Ренненкампф», «Генерал-лейтенант Алексеев М.В.»,

«Генерал-лейтенант Я.Г.Жилинский» и другие.

Обращает на себя внимание тот факт, что на плакатах были представлены военачальники различных национальностей, поскольку российский командный состав был довольно многонационален.

Отдельной темой можно выделить *описание боевых действий* на различных фронтах, которые представлены в плакатах наиболее полно.

Необходимо отметить, что большинство плакатов по этой тематике были художественно оформленными официальными изданиями «Сообщения из Ставки Верховного Главнокомандующего».

В числе подобных плакатов можно назвать: «Гибель германского крейсера «Эмден» – это одно из немногих упоминаний о деятельности флота, «Бои под Ивангородом», «Война России с Пруссией. Вступление русской армии в Пруссию», «Разгром австро-германской армии под Ярославом», «Бой под Перемышлем», «Поражение венгров в Карпатах», «Переправа русских через Аракс 21 октября 1914 г.», «Взятие Баязета» и другие.

Очень интересен почти документальным воспроизведением боя плакат «Русские войска в Восточной Пруссии», где расстановка солдат четко соответствует требованиям тактики боя в городе.

Особый интерес представляют плакаты о конкретных подвигах воинов на фронтах войны, которые можно объединить в еще один тематический комплекс: «Подвиги на поле боя».

Необходимо отметить, что языком плаката рассказывалось о подвигах, совершенных на поле боя рядовыми и офицерами, священнослужителями, простыми людьми и представителями старинных русских родов, в том числе и членами императорской фамилии. Это, в частности, такие плакаты, как: «Геройский подвиг полковника Комарова», «Подвиг рядового Каца» (вопреки сложившемуся мнению евреи служили в русской армии и, наряду с другими национальностями, награждались за подвиги орденами, хотя количественно их было немного, как, впрочем, и мусульман, русская императорская армия в основе своей была «православным воинством»), «Подвиг Его Высочества князя Олега Константиновича», «Геройский подвиг сотника Боткина», «Подвиг корнета Лопухина», «Подвиг православного священника», «Геройский подвиг казака Гумилева, спасшего раненого офицера», «Подвиг штабс-капитана Нестерова» и другие.

На плакатах, посвященных первому Георгиевскому кавалеру К.Крючкову, а их было довольно много (только в коллекции музея их более пятнадцати), можно проследить превращение реального героя в лубочный персонаж, в реальное существование которого в конце войны уже практически не верили, даже появился термин «Козьмакрючковство», означавший историю, мало связанную с реальными событиями. Хотя этот человек существовал и совершил достаточно подвигов на фронтах Первой мировой войны, о чем свидетельствуют плакаты «Геройский подвиг казака Козьмы Крючкова» (это один из

ранних плакатов с описанием конкретного подвига), «Донской казак Козьма Крючков» (поясной портрет с описанием подвига) и др. А затем появились плакаты, представляющие К.Крючкова уже как собирательный образ бойца, лихого рубаки, побеждающего всех и вся. Их, пожалуй, следует отнести к другому тематическому разделу плакатов – «Патриотически-агитационные».

Прежде чем перейти к рассказу о них, хотелось бы выделить группу плакатов, пропагандирующих опыт борьбы с новыми средствами вооруженной борьбы, только появившимися на полях сражений. Это, в частности, такие плакаты, как: «Нападение казаков на германский поезд», «Великая европейская война. Подрыв дирижабля», «Захват австрийского дирижабля», «Охота казаков за немецким аэропланом» и др.

Говоря о плакатах патриотически-агитационных, следует отметить ряд аспектов. Во-первых, учитывая многонациональный характер государства, выделяются плакаты, направленные на укрепление межнациональных связей. К ним можно отнести следующие издания: «Нет больше розни между братьями», «Литвин, поляк, еврей и малоросс...», «Решительные действия под Варшавой», с переводом на латышский язык, «Рядовой Давид Выжимок под сильным огнем разыскал своего раненого командира и доставил к своим» и другие.

Во-вторых, среди агитационных плакатов многие изображения тяготеют к былинным и религиозным мотивам. В частности, такие плакаты, как: «Явлюсь к нему Сам», «Дракон заморский – витязь русский» и др.

В-третьих, значительное количество патриотически-агитационных плакатов были, по сути, призывами к сбору пожертвований на различные благотворительные цели, о чем говорят сами их названия. Такие, к примеру, как: «Дмитрий Донской. Жертвуйте жертвам войны», «Русские воины в плену ждут от нас помощи» (благотворительная акция 31 октября – 1 ноября 1915 г.), «На пасхальные подарки солдатам в окопах», «Жертвуйте на переносные бани в окопах», «Помогите беженцам» и др.

Есть в коллекции музея некоторое количество сатирических плакатов. Таких как «Баба тоже не чурбан – может взять аэроплан», или карикатур «Европейская кухня» и «На краю пропасти».

В годы Первой мировой войны выпускались и жанровые плакаты, которые можно объединить темой «Быт русской армии». Это, в частности, плакаты

«Русская армия в походе. У колодца», «Русская армия в походе. Победители и побежденные. Отправка пленных в Россию», «Русская армия на отдыхе. Письмо на Родину».

В отдельную тему можно выделить плакаты, посвященные союзникам России в войне. В коллекции музея таких плакатов 12. Например, «Вожди Европы в борьбе с германскими народами», «Атака в Адриатическом море», «Английская кавалерийская атака у горящего леса близ Реймса», «Геройское отражение бельгийцами бешеной атаки немцев на одном из фортов под Льежем», «Взрыв бельгийцами своих плотин», «В помощь бельгийским беженцам. Артисты, художники... благотворительная выставка» и др.

Отдельная группа плакатов посвящена описанию зверств противника. Таких плакатов было издано немного. В музейной коллекции представлены: «Невинная жертва в руках культурных палачей» – история сестер милосердия, попавших в плен, «Жертва долга. Казначей города Калиша, расстрелянный на глазах у семьи», «Немецкие зверства» – перечисление законов войны, нарушенных противником, а также плакат, посвященный геноциду армян турецкими войсками: «Зверства турок и курдов».

Что касается коллекции открыток времен Первой мировой войны, которая насчитывает более 1000 единиц хранения, необходимо отметить, что тематически они в основном повторяют плакаты, некоторые из них даже дублируют изображения плакатов.

В целом же коллекцию открыток музея можно условно разбить на следующие жанрово-смысловые разделы:

1. *Новостные* – призванные оперативно реагировать на события, происходившие как на фронте, так и в тылу. К примеру, в течение недели были изданы открытки с текстами речей императора Николая II и Верховного Главнокомандующего Великого князя Николая Николаевича.

2. *Просветительские* – их задача рассказать о целях войны, союзниках и противниках. Необходимо отметить, что открытки просветительской тематики выпускались с расчетом на людей с различным уровнем образования:

– для малограмотных – открытки с изображениями флагов и портретов российских и союзных государственных деятелей без пояснительных текстов;

– для более грамотных – выпускались аналогичные открытки, но уже с пояснительными текстами и нотами государственных гимнов;

– для наиболее образованных – портреты российских и союзных политиков с их высказываниями о войне, а также изображения формы одежды и карт театра военных действий.

3. *Агитационные*, включавшие в себя:

– патриотические призывы, в том числе и призывы на заем;

– изображения героев боевых действий;

– портреты царской семьи;

– призывы оказывать помощь беженцам, раненым, госпиталям, осуществлять сбор денежных средств.

Необходимо отметить, что именно

POSTCARDS AND POSTERS OF WORLD WAR I:

Artistic Solution of Political
Problems

Tatyana KUVAEVA,
Senior Methodologist
Honored Worker of Culture of
the Russian Federation

Lidiya BALASHOVA,
Senior Researcher
Honored Worker of Culture of
the Russian Federation

Russia, Moscow
Central Museum of Armed
Forces of the Russian
Federation

The Art Depository of the Central Museum of Armed Forces of the Russian Federation (CMAF RF) is for one of the largest collections of fine art on the Army and Navy (more than 50,000 items). The significant part of it consists of posters and postcards that were issued during World War I. It is an important source in the study of the subject which reflects the features of the perception of those social events.

The goals and objectives of World War I for Russia were often incomprehensible to the general population of the country, where most of it was illiterate. This fact is reflected in the often used saying existed in Russia at the time: «Bosporus and Dardanelles are needed, but we do not know where they are». To a certain extent the fine arts, replicated among population, could do something to help people understand the situation. The creating a system of outreach through the language of postcards and posters was possible due to the development of the printing offices, both private and also owned by the public and charitable organizations.

In addition to their utilitarian use, the postcards quickly became the items of collections: a small format provided convenient storage for them, although there was always a possibility of using them for their intended purpose, namely as postal. The posters with a relatively large size (110h80 cm maximum, 30h40 cm minimum), were not so common in everyday life. At the same time the small format posters could be found in the apartments, rooms and houses. The large format posters were usually used as billboards in the state and public institutions, factories, clubs, libraries and public restaurants.

One of the features of posters and postcards of the time is the appearance of not «painted», but a specific and recognizable people, with his real problems and «non-artistic appearance.» This became possible because of the development of technology and the wide spread of a new kind of image – lithographs and photographs, although there were still a lot of depicted posters and postcards.

The basis of our collection of postcards and posters of the First World War includes the collections of V.Vinogradov and I.Kascheev, acquired by the Museum in 1929. About 400 items came to the Museum in 1991 – 1995; mostly it includes the collection of L.Zatsepina – inherited from her grandmother, whose husband had used to work in the printing house of I.D.Sytin. In addition, in the 90s of the last century the Central Museum of Armed Forces received a lot of postcards on World War I from the collection of the U.S.-Russian cultural, educational and welfare society «Rodina» (USA).

In order to arrange somehow the collection of the posters from World War I, stored in the collections of CMAF RF, it should be noted that in that period the various printing houses released separate posters on diverse subjects and a series of posters, which more than 15 were. The most popular and widely used series were:

– «The Great European War» – Lithography by «Partnership of A.P.Korkin and A.V.Beydeman», Moscow, Lithograph by Ivanov, Moscow, Publisher I.S.Fuka, Moscow;

– «Patriotic War» – Typo lithography by Sharapov, Moscow;

– «The European war» – Published in Moscow and Riga, in Riga the texts were bilingual (Latvian and Russian);

– «Russian Soldier» – Publisher I.D.Sytin, Moscow;

– «The Russian Army Having a Rest» – Publisher I.D.Sytin, Moscow;

– «Russia's War Against Germany and Austria» – Issued by I.T.Gubanov, Kiev.

In a series there were the published posters on various subjects: from the description of the combat action and specific exploits to the portraits of the commanders of armies and states. The portrait posters were mainly created and published by the Publishing House of I.D.Sytin.

Not dividing the posters on the series, they can be divided into a number of subjects. Before starting analysis, it is necessary to note the general trend – enough respect for the opponent. The leaders of the opposing side were realistically portrayed on posters and postcards. For example, in the poster «The Sovereigns and Rulers of the World» (published by I.D.Sytin) the leaders of the Union, and the opposing side, are the same and are not divided into confronting parties.

The Museum collection mainly consists of the posters from 1914 – when the most of them were issued, and then they were replicated in subsequent years. The number of the posters from 1915 – 1916 is low. It mainly includes the reports and appeals for any kind

of assistance. There are almost no posters of 1917. In 1915-1917 there were not so many printed materials. That was due to economic problems, and some decrease in the patriotic spirit of the population. All published posters of World War I can be divided on a number of subjects and categories.

The portraits of the army commanders of different levels can be identified as a separate category.

This includes, for example, 12 portraits of the Russian generals, united under the common name of «The Commanders of the Russian Army», such as the portraits of generals N.V.Ruzsky, A.A.Brusilov, R.D.Radko-Dmitriev and N.I.Ivanov published as posters under the heading «The Heroes of World War I.»

There were also separate portraits of the military commanders, such as «Commander-in-Chief Grand Duke Nikolai Nikolaevich», «General of Infantry N.N.Yudenich», «General of Cavalry P.K. fon Rennenkampf», «Lieutenant-General Mikhail Alekseev», «Lieutenant-General Y.G.Zhilinsky», and others.

It should be noted that in the posters there were generals of various nationalities, as the Russian command structure was quite multinational. The description of the *combat action on various battlefronts*, which is presented in posters mostly, can be shown as a separate subject.

The most of the posters on this subject have been artistically decorated by the official publications named «Reports from the Headquarters of the Commander-in-Chief.»

These posters include: «The Wreck of the German cruiser «Emden» – this is one of the few references to the activity of the Navy, «The Battle of Ivangorod», «Russia's War against Prussia. The Russian army entering Prussia», «The defeat of the Austro-German Army near Yaroslav», «The Battle of Przemysl», «The Defeat of the Hungarians in the Carpathian Mountains», «The Russian Army crossing Aras on October 21, 1914», «The Battle of Bajazet», and others.

There is a very interesting poster named «The Russian Army in East Prussia.» where the balance of the soldiers clearly meets the requirements of battle tactics in the city.

The posters on specific exploits of soldiers on the ground are of particular interest. They can be combined into one thematic category as «*The feats on the battlefield*».

It should be noted that the posters described the feats committed on the battlefield, including those made by the soldiers and officers, priests, ordinary people and the representatives of the Old Russian families, including members of the Royal family.

These are in particular such posters as «The heroic feat of Colonel Komarov», «The feat of Soldier Katz» (contrary to popular belief, the Jews served in the Russian army, and, along with other nationalities, were awarded for feats with orders, although quantitatively they were few, as, indeed, the Muslims, since the Russian imperial army basically was «orthodox army»), «The feat of His Highness Prince Oleg Konstantinovich», «The heroic feat of Sotnik Botkin», «The

feat of Cornet Lopuchin», «The feat of an Orthodox priest», «The heroic feat of Cossack Gumilev who saved the wounded officer», «The feat of Captain Nesterov», and others. The posters dedicated to the first George Knight K.Kryuchkov (there were quite a few – in the Museum's collection alone there are more than fifteen of them), shows the transformation of the real hero into fabulous popular character. Almost no one believed in the real existence of him at the end of the war. There was even the term «Kozmakryuchkovstvo» meaning the story that has almost nothing to do with the real events.

Although that man existed in reality and made enough feats in the First World War, as evidenced by the posters «The heroic feat of Cossack Kozma Kryuchkov» (this is one of the early posters describing particular feat), «Don Cossack Kuzma Kryuchkov» (half-length portrait describing the feat), and others.

And then there were the posters representing K.Kryuchkov as a collective image of a fighter and a dashing swordsman. They should perhaps be attributed to the posters on another subject – «*The patriotic propaganda*». Before starting discussing them, it is necessary to select a category of posters advertising the experience in dealing with new means of warfare, appeared on the battlefield.

These are, in particular, such posters as «The Attack of the Cossacks on the German Train», «The Great European war. Undermining the airship», «The Seizure of the Austrian airship», «The Hunting of the Cossacks for the German airplane» and others.

Speaking about the «patriotic propaganda», a number of aspects should be considered.

First, given the multi-ethnic character of the country, there were the posters, aimed at strengthening inter-ethnic relations.

These include the following posters: «There is no more enmity between the brothers», «Litvin, a Pole, a Jew and a Maloross», «The Decisive action at Warsaw» with the Latvian translation, «The Private David Vyzimok under fire sought out his wounded commander and took him back to the unit» and others.

Second, many of the posters tend to have epic and religious grounds.

In particular, these includes such posters as «I will manifest myself to him myself», «The Dragon from overseas – The Russian Knight» and others.

Third, a significant number of the patriotic outreach posters were, in fact, the appeal for donations to various charities, as evidenced by their very name.

Among them, for example, such posters as «Dmitry Donskoy. Donate to the victims of the war», «The Russian soldiers in captivity are waiting for help from us» (a charity event on October, 31 – November, 1, 1915)», «On Easter gifts to the soldiers in the trenches», «Donate to portable baths in the trenches», «Help Refugees» and others.

There is a certain amount of *satirical posters* in the collection of the Museum, such as «The woman is also not chump – she can take an airplane», and the travesty «The European cuisine» and «On the edge of a gulf».

During the First World War there were also the posters which can be combined under the name «*The Life of the Russian Army*». These are, in particular, such posters as «The Russian army on the march. At the Well», «The Russian army on the march. Winners and losers. Sending prisoners to Russia», «The Russian soldiers having rest. Letter to the Motherland».

The posters about *Russia's allies in the war* can be distinguished as a separate category. The Museum's collection includes 12 posters on the subject. For example, «The leaders of Europe in the fight against the German people», «The Attack on the Adriatic», «The English cavalry attack at the burning forest near Reims», «The heroic Belgian meeting an attack of the Germans in one of the forts at Liege», «The Belgians exploding their dams», «To help the Belgian refugees. Actors, artists... The charity exhibition» and others.

There is also a separate category of posters devoted to the *atrocities of the enemy*. These were not so many posters on the subject. The Museum collection includes: «An innocent victim in the hands of the cultural executioners» – the story of the Sisters of Charity, who were captured, «The victim of debt. The Treasurer of the city of Kalisz, who was shot in front of the family», «The German atrocities» – the list of the laws of war, violated by the enemy, as well as a poster of the Armenian Genocide by the Turkish troops – «The atrocities of Turks and Kurds.»

With regard to the collection of the postcards of the First World War, which has more than 1,000 items, it should be noted that thematically they basically repeat posters, some of them even duplicate images of the posters. In general, the collection of the postcards of the Museum can be divided into the following genre-semantic categories:

1. *News* – designed to respond quickly to the events that took place both at the battlefield and in the rear. For example, the postcards with the speeches of Emperor Nicholas II and Commander-in-Chief Grand Duke Nicholas were issued during one week.

2. *Education* – their task was to tell about the purpose of war, the allies and the enemies. It should be noted that the educational postcards were released for people with various levels of education;

– For the poor-educated – postcards with the images of flags and the portraits of the Russian and Allied statesmen without explanatory text;

– For the more literate – the similar postcards were issued, but with explanatory text and the notes of the national anthems;

– For the well-educated – the portraits of the Russian and allied politicians with their statements about the war, as well as the images of the uniform and the maps of the theater of operations.

3. *Campaign postcards* which included:

– Patriotic appeals, including appeals to the loan;

– Pictures of the combat heroes;

– Portraits of the royal family;

– Appeals for the assistance to refugees and wounded, hospitals, and for the fund-raising.

It should be noted that this category includes the widest range of genres – the popular print (children's series), the classic images (appeals) and the pictures (combat heroes, commanders, and the royal family).

4. *Caricatures*. They include a variety of genres:

– Popular print;

– Travesties of current interest;

– Authors' cartoons.

There are such eminent artists and photographers among the authors of the postcards as V.Vasnetsov, A.Apsit, E.Samokish-Sudkovskaya, I.Vladimirov, K. Bulla, and some little-known. The postcards were issued not only by the state publishing houses, such as the Post Office or the Ministry of Education printers, but also by private publishers and printers.

The most important centers of printing postcards were certainly located in Moscow and St. Petersburg (from August, 18, 1914 it was renamed into Petrograd), as well as in regional industrial centers, situated in a combat zone – Odessa, Riga and Warsaw.

The postcards were issued by the private printing houses lithography houses (D.Hromov and Bahrah, S.Eroshenko, B.L.Suvorin, G.Knoping, A.F.Postnov, Orenich & Co., R.Reytsberg, R.Golike), and by well-known and popular magazines («Argus», «Universal», «Contemporary Art», A.I.Tsenter printing).

On most postcards there was a «Permitted by censorship» stamp. Some of the postcards have copyrights and «Reproduction is forbidden» clichés. Thus, it can be noted that the publication of «the open letters» were not only patriotic, but also cost-effective enterprise, which had a legal basis.

However the postcards with charitable purposes were also released. They were marked with a phrase like «Net fee in favor of the reserve families.»

These postcards were mainly issued by various community societies (the Skobelev Committee under the auspices of the Supreme His Imperial Majesty, the «Society of St. Eugene», the Riga Military Committee within the Riga-Orel railroad under the auspices of the Empress Alexandra Feodorovna, and others).

The collection fully reflects four years of the war. The way of presentation of the subject varies from popular print and campaign postcards to report and portrait.

For a long time the unique collection of the World War I posters and postcards stored in the Central Museum of Armed Forces of the Russian Federation was virtually in no demand for various ideological reasons.

In the 90s of the last century, some postcards and posters from this collection were used in a variety of exhibition projects. Over time and with the growing interest in military history, including the history of the First World War, the collection becomes increasingly popular. Some of it is currently represented in the newly opened permanent exhibition devoted to the events of 1914-1918. It appears that a deeper study of the collection and its arrangement can be a significant scientific contribution to the study of the history of World War I.

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ №3
КОЛЛЕКЦИИ ОРУЖИЯ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИХ МУЗЕЕВ И ЧАСТНЫХ
СОБРАНИЙ: ИЗУЧЕНИЕ И ЭКСПОНИРОВАНИЕ

PANEL 3

WEAPON IN THE MILITARY AND HISTORICAL MUSEUMS AND PRIVATE
COLLECTIONS: STUDY AND EXHIBITION

Модератор:

Эва-Софи Эрнстелл – Президент ИКОМАМ, Директор Музея Армии, Швеция, Стокгольм

Выступают:

- **Ирина Палтусова** – Заведующая отделом оружия Государственного исторического музея, кандидат исторических наук, Россия, Москва
Тема: Биография оружейной коллекции Исторического музея на Красной площади
- **Арон Эрсторп** - Куратор коллекции оружия Музея Армии, Швеция, Стокгольм
Тема: Четыре способа экспонирования оружия в Музее Армии в Стокгольме
- **Дмитрий Беляев** – Заведующий экспозиционным отделом Музейно-выставочного комплекса стрелкового оружия им. М.Т. Калашникова, Россия, Ижевск
Тема: Экспериментальные и опытные разработки ижевских оружейников
- **Карстен Петерсен** – Куратор и старший научный сотрудник Королевского Музея-Арсенала, доктор наук, Дания, Копенгаген
Тема: Технологии или история
- **Стюарт Тейлор** – Представитель F.E.S.A.C. (Фонд Европейских Обществ Коллекционеров Оружия), Великобритания, Лидс
Тема: Музеи и частные коллекционеры: аспекты сотрудничества

Moderator:

Eva-Sofi Ernstell – ICOMAM President, Director, Army Museum, Sweden, Stockholm

Speakers:

- **Irina Paltusova** – Head of Arms Department, State Historical Museum, Ph.D. in History, Russia, Moscow
Theme: Biography of the Arms Collection in the State Historical Museum on the Red Square
- **Aron Erstorp** – Curator, Army Museum, Sweden, Stockholm
Theme: Four Ways of Exhibiting Weapons at the Army Museum in Stockholm
- **Dmitry Belyaev** – Head of the Exhibition Department, Museum and Exhibition Complex of Small Arms named after M.T. Kalashnikov, Russia, Izhevsk
Theme: Experimental and Experienced Samples of Weapons in the Museum Collection
- **Karsten Skjold Petersen** – Curator and Senior Researcher, Royal Danish Arsenal Museum, Ph.D., Denmark, Copenhagen
Theme: Technology or Cultural History
- **Stuart Taylor** – Representative of F.E.S.A.C. (Foundation for European Societies of Arms Collections), Chairman of N.G.H.B.S.A.(Northern group of the Historical Breechloading Smallarms Association), Great Britain, Leeds
Theme: Museums and Private Collectors: Cooperation Aspects

Биография оружейной коллекции Исторического музея на Красной площади

Доклад посвящен истории создания оружейной коллекции Государственного исторического музея, первого национального музея России. Состав оружейной коллекции музея определялся как специфическим профилем музея, так и особенностями состава коллекций, поступивших от частных лиц и государственных учреждений. В коллекции представлены оружейные памятники практически всех регионов мира и различных национальных оружейных центров. Многообразное использование оружия в дни войны и в мирной жизни сделало его своеобразным социокультурным феноменом. Исторический музей изучает и экспонирует оружейные памятники в контексте их социальной репрезентации (коронация, война, охота, турнир, дуэль)

Ирина Николаевна ПАЛТУСОВА,
Государственный
Исторический музей
Заведующая отделом оружия
Кандидат исторических наук
Россия, Москва

XIX век – важный этап в развитии русской национальной культуры. В это время происходило формирование национального самосознания и самопознания русской духовной культуры, становление многих институциональных форм культуры современного общества, в том числе и музеев. Рождение первого российского национального музея неслучайно относится к этому времени. История музея началась с создания Севастопольского отдела Политехнической выставки, проходившей в Москве в 1872 г. Создателями выставки были генерал-адъютант А.А. Зеленой, участник обороны Севастополя и полковник Н.И. Чепелевский. Последний предложил показать материалы, отражающие героическую оборону Севастополя, а также археологические памятники Херсонеса из раскопок из-

вестного ученого-археолога и знатока древностей графа А.С. Уварова. Так граф стал одним из организаторов Севастопольского отдела. Выставка и особенно экспозиция, посвященная обороне Севастополя в годы Крымской войны (1853–1856), вызвала большой интерес у посетителей. И тогда её организаторы граф А.С. Уваров и полковник Н.И. Чепелевский обратились к Александру II с предложением создать на основе материалов выставки музей отечественной истории.

9 февраля 1872 г. последовало Высочайшее соизволение на устройство в Москве музея с присвоением ему имени наследника престола великого князя Александра Александровича.

Тем не менее профиль музея определился не сразу. Генерал А.А. Зеленой и полковник Н.И. Чепелевский видели будущий музей, посвященный военной истории, «храмом воинской славы». А граф Уваров предложил в залах будущего музея представить целостную картину истории Государства Российского с древнейших времен до эпохи Александра II. Именно его замысел и был поддержан.

Концепция музея предопределила историю формирования ее оружейной коллекции. Первые оружейные памятники поступили в музей из Севастопольского отдела Политехнической выставки. Это было несколько образцов строевого русского холодного и огнестрельного оружия первой половины XIX века и модели кораблей.

На начальном этапе формирования оружейной коллекции музея свой вклад внесли представители Дома Романовых. В 1885 г. по распоряжению Александра III из Кремлевского Арсенала музею было передано 22 орудия XVII века. Среди них выдающиеся памятники литейного дела: пушки, отлитые Яковым Дубиной, Григорием Наумовым, Федором Аникеевым, Харитоном

Ивановым, Мартьяном Осиповым, Осипом Ивановым, Тимофеем.

Благодаря стараниям великого князя Сергея Александровича в 1896 году музей получил в дар пять шлемов XVI века и 12 наконечников копий, найденные при раскопках в Москве. По всей вероятности, весь комплекс оружия принадлежал одному из крупных московских дворян или бояр, обязанных иметь вооружение на случай похода.

В 1893 г. наследник цесаревич Николай Александрович принес в дар музею этнографическую коллекцию, привезенную поручиком В.Ф. Машковым из Африки. Коллекция включала образцы оружия народов галла, данакиль, амхара, живших в Абиссинии.

Но основное ядро оружейной коллекции Исторического музея сложилось в начале XX века благодаря частным коллекционерам, среди которых следует выделить П.И. Шукина, В.С. Турнера, А.А. Катуар де Бюнкера, М.Г. Черныяева. На каждом из собраний лежит отпечаток личности коллекционера, его социальной среды, воспитания, таланта, интуиции, вкуса, знаний и пристрастий. Несмотря на то, что все эти коллекционеры отличались яркой индивидуальностью, их объединяет одна черта – добровольное дарение своих коллекций музею.

Важным этапом в жизни Исторического музея и его оружейной коллекции стал дар Петра Ивановича Шукина. Шукин был человеком большой культуры, тонким ценителем и знатоком старинного оружия, основателем частного общедоступного музея «Российских древностей», членом Императорского Русского военно-исторического общества. Среди памятников русского холодного оружия в собрании Шукина можно выделить именные вещи, и прежде всего блестящую подборку жалованных сабель.

Жалованное оружие являлось государственной наградой и вруча-

Ружье охотничье двуствольное казнозарядное с кремневым замком. Россия. Тула. Мастер И. Лялин. 1790-е гг. Сталь, кость; воронение, гравировка // Double-barrel breech-loading hunting gun equipped with a flint lock Russia, Tula. By I. Lyalin. 1790. Steel, bone, bluing, engraving.

Щит М.Г. Черняева. Индия, Раджастхан, XVII век. Булатная сталь, серебро, ткань, ковка, золотая насечка, чернь, гравировка // Shield. M.G. Chernyaeva. India, Rajasthan, 17th century. Damask steel, silver, fabric, forge work, golden inlay, niello work, engraving.

лось казакам за верную службу царю и Отечеству. Жалованная система для казачества сложилась в годы правления Анны Иоанновны и просуществовала до окончания царствования Александра I. Наградные казачьи сабли изготавливались на заказ первоклассными оружейниками. Сабли отличались друг от друга внешним видом и стоимостью в зависимости от иерархического статуса персоны, для которой предназначалось наградное оружие. При всем разнообразии отделки рукоятей, крестовин, ножен, клинки сабель оформлялись традиционно: на клинках воспроизводился императорский титул, надпись, объясняющая причину пожалования, имя награждаемого, название войска и дата.

П.И. Щукин был одним из первых коллекционеров, обративших внимание на памятники, связанные с Отечественной войной 1812 года. Он активно участвовал в организации выставки, посвященной столетнему юбилею войны 1812 года, на которой экспонировались вещи из его собрания. Среди них – шпага «За храбрость» генерал-майора И.Н.Дурново, отличившегося в сраже-

нии за Суассон, шпага со знаком ордена св. Анны IV степени и надписью «За храбрость» генерала от инфантерии А.А.Закревского.

Большую ценность в собрании Щукина представляют отдельные образцы французского холодного и огнестрельного оружия эпохи Наполеона Бонапарта. Среди них – мундирная шпага института Египта, введенная в обращение после возвращения Наполеона из египетского похода, и пара кремневых пистолетов генералов и высших штабных офицеров вандемьера XII года (1803–1804) Республики, художественное оформление которых выполнил выдающийся оружейный мастер наполеоновской эпохи Н.-Н.Бутэ.

В собрании Щукина представлены образцы наградного офицерского оружия, участников военных событий 1877–1878 годов. Памятники русско-турецкой войны 1877–1878 гг. в конце девятнадцатого века не вызвали особого интереса у коллекционеров, они не рассматривались многими собирателями как исторические реликвии, так как эта война была еще жива в памяти оче-

видцев и не воспринималась в сознании людей как историческое событие. Однако у Щукина отношение к памятникам недавно прошедших военных событий было необычайно трепетное. К тому же интуиция всегда помогала ему сделать правильный выбор.

В собрании Щукина блестящая подборка охотничьего холодного и огнестрельного оружия. Первоклассными памятниками, свидетельствующими о высоком уровне производства тульских оружейников, являются два охотничьих ружья с ложами из слоновой кости, изготовленные придворным мастером Екатерины II Иваном Лялиным. Одно ружье – двуствольное казнозарядное отличается оригинальным техническим решением. Ружье «переламывается» в центре; с казенной части в ствол вставляется металлический патрон с отверстием, через которое искра, выбитая кремнем, проникает через отверстие в ствол и воспламеняет пороховой заряд.

Редкие образцы русского строевого оружия XVIII века с надписями на клинках «Вивать Елисаветъ Великая» // «Богу и Отечеству», «Вивать Елисаветъ I Самод. Всерос.», а также карабинерные палаши с вензелем императрицы Екатерины II поступили в музей по духовному завещанию штабс-капитана В.С. Турнера. Несомненный интерес в его собрании представляют также датированные турецкие ятаганы с именами мастеров и их владельцев. На нескольких ятаганах из коллекции Турнера начертаны имена героев, воспетых в легенде о «Семи спящих отроках эфесских».

Ценную коллекцию огнестрельного и холодного оружия, которая включала более 600 памятников, преподнес в дар Историческому музею в 1909 году А.А. Катуар де Бюнкюр. Коллекционер много времени проводил в Европе, был хорошо знаком с антикварным оружейным рынком и установил контакты с многими известными оружейными фирмами. В начале XX века антикварные рынки Парижа и Амстердама были самыми активными и насыщенными с точки зрения спроса и предложения на памятники оружейного искусства. Здесь находились наиболее известные антикварные магазины и оружейные фирмы, именно здесь можно было приобрести наиболее ценные произведения старых мастеров и известных оружейных центров.

Коллекция Катуара де Бюнкюра отличалась прекрасной подборкой охотничьего оружия, дуэльных и целевых

Дуэльный гарнитур с кремневыми пистолетами. Франция. Версальская оружейная мануфактура. Мастер Н.Н.Бутэ. 1800–1805 гг. Сталь, серебро, орех, рог, красное дерево, бархат; воронение, литье, золочение, насечка, гравировка, чеканка // Dueling set of firelock pistols. France. Versailles weapon manufactory. By N.N. Boutet, 1800-1805. Steel, silver, nut, horn, mahogany, velvet, bluing; casting, gold-plating, inlay, engraving, embossing.

пистолетов с различными механизмами воспламенения заряда: от фитильных до оружия под унитарный патрон. Ранние образцы охотничьего оружия представлены работами немецких и австрийских оружейников – мушкетерами, аркебузами, седельными пистолетами, приобретенными на аукционе в Амстердаме. С художественной и технической точки зрения наибольший интерес представляют карабин с колесцовым замком личной гвардии герцога-епископа Зальцбурга Вольфа Дитриха фон Райтенау, изготовленный в Зальцбурге мастером Георгом Цельнером в 1590-е годы, двуствольный карабин с колесцовыми замками саксонского курфюрста Иоганна Георга II (1613–1680), колесцовый мушкет личной гвардии Христиана Саксонского, датированный 1589 годом и приобретенный Катуар де Бионкуром на аукционе в Париже в 1913 году.

Самую многочисленную и, пожалуй, лучшую часть собрания Катуар де Бионкура составляют работы французских оружейников. Основные приобретения коллекционер сделал в Париже. Именно здесь в 1903 г. при распродаже коллекции Олсуфьева Катуар де Бион-

кур купил ружья известных парижских мастеров XVIII в. Ж.-Б.-К.Аллевена, Ж.Лепаж, Н.-Ж.Дельпира, а также произведения версальских, руанских и марсельских оружейников начала XIX века. Важное место в коллекции Катуар де Бионкура занимали дуэльные и целевые пистолеты. Именно при подборе этих видов оружия его художественный вкус проявился в полной мере. В собрании представлены произведения французских, английских, австрийских, чешских, бельгийских и русских мастеров. Среди них – Ж.Лепаж, А.Лепаж, Э.Даба, Л.Ф.Девим, У.Бланшар, А.Форе–Лепаж, Х.Мортимер, Д.Перде, Ф.Контринер, А.Лебеда.

Наряду с произведениями огнестрельного оружия Катуар де Бионкур собрал образцы строевого и произвольного колющего, рубящего и ударного оружия России, Франции, Германии, Австро-Венгрии, Турции. Среди образцов русского холодного оружия преобладает типичное национальное оружие основных видов и конструкций. Это – бердыши, топоры, сабли, шпаги, тесаки, охотничьи ножи. Особого внимания заслуживают легкокавалерийские офицерские сабли образца 1798 года, неко-

торые из которых имеют надпись «За храбрость».

В коллекции Бионкура широко представлено оружие горских народов Северо-Западного Кавказа и Закавказья: ружья, пистолеты, сабли, шашки, кинжалы, а также некоторые образцы турецкого холодного оружия. Многообразная и богатая коллекция оружия Катуар де Бионкура является чрезвычайно редким для России примером систематического, целенаправленного и осознанного собирательства.

Бесценным даром для музея стала коллекция оружия генерала М.Г.Черняева, поступившая в музей от его дочери А.М. Черняевой. Коллекция Черняева включает в основном награды и дары, полученные им от официальных лиц и частных граждан. Это собрание является своеобразной летописью жизни и деятельности ее владельца, который сыграл важную роль во многих ключевых событиях военно-политической истории России второй половины XIX века.

Большую ценность представляют находящиеся в собрании Исторического музея мемориальные вещи из монастырей и старинных усадеб, которые

Ятаган в ножнах. Турция. Вторая половина XVIII в. Сталь, кораллы; ковка, золотая насечка, воронение // Sheathed yataghan. Turkey. Second half of the 18th century. Steel, corals: forge work, golden inlay, bluing.

подвергались варварскому разорению со стороны «революционного» народа во время событий 1917 года. В 1918 году благодаря усилиям музейных сотрудников были спасены и вывезены из усадьбы Марьино в селе Ивановском Курской губернии образцы памятного и наградного оружия генерал-фельдмаршала А.И.Барятинского и светлейшего князя, генерала от кавалерии А.И.Чернышева. Наградная шашка князя А.И. Барятинского золотое оружие «За храбрость» и сабля с надписью «В Память Покорения Кавказа», украшенная бриллиантами, а также три сабли А.И.Чернышева составили золотой фонд оружейной коллекции музея.

Сорок два предмета художественного холодного и огнестрельного оружия поступили в Музей из имения князей Вяземских в Остафьево. В коллекции Вяземских преобладали восточные памятники, преимущественно иранские.

В 1920-е годы из ризницы Соловецкого монастыря в Исторический музей были переданы многие ценные памятники старинного оружия XVII века. Жемчужинами музейной коллекции стали палаш князя и полководца М.В.Скопина-Шуйского и сабля Д.И. Пожарского, с именем которого связано освобождение Москвы от польских интервентов. Палаш Скопин-Шуйский получил в награду за победу над самозванцем Лжедмитрием II в 1610 году. Уникальность данного памятника состоит в том, что это один из самых ранних сохранившихся русских палашей.

Среди даров, переданных Историческому музею, заслуживает внимание коллекция оружейных памятников, поступившая в музей в 1923 году от Н. Г.

Солдатёноквой. Эта коллекция была собрана ее отцом генералом от инфантерии, сенатором Г.И. Филипсоном, который служил в отдельном Кавказском корпусе, занимал пост атамана Черноморского казачьего войска и был начальником штаба Кавказской армии. В его коллекции собраны прекрасные образцы кавказских шашек и кремневых ружей, выполненные мастерами селения Кубачи, самого известного оружейного центра Дагестана.

Некоторые памятники, находящиеся сейчас в Историческом музее, прежде чем оказаться в его хранилище, сменили нескольких «хозяев». Так, 30 апреля 1928 года из Центрального музея народоведения в Исторический музей поступил парадный шестерик, изготовленный для коронации Александра II мастерами Вальтером и Кохом в 1856 году. До этого времени памятник хранился в Каретном музее, который размещался в манеже Нескучного сада, куда он поступил из бывшего Придворно-конюшенного музея. Шестерик состоит из 60 предметов. Такое большое количество предметов было характерно только для упряжи, применяемой для запряжки лошадей в экипажи, предназначенные для торжественных выездов особ императорской фамилии.

Самые масштабные поступления в Исторический музей произошли в 1927-1930 годах, и связаны они с передачей ему уникального собрания оружия и воинских регалий из Военно-исторического музея. Этот музей был создан в 1919 г. как государственное хранилище военно-исторических предметов бывших полковых музеев старой армии. Из Военно-исторического музея в ГИМ по-

ступили многие образцы русского строевого холодного и огнестрельного оружия XVIII – XIX веков, мемориальные вещи и наградное оружие. Большую ценность представляет поступившая в ГИМ коллекция наградных серебряных труб, которые считались воинскими регалиями и полковыми святынями в российской армии. Ими награждались воинские части и подразделения за боевые заслуги.

Благодаря коллекции Военно-исторического музея фонды музея пополнились первоклассными памятниками холодного оружия, созданными на отечественных предприятиях и, в частности, на Златоустовской оружейной фабрике и петербургской фабрике «Шаф и сыновья».

Военно-исторический музей обогатил ГИМ ценными образцами наградного холодного оружия офицеров, отличившихся в русско-турецкой войне 1877-1878 годов.

Во время Великой Отечественной войны оружейная коллекция музея была эвакуирована в г. Хвалынский, недалеко от Саратова, а затем в Кустанай и только в 1944 году возвратилась в Москву на Красную площадь. До Великой Отечественной войны Государственный Исторический музей не занимался сбором современных памятников. Его профиль был ограничен дореволюционным периодом. Ситуация изменилась в годы войны. Именно тогда были заложены принципы и приемы тематического сбора материалов по истории Великой Отечественной войны.

В послевоенные годы в Исторический музей попали трофейные собрания оружейных памятников, вывезен-

ные из Германии в СССР как предметы реституции. В течение многих лет трофейный фонд официально не входил в собрание музейного фонда. В 1957 году Министерство культуры РСФСР издало приказ о включении трофейного фонда в основной фонд музея. Научные сотрудники отдела оружия проработали большую исследовательскую работу по выявлению происхождения памятников, составлявших трофейный фонд. Одна из проблем, с которой столкнулись исследователи, – отсутствие данных, указывающих на источник их поступления. И тем не менее, научные сотрудники определили принадлежность 1796 экспонатов, вывезенных из музеев Берлина, Шверина и Цербста. После описания памятников сотрудники должны были приступить к включению этих предметов в основной фонд отдела. Однако в 1958 году появился новый приказ Министерства культуры РСФСР, согласно которому эти памятники должны были быть возвращены ГДР. 27 августа 1959 года коллекция оружия в количестве 1796 единиц была передана в собственность ГДР. Однако часть предметов трофейного фонда осталась на хранении в музее, так как источник их происхождения не был установлен. Среди сохранившихся образцов «трофейного фонда» следует назвать бесспорные раритеты – шотландское ружье 1585 года, принадлежавшее Дэвиду Линдсею, одиннадцатому графу Крофорд, турнирный доспех короля Франциска I, созданный в Инсбруке в 1539 году мастерами Йоргом Зойзенхофером и Дегеном Пиргером, полевой турнирный доспех герцога Фридриха II фон Лигниц-Бриг – работа оружейных мастеров Конрада Зойзенхофера и Даниеля Хопфера Старшего, арбалет охотничий герцога Иоганна Христиана фон Лигниц-Бриг, арбалет охотничий с портретом герцогини Елизаветы Датской, датированный 1596 годом, происходящий из Вольфенбюттеля и другие. Трофейные реликвии долгое время бережно хранились в музее, но не вводились в научный оборот. Только в конце 1990-х годов началось изучение этих памятников.

Во второй половине XX века фонды музея пополнялись благодаря поступлениям от различных государственных учреждений и частных лиц. Среди поступивших памятников следует отметить два польских доспеха «крылатого гусара», поступившие из Львовского областного исторического музея в 1949 году, коллекцию китайского

оружия, относящуюся к восстанию ихэтуаней 1900 года, из Музея Революции, дуэльный гарнитур мастера Н.-Н.Бутэ, охотничье капсюльное ружье чешского оружейника А.В.Лебеде, изготовленное для Политехнической выставки 1858 года, палаш кавалерийский «За храбрость», подаренный императору Николаю I великим князем Михаилом Павловичем и др.

Государственный Исторический музей постоянно пополняет свое собрание памятниками и свидетельствами новейшей истории России. Традиции сбора материалов по истории Второй мировой войны, начатые в первой половине сороковых годов, получили дальнейшее развитие в мирное время. Многие оружейные памятники крупных военачальников и государственных деятелей XX века попали в музей благодаря собирательской работе сотрудников отдела оружия. В Музее хранится личное оружие маршала Г.К. Жукова, маршала И.С.Конева, генерал-лейтенанта интендантской службы И.С. Хохлова и др.

В начале 1990-х годов из Музея Ленина в коллекцию Исторического музея поступило подарочное оружие, поднесенное руководителям Советского государства В.И.Ленину и И.В. Сталину. Традиция дарения оружейных памятников представителям верхов-

ной власти имеет многовековую историю и получила свое продолжение и в советское время, начиная с В.И. Ленина. Однако своей общегосударственной и идеологической кульминации эта практика достигла в годы правления И.В. Сталина. Подарки вождям – это некий церемониальный акт, который был мощной по своей символической выразительности демонстрацией идеологической монолитности общества.

В 1995 г. в судьбе оружейной коллекции ГИМ произошло редкое и знаменательное событие. В Исторический музей поступила из Сан-Франциско частная коллекция холодного оружия, собранная и завещанная музею И. Л. Поповым. В его собрании оказались весьма ценные экспонаты – редкие турецкие ятаганы и сабли XVIII – начала XIX веков, кинжалы черкесской и грузинской работы, образцы русского наградного холодного оружия. В 2014 г. фонды музея пополнились пятью великолепными образцами кавказского оружия середины XIX века, переданные в дар коллекционером А.Д. Гнедовским.

Многообразная и богатая коллекция оружия Исторического музея дает возможность раскрыть различные стороны оружейных памятников. Так как война – неотъемлемая часть любой исторической эпохи и культуры, то строевое оружие включено практически во все разделы постоянной экспозиции музея. Однако оружие было не только средством, с помощью которого решались многочисленные межгосударственные споры. Оно являлось также символом власти, знатности и богатства, демонстрируя социальный статус владельца, его место в дворянской иерархии. Парадное оружие было неотъемлемой частью рыцарских турниров, военных парадов, придворных охот, коронационных шествий и других церемониальных торжеств. Оружие служило действенной формой награды за различные заслуги.

Социокультурное богатство оружейных памятников является предметом научного изучения сотрудников музея, и результаты этой работы нашли свое воплощение в выставочных проектах: «Придворная охота» (2003), «И камни говорят» (2005), «Подарок русского француза. К 100-летию передачи коллекции оружия А.А.Катуар де Бионкура в дар музею» (2009), «РАХ АРМАТА. Вооруженный мир. Символ, церемония, персона» (2013). ■

Палаш Московского легиона карabinерных эскадронов. Россия, 1769 -1775- е гг. Сталь, латунь, позолота, дерево, кожа; литье, гравировка // The broadsword of the Moscow legion of carabineer squadrons. Russia, 1769-1775. Steel, brass, gold, wood, leather, casting, engraving.

BIOGRAPHY OF THE ARMS COLLECTION IN THE STATE HISTORICAL MUSEUM ON THE RED SQUARE

The lecture tells us about the origins of arms collection of State Historical Museum, the first National Russian Museum. Arms collection is based on both specific profile of the museum and specificity of collection originally came from private persons and public institutions. The Collection features arms museum objects of almost all regions of the world and different national arm centers. The diversity of arms use during the war- and peacetime made it a kind of social and cultural phenomenon. Historical Museum studies and exhibits arms objects in the frame of their social implementation (crowning, war, hunting, tournament, dueling)

Irina PALTUSOVA,
Russia, Moscow
State Historical Museum
Head of Arms Department
Ph.D. in History

The XIX century is an important stage of Russian national culture development. At that time the formation of national identity and self-actualization of Russian spiritual culture, establishment of different institutional forms of current social environment including museums took place. Not coincidentally, the establishment of the first Russian national museum is related to that period. The history of Museum began with the foundation of Sebastopol department of the Polytechnic exhibition carried out in Moscow in 1872. The founders of exhibition were adjutant general A.Zelenoy, veteran of the Sebastopol stand, and colonel N.Chepelevskiy. The latter offered to show materials of the heroic Sebastopol stand as well as the archeological objects of Chersonese from diggings of a famous scientist-archeologist and antiquities expert – count A.Uvarov. Thus, count became one of the founders of Sebastopol department. Exhibitions and especially exposition dedicated to Sebastopol stand during the years of Crimean War (1853–1856) aroused a great interest of visitors. Then the founders namely count A.Uvarov and colonel H.Chepelevskiy asked Alexander II to create a museum of Russian history based on the pieces of the exhibition.

February 9th, 1872 the Highest permission to found museum was ensued in Moscow with assignment it the name of Crown Prince, Grand Prince Alexander.

Nevertheless, the profile of museum was not defined in a day. General A.Zelenoy and colonel N.Chepelevskiy saw the museum as a “temple of great glory dedicated to military history”. But count Uvarov offered to introduce the whole picture of Russian

state history from ancient times to the period of Alexander II. The very project was supported.

The concept of museum predetermined the history of arms collection history. The first weapon relics came to museum from Sebastopol department of the Polytechnic exhibition. It was a few samples of Russian fighting cold steel arms and small arms of the first half of XIX century and warship models.

At the initial stage of arms collection of the museum the representatives of The House of Romanovs made their contribution. In 1885 under the authority of Alexander III 22 weapons of XVII century from Kremlin arsenal was transferred to the museum. Among them there were outstanding samples of foundry work: guns founded by Yakov Dubina, Grigoriy Naumov, Fyedor Anikeyev, Hariton Ivanov, Martyan Osipov, Osip Ivanov, Timofey.

Thanks to the efforts of Great Prince Sergey Alexandrovich in 1896 the Museum got as a gift 5 helmets of XVI century and 12 spearheads, found at the time of diggings in Moscow. Probably all the weapon belonged to one of a Moscow nobleman or boyar obliged to have weapons in case of military campaign.

In 1893 Crown Prince Nikolay presented Museum with an ethnographical collection, brought by lieutenant V.Mashkov from Africa. The collection included weapon elements of Gaul, Danakil and Amharic people lived in Abyssinia.

But the core of the arms collection of Historical Museum was established at the beginning of XX century thanks to private collectors, such names as P.Schukin, V.Turner, Katuar de Bionkur, M.Chernyaev. Every collection has touch of collector's identity, his social setting, education, talent, feeling, sense, knowledge and predilection. In spite of all these collectors differed in their personality they had a common feature – voluntary donation of their collections to the Museum.

Peter Schukin's gift became an important stage of Historical Museum life and its arms collection. Schukin was a man of high culture, perceptive and expert of old weapons, founder of private public museum of “Russian Antiquity”, member of the Imperial Russian Military History Society. Personalized items and, first of all, great collection of granted sabers were most identifiable among the artifacts of Russian cold steel arms in collection of Schukin.

Granted weapon was a state award and usually was presented to Cossacks for loyal service to the king and state. Grant system of Cossacks was formed during rule of Anna and existed till the end of rule of Alexander I. Award Cossack sabers were exclusively made by first class gunsmiths. Sabers were different from each other by outward and price depending on hierarchical status of persons they were meant to. Despite of decoration diversity of the hafts, quillons and hosens, saber blades were decorated traditionally: they were stamped with imperial title, the reason of award, name of awarded person, name of unit and date.

P.Schukin was one of the first collectors who paid an attention to artifacts of Patriotic war 1812. He participated in organizing of exhibition dedicated to a centenary celebration of War 1812. The exhibition had items from his collection. Among them there were the following: sword “for Honor” of major general I.Durnov stood out in the battle for Soissons, sword with a sign of Order of St. Anna of IV degree and note “for Honor” of general from A.Zakrevskiy's infantry.

The several pieces of French cold steel arms and small arms of Napoleon period constitute a big value in Schukin's collection. Among them there was a uniform sword of Egypt institute, taken into service after return of Napoleon from Egypt campaign, and a couple of silicic pistols of generals and high staff officers of Vendemiaire XII (1803–1804) decorated by N.Bute an outstanding master of Napoleon period.

Schukin's collection represents elements of officer award weapon, veterans of 1877-1878 events. The artifacts of Russian-Turkish War didn't interest the collectors. They were not estimated as relics, because that war was still alive in the memory of witnesses and were not seen as a historical event. But Schukin was exceptionally patient to the objects of resent military conflicts. Moreover, his extra feeling always helped him to make a good choice.

There is a great number of hunting cold steel and small arms in Schukin's collection. Two hunting guns with ivory spoons manufactured by Ivan Lyalin, who was a court master of Catherine the Great, demonstrates an outstanding craftsmanship of Tula gunmakers. A double-barrelled and breach-loaded gun has an unusual technical composition. This gun breaks in two pieces in the centre, a metallic hollow round goes from the breech-end and silicon chipped out spark burns the propellant charge.

According to the last will of staff captain V. Turner rare examples of Russian fighting weapons of XVIII century with descriptions on blades "Vivat Elisavet Velikaya" («Вивать Елисаветъ Великая») // «Вогу I Otechestvu» («Богу и Отечеству»), "Vivat Elisavet I Samod Vseros" («Вивать Елисаветъ I Самод. Всерос.»), and carabinieri backwords with monograms of Catherine the Great were presented to the museum. Of course, the dated Turkish yataghans with names of masters and owners attract a great interest. Turners' collection had several yataghans stamped with hero names glorified in "Seven Sleepers of Ephesus" legend.

The whole collection of small arms and cold steel arms including more than 600 objects was donated as a gift to Historical Museum by A. Katuar de Bionkur in 1909. The collector spent a lot of time in Europe; he was a good expert of antique weapons, knew that kind of market and contacted with famous weapon factories. In the beginning of XX century all the antique markets of Paris and Amsterdam were the most dynamic and rich in terms of demand and supply of weapon art items. The most well-known antique shops and weapon companies were located there; the most valuable pieces of old masters and famous weapon centers could be bought there.

Collection of Katuar de Bionkur is characterized by its great selection of hunting guns, dueling and target pistols with different igniting mechanisms: from matchlock guns to complete round guns. Earliest examples of hunting guns are introduced with works of German and Austrian gunmakers –

muskets, harquebuses, saddle pistols, bought at public sales in Amsterdam. In terms of art and technology, the most valuable samples are short rifle with wheel-lock of private guard of Salzburg duke Wolf Dietrich von Raitenau, made by George Zellner master from Salzburg in 1590's, double-barrel short gun with wheel-lock of Saxon prince-electors Johann Georg II (1613–1680), wheel-musket of private guard of Saxon Christian, dated 1589, and bought at public sale in Paris in 1913.

The most numerous and perhaps the best part of Katuar de Bionkur's collection is the works of French gunmakers. Generally, the collector bought the artifacts in Paris. In there in 1903 Olsufyevs collection was sold and Katuar de Bionkur bought guns of famous Paris masters of XVIII century. There were works of G.-B.-K. Allevin, G. Lepage, N.-G. Delpir, as well as of Versailles, Rouen and Marseilles gunmakers of the beginning of XIX century. Dueling and target pistols got an important role in Katuar de Bionkur's collection. Selecting these two pistol types, he fully demonstrated his good taste in art. Collection includes works of French, Belgian, English, Austrian, Czech and Russian masters. Among them there are such names as G. Lepage, A. Lepage, E. Daba, A. Fore-Lepage, H. Mortimer, D. Perde, F. Kontriner, A. Lebeda.

Along with the artifacts of small arms, Katuar de Bionkur collected elements of fighting and biting, cutting and striking weapons of Russia, France, Germany, Austria-Hungary, Turkey. As for samples of Russian cold steel weapon they are mostly dominated the typical national weapon of basic kinds and gun constructions. These are berdyches, hatchets, sabers, swords, backwords, hunting knives. Special attention is given to officers' cavalry swords of 1798, some of them have inscription "For Honor" («За храбрость»).

The Bionkur's collection introduced the wide range of guns of mountain nations of North-West Caucasus and Transcaucasus: guns, pistols, sabers, swords, hangers and some samples of Turkish cold metal weapons. The various and rich arms collection of Katuar de Bionkur is an example of systematic, purposive and acknowledged work, and that was extremely rare approach for collectors in Russia of that epoch.

General M. Chernyaev's collection of weapons, donated to the Museum by his daughter A. Chernyaeva, became the priceless gift. This collection in general includes awards and gifts, received from officials and private citizens. This collection is a unique

chronicle of its owner that played a key role in lots of events of military and political history of Russia at the second part of XIX century.

A great value of Historical Museum collection believes for the memorial material from monasteries and ancient country estates which were barbarously ruined by revolutionary people during events of 1917. Thanks for activity of Museum workers in 1918 they saved samples of souvenir and award weapons of general-field marshal A. Baryatinskiy and Great Prince, cavalry general A. Chernishev. The objects were removed from country estate Mar'ino (Ivanovskoe village, Kursk province). Now it is the Museum treasure which have to be named with a special sense: «For Honor» («За храбрость») gold weapon – award saber of prince A. Baryatinskiy, his saber with inscription «In memory of Caucasus conquest» («В Память Покорения Кавказа») – it is decorated with diamonds, and three sabers of A. Chernishev.

Forty two items of art cold steel and firing arms came to the Museum from the Vyazemskys princes' estate in Ostafyevo. The Vyazemskys' collection primary consists of the East world artifacts, especially Iranian.

In the 1920s many valuable memorials of the ancient arms of the XVII century were donated to the Historical Museum. They came to Moscow from the sacristy of the Solovetskiy monastery. The gems of the Museum collection are the broadsword belonged to the Prince and commander M. Skopin-Shuiski and saber of D. Pozharskiy, whose name is connected with the liberation of Moscow from Polish invaders. Skopin-Shuisky received this sword as an award for the victory over impostor False Dmitry II in 1610. This relic is a unique one because it is one of the earliest Russian broadswords surviving at present time.

Among the gifts transferred to the Historical Museum and must be paid attention to is a collection of arms, acquired by the Museum in 1923 from N. Soldatenkova. It was gathered by her father, general of infantry Senator G. Philipson, who served in a separate Caucasian corps as the ataman of the Black Sea Cossack's army and was a high-ranked officer – Chief of Headquarters of the Caucasian Army. His collection includes perfect examples of Caucasian pieces and flint rifles, made by masters of Kubachi village, the most famous weapons center of Dagestan.

Some of arms objects changed a few owners before getting the Historical Museum archives. Thus, on April 30th, 1928 the Ceremonial Six-in-hand was presented

to Historical Museum from the Central Museum of Ethnology. Masters Walter and Koch made it in 1856 for the coronation of Alexander II. Before that day the relic was stored in the Coach Museum, which was placed after the former Court-stables Museum in Neskuchny Garden. The Six-in-hand consists of 60 items. Such a large number was typical only for the harness in carriages, intended for ceremonial events for persons of the Imperial family.

The largest revenues of arms and military regalia to the Historical Museum collection have happened in 1927-1930s, when they were transferred here from the Military Historical Museum. It was established in 1919 as the state store of military-historical items from the former regimental museums of the Imperial Army. The State Historical Museum has received many examples of Russian fighting weapons and firearms of XVIII-XIX centuries, memorial and award weapons. The collection of premium silver trumpets that were considered as military regalia and regimental relics in the Russian army constitutes a great value. Military units were awarded with such reward for combat merits.

Samples of Russian edged arms were made at national weapon factories, and in particular at the Zlatoust Arms Factory and «Shuf and Sons» Petersburg Factory. Military Historical Museum enriched SHM by valuable examples of award knives of officers who had distinguished themselves in the Russian-Turkish war of 1877-1878.

During the Great Patriotic War 1941-1945 the arms collection of the Museum was evacuated to Khvalynsk, near Saratov, and then to Kustanay. It was returned to Moscow to the Red Square in 1944 only. Before the Great Patriotic War 1941-1945 the State Historical Museum had not been collecting objects from that time period because its profile was limited to the pre-revolutionary period. During the War the situation changed. It was then found the principles and techniques of thematic collection on the history of the Great Patriotic War.

After the War Museum got the trophy collection of arms taken from Germany to the USSR as the subject of restitution. For many years these trophies were not formally included into the Museum fund. It happened in 1957 under the Ministry of culture of the Russian Soviet Federative Socialist Republic (RSFSR) decree. Scientific workers of the Department of arms have done a lot of research to identify the origins of the included objects. One of the problems researchers faced to was the

lack of data indicating the source of their receipt. Nevertheless, researchers identified 1796 exhibits brought from the museums of Berlin, Schwerin and Zerbst. Then the staff had to start inclusion of these items into the main fund of the Department. However, in 1958 a new order of the Ministry of culture of the RSFSR came out. That document prescribed to return those trophy objects back to the GDR. It was done on August 27, 1959 when 1796 units were transferred to the ownership of the GDRs. However, some items of trophy fund remained in storage of the Museum, because the source of their origin was not installed. Among others it should be named the undisputed rarities – Scottish gun of 1585 that belonged to David Lindsay, eleventh Earl of Crawford; tournament armor of King Francis I, created in Innsbruck in 1539 by masters Joerg Tizenharom and Finally Bergeron; field tournament armor of Duke Frederick II von Lignin-Brig – work of Konrad Suitenhotel and Daniel Hoepfer Older armourers; hunting crossbow of Duke Johann Christian von Lignin-Brig; hunting crossbow decorated with a portrait of the Duchess Elizabeth Danish, dated back to 1596, originating from Wolfenbüttel and others. Trophy relics were stored in Museum for a long time, but they were not introduced into scientific circulation. Only in the late 1990's the study of these objects began.

In the second half of the XX century the museum arms collection was replenished due to acquisitions from various sources like state institutions and private persons. Among received relics the most attractive are two Polish armors of "winged hussar", got from the Lviv Regional Historical Museum in 1949, a collection of Chinese weapons belonging to the boxer rebellion of 1900 and came to us from the Museum of Revolution (Moscow), a dueling set wizard N.Bute, hunting capsule gun made by Czech armourer A.Lebeda for Polytechnic exhibition 1858, the cavalry broadsword «For bravery» («За храбрость») presented to Emperor Nicholas I by Grand Duke Mikhail Pavlovich, and other.

The State Historical Museum is constantly enriching its collection of arms and objects evidence the recent Russian history. In the post-war period it was further developed tradition began in the first half of the 1940s to collect materials on the history of World War II. Many of arms artifacts belonged to famous soviet military leaders and statesmen of the XX century came to the museum due to the collective work of employees of Department of arms. So the Museum owns

the personal weapon of Marshal G. Zhukov, Marshal I. Konev, Lieutenant-General Quartermaster Corps I. Khokhlov, and others.

In the early 1990s collection of the State Historical Museum received gift weapons presented to the leaders of the Soviet State V. Lenin and J. Stalin. These objects were transferred from the Museum of Lenin. The tradition of presenting arms to the representatives of the supreme power has a long history and was continued in Soviet times, starting with V. Lenin. However, it was in its national and ideological during the reign of J. Stalin. Gifts to the leaders it is a certain ceremonial act, which was powerful in its symbolic expression demonstrating ideological unity of society.

In 1995 in the fate of the arms collection of the Museum there was a rare and remarkable event. We got from San Francisco the private collection of bladed weapons collected and bequeathed to the Museum by I.L. Popov. It proved to be very valuable and consists of Turkish scimitars and sabers (XVIII – beginning of XIX centuries), Circassian and Georgian daggers, samples of Russian premium edged arms. In 2014 the Museum added five magnificent samples of Caucasian weapons from the mid-nineteenth century. They were donated by the collector A.D. Gnedovsky.

Diverse and rich collection of weapons of Historical Museum gives you the opportunity to discover different aspects of arms museum objects. As the war is an integral part of any historical epoch and culture, combat weapons included in almost all sections of the permanent exhibition of the museum. However, the weapon was not only the mean of numerous interstate disputes settlement. It was also a symbol of power, greatness and wealth, showing the social status of the owner, his place in the family hierarchy. Ceremonial weapons were the essential part of knightly tournaments, military parades, court hunts, coronation processions and other important events. Weapons served as an effective form of awards for various merits.

Socio and cultural completeness of arms relics is the subject of scientific study of museum staff, and the results of this work are embodied in many exhibition projects. They are «Court Hunt» (2003), «And the Stones Speak» (2005), «Gift of the Russian Frenchman. To the 100-th submit of weapons collection donated to the Museum by Katuar de Bionkur» (2009), «PAX ARMATA. Armed World. Character, Ceremony, Person» (2013).

Four ways of exhibiting weapons at the Army museum in Stockholm

At the Army Museum in Stockholm we have a wide range of visitors. Many of them are interested in our collections in general and the weapons specifically. Within the category there are several different angles, some people want to know more about the detailed weapon models and how they work, some are more interested how they were used strategically and some want to connect them to a specific person or the town or community in which they were made. At The Army Museum display weapons in mainly four ways, in our main exhibitions, in the study collection, on the Internet and in our storage. All of these are very important because they represent different ways of reach the information about the objects and in a wider sense, history

Aron ERSTORP,
Sweden, Stockholm,
Army Museum,
Curator,
Bachelor in Museology

THE MAIN EXHIBITIONS

In the main exhibition we display Sweden's military history from the 16th century up to today. There are a wide range of objects in the display cases and of course weapons is one of the categories. The visitors

can get information about different wars and what weapon's that were used in them. Along with the display cases there are sceneries with life size models of soldiers fully equipped with replica uniforms and weapons. They work very well as a pedagogical link to the original objects. Since the exhibition covers such a long time span and wide range of topics the information is more of an overview.

On guided tours I always try to tell stories from my point of view as a curator of old weapons. For example by choosing to talk about one weapon you can talk about communities and their citizens because of the weapons production that was situated there. Interestingly people who are not that specifically interested in weapons often listens carefully because they may be from one of these places or they have ancestors that have been

working in one of the weapon factories, or been a soldier and used the kind of weapons that are on display. This brings to mind genealogy which is very popular in Sweden and it's easy to get information about soldiers in our archives. Some weapons have markings of the regiment, company/squadron and the soldier number so you can actually be able to connect weapons to specific soldiers. This is very interesting to our visitors.

It's in the main exhibitions many visitors get in contact with our collections for the first time.

THE STUDY COLLECTIONS

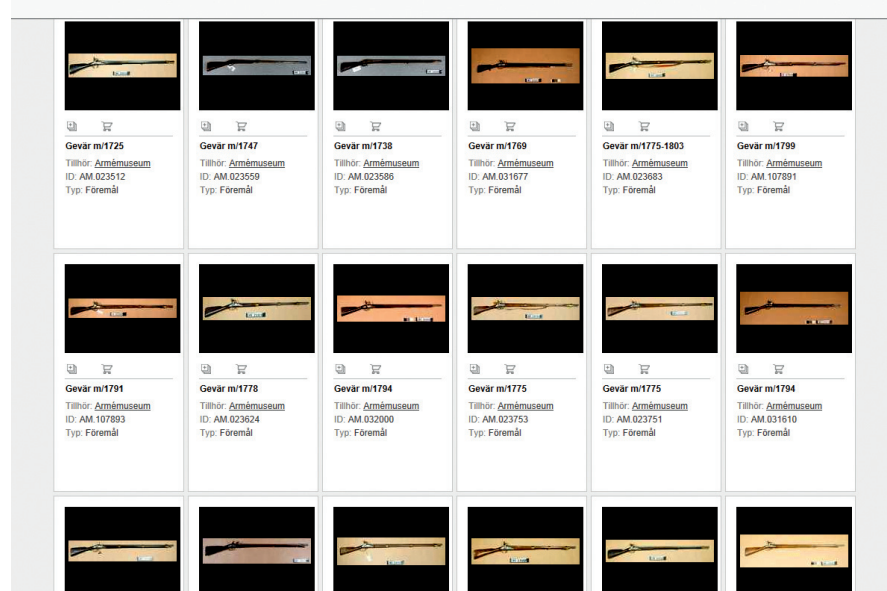
For the visitors that are more interested in weapons they can learn more in our study collections where the weapons and uniforms are in focus. Regarding the weapons they are displayed in chronological order and by type. The visitor can read more detailed about the weapon models. This is also the place where collectors and other interested can compare the details and differences from the different models. We don't display every weapon model or version that we have in our collection but we have chosen those weapons and versions that we think are the most important. The main texts describe the different parts of the of the Swedish army units like infantry, rangers, husars dragon to mention some. There is also a text describing the different mecha-

nisms, for those who are interested in the technology. At guided tours we talk about how the soldiers marched for days and that the equipment was heavy but sometimes it could be hard for the visitor to understand. To add this dimension the visitor can hold different, deactivated, weapons, just to know how they feel and how much they weight. It's also easy to distance the weapons from what they were built to do so next to these weapons there are pieces of various materials that been shot at. The visitor can

by this see how a bullet goes through wood, metal and a sort of material that's simulate human flesh.

THE DIGITAL MUSEUM, OUR COLLECTIONS ON THE INTERNET

Today almost all objects of The Army Museum's collections are registered, photographed and digitalized in our database. We have more than 82 000 objects searchable with photos available on the Internet. And since we started this work in 2007 the in-

terest for our collections has increased dramatically, both in Sweden and internationally. There are many positive aspects to have the collection digitalized and on the Internet. People who don't have the possibility to visit the museum can sit at home and get information about a specific object. It's also a help when other museums want to borrow objects from us because they can have a first look on the internet and then contact us.

THE STORAGE

A common question I get as a curator is why the museum has so many objects in our storage and not on display. They think that it's just a place where objects are kept in boxes never to be seen again. That's a misunderstanding. At the Army Museum in Stockholm we use our storage, not only as a place to keep our objects but as a place where we have projects and lectures. Through the years we have had international flags and banner's symposiums, uniform projects, and lectures on weapons to mention some.

To make the collections more accessible we try to optimize the storage solutions so we can get the objects more efficient. An example is that we now are organizing a room in our storage especially for our older weapons. We have installed new movable shelves for our hand-held weapons, such as muskets and rifles and drawers for our pistols. We also plan to store our white arms and polearms in this new room.

There is a category of people that are more interested in specific objects. They are researchers, curators from other museums, students, collectors and scale model builders. They may have visited the museum and/or searched for objects in our database on the Internet and want to study them more closely. They are welcome to our storage. One specific example is when Dr. Alfred Geibig from Coburg castle contacted me and wanted to see siege weapons of the 17th and 18th Centu-

ry. He described which kinds he was looking for – thanks to our inventory project we have digitalized and photographed all our objects so it was easy to make a pdf-list with the information and photos of the objects we have. Dr. Geibig could then decide which objects he wanted to see when he visited us. He could also see the objects on the Internet. Before he came to our storage we had been able to prepare most of the objects he wanted to see. During Dr. Geibigs stay we learned more about this specific category of objects and he was able to get more details for his research. The result of Dr. Geibigs research was a book about siege weapons. Subsequently when we updated our exhibition about Swedish military history 1500-1899 we could use the information provided by Dr. Geibig about these weapons and make two new display cases containing some of these weapons. This is a good example of how important it is to have collaborations and do research on collections. Thanks to Dr. Geibig we now have more information about a category of objects that we didn't know so much about before.

SUMMARY

My point is that exhibiting collections in these different ways give so much knowledge and even lead to new collaborations over borders. The more ways we display our collections the more we stand to learn about them. At the Army museum in Stockholm we have the ambition to do research on our collection but we don't have the resources to cover all areas. Therefore we are happy that people can access our collections easily now via our different exhibitions and the digitalized database. We have many international projects about our collection and the interest is increasing the more accessible our collections get. Objects that once were used to do harm to people can now be used to connect between people and exchange knowledge about history internationally. ■

перевод

ЧЕТЫРЕ СПОСОБА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОРУЖИЯ В МУЗЕЕ АРМИИ В СТОКГОЛЬМЕ

В Музей Армии в Стокгольме приходят самые разные посетители. Многие интересуются нашими коллекциями в целом, а некоторые – конкретными образцами или видами оружия. Причем некоторые хотят больше знать об устройстве и принципах работы того или иного образца оружия, некоторым интереснее, как и где они были использованы, а кого-то интересует оружие во взаимосвязи с конкретным человеком, городом или предприятием, где оно было разработано или изготовлено. Музей Армии показывает оружие под четырьмя разными углами. Все это очень важно, потому что они представляют разные способы получения информации

**Арон ЭРСТОП,
Швеция, Стокгольм,
Музей Армии,
Куратор по коллекции
оружия,
Бакалавр по музеологии**

ОСНОВНАЯ ЭКСПОЗИЦИЯ

В основной экспозиции мы показываем военную историю Швеции с XVI века до сегодняшнего дня. В витринах представлен широкий спектр экспонатов, в том числе, конечно, оружие. Посетители могут получить информацию о различных войнах и об оружии, использовавшемся в них. Наряду

с витринами имеются натурные композиции, в которых представлены манекены солдат в натуральную величину, одетые в соответствующую форму одежды и вооруженные. Они очень хорошо работают с педагогической точки зрения, приближая посетителей к историческим предметам. Поскольку экспозиция охватывает такой большой временной отрезок и широкий круг вопросов, материал здесь дается обзорно.

Проводя экскурсии, я выступаю как куратор коллекции старинного оружия. Так, говоря о каком-либо виде оружия, можно рассказать о людях, которые его изготовили, и о месте, где оно было сделано. Многим это бывает интересно, поскольку кто-то из посетителей может оказаться из тех мест, где произведено оружие, кто-то из их предков мог работать на оружейных заводах или быть солдатом, который пользовался экспонируемым видом оружия. В Швеции очень популярна генеалогия, в архивах достаточно легко получить информацию о том или ином солдате, а учитывая то обстоятельство, что некоторые образцы оружия имеют маркировку полка, подразделения и личный номер солдата, есть возможность связать его с конкретными военнослужащими. Это вызывает большой интерес у наших посетителей.

Впервые посетители музея получили такую возможность, знакомясь с нашей основной экспозицией.

ОБУЧАЮЩИЕ КОЛЛЕКЦИИ

Для посетителей, желающих глубже познакомиться с оружием, интересующихся оружием, в музее создан особый раздел экспозиции. Образцы оружия здесь систематизированы в хронологическом порядке и по типу. Посетитель имеет возможность прочитать и узнать подробнее об особенностях тех или иных моделей оружия. Здесь коллекционеры и исследователи могут сравнить детали различных моделей и ознакомиться с их отличиями. В экспозиции мы не можем показать все модели и модификации образцов оружия, имеющиеся в нашей коллекции, мы представили здесь только наиболее важные и интересные. Пояснительные тексты рассказывают о вооружении различных частей шведской армии: пехоты, егерей, кавалерии. Есть и тексты, описывающие различные механизмы оружия, предназначенные для посетителей, интересующихся технологией производства.

На экскурсиях мы рассказываем о том, что солдаты находились на марше порой по несколько дней и что их снаряжение было достаточно тяжелым, но не все посетители это до конца осознают. Чтобы дать им

возможность убедиться в этом, мы позволяем посетителям подержать различные образцы дезактивированного оружия, попробовать их на вес. Чтобы показать, как воздействует оружие на те или иные материалы, рядом с ним представлены небольшие куски различных материалов после стрельбы по ним. В результате посетитель имеет возможность посмотреть, как пуля проходит через дерево, металл и материал, имитирующий человеческую плоть.

МУЗЕЙ В ЦИФРОВОМ ФОРМАТЕ. НАШИ КОЛЛЕКЦИИ В ИНТЕРНЕТЕ

Сегодня почти все предметы коллекций Музея Армии являются зарегистрированными, сфотографированными и оцифрованными в нашей базе. У нас есть более 82 000 оцифрованных объектов, доступных в Интернете. После того, как мы начали эту работу в 2007 году, интерес к нашей коллекции резко возрос как в Швеции, так и за рубежом. Есть много положительных моментов наличия оцифрованной коллекции в Интернете. Люди, которые не имеют возможность посетить музей, могут из дома получать информацию о конкретном объекте. Это также является хорошим подспорьем для других музеев, которые хотят получить у нас во временное пользование какие-либо музейные предметы, теперь они могут сначала посмотреть их в Интернете, а затем уже связаться с нами.

ХРАНЕНИЕ

Самый распространенный вопрос, который я получаю как куратор: «Почему у музея в фондах так много музейных предметов, но они не в экспозиции?» Многие думают, что фондохранилище – это всего лишь место, где музейные предметы, сложенные в ящики, лежат недоступные взору. Это заблуждение. В Музее Армии в Стокгольме мы используем наши хранилища не только как место для хранения предметов, но и как место проведения различных проектов и лекций. Это практикуется уже на протяжении многих лет.

Для того чтобы коллекции были более доступными, мы стараемся оптимизировать систему их хранения.

Примером этого может служить то, что мы в настоящее время организуем комнату в хранилище для старинного оружия. Мы установили новые подвижные полки для ручного огнестрельного оружия, такого, как мушкеты, винтовки, и ящики для пистолетов.

Есть категория людей, которые интересуются конкретными предметами. Это исследователи, кураторы из других музе-

ев, студенты, коллекционеры и создатели масштабных моделей. Они, предположим, увидели на экспозиции и / или в нашей базе в Интернете какие-либо, интересующие их, музейные предметы и хотели бы изучить их более подробно. Добро пожаловать в наше хранилище. Приведу один из конкретных примеров: д-р Альфред Гайбиг из Кобургского замка связался со мной и изъявил желание увидеть осадные орудия XVII и XVIII века. Он описал, какие виды он искал – благодаря нашему проекту по инвентаризации у нас есть оцифровки и фотографии всех наших музейных предметов, чтобы их легче было найти, у нас есть PDF-перечень с информацией и фотографиями предметов. Когда доктор Гайбиг сбирался к нам, он мог определить, какие именно предметы хотел увидеть, мог посмотреть их в Интернете. К его приезду в наше хранилище мы подготовили большое количество экспонатов, которые могли бы его заинтересовать. Во время пребывания доктора Гайбига мы узнали больше об этой конкретной категории музейных предметов, и он смог получить более подробную информацию для своих исследований. Результатом исследования доктора Гайбига была книга об осадных орудиях. Впоследствии, когда мы обновляли нашу экспозицию о шведской военной истории 1500-1899 гг., мы могли использовать информацию, представленную доктором Гайбигом об этом типе оружия и сделать две новые витрины, содержащие некоторые из образцов этого вида оружия. Это хороший пример того, как важно иметь сотрудничество и проводить исследования в фондохранилищах. Благодаря доктору Гайбигу мы больше узнали об одной из категорий музейных предметов из нашей коллекции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Я считаю, что подобное представление экспозиции способно расширить границы получения информации. Чем большими способами мы представляем свои коллекции, тем больше появляется желающих с ними познакомиться. У нас в Музее Армии в Стокгольме есть возможность обеспечить условия для исследования наших коллекций, но у нас нет ресурсов, чтобы охватить все области. Поэтому мы будем рады предоставить исследователям доступ к нашим коллекциям через различные формы представления экспозиции и оцифрованные базы данных. У нас есть много международных проектов, которые позволят через предметы, когда-то приносившие людям много горя и страданий, объединять людей посредством обмена знаниями по мировой истории.

Экспериментальные и опытные разработки ижевских оружейников

Музейно-выставочный комплекс стрелкового оружия имени М. Т. Калашникова появился на культурной карте России в 2004 году. Он сразу же стал достопримечательностью столицы Удмуртской Республики – города Ижевска, оружейная история которого насчитывает более двухсот лет

Дмитрий Анатольевич БЕЛЯЕВ, Россия, Ижевск, Музейно-выставочный комплекс стрелкового оружия им. М.Т. Калашникова, Заведующий экспозиционным отделом

Рис. 1 // Fig. 1

7,62-мм автомат ЛА-4 конструкции А. И. Нестерова, экспериментальный образец 1964 г. Ижевский машиностроительный завод. Вместимость магазина 30 патронов, прицельная дальность 1000 м. // 7,62-mm assault rifle LA-4 of A.I. Nesterov construction, experimental model of 1964. Izhevsk machinery plant. Magazine capacity 30 rounds, firing range 1000 m.

Экспозиции современного музея высоко технологичны, интерактивны. Главный герой музейного повествования – Михаил Тимофеевич Калашников – своеобразная «точка отсчета», от которой ведется рассказ об Ижевске как одном из важнейших центров культуры оружейного мастерства России. Музей интересен и привлекателен для самого широкого круга людей, его посетители – жители Удмуртской Республики, России, зарубежные гости.

Являясь с начала XIX века одним из важнейших производственных центров России, Ижевск во второй половине XX столетия приобрел большое значение как конструкторский центр. Здесь сложилась конструкторская школа, отмеченная яркими талантами, выдающимися разработками, получившими мировое признание. Конструкторские центры Ижевска – участники многих оружейных конкурсов, они неоднократно становились их победителями благодаря неустанному поиску новых решений и кропотливому труду многих конструкторов. Именно эта тематика является основой выставочной деятельности Музея Калашникова с момента его основания. За 10 лет работы в музее функционировало более тридцати выставок, в данном докладе предлагается обзор коллекции одной из самых интересных и уникальных по наполнению.

Экспериментальные и опытные образцы, созданные на этапах научно-исследовательской работы (НИР) и опытно-конструкторской работы (ОКР) и не прошедшие конкурсных испытаний, остаются в заводских оружейных хранилищах. Тем не менее они представляют интерес как для любителей и знатоков оружия, так и для людей творческого склада, потому что позволяют заглянуть в творческую лабораторию конструктора, проследить развитие его созидательной мысли. Так появилась идея создания выставки «Шаги к успеху», посвященной опытным и экспериментальным разработкам боевого оружия Ижевского машиностроительного и Ижевского механического заводов.

Еще в 2006 году для выставки «Никонов. Шаг в XXI век» из ОАО КОЦ «Концерн «Ижмаш» на временное хранение в музей была передана коллекция опытных образцов автоматов, разработанных в рамках конкурса «Абакан». В 2007 и 2009 гг. в музей были переданы опытные образцы оружия для выставок, посвященных 200-летию Ижевского оружейного производства и 90-летию М. Т. Калашникова. Так начала формироваться коллекция, ставшая основой выставки «Шаги к успеху». Ряд ее тематических блоков раскрыл различные направления разработки новых образцов ору-

Рис. 2 // Fig. 2

Снайперская винтовка по теме «Финвал» конструкции Н. С. Лукина, экспериментальный образец под 4,5-мм патрон со стреловидной пулей. 1970-е гг. Ижевский машиностроительный завод. Вместимость магазина 15 патронов. // Sniper rifle on the subject «Finval» of N.S. Lukin construction, experimental model for 4,5-mm cartridge with arrow-shaped bullet. 1870s. Izhevsk machinery plant. Magazine capacity 15 rounds

жия на двух оружейных предприятиях Ижевска.

На выставке «Шаги к успеху» были представлены: опытные образцы автоматов конструкции Г.Н. Никонова, созданные в рамках государственного конкурса «Абакан»; первые варианты знаменитого укороченного автомата Калашникова АКС 74У и снайперской винтовки Драгунова СВД.

Впервые на публичное обозрение выставлялись: серия экспериментальных образцов легких автоматов, созданных на «Ижмаше» в инициативном порядке молодыми начинающими конструкторами 60-х годов; опытные модели под безгильзовый патрон и стреловидную пулю, разработанные в рамках научно-исследовательских тем, проводимых головным институтом Министерства обороны СССР; опытные образцы армейских пистолетов государственного конкурса под кодовым наименованием «Грач».

Выставка «Шаги к успеху» состояла из более чем 50 экспонатов. Собранная коллекция является лишь малой частью образцов оружия, отражающих научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы ижевских оружейников второй половины XX века, представляет некоторые направления в разработке боевого стрелкового оружия. Вместе с тем впервые в музейной выставочной практике Ижевска удалось собрать редчайшие образцы ижевского оружия, большинство из которых сохранилось в единственном экземпляре. Они являются одними из последних участников и свидетелей интересных событий прошлого.

Имеющиеся в коллекции музея образцы оружия позволяют проследить несколько направлений работы Ижевского машиностроительного завода по созданию новых образцов стрелкового оружия:

1. Разработка новых схем автоматического оружия: 1960-е гг.

Работа над новыми схемами автоматов ЛА и АЛ (легкий автомат) началась

в 1960-х годах и проводилась силами молодых специалистов завода – выпускников Ижевского механического института А.И. Нестерова, Б.М. Зорина, Ю.К. Александрова и Р.С. Поваренкина под руководством начальника бюро И.Е. Семеновых. В коллекции музея хранятся уникальные опытные образцы по этой теме исследований:

1. Комбинация АКМ и будущей СВД – автомат ЛА-2 (А.И.Нестеров).

Особенности образца – применение технических решений снайперской винтовки (приклад, ствол), облегчение массы изделия, миниатюризация деталей ударно-спускового механизма (далее УСМ), снижение массы оружия 2,15 кг. В результате была повышена точность стрельбы из автомата одиночным огнем и понижена точность стрельбы автоматическим.

2. Автомат ЛА-3.

Особенности образца – работа автоматики основана на ходе ствола вперед, механизмы автомата отличает простота конструкций. Испытания образца выявили повышенную отдачу при стрельбе очередями ввиду появления дополнительных импульсов от движения ствола вперед.

3. Автомат ЛА-4.

Особенности образца – работа автоматики основана на длинном ходе ствола (назад), уменьшена отдача путем ограничения движения деталей

автоматики. Кроме того, применение компоновки bull-pup давало преимущества по габаритам и удобству удержания, но имело в качестве недостатка выбрасывание гильзы и порохового газа в непосредственной близости от лица стрелка. **Рис. 1.**

4. Автомат АЛ-2.

Особенности образца – изделие из новой серии легких автоматов, разработанных изначально под патрон 7,62 x 39, а в дальнейшем под 5,45 x 39. Образец имеет обычную схему автоматики с боковым газовым двигателем, размещенную в компоновке «bull-pup». В конструкции автомата применено ограничение хода рамы в крайнем заднем положении о передний вкладыш ствольной коробки. За счет упругости ее стенок это позволило несколько снизить влияние удара подвижных частей в крайнем заднем положении на наводку оружия. Размещение возвратной пружины с правой стороны затворной рамы обеспечило снижение высоты ствольной коробки. Газовая камера автомата служит одновременно основанием прицела. Газовая камера закрытого типа оснащена двухпозиционным газовым регулятором. Детали ударно-спускового механизма полностью изготовлены штамповкой из листа.

Дальнейшая работа по автоматам серии АЛ привела к появлению перспек-

Рис. 3 // Fig. 3

75,45-мм автомат «АФ» по теме «Флажок» конструкции Е. Ф. Драгунова, экспериментальный образец 1970-х гг. Ижевский машиностроительный завод. Вместимость магазина 45 патронов, прицельная дальность 1000 м. // 5,45-mm assault rifle «AF» on the subject «Flag» of E.F. Dragunov construction, Experimental model of 1970s. Izhevsk machinery plant. Magazine capacity 45 rounds, firing range 1000 m.

Рис. 4 // Fig. 4

5,45-мм ручной пулемет ПУ-2 конструкции М. Е. Драгунова и В. М. Калашникова, экспериментальный образец 1972-77 гг. Ижевский машиностроительный завод. Вместимость магазина 45 патронов, вместимость патронной ленты 200 патронов, прицельная дальность 1000 м. // 5,45-mm light machine gun PU-2 of M.E. Dragunov and V.M. Kalashnikov construction, experimental model of 1972-1977. Izhevsk machinery plant. Magazine capacity 45 rounds, ammunition belt capacity 200 rounds. Firing range 1000 m.

тивной схемы со сбалансированной автоматикой.

В целом работа над экспериментальной серией легких автоматов, отличавшихся порой самыми неожиданными схемами автоматикой, позволила проанализировать сильные и слабые стороны применения различных технических решений.

II. Разработка новых схем работы автоматикой и применения новых боеприпасов для повышения боевой эффективности оружия (поражения цели первыми выстрелами): 1970-е гг.

В 1970-е годы был проведен ряд поисковых научно-исследовательских работ (НИР) с использованием новых боеприпасов – патроны со стреловидной пулей калибра 4,5 мм; безгильзовый патрон калибра 5,6 мм.

Работа по созданию снайперской винтовки под стреловидный боеприпас получила кодовое наименование «Финвал». Экспериментальный образец оружия был разработан на базе снайперской винтовки Драгунова. Особенностью конструкции винтовки является применение гладкого ствола без выполнения нарезов в канале (т.к. при использовании стрелы в них нет необходимости), а особенностью боеприпаса являлись высокая скорость полета стрелы 1100-1200 м/с и высокая настильность траектории (т.е. дальность прямого выстрела). Для обтюрации при прохождении по каналу ствола стрела находилась в специальном пластиковом поддоне, который в свою очередь при выстреле крошился

особым дульным устройством. Основными недостатками такой схемы были: опасность (для стрелка и окружающих) от выстреливаемых с высокой скоростью частей поддона, неудовлетворительная кучность и низкое останавливающее действие стрелы. В связи с этим НИР была закрыта. **Рис. 2.**

Работы по применению безгильзового патрона начались на основе изучения опыта исследований немецких оружейников при разработке автомата G11. Экспериментальная серия автоматов под безгильзовый патрон, разработанная на Ижевском машиностроительном заводе, получила наименование АБ.

Особенностью данной схемы является отсутствие гильзы в патроне, пуля располагается внутри спрессованной шашки пороха, которая при выстреле практически полностью сгорает. Таким образом отсутствует необходимость компоновки механизмов, необходимых для выбрасывания и отражения гильзы, а также облегчается масса боеприпаса.

Однако исследования выявили неудовлетворительную надежность хранения безгильзового патрона, неравномерность горения спрессованной шашки пороха в условиях низких и высоких температур, что приводило к повышению либо падению давления в канале ствола. Кроме того были проблемы с герметичностью патронника, которую в классической компоновке патрона выполняет гильза.

В связи отсутствием перспективы применения новых схем боеприпасов были продолжены работы по повыше-

нию боевой эффективности стрелкового оружия с применением штатного малоимпульсного патрона 5,45 x 39.

В конце 1970-х годов началась НИР по поиску схемы, позволяющей повысить боевую эффективность в 1,5-2 раза (по сравнению со штатным АК-74). Эта работа получила кодовое наименование «Флажок». На Ижевском машиностроительном заводе было разработано и изготовлено несколько макетов и экспериментальных образцов автоматов, в том числе автомат АФ конструкции Е.Ф. Драгунова. Особенностью образца является применение технических решений снайперской винтовки к автоматическому оружию под патрон 5,45 x 39. Это привело к повышению точности стрельбы одиночным огнем, но сохранило излишние габариты снайперского оружия. **Рис. 3.**

Также проводились работы по повышению боевой эффективности штатного ручного пулемета РПК. Была разработана серия экспериментальных пулеметов ПУ под патрон 5,45 x 39.

Основными исполнителями по разработке и испытаниям экспериментальных образцов пулеметов были Ю.К. Александров, М.Е. Драгунов и В.М. Калашников. Пулеметы представляли собой оружие с ленточным питанием, из которого можно было вести стрельбу, используя штатные магазины. Пулеметы были довольно тщательно испытаны в ЦНИИТОЧМАШ и на полигоне в Ленинграде, но военные не увидели убедительных аргументов для замены штатных пулеметов типа РПК. Испытания выявили сложность конструкции пулеметов и отсутствие повышения боевой эффективности. Однако интересным фактом является более позднее появление аналогичной компоновки пулемета Minimi бельгийской фирмы FN. **Рис. 4.**

Оригинальной схемой компоновки подвижных частей отличается еще одна разработка Ижевского машиностроительного завода – высокотемпный двуствольный пулемет конструкции Г.Н. Никонова. Особенностью конструкции являются два подвижных ствола, каждый из которых приводится в движение газоотводом соседнего ствола, работа стволов синхронизируется через речную передачу. Наличие двух стволов и минимальная возможная величина хода каждого из них позволили обеспечить темп стрельбы более 3000 выстр./мин. Данная работа была направлена на оценку работы автоматикой ручного стрелкового оружия при сверхвысоких скоростях и условиях

Рис. 5 // Fig. 5

5,45-мм автомат АС конструкции Г. Н. Никонова, опытный образец 1986 г. Ижевский машиностроительный завод. Вместимость магазина 30 патронов, прицельная дальность 1000 м, масса 4,07 кг, темп стрельбы 600/1800 выстр./мин. 5,45-мм автоматы АСМ конструкции Г. Н. Никонова, опытные образцы 1986-87 гг. Ижевский машиностроительный завод. Вместимость магазина 30 патронов, прицельная дальность 1000 м, темп стрельбы 600/1800 выстр./мин. // 5,45-mm assault rifle AS of G.N. Nikonov construction, experimental model of 1986. Izhevsk machinery plant. Magazine capacity 30 rounds, firing range 1000 m, weight 4,07 kg, Rate of fire 600/1800 rounds per min. 5,45-mm assault rifles ASM of G.N. Nikonov construction, experimental models of 1986-1987. Izhevsk machinery plant. Magazine capacity 30 rounds, firing range 1000 m, rate of fire 600/1800 rounds per min.

быстрого износа в короткий промежуток времени.

III. Конкурс «Абакан» (1980–1990-е гг.)

1. Начало работы.

В 1981 г. был объявлен конкурс на опытно-конструкторские работы по созданию нового автомата, превосходящего штатный АК-74 по боевой эффективности в полтора – два раза. И конкурс и еще не созданный автомат получили условное название «Абакан».

Работа началась с разработки экспериментальных образцов. Эти образцы, получившие обозначение НА-2 и НА-4, были выполнены в компоновке «bull-rup» (при этом возвратный механизм и магазин автомата расположены не впереди, а за спусковой скобой и рукояткой, т. е. в прикладе).

В 1983-1986 гг., на «Ижмаше», в бюро Г.Н. Никонова были разработаны автоматы АС в классической компоновке, но с боковым расположением магазина. Данная схема была применена исходя из особенности этого вида автоматике – внутри кожуха

автомата находится подвижный агрегат, который достаточно динамично перемещается во время стрельбы. Это приводит к движению ствола и магазина. Данная особенность была одним из важнейших недостатков этой конструкции, т.к. в процессе эксплуатации могла приводить к задержкам стрельбы и травмам стрелка.

2. Доработка опытных образцов автоматов Г.Н. Никонова в конкурсе «Абакан».

Весной-летом 1986 г. на предварительных испытаниях в ЦНИИТОЧМАШ в автомате АС впервые были выполнены все требования тактико-технического задания по теме «Абакан» по кучности и эффективности стрельбы. Данный автомат имеет классическую компоновку и плоское расположение магазина, подвижный магазин ограничивается в переднем положении специальной складной сошкой.

Одновременно на полигоне был испытан автомат АСМ с неподвижным магазином, с фиксированной очередью в 2 выстрела и рекомендован для

последующей реализации. На каждый новый этап конкурса конструктор Г.Н. Никонов привозил абсолютно новые по конструкции образцы автоматов, получившие обозначения АС, а в дальнейшем АСМ.

В процессе поиска путей резкого повышения кучности стрельбы на опытных образцах были опробованы различные конструкции деталей и механизмов, различные компоновки. Постепенно автомат претерпевал различные изменения, касающиеся удобства и прикладистости при стрельбе, было опробовано применение различных дульных насадок. **Рис. 5.**

3. Итоги конкурса «Абакан».

Доработка автомата АСМ на последних этапах конкурса (в конце 1980-х – начале 1990-х гг.) касалась, в частности, требований по обеспечению применения автомата в объектах боевой техники. Это означало, что автомат должен был устанавливаться в тех же присоединительных местах боевой техники (БТР, БМП, вертолетах), которые в свое время были отработаны под конфигурацию и га-

бариты автомата АК-74. По внешнему виду и габаритам автомат становился все больше похожим на штатный АК-74. К последнему этапу государственных полигонных испытаний 1994 года сложился облик автомата, получившего официальное наименование «5,45-мм автомат Никонова» АН-94, под которым он и был принят на вооружение Российской армии в 1997 году.

В автомате АН-94 удалось достичь запланированного повышения боевой эффективности, а кучность стрельбы повысить в 7 – 13 раз по сравнению со штатным АК-74. Также удалось сохранить габариты автомата АН-94 близкими к АК-74.

IV. Модификации серийных пистолетов (1990-2000-е гг.)

Ижевский механический завод с момента образования (1942 г.) и до настоящего времени занимается производством боевых и служебных пистолетов. Завод является крупнейшим предприятием Европы по производству данной продукции.

В 90-е годы, с появлением компьютерного моделирования, микроэлектроники и новых полимерных материалов, на заводе был разработан модельный ряд пистолетов на базе ПМ (пистолет Макарова) с улучшенными характеристиками и специальными особенностями:

1. Пистолет МР-448 «Скиф».

Создан в конце 1990-х годов конструктором Ижевского механического завода Д. Богдановым. Он разрабатывался с целью создания оружия, имеющего наименьшую возможную массу и габариты при высокой надежности в любых условиях использования и технологичности изготовления.

Образец проектировался с применением компьютерных технологий: вначале была построена его модель, затем – создавалась заготовка для пресс-формы. В основе разработки – пистолет Макарова (ПМ). В отличие от ПМ в пистолете «Скиф» использована более легкая рамка из высокопрочной литевой пластмассы, изменены форма рукоятки и ее наклон. Благодаря этому улучшена эргономика пистолета и его устойчивость при стрельбе. Для облегчения возможности стрельбы, как с правой, так и с левой руки, возможна установка двухстороннего флажка предохранителя, защелки магазина – с правой или левой стороны рукоятки. Пистолет прост в обслуживании и эксплуатации – в нем всего 35 деталей с учетом

магазина. Неполная и полная разборка осуществляется без применения инструментов с помощью шомпола. Помимо базовой версии выпускается модель МР-448С «Скиф-Мини», отличающаяся меньшими габаритами.

2. Пистолет МР-443 «Барс».

Малогабаритный пистолет с высоким останавливающим действием боеприпаса, надежностью, технологичностью, повышенной безопасностью при обращении. Образец был разработан конструктором Ижевского механического завода Д. Богдановым в начале 2000-х гг. Наиболее близким аналогом данного изделия является ПСМ, который считается самым тонким из тех, что применяются в современной российской армии. В отличие от него в МР-443, также имеющем небольшие размеры, используются более мощные патроны – 9x18 ПМ и 9x17 Kurz. Применение разных боеприпасов обеспечивается заменой ствола. Рамка пистолета – стальная, что позволяет совместить удобную, способствующую инстинктивному прицеливанию форму рукоятки и достаточную прочность при использовании патрона 9x18 ПМ. За счет кнопочной защелки магазина уменьшается время на перезарядку пистолета по сравнению с пистолетом ПСМ и повышается удобство обращения с оружием.

3. Пистолет МР-447 «ПИВО».

Уникальный образец с электронной системой, условно именуемой ПИВО – «пистолет с идентификацией владельца оружия». Его разработка конструкторами Ижевского механического завода под руководством Сергея Вячеславовича Гуляева была начата в 1998 г., закончена – в 2001 г. Проектирование осуществлялось по инициативе предприятия. Основной целью являлось создание табельного оружия сотрудников правоохранительных органов с минимальным риском его завладения и использования иными лицами.

В основе конструкции – пистолет Макарова. Электронная блокировка ударно-спускового механизма образца снимается только при наличии на среднем пальце стреляющей руки кольца с соответствующим запрограммированной микросхемой. Получение из него сигнала позволяет произвести выстрел с помощью встроенного в рукоятку пистолета электро-механического привода. МР-447 «ПИВО» выпускался небольшим количеством в качестве наградного оружия. **Рис. 6.**

Таким образом хранящиеся в коллекции Музейно-выставочного комплекса стрелкового оружия имени М. Т. Калашникова опытные и серийные образцы стрелкового оружия являются не только свидетельством развития конструкторской мысли и технологий, но и историей Отечества. ■

Рис. 6 // Fig. 6

9-мм пистолет МР-447 «ПИВО» (пистолет с идентификацией владельца оружия) конструкции С. В. Гуляева, опытный образец 2001 г. Ижевский механический завод. Вместимость магазина 8 патронов, прицельная дальность 50 м. // 9-mm pistol MR-447 «PIVO» (pistol with gun owner identification) of S.V. Gulyaev construction, experimental model of 2001. Izhevsk machinery plant. Magazine capacity 8 rounds, firing range 50 m.

EXPERIMENTAL AND EXPERIENCED SAMPLES OF WEAPONS IN THE MUSEUM COLLECTION

Museum-exhibition complex of small arms named after Kalashnikov appeared on the cultural map of Russia in 2004. In a very little time it became a place of interest in the Republic of Udmurtia's capital – Izhevsk, the weapon history of which comprise more than 200 years

**Dmitry BELYAEV,
Russia, Izhevsk,
Museum and Exhibition
Complex of Small Arms
named after
M.T. Kalashnikov,
Head of the Exhibition
Department**

The expositions of the museum are high tech and interactive. The principle museum character here is Michael Kalashnikov, a kind of a point of "countdown" where starts a story of Izhevsk as one of the most important centers of armory in Russia. This museum is very interesting and attractive for the broadest possible range of people; its visitors include citizens of the Republic of Udmurtia, people from all over the Russia and abroad.

Being one of the most important industrial centers of XIX century, Izhevsk became a very significant as weapon design center in the second half of XX century. Here appeared a design school famous by bright talents and outstanding designers acknowledged throughout the world. Izhevsk's design centers have participated in many weapon competitions and have become their winners for several times thanks to everlasting search for new ideas and hard work of designers. It is precisely this theme lays the ground for exhibitions in the Kalashnikov Museum since its foundation. For the last 10 years the museum has been a place for more than thirty exhibitions, this brief provides you with the review of one of the most interesting and unique collections as regards of the content.

Prototypes created at the scientific research and development stages remain in the storage facility if they are not pass competitive selection. Nevertheless these items represent interest both for the weapon amateurs and professionals, as well as for creative people because they are allowed to designer's lab to witness the development of inventor thought. That was the way how emerged the idea to create an exhibition called "Steps Towards Success" devoted to prototypes of weapon designed at Izhevsk

Engineering and Izhevsk Mechanical Factories.

In 2006 for the exhibition called "Nikonov. Step into XXI century" OJSC Group of Companies "Izhmash" provided the museum with prototypes of assault rifles designed within the frameworks of "Abakan" competition. In 2007 and 2009 the museum received weapon prototypes for exhibition devoted to the second centenary of Izhevsk weaponry industry and 90th anniversary of Michael Kalashnikov's birthday. That was the way how started to form collection which have become foundation for the "Steps Towards Success" exhibition. Several theme blocks show various ways in developing new models of weapon in two weaponry factories of Izhevsk.

During "Steps Towards Success" exhibition there were shown following models: prototypes of assault rifle designed by G. Nikonov within the framework of state competition; first version of the famous Kalashnikov short barrel assault rifle AKS74U and Dragunov sniper rifle SVD.

For the first time following models were shown to the public: a range of prototypes of light assault rifles created at "Izhmash" by young designers of 60's as they own initiative; prototypes for arrow-type bullet and bullet without a case developed by designers in course of research works led by the Main Institute of the Ministry of Defence of the USSR; prototypes of Army pistols designed for state competition under the "Grach" codename.

Exhibition "Steps Towards Success" comprise more than 50 items. This collection represents just a little part of weapon items reflecting research and development work done by Izhevsk designers of the second half of XX century and shows only few directions in developing combat small arms. At the same time for the first time in museum exhibition history of Izhevsk we managed to collect the rarest models of Izhevsk weapon, the bulk of which exist only in one example. They are the last participants and witnesses of significant events of the past.

Weapon items of the museum collection allow identifying several directions in the work of Izhevsk Engineering Factory in developing new types of small arms:

I. The development of new design for automatic assault rifle in 1960s.

The work for development of the new design of LA or AL (light assault rifle) was started in 1960s and it was conducted by young specialists of the factory – graduates of Izhevsk Mechanical Institute; by A. Nesterov, B. Zorin, U. Alexandrov and R. Pavarrenkin under the guidance of the head of Semenovych's bureau. Collection includes unique items from that research:

1. Combination of AKM with future SVD – assault rifle LA-2 (A. Nesterov).

This model features in sniper rifle design (butt stock, barrel), reduced weight of the model, reduced size of the firing mechanism (hereinafter referred to as FM); the weight was reduced to 2.15 kg. As the result the accuracy of a single-fire of the rifle was increased, while automatic fire accuracy suffered.

2. Assault rifle LA-3.

This model features in moving barrel that provides automatic functioning of the rifle and in simple construction of mechanisms. Tests have shown that due to additional momentum of moving barrel there is increased recoil when conducting automatic fire.

3. Assault rifle LA-4.

This article features in barrel running far back when firing in order to provide automatic functioning, as well as in reduced recoil due to limited movement of details when firing. More over the use of "bull-pup" technique added to advantage in size and comfortable holding, however there was a disadvantage of empty case and gases discharging in close proximity to the face of the rifleman. **Fig. 1.**

4. Assault rifle AL-2.

This model belongs to a new series of assault rifles initially designed for the round 7.62X39 and then 5.45X39. Rifle has a standard design with side gas power actuator located within the "bull-pup" arrangement. The design provides limited back run of the bolt carrier assembly due to the insert in the front part of the receiver. The elasticity of the insert allows decreasing the influence of an impact of the moving parts in extreme back position to the sighting. Location of

the return spring to the right from the bolt carrier assembly allowed minimizing receiver in height. Gas tube of the rifle serves as basis for the sight. Gas tube is of the closed type with two-position regulator. Firing mechanism details made by blanking.

Further work with LA rifles has led to emergence of promising design with well-balanced automatics.

In general the work on experimental light assault rifles featuring in sometimes the most unexpected design, allowed analyzing advantages and disadvantages of various technical solutions.

II. Development of new design for automatics operation and for the use of new ammunition to increase combat effectiveness of the weapon (engaging the target with the first shot): 1970s.

In 1970s there were made some research works on new ammunition – 4.5 mm arrow-type round; 5.6 mm round without the case.

The work on sniper rifle for the round without the case was given a "Finval" codename. The experimental model was made on the basis of Dragunov sniper rifle. The rifle's design featured in smooth bore (there is no need in grooves due to the use of arrow) and the arrow-type round itself featured in high velocity of 1100-1200 m/s and in long flatness of the flight (range of direct flight). Obturation of the arrow was provided by special plastic sabot which was crumbled when passing through the bore due to special construction of the barrel. The main disadvantages of this design included the danger (for the rifleman and surrounding people) of sabot parts moving with high speed, as well as poor density of fire and low stopping effect of the arrow. Therefore the project was closed. **Fig. 2.**

The work on the round without the case was started based on research experience of German specialists when they were developing assault rifle G11. The experimental model of the assault rifle for the round without the case was developed at Izhevsk engineering factory and was given a name of "AB".

This design features in absence of the case in the round; the bullet is located within the pressed stick of powder which burns down completely when the shot is done. Therefore there is no need in mechanism providing extraction of the empty case; lighter weight of the round provided at the same time.

However the research showed poor reliability of a storage of such rounds, the burning of the powder stick was uneven in high and low temperature, this led to rise or drop of pressure within the bore. Moreover there

were some problems with geometry of the round which pretty much depends on the case in a classic round.

Due to the absence of any prospect in developing new design for the ammunition, the work on increasing combat effectiveness of small arms with the use of standard 5.45X39 rounds was started.

In the end of 1970s it was started the research project seeking new design to increase effectiveness in 1.5-2 times (comparing with AK-74). "Flazhok" codename was given to this project. At Izhevsk Engineering Factory were developed few mock-ups and experimental models of assault rifles including "AF" assault rifle of Dragunov design. The article features in technical solutions of sniper rifle for automatic weapon with 5.45X39 rounds. This allowed increasing single-fire accuracy, while maintained excessive size of the sniper rifle. **Fig. 3.**

The work was also done to increase effectiveness of standard RPK light machinegun. There were developed a series of experimental "PU" machineguns for 5.45X39 rounds.

Main designers in developing these models of machineguns included Y. Alexandrov, M. Dragunov and V. Kalashnikov. Machineguns represented a weapon with belt feeding and with provided possibility to fire with the use of standard magazines. Machineguns were thoroughly tested at the Central Precision Engineering Think-tank and at the firing range in Leningrad; however the military didn't find any grounds for replacing standard RPK machinegun. Tests revealed complexity of the design and no increase in effectiveness. However it is very interesting to see later development of Belgium "Minimi" machinegun of similar design by "FN" Company. **Fig. 4.**

Another development of Izhevsk Engineering Factory with rather interesting design of moving parts is double barrel machinegun with high rate of fire of G. Nikonov design. Design features are in two moving barrels, each of them is actuated by the gas vent of the other, and the operation of the barrels is synchronized through rack gear. Two barrels and the minimal run of each allow providing rate of fire of more than 3000 r/min. This project was done to assess the operation of automatics of light machinegun with super rate and in conditions of rapid wear of parts.

III. "Abakan" Competition (1980-1990s)

1. Commencement of the project.

In 1981 there was a competition announced to develop a new assault rifle

with increased in 1.5-2 times effectiveness compared to AK-74. The competition itself and yet not created assault rifle were given an "Abakan" codename.

The project started with development of experimental models. These models received a designation of AN-2 and NA-4; they were made under the "bull-pup" arrangement (with return mechanism and the magazine located not in the front part of the rifle but behind the trigger frame, i. e. in the butt-stock).

In 1983-1986 in Nikonov's bureau at "Izhmash" there were developed assault rifles "AS" with classic design but with side magazine. This feature was used due to some peculiarities of this type of the rifle - within the cover of the rifle there were moving parts which were rather actively moving when firing. That affected the barrel and the magazine; they were moving as well. That was the main disadvantage of the design, because jamming were common and it was rather dangerous for the rifleman.

2. Updating prototype of Nikonov assault rifles in "Abakan" competition.

In spring-summer 1986 during preliminary tests in the Central Precision Engineering Think-tank, for the first time the requirements of "Abakan" project were met as regards of density and effectiveness of fire. This model has classic design with flat positioning of the magazine; the run of the moving magazine was limited by special folding bipod.

At the same time at the firing range it was tested "ASM" assault rifle with fixed magazine and fixed bursts of 2 rounds; it was recommended for future production. Designer G. Nikonov was bringing assault rifles with absolutely new design for each part of the competition, which were designated as "AS" and later on as "ASM".

In search for new solutions to increase density of fire, various details and mechanisms were used, as well as their combinations. Gradually the assault rifle was updated; these updates were made to make it handier and more practical when firing, various muzzle attachments were tested. **Fig. 5.**

3. "Abakan". Summarizing results.

Updates of the "ASM" assault rifle at the last stage of competition (in late 1980s, early 1990s) were made to provide the use of the rifle in military vehicles. This meant that there should be provided a possibility to install the rifle in portholes of the vehicles (BTR (armored personnel carrier), BMP (infantry fighting vehicle), helicopter), which were made to fit AK-74 assault rifle in terms of size and design. By the beginning

of the last stage of state testing at the firing range of 1994 the final version of the rifle was made; it was given the official name of AN-94 (“Nikonov 5.45 mm Assault Rifle”), and adopted under this name by Russian Armed Forces in 1997.

AN-94 assault rifle managed to reach expected effectiveness and density of fire; it was increased in 7-13 times compared to standard AK-74. The size of AN-94 assault rifle remained rather similar with that of AK-74.

IV. Modification of standard pistols (1990-2000s)

Izhevsk Mechanical Factory since the day of its foundation (1942) and till present time has been producing combat and duty pistols. It is the largest enterprise in Europe producing this type of weapon.

In 90s, with emergence of computer-aided engineering, microelectronics, and new polymeric material, the factory developed a range of pistols on the basis of PM pistol (Makarov Pistol) with improved performances and special peculiarities:

1. MR-448 “Skif” Pistol.

It was created in 1990s by D. Bagdanov a designer of Izhevsk Mechanical Factory. He was trying to develop a gun with less weight and size and increased reliability in any conditions together with fabric ability of the pistol.

The model was made with the use of computer-aided engineering: first the comput-

er model was made, and then blank part for press tool was made. The basis was Makarov Pistol. The differences of “Skif” pistol from “PM” included lighter frame made of high-duty castable plastic, the form and inclination of pistol grip were changed.

This added to better ergonomics and stability of the pistol. To provide both left and right hand firing the safety-stop selector and magazine release could be installed in the right or in the left part of the grip. It is easy to operate and maintain – it consist of 35 details including magazine. Both field and detail strip can be done without tools, just with the rod. Beside standard model there is another version under the name of MR-448S “Skif-Mini” which is a little bit smaller in size.

2. MR-443 “Bars” Pistol.

This is a small-size pistol with high stopping effect of the round, reliability, fabricability and higher level of safety in operation. The model was developed by D. Bogdanov a designer of Izhevsk Mechanical Factory in early 2000s. The closer counter-type of this pistol is “PSM”, which is considered to be the thinnest of those to be used in Russian Armed Forces. The difference with MR-443, which has rather small size, is that this one is used with more powerful rounds 9x18 PM and 9x17 Kurz. The use of different types of ammunition is ensured by replacement of the barrel. The framework of the pistol is made of steel that allows com-

bining convenient form of grip ensuring instinctive sighting and adequate strength when 9X18PM round is used. Button-type magazine release saves time for reloading compared with “PSM” and improves friendliness.

3. MR-447 “PIVO” Pistol.

This is a unique pistol with electronic system, in Russian abbreviation “PIVO” stands for “pistol with owner identification”. Its development by designers of Izhevsk Mechanical Factory under the guidance of Sergey Gulayev was started in 1998 and finished in 2001. Designing was conducted under the initiative of the enterprise itself. The main objective was to create a duty pistol for law enforcement officers with minimal risk of the other person taking and employing it.

The basis was taken that of the Makarov Pistol. Electrical blocking of the firing mechanism could be unblocked only with a ring on the middle finger of the gunner with programmed microchip. Signal from the ring ensures firing with help of incorporate in grip of the pistol electro-mechanical drive. MR-447 “PIVO” has been produced in a little quantity as gratuity arm. **Fig. 6.**

Therefore the collection of Museum-exhibition complex of M. Kalashnikov guards prototypes and serial models of small arms which witnessed not only the development of inventors thought, but the development of the country’s history.

Technology or cultural history

New exhibitions in the Royal Danish Arsenal Museum, Copenhagen

Karsten Skjold PETERSEN,
Denmark, Copenhagen,
Royal Danish Arsenal Museum,
Curator and Senior Researcher,
Ph.D.

Здание Королевского арсенала в Копенгагене было закончено в 1604 г. Оно было спроектировано и построено для расквартирования армии и флота. На данный момент сооружение, в котором находится музей, было создано для оружия и обмундирования. Подобные объекты также использовались для хранения продовольствия // The Royal Arsenal in Copenhagen was completed 1604. It was designed and built to house the stores of both the navy and the army. This building that today houses the museum was for weapons and equipment. Another similar building was for food supplies

In February 2013 The Royal Danish Arsenal Museum opened a new permanent gallery consisting of two parts: The first part is a general presentation of the history of Denmark at war in 500 years from 1500 till present, and the second part is a presentation of a number of the museum's collections.

The opening of the new exhibition marked a significant break with the traditional role and arrangement of the Danish Arsenal Museum. The new exhibition reflects a radically different approach to being a military museum from the exhibitions it replaced. The exhibition has been well received in the public although a minority of primarily weapons enthusiasts has lamented the disappearance of the old galleries.

Allow me to begin with a short introduction to the Royal Danish Arsenal Museum. The museum is located in the large Copenhagen Arsenal which was built by Danish King Christian the Fourth from 1596 to c. 1604. The 163 meter long building is one of the largest historical landmarks in central Copenhagen and was a fully functioning military arsenal until the end of the 19th century. But already from the 17th century parts of the

Первый этаж Королевского Арсенала отводился для стрелкового оружия, доспехов и холодного оружия, в то время как артиллерийские орудия и шасси располагались на цокольном этаже. В XVIII-XIX вв. из всего вооружения была составлена художественная композиция. Представленное фото относится примерно к 1900 г. // The first floor of the Royal Arsenal was storage for small arms, armour and side arms while the cannons and carriages were stored in the ground floor. In the 18th and 19th century all the weapons were mounted in aesthetic patterns. This photo is from around 1900

В 1928 году арсенал был превращен в музей. С середины 30-х годов выставки демонстрировали технический прогресс. Экспонаты на первом этаже были неизменны вплоть до закрытия в 2009 году. С того момента изменились правила демонстрации оружия. Все вооружение было перемещено для того, чтобы освободить место новым экспонатам // In 1928 the arsenal was converted into a museum and in the mid 1930's typological exhibitions depicting the technological development was created. The exhibitions on the first floor hardly didn't change until 2009 when they closed. The direct course was more strict security regulations for displaying weapons. All the weapons were stored to give room for the new exhibitions

collections in the arsenal also served as a museum displaying for instance conquered weapons and colours. By the end of the 19th century the galleries of historical as well as functional weapons were arranged aesthetically with guns and swords in delicate patterns from floor to ceiling with historical colours and banners and other paraphernalia on permanent display. In this arrangement the display was a close parallel to other similar historical arsenals in Europe. By the 1920's the Arsenal's function had become almost entirely that of a museum even though it remained part of the Army's Artillery. In 1928 the Arsenal was officially reorganized as a museum, even though it as an institution remained under the control of the Ministry of War.

By the 1930's plans were made to entirely rearrange the museum scientifically following principles of chronology and typology. The Army Captain Stöckel who was the first director of the Arsenal Museum, was in charge of this rearrangement. He entirely did away with the old decorative arrangements and replaced them with uniform cases displaying weapons very much as specimens. This new exhibition opened to the public in 1937. Not much attention was paid to the cultural history of the weapons, and the main emphasis remained on technology, makers and materials. By the 1940's and 50's the museum was regarded as one of the most complete and extensive collections of firearms and edged weapons in the world.

However, the technical, 'scientific' approach to the weapons as museum objects and displays in time proved very difficult to adapt to the changing views of the military museum. By the 1980's the surrounding society expected more from a military museum than just displays of various types of weapons. Where was the general cultural history? How did the collections reflect the general history? And what part had the military and warfare in general played in Danish his-

tory? Why were these weapons produced and stored? All these questions were not and could not be answered within the existing framework. It was decided to make a transition away from being a weapons museum to becoming a military museum. This in turn meant that plans were made for changing the exhibitions, but the implementation of these plans lasted a great deal longer than they should have.

Today the competitors of the museum are not other museums in Copenhagen but other military museums in Europe. The museum guests will compare our exhibitions with similar exhibitions in Paris, London or Berlin. The expectations and demands of the guests increase and thus do the costs. If you want to compete it is very hard not to do it without the aid of architects, graphic designers and lighting specialists. This way it is impossible to rearrange the exhibitions within the normal budget. You are forced to enter the difficult art of fundraising.

Rearranging the first floor of the Arsenal Museum included a complete makeover of ceiling, walls and floor and all electric installations had to be replaced. The first floor is one big hall measuring 3,750 square meters and the ceiling is supported by 250 wooden columns. The total cost of refurbishing and making the new exhibitions was about 5.3 million Euros. Raising this amount took a couple of years delaying the project. Because you don't know if the fundraising will succeed you cannot begin using too much time and effort while you wait.

Электромонтеры, работающие на новой выставке в 2012 году. Общая длина заново проложенного кабеля на первом этаже составляла 43 км. // Electricians working on the new exhibitions in 2012. The entire first floor was re-wired using 43 km of cable.

The new exhibitions consist of two parts: *The Wars of Denmark* and *The Collections*. *The Wars of Denmark* present the principle armed conflicts in Danish history since 1500 – numbering a total of 22 wars. *The Collections* present 16 of the foremost collections. Some of them are the private arms of the kings, some are collections established within the armed forces and some are private collections later acquired by the museum.

The intention with *The Wars of Denmark* was to give war its rightful place in Danish history. In general there has been a tendency to ignore the influence of the military and the armed conflicts upon Danish history and today most Danes consider themselves as very peaceful. War is something other more aggressive states conduct and Denmark has somewhat been victimized. This is of course not true and the intention was to put war back into the historical perception and identity. Though we might not like it Denmark has been involved in a lot of wars and often in the role of the aggressor.

The intention with *The Collections* was to show the span of the collections. Thus the museum has always been identified with the long dull rows of small arms. However the collections contain much more than just small arms. Secondly we wanted to tell the story of how the collections came to be. Who gathered all these objects and why? This is a typical question you often hear from the museum guests.

Both parts of the new exhibitions are based on original authentic objects. This was quite a challenge not least for the older parts. A common problem was that earlier on the focus was mainly on technical development of the side arms and small arms. Thus we have thousands and thousands of registrations only describing the type, caliber, producer etc. and no remarks about who used the object. Identifying the interesting objects was this way often painstaking.

Before starting the transition a number of surveys were conducted. The general answer from the guests was that they disliked the long rows of weapons and that they wanted a more modern exhibition raising questions like who, how and why.

Now that the new exhibitions have been open for a year we can compare the number of guests before and after. The somewhat discouraging result is that the number has not risen. This may partly be a result of inadequate marketing. Another answer may be that competition has increased and that we should be satisfied just to keep status quo. ■

Витрины обновленной выставки, открывшейся в феврале 2013 г. Все освещение выполнено светодиодными лампами. Одна часть витрины плотно прилегала к светодиодным экранам, чтобы передать художественное впечатление от войны. Но подобный замысел не пришелся по вкусу гостям музея. // Showcases from the new exhibition that opened in February 2013. All lighting is power saving LED-lighting. One side of the showcases is fitted with full size LED screens that show an artistic impression on war. The intention of this type of installation art has not been recognized by the museum guests

Виды Скандинавской войны 1675-79 гг. На витринах отсутствуют тексты. Информация об экспонатах доступна на сенсорных экранах // View from the showcase of the Scanian War 1675-79 with a conquered Swedish buff leather coat. There are no texts in the show cases. Information on the single objects are available on touch screens.

ТЕХНОЛОГИЯ ИЛИ ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Новые экспозиции в Королевском датском музее Арсенале, в Копенгагене

**Карстен ПЕТЕРСЕН,
Дания, Копенгаген,
Королевский Арсенал,
Куратор и старший научный
сотрудник, Доктор наук**

В феврале 2013 года Королевский датский музей оружия открывает новую постоянную экспозицию, состоящую из двух частей: первая часть – это общее представление военной истории Дании за последние 500 лет, с 1500 г. по настоящее время, а вторая часть – это выставка нескольких коллекций музея. Открытие новой выставки представляет собой значительный прогресс, учитывая традиционную роль и расположение датского музея оружия. Новая выставка отражает совершенно новый образ военного музея в сравнении с другими выставками. Выставка была хорошо встречена общественностью, хотя меньшинство, в основном любители оружия, выразили сожаление по поводу отсутствия старых выставок.

Позвольте мне начать с краткой информации о самом Королевском датском музее оружия. Музей располагается в большом здании арсенала Копенгагена, который был построен Датским королем Кристианом IV в период с 1596 г. по 1604 г. Здание длиной в 163 метра является крупнейшей исторической достопримечательностью в центре Копенгагена и являлось полноценным арсеналом до конца XIX века. Но уже с XVII века часть коллекции в арсенале служила музейными экспонатами, например, трофейное оружие и захваченные знамена. К концу XIX века выставки как исторического, так и боевого вооружения представляли собой постоянные экспозиции образцов вооружений, аккуратно размещенные от пола до потолка вместе с историческими знаменами, флагами и прочим личным имуществом. В таком виде арсенал больше всего походил на исторические музеи вооружения Европы. К 1920 году арсенал практически полностью стал музеем, хотя и оставался в подчинении армейской артиллерии. В 1928 году арсенал был полностью и официально реорганизован в музей, несмотря на то, что как организация он оставался под управлением Министерства обороны.

К 1930 году были подготовлены планы по полной реорганизации музея в соответствии с научным принципом хронологии и типологии вооружения. В период реорганизации во главе музея стоял капитан В.С. Штокель, который стал первым директором музея арсенала. Он полностью избавился от старого декоративного оформления стендов и заменил его на однооб-

разные полки, на которых вооружение представлялось лишь как образцы. Эта новая экспозиция была открыта для широкой публики в 1937 году. Культурной составляющей оружия было уделено мало внимания, основное усилие было направлено на технологию, производителей и материалы. В период с 1940 г. по 1950 г. коллекции огнестрельного и холодного оружия музея арсенала считались одними из наиболее полных и обширных в мире. Однако технический, «научный» подход к образцам вооружения, как к музейным экспонатам, оказалось трудно согласовать с новыми взглядами на военные музеи. К 1980 году общество от военного музея ожидало большего, чем просто демонстрацию различных типов оружия. А каково было развитие культуры в то время? Каким образом эти коллекции отражают всеобщую историю? И какую роль сыграли вооруженные силы и боевые действия в истории Дании? Для чего производили и накапливали эти типы вооружения? Эти вопросы оставались без ответа, более того, на них невозможно было ответить в рамках существующей на тот момент системы. Было принято решение на переход от музея вооружений к военному музею. Это в свою очередь означало изменение экспозиций, но осуществление этих планов заняло гораздо больше времени, чем должно было. Сегодня конкурентами музея являются не другие музеи Копенгагена, а другие музеи Европы. Посетители нашего музея будут сравнивать наши экспозиции с похожими в Париже, Лондоне или Берлине. Ожидания и требования гостей увеличиваются, и у этого есть своя цена. Если вы хотите составлять хорошую конкуренцию, то очень трудно сделать это без помощи архитекторов, дизайнеров и специалистов по освещению. Таким путем невозможно реорганизовать выставки в рамках обычного бюджета. Поэтому вам необходимо прибегать к трудному искусству по сбору средств.

Реорганизация первого этажа арсенала музея включала в себя полную реконструкцию потолка, стен и пола, а также вся электропроводка подлежала замене. Первый этаж – это один большой зал площадью 3,750 кв. м., с 250 колоннами, поддерживающими потолок. Общие затраты на восстановительный ремонт и создание новых экспозиций составили около 5,3 млн. евро. Сбор этой суммы занял пару лет, что отложило открытие проекта. И это понятно, пока вы не знаете, будет ли сбор средств успешным или нет, вы не можете начать работу в полную силу.

Новые экспозиции состоят из двух частей: «Войны Дании» и «Коллекции». «Войны Дании» представляет основные вооруженные конфликты в истории Дании, начиная с 1500 года и до

наших дней, общее число которых 22. В «Коллекциях» представлены 16 основных выставок. Некоторые из экспонатов – личное оружие королей, некоторые – коллекции, предоставленные вооруженными силами, и остальные – частные коллекции, приобретенные музеем.

Целью экспозиции «Войны Дании» было представить законное место войн в истории Дании. В целом наблюдалась тенденция игнорировать влияние военных и вооруженных конфликтов на историю Дании, и сегодня большинство датчан считают себя очень миролюбивыми. Война для них – это когда какое-нибудь более агрессивное государство начинает войну, а Дания каким-нибудь образом становится жертвой. Это, конечно же, не так, поэтому намерение состоит в том, чтобы вернуть понятие войны в историческое восприятие и самосознание датчан. Хотя нам это возможно и не нравится, но Дания была вовлечена во многие войны и часто в качестве агрессора.

Намерение в экспозиции «Коллекции» было показать размах собранных коллекций. Так, например, музей всегда ассоциировался с выставкой лишь стрелкового оружия. Тем не менее, коллекции вооружения включают гораздо больше экспонатов, чем образцы стрелкового вооружения. Во-вторых, мы хотели бы рассказать саму историю коллекций. Кто собрал все эти предметы и зачем? Это обычный вопрос, который можно услышать от гостей музея.

Экспонаты каждой части новой экспозиции являются подлинниками. А это большое достижение, особенно для старых экспонатов. Общая проблема заключалась еще в том, что раньше основное внимание уделялось техническому развитию личного и стрелкового оружия. Так, мы располагаем тысячами записей, которые лишь содержат тип, калибр, информацию о производителе и др., но нет записей о том, кто использовал тот или иной экспонат. Для выявления областей, вызывающих особый интерес, было иногда достаточно кропотливой работы. Перед реорганизацией мы провели ряд исследований. Так, основным ответом гостей на вопрос, что им не понравилось, был – длинные скучные ряды оружия, им было бы интересней, если бы были организованы более современные выставки, которые отвечали бы на вопросы: кто, как и зачем. Сейчас, когда новые выставки уже проработали один год, мы можем сравнить число гостей до и после. Результат нас несколько огорчил, так как число посетителей не возросло. Это может быть причиной неправильного маркетинга. Существует мнение, что возможно конкуренция выросла, и мы должны просто сохранять существующий порядок.

The Private Collector's role in Heritage Conservation

The private collector has an important role to play in the conservation of heritage artefacts on a worldwide stage. Acting independently or in some measure of cooperation with established museums, the private collector provides the indispensable resources of time and money for the acquisition, conservation and research of such artefacts

Stuart TAYLOR,
Great Britain, Leeds
Northern group of the
Historical Breechloading Smallarms
Association, Chairman

Across Europe alone there are several million private collectors whose collections may consist of few specialist artefacts, whilst others have hundreds or even thousands of pieces in their collections. We may therefore note that the total number of heritage artefacts held in private collections will likely be equal to or even surpass the number of artefacts held in public museums.

The private collector generally reacts faster than a museum when heritage artefacts appear on the market or are about to be lost to posterity; decisionmaking is not subject to lengthy discussion and red-tape. The discovery and acquisition of these artefacts sometimes leads to their eventual entry into the museums' inventories. The wider the net, the bigger the catch.

The notable interaction between museums and private collectors benefits both and the following are some examples of what may be achieved.

Several public museums were originally founded by private collectors who loaned or donated their entire collections or part thereof. Other museums have benefitted from endowments made by private collectors, or by having private collections donated to them. Even today many museums benefit from the long term loan of objects from private individuals and or collectors. In this way rare, interesting and historically important objects are made available for the public to view and appreciate. This often leads to an increase in visitors and revenue.

A fact of life for many museums is that they may only have facilities to display a small portion of the artefacts that they hold; the larger part lies in storage. This may also mean that resources are not available to conserve or clean these items on a regular basis. It is possible that years pass before an object is examined and remedial action taken due to a lack of suitably trained staff or financial constraints. Deterioration in these objects' condition may occur over time.

Private collectors usually have a regular cleaning regime so as to protect and preserve their investment. They also become very familiar with all the details of a particular item or class of item, through this regular handling and observation. Some collectors will devote considerable funds to the safe keeping of their collection, including providing the correct environment for long term storage. This may result in objects in private collections being preserved in better condition than similar objects in some museums.

In the case of a smaller provincial museum where the museum curator may of necessity have to be a generalist, the private collector may be able to offer expert advice on a particular topic or range of items, or time period.

In the case of a national specialist museum with many expert curators the reverse may be the case, it could be the museum advising the private collector on proper conservation of a particular artefact. Equally it can be the case that an experienced collector can offer helpful advice to a museum, perhaps in identify-

ing a particular object. In the case of smaller provincial museums this can be very useful, if optimum labelling is to be achieved. Even in national collections it can be the case that objects that came into the collection many years ago were poorly labelled at that time and are still not well labelled today.

Some private collectors can spare the time to volunteer as assistants in museums. This can be beneficial to both parties; while the museums receive help in carrying out tasks that would otherwise not get done, the collectors will benefit from exposure to a wider range of objects than may be in their own collections. They may also learn techniques that will help them care for their own collections.

Private collectors also generally have more opportunity to shoot, test or use items in their collections, which many museums may prefer not to do. This too is an important additional part of preserving heritage and researching and studying it. The data and results produced will be available to all.

It may often be easier for private collectors to take artefacts from their collections to public events than it is for a museum. In this way members of the public can become more familiar with their heritage and history. The accompanying pictures show such an exhibition at an outdoor event before it was open to the public. This annual event attracts over one hundred thousand visitors. Other pictures show part of an international seminar held jointly with a museum. Such collaboration is vital to the cause of arms heritage conservation.

In the past many museum curators were themselves private collectors. This tended to bring the institutions closer to the private collector in general, a situation that must be beneficial to both parties. This situation appears to have evolved over the past forty years and may not now be so prevalent. However the points mentioned above under-

line the relationship that museums and private collectors should seek to establish and maintain wherever possible.

It should be noted that arms collectors' activity is unduly and severely restricted in many jurisdictions in spite of its benefits to heritage conservation. Over the past twenty or so years some countries have imposed laws on the possession of certain types and or class of arm. This may be edged weapons or firearms.

Some countries are insisting on placing modern identification marks or proof marks on firearms entering their country, irrespective of the age of the object or the intended use for collection. This practice serves no useful purpose other than irreversibly damaging historic artefacts.

In other cases collectors are barred from acquiring and keeping firearms that the state considers to be "modern". Yet such arms that may appear modern today, will be considered heritage and antique in a few generations. Thus it is important that modern fire-

arms also form part of private collections so that they can be preserved for future generations to study and research.

As a consequence of these laws certain classes of arms are no longer available to the smaller museum, or to the private collector. This is leading to a loss of heritage conservation, with many artefacts being destroyed, shipped to other countries or so badly deactivated that they are no longer valid for study by future generations.

Let us not forget that Museums and Collectors are both exempt from the provisions of the EU Arms Directive. The message to Member States and indeed the world is implicit. This is a de facto recognition of our common role as conservators of mankind's heritage. The same Directive does not distinguish between firearm types or age if kept for study by museums and collectors.

There exist in European countries hundreds of NGOs that represent arms collectors in their respective territories and provide them with guidance and opportunities to exhibit their artefacts to the public. Many of these NGOs work hand-in-hand with public museums and authorities.

FESAC offers these national organisations a pan-European platform for the protection of their members' activity and ultimately the conservation of a vast collection of heritage artefacts. The Foundation has been very successful in its vigilance over national and European legislation that may in any way dent or severely damage its members' role and has as a result established a close working relationship with law makers and enforcers.

The Foundation firmly believes in maintaining close collaboration with ICOMAM. Together we can work to ensure that civil government recognises our common goal and that the laws that it enacts does not inadvertently result in the pointless destruction of important heritage artefacts. ■

МУЗЕИ И ЧАСТНЫЕ КОЛЛЕКЦИОНЕРЫ: АСПЕКТЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

Частный коллекционер играет очень важную роль в деле сохранения всемирного исторического наследия. Действуя самостоятельно или сотрудничая с музеями, частный коллекционер тратит огромное количество времени и денег на приобретение, сохранение и исследование различных артефактов

**Стюарт ТЕЙЛОР,
Великобритания, Лиидс,
Северное отделение,
Ассоциация
коллекционеров
исторического стрелкового
оружия, Председатель**

По всей Европе насчитывается несколько миллионов частных коллекционеров, чьи коллекции могут состоять из нескольких специализированных артефактов, а некоторые коллекции содержат сотни или даже тысячи предметов. Таким образом, можно отметить, что общее количество предметов исторического наследия, находящихся в частных коллекциях, вероятно, будет не меньше, а может быть и больше количества артефактов, хранящихся в государственных музеях. Частный коллекционер обычно реагирует быстрее, чем музей, когда исторические предметы появляются на рынке или могут быть потеряны для последующих поколений; принятие решения в таких случаях не терпит продолжительного обсуждения и бумажной волокиты. Выявление и приобретение таких артефактов частными коллекционерами иногда приводит к их возможному попаданию в музейные фонды. Чем шире сеть, тем больше улов.

Тесное взаимодействие между музеями и частными коллекционерами может быть полезным и тем, и другим, нижеприведенные примеры демонстрируют то, что может быть достигнуто.

Некоторые государственные музеи были первоначально основаны частными коллекционерами, которые передали на время или пожертвовали свои коллекции или их часть в музей. Другим музеям были переданы или подарены целые фонды частных коллекций. Даже сегодня многие музеи выставляют частные коллекции,

полученные на время у частных коллекционеров. Таким образом, редкие, интересные и имеющие историческую ценность предметы становятся доступными для широкого круга посетителей. Это часто приводит к увеличению потока посетителей и доходов.

Особенностью многих музеев является то, что они могут иметь помещения только для просмотра небольшой части музейных предметов, хранящихся в музее, большая их часть находится в фондохранилищах. Иногда в музеях не хватает ресурсов для обеспечения сохранности или регулярного ухода за предметами. Вполне возможно, что могут пройти годы, прежде чем предмет попадет на экспертизу, и будут приняты корректирующие меры, что может быть связано с отсутствием соответствующей подготовки у персонала или с недостаточным финансированием. Со временем состояние таких предметов может ухудшаться.

Частные коллекционеры, как правило, обеспечивают регулярный уход за своей коллекцией с тем, чтобы защитить и сохранить свои вложения. В процессе ухода за своей коллекцией они внимательно осматривают отдельные предметы или часть коллекции. Некоторые коллекционеры затрачивают значительные средства на обеспечение сохранности своих коллекций, в том числе на обеспечение требуемой для длительного хранения среды. Это может привести к тому, что предметы в частных коллекциях сохраняются в лучшем состоянии, чем в некоторых музеях.

В случае с небольшими провинциальными музеями, где куратору музея приходится быть универсалом, частный коллекционер может предложить экспертные консультации по конкретной теме, кругу вопросов или по определенному историческому периоду.

В случае с национальными специализированными музеями со множе-

ством кураторов-экспертов может происходить обратное, музей консультирует частного коллекционера о надлежащем сохранении определенного артефакта. Кроме того, опытный коллекционер может дать полезные советы музею, к примеру, по идентификации конкретного предмета.

В небольших провинциальных музеях подобная помощь может быть очень полезной. Даже в крупных национальных коллекциях может оказаться так, что предметы коллекции, поступившие в музей много лет назад, были изначально плохо проанотированы и продолжают оставаться таковыми.

Некоторые частные коллекционеры могут выкроить время, чтобы добровольно поработать в музее в качестве помощников. Это может быть выгодно обеим сторонам, в то время как музеи получают помощь в выполнении определенных работ, которые по-другому выполнить не удастся, коллекционеры получают доступ к более широкому кругу предметов, чем может быть в их собственных коллекциях. Кроме того, они могут познакомиться с методами, которые помогут им ухаживать за своими собственными коллекциями. Частные коллекционеры обычно имеют больше возможностей для съемки, экспертизы предметов своих коллекций, в то время как многие музеи предпочитают не делать этого. Это тоже является важной составляющей в сохранение культурного наследия, его исследования и изучения. Результаты таких мероприятий обычно доступны для всех.

Зачастую для частных коллекционеров может быть проще, чем для музея, взять артефакты из своих коллекций для показа на массовых мероприятиях. Таким образом, представители общественности могут более подробно ознакомиться с предметами коллекций и их историей. Прилагаемые фотографии представляют такую выставку на открытом воздухе, пре-

жде чем она будет открыта для публики. Это ежегодное мероприятие привлекает более ста тысяч посетителей. Другие фотографии показывают часть международного семинара, проводившегося совместно с музеем. Такое сотрудничество является жизненно важным в деле сохранения истории оружия.

В прошлом многие музейные кураторы сами были частными коллекционерами. Это, как правило, сближает музеи с частными коллекционерами, что должно быть обоюдовыгодно. Несмотря на то, что такое сотрудничество развивалось в течение последних сорока лет, оно не настолько широко распространено. Однако положения, упомянутые выше, подчеркивают важность отношений, к которым по мере возможности должны стремиться музеи и частные коллекционеры.

Следует отметить, что деятельность коллекционеров оружия необоснованно и очень сильно законодательно ограничена, несмотря на преимущества в деле сохранения наследия. За последние примерно двадцать лет некоторые страны ввели законы о праве владения отдельными видами и/или классами оружия, включая холодное и огнестрельное.

Некоторые страны настаивают на введении правил нанесения современных идентификационных знаков или условных знаков на огнестрельное оружие при их ввозе в страну,

независимо от их возраста или предполагаемого использования для коллекционирования. Эта практика не способствует сохранению оружия, необратимо повреждая исторические артефакты.

В некоторых случаях коллекционерам запрещено приобретать и хранить огнестрельное оружие, которое государство считает «современным». Тем не менее, оружие, которое сегодня кажется современным, будет иметь историческую ценность и станет антикварным через несколько поколений. Таким образом, представляется очень важным, чтобы современное огнестрельное оружие попадало в частные коллекции для их сохранения для последующего изучения и исследования будущими поколениями.

В результате принятия таких законов некоторые классы оружия больше не доступны для небольших музеев или частных коллекционеров. Это ведет к утрате наследия, многие артефакты разрушаются, передаются в другие страны или выводятся из рабочего состояния, в результате чего теряют ценность для будущих поколений.

Не стоит забывать, что музеи и коллекционеры освобождены от обязательств по Постановлению ЕС об оружии. Разъяснение странам-участницам и всему миру дано очень четкое. Это де-факто признание нашей общей роли хранителей наследия

человечества. Постановление относится ко всем типами огнестрельного оружия, вне зависимости от его возраста, если оно хранится для исследований музеями и коллекционерами.

В европейских государствах существуют сотни НПО, которые представляют коллекционеров оружия своих стран и консультируют их в отношении возможности показа своих артефактов общественности. Многие из этих НПО работают рука об руку с государственными музеями и властями.

Фонд европейских сообществ коллекционеров оружия предлагает национальным организациям общественной деятельности своих членов по защите и, в конечном итоге, сохранению обширной коллекции исторических предметов. Фонд внимательно отслеживает изменения в национальном и европейском законодательстве, которые могут создать сложности членам организации; результатом работы фонда являются тесные контакты с законодателями и властями.

Фонд твердо верит в необходимость поддержания тесного сотрудничества с ИКОМАМ. Вместе мы сможем добиться признания правительствами нашей общей цели, повлиять на недопущение принятия законов, которые могут привести к бессмысленному уничтожению важных памятников исторического наследия.

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ №4

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ: ГУМАНИТАРНАЯ МИССИЯ И МУЗЕЙНАЯ ПЕДАГОГИКА

PANEL 4

MILITARY AND HISTORICAL MUSEUM: HUMANITARIAN MISSION AND MUSEUM EDUCATION

Модератор:

Андреа Рихтер – Президент Европейской Музейной Академии, Директор Форума Славянских Культур, Словения, Любляна

Выступают:

- **Анатолий Андреевич Будко** – Директор Военно-медицинского музея, доктор медицинских наук, доктор философских наук, профессор, Россия, Санкт-Петербург
Тема: Гуманитарная миссия военного музея
- **Андреа Рихтер** – Президент Европейской Музейной Академии, Директор Форума Славянских Культур, Словения, Любляна
Тема: Дети, война, правда: история из музея?
- **Ольга Вячеславовна Минервина** – Заведующая отделом образовательных и просветительских программ Музейно-выставочного комплекса стрелкового оружия имени М.Т. Калашникова, Россия, Ижевск
Тема: Образовательная парадигма музейно-выставочного комплекса стрелкового оружия им. М.Т. Калашникова
- **Михал Дживульский** – Куратор, Национальный музей в Кракове
Тема: Презентация Конференции – ИКОМАМ 2015

Moderator:

Andreja Richter – President of European Museum Academy, Director of Forum of Slavic Cultures, Slovenia, Ljubljana

Speakers:

- **Anatoly Budko** – Director, Military Medicine Museum, M.D., Ph. D., Prof., Russia, St.-Petersburg
Theme: Humanitarian Mission of Military Museum
- **Andreja Rihter** – President of European Museum Academy, Director of Forum of Slavic Cultures, Slovenia, Ljubljana
Theme: Children, War, Truth / The Story From The Museum?
- **Olga Minervina** – Head of Educational Programs Department, Museum and Exhibition Complex of Small Arms named after M.T. Kalashnikov, Russia, Izhevsk
Theme: Educational Paradigm (Experience of Activity)
- **Michal Dziejewski** – Curator, National Museum in Krakow, Poland, Krakow
Theme: ICOMAM 2015 Conference. Presentation

Гуманитарная миссия военного музея

Военно-медицинский музей является военным музеем, выполняющим гуманитарную миссию, связанную с защитой прав участников боевых действий, поиском пропавших без вести, военнопленными, вопросом пребывания женщин на войне

**Анатолий Андреевич БУДКО,
Россия, Санкт-Петербург, Военно-медицинский музей, Директор,
Доктор медицинских наук,
Доктор философских наук,
Профессор**

Военно-медицинский музей стоял у истоков создания Международной ассоциации музеев оружия и военной истории (ИАМАМ), образованной в 1957 г. в Копенгагене на I-м конгрессе военных музеев. В работе конгресса приняли участие военные музеи 18 государств мира, в том числе, советская делегация, руководителем которой был полковник А.В. Марков – заместитель начальника Военно-медицинского музея МО СССР¹. Международная ассоциация музеев оружия и военной истории (ИАМАМ) (впоследствии преобразованная в ИСОМАМ) была учреждена с целью установления и поддержания контактов между музеями и научными организациями для изучения опыта прошлого, истории оружия, воору-

жений, артиллерии, фортификации, униформы, флагов и т.п., а также обмена мнениями в области музееведения.

Военно-медицинский музей вошел в эту ассоциацию как полноправный член, осуществляющий гуманитарную миссию. В отличие от большинства военных музеев, чья деятельность связана в основном с сохранением, изучением и демонстрацией средств поражения и уничтожения человека, основополагающей в работе Военно-медицинского музея стала гуманитарная миссия, направленная на защиту и сохранение здоровья человека, воспитание в нем сострадания и милосердия, поддержание его социальных прав. Приоритет в этой области принадлежит именно Военно-медицинскому музею. Стоит отметить, что корни идеи гуманности, милосердия и сострадания были заложены в музейной деятельности еще в петровские времена.

В XVIII в. император Петр I, будучи прагматичным государственным деятелем, рассматривал медицину в первую очередь как возможность сохранить здоровье военнослужащих. И именно

военные нужды подтолкнули императора к развитию науки, в том числе и медицины. Во времена петровских преобразований в первой половине XVIII в. образование первого музея России – Кунсткамеры (1714 г.) предшествовало созданию Санкт-Петербургской академии наук и искусств (1724 г.).

Аналогичная ситуация повторилась во время Второй мировой войны, когда пришлось решать важнейшую государственную задачу восполнения человеческих ресурсов и возвращения миллионов опытных бойцов в строй. Сначала был создан музей, а позднее в 1944 г. – Академия медицинских наук СССР.

Понимая всю важность поставленной государством задачи, начальником Главного военно-санитарного управления Красной Армии Е.И. Смирновым 12 ноября 1942 г. было принято решение о создании в Москве Музея военно-медицинской службы Красной Армии с архивом военно-медицинских документов. Идей его создания, в первую очередь, являлось обобщение опыта лечения раненых и больных на фронтах войны, а также сбор

¹ Архив ВМД ЦАМО, ф. 2, оп. 68860, д. 1, лл. 113-120.

Зал Военная медицина в годы Великой Отечественной войны

и сохранение потерянных коллекций существовавших ранее медицинских музеев Российской империи и Советского Союза (Мастеровой (инструментальной) избы; Хирургического музея при Императорской Медико-хирургической академии; Пироговского музея русского хирургического общества; Военно-санитарного музея, а также Музея медицинской службы Красной Армии). Так Военно-медицинский музей de facto сформировался как Музей медицины России и военно-медицинской службы.

Поставленную государством задачу удалось выполнить: в ходе войны вернулись в строй 70% раненых и 90% больных (более 20 млн человек). Уникальный материал, накопленный музеем по медицинскому обеспечению боевых действий в период Второй мировой войны, был обобщен в виде 35-томного изда-

ния «Опыт советской медицины в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Достойным вкладом в интеллектуальную собственность страны явилось создание на материалах музея Энциклопедического словаря военной медицины в 6 томах, биографического справочника «Военные врачи – участники Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.», 27 томов трудов музея, многотомных изданий «История российской военной медицины», «История медицины Санкт-Петербурга» и др.

В настоящее время Военно-медицинский музей – один из крупнейших в России и мире музеев медицины, общепризнанный центр по изучению и обобщению опыта здравоохранения и медицинского обеспечения войск, истории мировой медицины и военной истории. Этот статус определяется не только многообразием

фондов Военно-медицинского музея (его коллекции насчитывают более 440 тыс. музейных предметов), но и широтой решаемых задач^{2,3}.

Министр здравоохранения СССР, академик АМН Е.И.Смирнов называл Военно-медицинский музей «сокровищницей медицинской науки»⁴. Важность выполнения музеями столь важной функции не только по изучению, но и распространению новых знаний, подчеркивал и основоположник военной медицины Н.И. Пирогов, когда еще в 1878 г. писал: «Будем впредь надеяться, что приобретаемая врачами и администраторами в наших войнах опытность не пройдет бесследно для будущих поколений»⁵.

Одной из основополагающих миссий Военно-медицинского музея в XXI в. становится гуманитарная. Она приобретает все большее социокультурное значе-

² А.А. Budko D.A. Zhuravlev The Russian Federation Ministry of Defense Military Medical Museum and National Museum of Health and Medicine in Washington. – ICOMAM 50 ed. by R.D. Smith. – 2007, pp. 78-89.

³ The Museum of Military Medicine, Saint Petersburg, Russia, has been awarded the Diploma of the all Russia museum festival «Inter museum-2008». – ICOMAM MAGAZINE, 2008, issue 01, pp. 3-4.

⁴ Шабунин А.В. Военно-медицинский музей 1943–1993. Исторический очерк. – СПб., 1993. – С 63.

⁵ Пирогов Н.И. Военно-врачебное дело и частичная помощь на театре войны в Болгарии и в тылу действующей армии в 1877-1878 гг. // Собр. соч. Труды по военной медицине и военно-полевой хирургии (1871-1879). – М., 1960. – Т. VII. – С. 45.

Пироговский зал

Противогаз-рыльце, 1915 г.

ние, обусловленное переосмыслением и актуализацией уникального музейного собрания; попыткой решения острых общественных проблем; предстоящими серьезными изменениями демографической ситуации и связанными с ними этническими, конфессиональными, территориальными и другими трансформациями; быстро нарастающими тенденциями замещения прямого межличностного общения на опосредованное, путем ухода в виртуальную реальность с использованием Интернета и других постоянно прогрессирующих технических средств. Гуманитарная миссия музея способствует формированию дополнительных партнерских связей. Музей при этом становится своеобразным связующим звеном в условиях глобализации мира.

Так, на протяжении многих лет в музее совместно с Международным Комитетом Красного Креста проводится изучение различных аспектов международного гу-

манитарного права. Большую значимость имеет работа Военно-медицинского музея «Российские полководцы XVIII в. – провозвестники начал международного гуманитарного права в условиях войны», которая продемонстрировала мировому сообществу вклад России в развитие этого вида прав и получила высокую оценку в Международном институте гуманитарного права в Сан-Ремо (Италия, 2000 г.). Продолжая начатые исследования в рамках международного гуманитарного права, музей приступил к освоению мало изученных вопросов истории, имеющих общечеловеческое значение и посвященных медицинскому обслуживанию военнопленных и репатриантов во время Второй мировой войны. Анализ медицинского обеспечения военнопленных с момента начала и до конца войны позволил сделать ряд интересных и важных выводов. В рамках этой работы были установлены и переданы объединению «Саксонские мемориалы» ранее неизвестные имена русских и иностранных военнопленных, умерших в лагерях на территории Германии во время Второй мировой войны. Кроме того, на основе архивных материалов, хранящихся в музее, был проведен поиск участников Северных конвоев в годы Второй мировой войны.

Решая вопросы международного гуманитарного права, за последние годы музеем передано правительствам Германии, Польши, Франции, США и других стран сведения о более чем 100 тыс. участников Второй мировой войны, числившихся в своих странах погибшими или пропавшими без вести. Так, была найдена информация о более 1000 французах, находившихся в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. на лечении в советских военных госпиталях, о 209 гражданах США, в том числе документы на Джозефа Байерли, отца посла США в Российской Фе-

дерации Джона Байерли. Тем самым музей сохраняет память о героях, сражавшихся за свою Родину, и это одна из главных составляющих гуманитарной миссии музея, нашедшая реализацию в укреплении международного сотрудничества стран. Результатом проведенных изысканий стала выставка «Вместе мы сильны», подготовленная к 65-летию со дня окончания Второй мировой войны и рассказывающая о самоотверженном труде военных медиков СССР, США и других стран антигитлеровской коалиции (совместный проект Военно-медицинского музея, Генерального консульства США в Санкт-Петербурге и Центра петербургских искусств «АВИТ»). Выставка была посвящена одному из главных уроков Второй мировой войны – неизбежности объединения стран и народов не для борьбы друг с другом, а на благо общей цели – победы над злом и насилием. Она с успехом экспонировалась в Санкт-Петербурге, Ростове и Белгороде.

Важнейшей частью гуманитарной миссии музея является также деятельность по обеспечению социально-правовой поддержки ветеранов, инвалидов и участников Великой Отечественной войны, локальных войн и вооруженных конфликтов. Эта работа проводится с момента основания музея. За годы существования музея было обработано более 8 млн обращений по вопросам подтверждения ранений и лечения заболеваний, а также прохождения военной службы в лечебных учреждениях в годы Великой Отечественной войны. Найденные сведения о более чем 1 млн граждан СССР, погибших или умерших в Великую Отечественную войну, были переданы для Книги Памяти, для пополнения «Блокадной книги».

За большую работу по оказанию социально-правовой поддержки и помощи в получении заслуженных льгот для

«ДМП в боях под Москвой», 1941 г., художник А.А. Казанцев

инвалидов, ветеранов и участников Великой Отечественной войны, проживающих в государствах-участниках Содружества Независимых Государств (СНГ), музей удостоен Почетной грамоты председателя Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. Кроме того, на Международной выставке «Мемориал-2011» музей был награжден дипломом «За отличие в сфере увековечения памяти погибших защитников Отечества» и памятной медалью.

В последние годы, в силу участившихся военных конфликтов и локальных войн в различных уголках планеты, встал вопрос о физических, психологических и гуманитарных последствиях использования разных видов оружия, в том числе применяемых в отношении мирного населения.

Так, в 2004 г. в Берлине в Немецком историческом музее была открыта международная выставка «Мировая война 1914–1918: Опыт – Воспоминание – Память», основная тема которой – «Человек и война». На этой выставке музей представил свою богатейшую коллекцию средств защиты от химического оружия и экспонаты, отразившие гуманность российских медиков по отношению к раненым, больным и пораженным отравляющими веществами. Выставка привлекла внимание общественности разных стран и показала, что Первая мировая война стала одним из ключевых моментов истории XX в., уроки которой актуальны и сегодня.

Активизация нацистской идеологии в разных странах актуализировала пробле-

«В передовом перевязочном пункте», художник И.А. Владимиров

му зверств фашизма в отношении человечества. Эта проблема особенно важна для Военно-медицинского музея, поскольку идеология человеконенавистничества по расовым или национальным признакам противоречит идеям милосердия, сострадания и гуманности, составляющим основу медицинской профессии. Поэтому не случайно в последние годы музей занимался исследованием холокоста и геноцида людей в лагерях смерти во время Второй мировой войны. Музейный проект «Между жизнью и смертью», посвященный 65-летию годовщине начала Нюрнбергского процесса, ярко продемонстрировавший антигуманность и

разрушительность нацистской идеологии в любых ее формах для личности и человеческой цивилизации, был подготовлен на материалах музея, рассказывающих о деятельности советского военного врача, воина-освободителя Маргариты Александровны Жилинской и текстов Залмана Градовского «В сердце вине ада. Записки, найденные в пепле возле печей Освенцима». Художественно-символическим и эмоциональным каркасом выставки послужила динамическая композиция на тему Псалма 87, созданная средствами современного актуального искусства. Этот проект был награжден специальным дипломом Международного музейного фестиваля «Интермузей 2011» «За пронзительную идею выставки «Между жизнью и смертью».

Данная тема нашла продолжение и в международных выставках: «Гитлер и немцы. Народ и преступление» (2010 г., Немецкий исторический музей (Берлин); «Письма с фронта» (2012-2013 гг., немецкий Музей истории бундесвера (Дрезден).

В последнее время в обществе наблюдается устойчивый интерес к проблеме человеколюбия, милосердия и благотворительности. Эти вопросы являются неотъемлемой частью гуманитарной миссии музея.

Обратившись к теме благотворительности, музей сосредоточил внимание на разных видах и направлениях благотворительной работы. Материалы, хранящиеся в фондах музея, позволили установить, например, что помимо Рос-

Сумка санитарная 1887 г. и ее содержимое

сийского общества Красного Креста, чьи сестры милосердия осуществляли уход за ранеными и больными во время Крымской войны (1853–1856), Русско-турецкой войны (1877–1878), Русско-японской (1904–1905) и Первой мировой войны (1914–1917), в 1882 г. в России было создано и активно функционировало Общество попечения о бедных и больных детях (Синий Крест). В Уставе Синего Креста основная цель его деятельности определялась следующим образом: «Общество имеет целью оказывать всякого рода помощь бедным и больным детям» и «...общество устраивает врачебно-воспитательные заведения в местах, благоприятные для этого по климатическим условиям»⁶. Для современной России забота о детях становится первоочередной государственной задачей, и в этой связи уроки истории весьма значимы и жизненны.

В рамках гуманитарной миссии в течение ряда лет музей разрабатывает тему «женщина на войне». Сотрудники музея провели экскурс в историю вопроса об участии женщин в оказании помощи раненым и больным воинам. Особо были рассмотрены аспекты пребывания женщин в регулярной армии в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Тогда в

рядах Красной армии насчитывалось до 1 млн женщин. Женщины, руководствуясь принципами гуманности и милосердия, были вынуждены воевать с оружием в руках, защищая раненых и больных. Указанный материал явился основой выставок, посвященных героическому подвигу женщин в годы Великой Отечественной войны («На всю оставшуюся жизнь...», «Милосердие без границ»). Особой страницей в рамках данной темы стала выставка, проходившая в 2002 г. в Германно-российском музее Берлин-Карлсхорст «Маша + Нина + Катюша: Женщины-военнослужащие 1941–1945». Выставка явилась значительным событием в культурной жизни немецкой столицы и имела большой резонанс в Германии и за ее пределами.

Разрабатывая тему «женщина на войне», сотрудники музея установили ряд основных факторов, влияющих на психологическую адаптацию женщин к военной службе и на ее пребывание в современной действующей армии. На примере отдельных женщин, воевавших наравне с мужчинами, удалось сделать важные практические выводы, представляющие определенную ценность в современных условиях, в рамках реализации национального проекта «Здоровье».

Эполеты коллежского асессора ИВМА, принадлежавшие Е.Н. Павловскому, начало XX в.

Реализуя гуманитарную миссию, музей постоянно участвует в отечественных и международных музейных проектах. В 2010 г. было подписано трехстороннее «Соглашение о культурном сотрудничестве» с ГУК «Белгородский государственный историко-художественный музей-диорама «Курская битва. Белгородское наступление» и СПбГУК «Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда». Передвижные выставки музея «На всю оставшуюся жизнь...», «Вместе мы сильны», «Медицина катастроф», «Медицинский Санкт-Петербург» и другие с успехом экспонировались в разных регионах нашей страны – в Белгороде, Ростове, Новосибирске, Кемерове, Тюмени и Томске.

Откликаясь на требования времени, не теряя высот, достигнутых предшественниками, музей постоянно работает над переосмыслением музейного собрания и активно взаимодействует с современным обществом, сохраняя при этом свою самобытность. При этом гуманитарная миссия музея, как основополагающая в его деятельности, способствует укреплению взаимопонимания и доверия между представителями различных культур, социальных слоев, народов и стран.

Значимость гуманитарной миссии музея подтверждается ее высокой оценкой со стороны руководства страны. Так, за деятельность по восстановлению прав участников боевых действий музей награжден Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации Почетным знаком «За защиту прав человека». Президент Российской Федерации В.В. Путин объявил коллективу Военно-медицинского музея МО РФ благодарность «За большой вклад в развитие музейного дела и сохранение исторических традиций отечественной медицины», тем самым подтвердив общегосударственное значение решаемых музейем задач. ■

⁶ Устав Общества попечения о бедных и больных детях. – СПб, 1882. – С. 1.

HUMANITARIAN MISSIONS OF THE MILITARY MUSEUM

Military Medical Museum is a military museum accomplishing the humanitarian mission related to the protection of rights of combatants, search of missing persons, prisoners of war, problem of women being in war

**Anatoly BUDKO,
Russia, St.-Petersburg,
Military Medicine
Museum, Director,
M.D., Ph. D., Prof.**

Military Medical Museum was one of the originators of International Association of Museums of Armament and Military History (IAMAM), created in 1957 in Copenhagen at the I congress of military museums. Military museums from 18 countries of the world participated to the congress, including the Soviet delegation headed by colonel A.V. Markov – deputy chief of Military Medical Museum of the USSR Ministry of Defence¹. International Association of Museums of Armament and Military History (IAMAM) (consequently transformed to ICOMAM) was established with the purpose to set and to maintain the contacts between museums and scientific organizations in order to study the experience of the past, history of weapon, armament, artillery, fortification, uniform, flags etc., and also the exchange of opinions in the domain of museology.

Military Medical Museum entered this association as a fully legitimate member to accomplish the humanitarian mission. At the difference from the most number of military museums whose activity is connected with the conservation, study and demonstration of anti-personnel destroying means, the essential element of the activity of Military Medical Museum is the humanitarian mission, with the goal to protect and to preserve the human health, to breed in person compassion and mercy, to maintain his social rights. It is the Military Medical Museum which has the priority in this domain.

It is necessary to underline that the basics of humanism, mercy and compassion were found in the Museum activity in the epoch of Peter the Great. In XVIII century, the

Emperor Peter the Great, being a pragmatic politician, considered the medicine mainly as an opportunity to save the health of military men. Exactly military needs pushed the Emperor to develop the science, including the medicine. At the time of Peter's reforms (the first half of XVIII century) the creation of the first Russian museum – *Kunstkamera* (1714) preceded the formation of Saint-Petersburg Academy of Art and Sciences (1724).

The same situation repeated during World War II when it was necessary to solve the very important state problem to provide the human resources and recovering of the millions of experienced combatants. First was created the Museum, then in 1944, – Academy of Medical Sciences of the USSR.

Understanding completely the importance of the mission assigned by the State, the chief of the Main Military Sanitary Department of Red Army E.I. Smirnov decided to establish in Moscow the Museum of Military Medical Service of Red Army with the Archive of Military Medical documents. The idea of creation was mainly the generalization of the experience of curing of wounded and sick persons in wars, and also gathering and conservation of lost collection of existing in the past medical museums of Russian Empire and Soviet Union (*Artisan* (instrumental) house; the Surgeon Museum of Imperial Medical Surgeon Academy; the Pirogov Museum of Russian Surgeon Society; the Military Sanitary museum, and also the Museum of Medical Service of Red Army). Thus, the Military Medical Museum was de facto formed as the Museum of Russian Medicine and Military Sanitary Service.

The assigned missions for military medicine were accomplished successfully: 70% of wounded and 90% of sick people recovered during the war (more than 20 million people). The unique material concerning the combat service support in the period of the World War II, accumulated by the Muse-

um, was generalized in 35-volume edition «Experience of Soviet medicine in the Great Patriotic War of 1941–1945». The honorable contribution to the intellectual heritage of the country made the creation of Encyclopedic Dictionary of Military Medicine in 6 volumes, basing on materials of the Museum, biographic guide «Army doctors – participants of the Great Patriotic War 1941–1945», 27 volumes of the museum materials, multi-volume editions «History of Russian military medicine», «History of Saint-Petersburg medicine» etc.

Actually, the Military Medical Museum – one of the largest medical museums in Russia and in the world, recognized center of research and generalization of experience of health service and medical support of troops, history of world medicine and military history. This status is determined not only by the variety of archives of the Military Medical Museum (the collections include more than 440 thousands of museum items), but also by the diversity of accomplished missions^{2,3}.

Minister of public health of the USSR, academic E.I. Smirnov called the Military Medical Museum «the treasury of medical science»⁴. Professor N.I. Pirogov, the founder of military medicine, underlined the importance of function of museums not only by study but also by the spreading of new knowledge, when in 1878 he wrote: «We will hope further that the experience acquired by doctors and administrators in our war will be useful for the next generations»⁵.

One of the essential missions of the Military Medical Museum in XXI century is the humanitarian one. It acquires increasingly social cultural importance conditioned by re-thinking and actualization of unique museum collection; an attempt to solve the vital social problems; forthcoming serious changes of demographic situation and concomitant ethnic, confessional, territorial and other transformations; quickly increasing

¹ Archive of VMD ZAMO, f. 2, op. 68860, d. 1, ll. 113-120.

² A.A. Budko D.A. Zhuravlev The Russian Federation Ministry of Defense Military Medical Museum and National Museum of Health and Medicine in Washington. – ICOMAM 50 ed. by R.D. Smith. – 2007, pp. 78-89.

³ The Museum of Military Medicine, Saint Petersburg, Russia, has been awarded the Diploma of the all Russia museum festival «Inter museum–2008». – ICOMAM MAGAZINE, 2008, issue 01, pp. 3-4.

⁴ Shabunin A.V. Military Medical Museum 1943–1993. Historical outline. – SPb., 1993. – S 63.

⁵ Pirogov N.I. Military medical science and particle help in the theater of operation in Bulgaria and in the rear of regular army in 1877-1878 // Collected edition. Works on military medicine and military field surgery (1871-1879). – M., 1960. – T. VII. – C. 45.

translation

tendencies of replacement of direct inter-individual communication by indirect, by the deepening in virtual reality with use of Internet and other constantly progressing technical means. Humanitarian missions of the Museum contribute to the formation of additional partner contacts. At the same time the Museum becomes the interlink institution in the context of world globalization.

Thus, over a number of years in the Museum, together with the International Committee of Red Cross, takes place the study of different aspects of international humanitarian right. The great importance acquires the work of the Military Medical Museum «Russian military leaders of XVIII century – founders of international humanitarian right in war conditions», which shows to the World Community the contribution of Russia to the development of this type of right and highly appreciated in International Institute of Humanitarian Right in San-Remo (Italy, 2000). To continue the researches in the domain of international humanitarian right, museum started to study the poorly known moments of history, which have the universal importance and are dedicated to the treatment of prisoners of war and repatriates during the World War II. The analysis of medical support of prisoners of war from the beginning of the war till the end permitted to make several interesting and important

conclusions. In this work they set and gave to the society «Saxonic materials» previously unknown names of Russian and foreign prisoners of war who died in death camps in German territory during the World War II. Beside, basing on archive materials, stored in the Museum, they made the search of participants of Northern Convoys during the World War II.

Solving the problems of international humanitarian right, the Museum gave to the governments of Germany, Poland, France and the USA and other countries over the last years the information about more than 100 thousands combatants of the World War II, who were accounted in their countries as perished or missing. Thus, they found the information about more than 1000 French people who underwent the medical treatment during the Great Patriotic War 1941-1945 in soviet military hospitals, about 209 US citizens, including the documents of Joseph Beyrle, the father of John Beyrle, former US ambassador in the Russian Federation. In such a way, the Museum saves the memory about the heroes who were fighting for their Motherland, and it is one of the main elements of humanitarian mission of the Museum, which was materialized in the consolidation of international cooperation. The results of conducted researches were presented in the exhibition «Together We Are Strong»,

prepared for the 65th anniversary of the end of the World War II, telling about of self-sacrificing work of military doctors of USSR, USA and other countries of anti-Hitler Coalition (cooperative project of Military Medical Museum, General consulate of the USA in Saint-Petersburg and Center of Saint-Petersburg Art «AVIT»). The exhibition was dedicated to the one of the main lessons of the World War II – the imminence of unification of countries and peoples not for fighting against each other, but to achieve the common purpose – to defeat evil and violence. The exhibition was successfully presented in Saint-Petersburg, Rostov and Belgorod.

The very important part of humanitarian missions of the Museum is the activity to provide the social legal support of veterans, disable persons and combatant of the Great Patriotic War 1941-1945, local wars and armed conflicts. This work had been conducting since the moment the Museum was found. Over the years the Museum exists, they treated more than 8 million of requests to confirm wounds and treatment of diseases, and the service in medical establishments during the Great Patriotic War 1941-1945. The found information about more than 1 million citizens of the USSR, died or perished in the Great Patriotic War 1941-1945 was passed for the Book of Memory, to supplement «The Book of Blockade».

The Museum was awarded by the Honorary Certificate of the president of Inter-Parliamentary Assembly of the CIS Member Nations for the great work to provide the social legal support and help to get the deserved privileges for disable persons, veterans and combatants of the Great Patriotic War 1941-1945, living in CIS countries. Beside, in the International exhibition «Memorial-2011» the Museum was awarded by certificate «For the excellence in the domain of commemoration of perished defenders of Motherland» and memorable medal.

The last years, because of military conflicts and local wars in different parts of the world have become more frequent reality, it is raised the problem about physical, psychological and humanitarian consequences of the use of different armament, including those used against the civil population.

Thus, in 2004 the International Exhibition «World War 1914-1918: Experience – Remembrance – Memory» was opened in Berlin in German Historical Museum, with the main theme «Man and War». This exhibition presented the very rich collection of protection means against the chemical weapon and exponents which show the humanism of Russian doctors for the wounded, sick and stricken by toxic agents. The exhibition attracted the attention of society of different countries and showed that the World War I became one of the key moments of history of XX century, whose lessons are actual even nowadays.

The activation of Nazi ideology in different countries made actual the problem of fascist atrocities to the humanity. This problem is especially important for the Military Medical Museum, because the ideology of anti-humanism by racial or national signs contradicts to the ideas of mercy, compassion and humanism, which make the base of the profession of doctor. That's why it is not accident that over the last years the Museum is making the research of Holocaust and genocide in death camps during the World War II. Museum's project «Between Life and Death» dedicated to 65th anniversary of the start of Nuremberg process which clearly showed anti-humanism and destructiveness of Nazi ideology in any forms for the person and human civilization, was prepared basing on Museum's materials which tell about the activity of soviet military doctor, combatant-liberator Margarita Alexandrona Zhilinskaya and texts of Zalman Gradovsky «In the Heart of Hell». Notes found in ash near the stoves of Oswiecim. The artistic symbolic

and emotional base of the exhibition was the dynamic composition on the theme of Psalm 87 created by the means of modern actual art. This project was awarded by special certificate of International Museum Festival «Intermuseum – 2011» «For the penetrating idea of the exhibition «Between Life and Death».

This theme was continued in several international exhibitions: «Hitler and Germans. People and Crimes» (2010, German Historical Museum); «Letters From Front» (2012-2013, German Museum of Bundeswehr History (Dresden).

The last time the society has a stable interest to the problem of love for mankind, mercy and charity. These problems are inherent elements of humanitarian missions of the Museum.

Being engaged in charity, the Museum has concentrated attention to the different kind and directions of beneficent work. Materials from Museum's funds has permitted to conclude that beside, for example, Russian Society of Red Cross, which sisters of mercy were caring wounded and sick persons during the Crimean War (1853-1856), Russian-Turkish War (1877-1878), Russian-Japanese War (1904-1905) and the World War I (1914-1917), in 1882 in Russia it was created and actively functioning the Society of Care for poor and sick children (Blue Cross). The main purpose of the activity of Blue Cross is written in the Manual of organization: «The purpose of society is to provide any help for poor and sick children...» and «... society organizes medical educational establishments in the places favorable for that according to climate conditions»⁶. For modern Russia the care for children is the essential state mission, and that's why the lessons of history are important and vital.

Within the next several years, the Museum prepares in the context of humanitarian mission the theme «A Women in the War». The workers of the Museum have made the excursion in the historical domain concerning the participation of women in medical assistance for wounded and sick combatants. The aspects of women's activity in the regular Armed Forces during the Great Patriotic War 1941-1945 were considered with special attention. At that time in the Red Army there were up to 1 million women. Women, guided by the principle of humanism and mercy, had to fight with weapon in their arms, protecting wounded and sick people. The material cited above was the basic for the exhibitions dedicated to the heroic feats of women at the time of the Great Patriotic War

(«For the Rest of the Life...», «Mercy Without Limits»). The special page in the context of this theme became the exhibition which took place in 2002 in German-Russian Museum Berlin-Karlshorst «Masha + Nina + Katyusha: Servicewomen 1941-1945». The exhibition was the significant event in the cultural life of German capital and had a great impact in Germany and beyond.

Developing the theme «a woman in the war», the workers of the Museum has established several factors influencing the psychological adaptation of women to military service and their activity in modern regular army. Basing on examples of certain women, who fought on the equal base with men, they managed to make important practical conclusions, which present certain value in modern conditions in the context of realization of national project «Health».

Realizing the humanitarian mission, the Museum constantly participates to national and international museum projects. In 2010, the Museum signed the three-way Agreement for Cultural Collaboration with Belgorod State Historical Art Museum-Diorama «The Battle of Kursk. Belgorod Offense» and State Memorial Museum of Defense and Blockade of Leningrad. Mobile museum exhibitions «For the Rest of the Life...», «Together We are Strong», «Emergency Medicine», «Medical Saint-Petersburg» and others were successfully presented in different regions of our country – in Belgorod, Rostov, Novosibirsk, Kemerovo, Tyumen and Tomsk.

Answering the challenges of the time, not wasting the height achieved by predecessors, the Museum is constantly working on rethinking of Museum's funds and actively cooperates with modern society, managing to keep its distinctive character. At the same time the humanitarian missions of the Museum, as essential one in his activity, contributes to the consolidation of comprehension and confidence among different cultures, social levels, peoples and countries.

Importance of the Museum's humanitarian mission is confirmed by its high appreciation from the Head of State. Thus, for the activity to recover the right of combatants the Museum is awarded by the Ombudsman of Russian Federation by Honourable Sign «For the protection of Human Rights». The president of Russian Federation V.V. Putin has thanked the personnel of the Military Medical Museum «For the great contribution to the development of the Art Museum and preservation of historical traditions of national medicine», effectively, having confirmed the State importance of the missions accomplished by the Museum.

⁶Manual of Society of care for poor and sick children. – SPb, 1882. – S. 1.

Children, war, truth

The story from the museum?

Andreja RIHTER,
Slovenia, Ljubljana,
Forum of Slavic Cultures,
Director,
Master of Historical Science

History is a discipline that involves critical discourse and in which conflicting and competing views interplay. Engaging interested public with historical debate and helping them to study a range of subsequent interpretations of history is an essential element in developing their understanding of the discipline. By explicitly studying the different ways in which historical events, people and situations have been interpreted through films, websites, art, literature, museums, TV programmes, scholarly writing and other forms of interpretation, we enable public to make a vital connection between the past and the present. For museum visitors to understand that history is open to various and sometimes competing interpretations is obviously of fundamental importance. In some European settings, it is vital to help public move beyond ill-informed and one-sided views they may have developed through their community histories and the media.

Cultural heritage is part of the general well-being of all Europeans, a means of

strengthening mutual recognition and care for joint projects, which reflect community agreement about the future. In this regard, heritage thus moves away from something that is final and static and comes near to becoming a means of discovering and emphasizing diversity, which, with the help of mutual understanding and respect, encourages the dialog between communities and strengthens mutual understanding, which in turn contributes to preventing conflicts. In the context of globalization, cultural heritage strengthens social ties among inhabitants, their sense of affiliation and identity, and stresses the local and holds back the obvious erosion of community values, which occurred in haste after participating in liberal market economy¹.

Opening a heritage site or museum collection to the public used to be easy. Museums of history, science, military, etc., saw their sites as educational institutions, with a responsibility to create knowledge through the development and research of collections, and then to disseminate that knowl-

edge through the provision of formal scholarly displays. There has been the gradual development of national, regional and local strategic goals from museums and heritage sites, and the relating of these directly to sites through conditions placed on public subsidy. This can be seen most clearly in the development of the roles of museums and heritage sites:

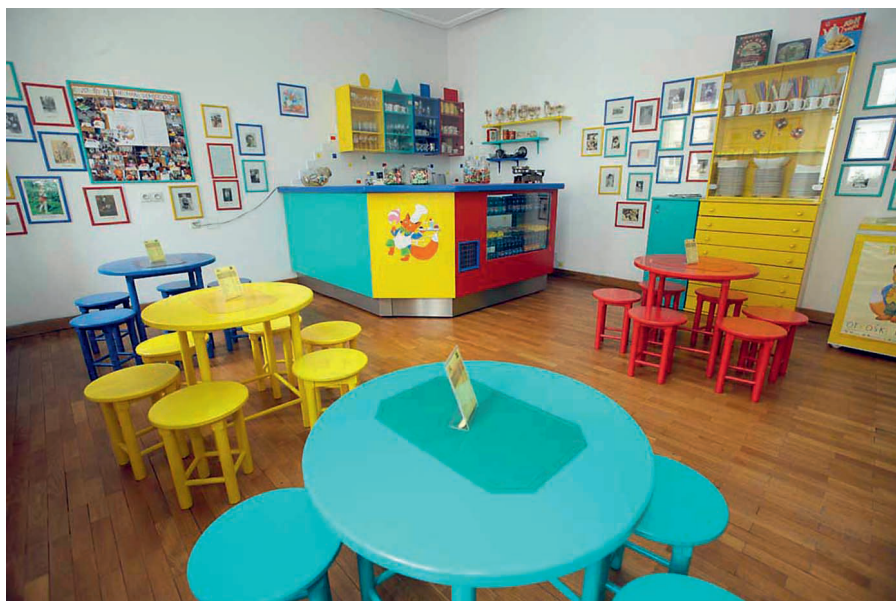
- / supporting local regeneration initiatives
- / supporting economic and social regeneration
- / supporting lifelong learning and structured educational provision
- / meeting the needs and requirements of local communities.

The analysis of audience and potential audiences for museums is usually defined as market research, although this term does not define the full range of participants researched. This type of the activity represents only a part of the work now being carried out by museums as they seek to develop a fuller understanding of visitors, their motivations, needs and expectations, the way they explore and engage with exhibits, staff and each other, and what they gain from the experience.

Visitor's expectations represent one of the key factors pressing museum managers to enhance their presentations. Responding to visitor expectations also underpins those other factors pushing for change, particularly the need to increase visitor numbers and therefore, income; the need to diversify the visitor base; and the need to meet the requirements of the educational sector.

Traditional museum audiences see the museum/heritage visit as a relaxed, informal social outing, providing an opportunity both to learn and enjoy oneself. However, surveys also show that the demand of these audience are growing rapidly, as educational and mobility levels rise and as people have increased experience of other locations and other types of leisure facilities.

Researching the heritage of socialism (difficult heritage) is an attempt to find an answer to a basic question: to what extent the social practices, ideas and values, typical of the socialist period, are present today in the everyday life? Historiography has rather poorly dealt with the socialist heritage in its entirety so far. There have been some in-depth researches of particular fields in visual arts, architecture, military history, Slovenian language, intangible cultural heritage, as well as certain individual contents of the material culture of the socialist heritage².

The Museum of Recent History Celje dates back to 1951. The same year in the City Museum of Celje, a department for history of national liberation struggle was established. After a decade of intensive development, the department was transformed into an independent cultural institution – Celje Museum of Revolution. Its premises were found in the building of a former town hall (which was situated here from 1830 to 1963) and in the Stari pisker (“Old Pot”) Prison (where during the World War II 374 hostages were shot). Here it presented the 1918-1945 history of Celje and the Celje region. Besides the permanent collection, the period was marked by a rich exhibitioner and publishing activity of the museum's professional workers. In the mid-1980s, the museum had to face the lack of visitors, which led to the decision to give the museum a new strategy and collecting policy. I was head of the museum back then and I made a small revolution with the new strategy.

We had to decide what and how we will do in the future.

We made a detailed analysis of the visitors and a survey of the renaming of the museum. Name of the museum is very important factor for visitors, especially nowadays when browsing google. Military means military, but it is not the same behind the walls and doors of the military museums. In our case the name revolution was inevitably linked to the period of the war. That's why we turned to the opposite direction and we were looking for links with peace. Our final decision was history – the neutral story to be invited to the museum. On our own initiative in 1991 the museum was renamed

into Museum of Recent History Celje. This was the time when the independent country Slovenia began to form, so in our museum, in the context of new collecting policy, we started to looking for a new role in the society.

Today, the Museum of Recent History Celje is a regional history museum, collecting, preserving and documenting the history of Celje and the Celje region in the 20th century. Various contents from real life make it recognizable, and they are the main reason why it grew into such a complex museum. Due to its numerous and diverse activities, it is one of the liveliest museums in Slovenia. Because of the intensive development in the field of museology, we followed our visitors. The young generation were the one which was lost on our way. Therefore we focused especially on young people. With families representing such a high percentage of visitors, they are key group to research, and it is essential both to understand and provide for their specific needs. Research with parents we recognize that parents want child appropriate exhibitions which:

- provide new experience and insights
- allow children to learn
- complement children school learning
- have minimal reading
- are at an appropriate height
- provide sufficient installation to avoid queuing
- cater for a range ages and abilities
- keep parents entertained as well

We established a new department inside the museum: a children's museum Herman's Den. It is a museum for children under 14. Its mission is to tell the story on her-

¹ Andreja Rihter, *Heritage of Socialism between oblivion and remembrance*, Krakow, 2013

² Andreja Rihter, "The brotherhood and unity of our nations" in: *Heritage of Socialism* (2013) Ljubljana, p.p. 10-17

itage and answer the questions: What is a museum? What is the cultural heritage? How can we recognize it? Who are the curators? What do they do? How the heritage comes about in the everyday life?

Children's Museum Herman's Den opened in 1995 and is still the only children's museum in Slovenia. It is a part of the Museum of Recent History Celje. The museum collects, preserve, researches and exhibits movable cultural heritage. It houses two collections connected to children and their lives. We found a designer, who has worked and thought with us. Colours are bright, attractive for children, basic shapes of geometry are helping to content, the music is a companion of words. We started to cooperate to the most popular illustrator for children and the children composer made a special anathem for the children museum.

The Children's Museum's mascot is the popular Herman the Fox, who surprises children with a visit museum events and birthday parties; he has also been known to occasionally leave his museum den to go for a ramble.

What was the origin of the content?

From the local community, from the Slovenian history, from the convergence

to the Europe, from the visits of our colleagues from abroad. As we learn from the survey, we did not forget of parents, grandparents, brothers and sisters, who are always companions and our new visitors.

I still remember my promise that I made at the opening ceremony of the Children's Museum that in one year we will open the pastry for birthday parties to which they will be able to invite their friends.

Back in 1995 and the complex legislation promise could not be realized in one year. But children do not understand the legislation problems and problems of "big" adults. Promise is a promise and you have to respect it and to realize it or do not give promise to a child if you are not sure that you will be able to realize the it. If you give the promise to the child and do not realize it, you lose their trust and confidence. In few months my only mission was to fight the bureaucrats and bureaucracy on the local and state level. My way led me from the minister to the minister. It was hard job, but it was also a good lesson. My promises were always thoughtful and 100% realistic from the beginning.

What are the contents of Children's Museum?

It s varied programme, which draws its inspiration from the treasure trove of worldwide and Slovenian history, delights aged up to 12 years of age and, of course to all those who are still children at hard. The stories and lessons that relate to the cultural heritage on show explain the past and help children to understand the present; they play a part in creating the future and also raise children's awareness of their relevance and the need for their preservation. The museum also collects, preserve, researches and exhibits movable cultural heritage. It houses two collections connected to children and their lives.

The children's museum welcomes visitors, who join us also on: Herman's creative children's workshops. The story was successful, it attracted new visitors, new generations, who since then have become a constant. 15,000 children per year wander through the museum, which is the number of a year-long visit in some Slovenian museums.

The children's museum welcomes visitors, who join us also on: summer plays held at Herman's Theatre. The children's museum welcomes visitors, who join us also on: summer holidays camps, creative family workshops, first-year schoolchildren receptions,

³ Museums reports, Archive of Museum of Recent History Celje

subscription meetings, children's flea markets, and particularly during Child Week, Family Week, December's festivities...

What led us?

Children enjoy experiencing the past, including the atmosphere and opportunities to participate and dress up. Children like to be able to touch and to do – to feel involved. Children like interactive exhibits, creative activities, competitions and trails. Children see museum visits, at their best, as an opportunity to learn as well as have fun. Children who have been to the site on school trip like to come back to show their families.

Audience development is not about simply increasing audience size. The best way for museum to increase visitor numbers is to improve the service and experience it is offering to existing audiences. This will normally lead to greater word-of-mouth recommendation, resulting in an increase in usage by more members of the audience types the museum is already attracting, and will also encourage more repeat usage by existing audience. Also is audience development about increasing access to the museum, whether physical, intellectual, social, cultural or economic. Improving access is likely to make the museum more welcoming and user-friendly, and lead to more diverse usage, but it is not in itself audience development.

Audience development is sometimes an expensive exercise, in term of funding, the long term commitment of staff time and probably, the development of new collections to reflect the needs of the new audience being sought. There is no point beginning the process without a commitment to adequate resources. Without the absolute commitment of the museum's director and governing body, an audience development strategy will fail – was my experience.

Why we chose for our target group children from 3 to 14 years old?

During the process of the formation of the museum content I learned many facts that I didn't detect before.

My special experiences working with children in difficult heritage were as follows:

- children go through a range of stages between birth and becoming what is normally seen as a museum/suitable 'child audience of 3 to 12 years of age.

- Families have more than one child, and museum wants the older but still dependent sibling to visit, it is going to get younger one as well

- For babies and young children to be seriously under represented in museum audience means museums are not only missing them but also the adults who would come with them

- Babies and preschool children and their accompanying adults are available, while older children are at school

- Engaging parents of babies with the collections, we have to provide for the offspring.

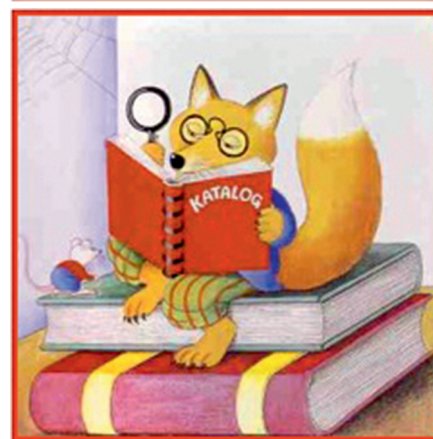
- Personal context is more essential to young children than to adults. Young children have very limited life experience and it is vital that they can relate their experience in the museum to their own lives / home, family, toys etc.

- Images are vital for children. Most children under 4 cannot read.

- Fantasy is an intimate, personal and imaginative thing. Opportunities to dress up, to listen to or tell or draw or read or write or re/enact stories will be successful with children.

- Children learn by doing. It is not enough just to build an area that is specifically targeted at young children. It is important to ensure that there are things for young children to enjoy doing on their own.

Unfortunately far more museums are still ignoring this audience. Children have a remarkable capacity for excitement, an overwhelming desire to get involved and vivid imaginations. Museums will not help the children to build confidence in themselves as capable learners, but will also help them develop quality relationships with adults,

support parents and grandparents as affective teachers of the young and support early childhood teachers in their development of quality educational provision.

Why is so important that Military museums offer special programs for children and youth? Military history is reality that was going on in our past and is part of our lives today, in our communities. Museums are with us to explain us the material and tangible and intangible heritage. War has always been and will be connect to emotions, fear, anxiety, death, sadness, happiness, luck, joy, victory. Military museums must present the story about the victory and happiness. Children do not lie and do not know the pretense. For them the object and the story are reality. Telling the museological true story about the object is a responsibility of the curator. Children always have very concrete questions.

Can we manage this or we will continue to pretend that that kind of museums are for adults only?

The answer on question Does Society need Military History Museums is in front of us. Society desperately need the museums. They are living reminder of the everyday life. Our responsibility to the society is to, with all possible activities, enable the youngest generation to become familiar with the story of the military history. This is the generation that begins its life path and will be a guardian of freedom and human rights in the future. ■

ДЕТИ, ВОЙНА, ПРАВДА

Познание истории через музеи?

**Андрэа РИХТЕР,
Словения, Любляна,
Форум славянских
культур, Директор,
Магистр исторических
наук**

История – это наука, которая предполагает дискуссии, где конфликтующие и противоборствующие взгляды взаимодействуют. Привлечение заинтересованной публики к историческим дебатам и помощь в изучении ряда сопутствующих толкований истории являются важным элементом в развитии самой науки. Через доступное изучение различных путей, в которых исторические события, люди и ситуации интерпретируются через фильмы, сайты, искусство, литературу, музеи, ТВ-программы, научные работы и другие формы толкования, мы предоставляем возможность общественности связать прошлое с настоящим. Особая важность для нас состоит в том, чтобы показать посетителям музея, что история открыта для различных и иногда противоречивых интерпретаций. В некоторых европейских регионах крайне важно содействовать выходу общественности за рамки плохо информированных и односторонних взглядов о том, что их общество, возможно, развивалось в рамках только их культуры и только своими средствами.

Культурное наследие является частью общего благосостояния всех европейцев, одно из средств усиления взаимного признания и поддержки совместных проектов, которые отражают взаимное согласие на общее будущее. В этом отношении наследие уходит от чего-то конечного или статичного и подходит к тому, чтобы стать средством обнаружения и усиления разнообразия, которое с помощью взаимопонимания и уважения содействует диалогу между общинами и усиливает совместное понимание, предотвращая конфликты. В контексте глобализации культурное наследие усиливает общественные связи между населением, их чувство принадлежности к обществу и самобытности, а также усиливает местное

самосознание и сдерживает очевидное исчезновение общественных ценностей, которые возникли в спешке после участия в либеральной рыночной экономике¹.

Открытие заповедника или музейной коллекции не вызвало проблем. Исторические, научные, военные музеи всегда считались образовательными учреждениями, которые должны вести исследовательскую деятельность через развитие и изучение коллекций, а затем распространять полученные знания с помощью созданных экспозиций. Со временем произошло некоторое развитие и расширение задач, решаемых национальными, региональными и местными музеями и заповедниками, получающих государственные субсидии. Это можно легко проследить, если посмотреть на роль музеев и заповедников при решении следующих задач:

- осуществление местных инициатив по восстановлению;
- осуществление экономического и общественного восстановления;
- осуществление непрерывного обучения и предоставление структурированных образовательных услуг;
- удовлетворение потребностей и условий местных сообществ.

Изучение мнения посетителей и возможных посетителей обычно определяется как изучение рынка, хотя этот термин не включает всех участников подобного изучения. Этот тип деятельности представляет лишь часть проводимой сейчас музейными работами по более полному определению мотиваций, нужд и ожиданий посетителей, их взгляд на выставки, как они относятся к персоналу и друг другу и что им дает полученный на выставке опыт.

Запросы посетителей представляют собой один из ключевых факторов, который заставляет музейных менеджеров улучшить свои экспозиции. Стремление отвечать потребностям посетителей обуславливает и другие факторы, которые подталкивают к изменениям, в особенности стремление к привлечению посетителей и, следовательно, доходов: необходимость разнообразить контингент посетителей, необходимость отвечать требованиям образовательного сектора.

Для обычных посетителей поход в музей/заповедник – это непринужденный, неформальный выход в свет, который предоставляет возможность для получения информации и отдыха одновременно. Однако исследования показывают, что требования посетителей быстро растут в большинстве своем по причине того, что уровень образования и социальной активности населения растет, и люди, побывав уже в других подобных местах, имеют возможность сравнивать.

В представлении наследия социализма (непростое наследие) делается попытка найти ответ на вопрос: до какой степени общественные начинания, идеи и ценности, типичные для социалистического периода, актуальны сегодня в нашей повседневной жизни? В историографии вопросы социалистического наследия плохо разработаны. Конечно же, существует ряд глубоких узконаправленных работ по изобразительному искусству, архитектуре, военной истории, словенскому языку, нематериальному культурному наследию также, как и по определенным аспектам материальной культуры социалистического наследия².

Музей новейшей истории Целе был основан в 1951 году. В этом же году в городском музее Целе был открыт отдел истории национально-освободительной борьбы. После десяти лет интенсивного развития этот отдел был преобразован в независимое учреждение культуры – музей революции Целе. Его помещения находились в здании бывшего здания муниципалитета (1830-1963 гг.), а также в здании бывшей тюрьмы Стари пискер («Старая яма», где во время Второй мировой войны было расстреляно 374 пленных). Именно здесь и была представлена история Целе и региона Целе в период с 1918 г. по 1945 г. Кроме постоянной экспозиции этот период был знаменателен богатыми выставками и большой издательской работой сотрудников музея. В середине 1980-х годов музей столкнулся с проблемой недостатка посетителей, что привело к решению о принятии новой стратегии и политики в собрании коллекций. Уже в тот период я была руководителем музея и совершила

¹ Андрэа Рихтер, «Наследие социализма между забвением и воспоминанием», Краков, 2013 г.

² Андрэа Рихтер, «Братство и единство наших наций» опубликовано в: Наследие социализма (2013 г.) Любляна, стр. 10 – 17

маленькую революцию с помощью новой стратегии.

Нам предстояло решить, как и что мы будем делать в будущем.

Мы сделали детальный опрос мнения посетителей и вынесли предложение о переименовании музея. Название музея очень важно для посетителей, особенно сегодня при просмотре результатов поиска в Google. Военный – значит военный, но за стенами и дверьми военные музеи отличаются друг от друга. В нашем случае название «революция» прямо связывало нас с периодом войны. Поэтому мы решили двигаться в другом направлении, на поиски связи с миром. Окончательным решением стало – выбрать нейтральное положение нашего музея. По нашей инициативе в 1991 году музей переименован в Музей новейшей истории Целе. Это произошло в период формирования нашего независимого государства Словении. Таким образом, учитывая новую политику нашего музея, мы начали искать новое положение музея в обществе.

Сегодня Музей новейшей истории Целе является региональным музеем истории, который занимается собиранием, сохранением и оформлением истории Целе и его региона в XX веке. Основной причиной, почему наш музей развился в такую сложную систему и стал таким узнаваемым, это материалы из совершенно разных сфер обычной жизни. Из-за многочисленных и разнообразных мероприятий, проводимых в музее, он является одним из самых оживленных музеев в Словении. Из-за интенсивного развития в области музееведения нам удается сохранить своих посетителей. Нами было упущено лишь молодое поколение. Поэтому мы направили свои усилия на молодых людей. Вместе с семьями молодые люди составляют высокий процент посетителей, они являются главной целевой группой для исследования, поэтому очень важно понимать и отвечать на их особенности в запросах. Исследования показывают, что родители хотят, чтобы экспозиции:

- несли в себе новый опыт и знания;
- позволяли детям узнать что-то новое;
- дополняли школьное образование;
- содержали в себе минимальное количество материала для чтения;
- были подходящей высоты;
- были размещены так, чтобы можно было избежать очередей;
- подходили для разных возрастов;

– были интересны также и для родителей.

Мы создали новый отдел внутри музея: детский музей Нора Германа. Это музей для детей в возрасте младше 14 лет. Задача музея – рассказать историю культурного наследия и ответить на вопросы: Что такое музей? Что такое культурное наследие? Как мы можем его узнать? Кто такие кураторы? Что они делают? Как культурное наследие связано с нашей жизнью?

Детский музей Нора Германа открылся в 1995 году и остается единственным детским музеем в Словении. Он является частью Музея новейшей истории Целе. Музей собирает, сохраняет, исследует и организует выставки движимого культурного наследия. Он состоит из двух коллекций, связанных с детьми и с их жизнью. Мы нашли дизайнера, который работал и вел вместе с нами разработки. Цвета нашего детского музея яркие, привлекательные для детей, также используются простые геометрические формы. Все это помогает восприятию, а музыка является сопровождением слов. Мы в сотрудничестве с самым популярным детским художником и композитором создали гимн для детского музея.

Талисман детского музея – популярный Лис Герман, который развлекает детей в музее и посещает дни рождения, также он время от времени уходит из своего музея-норы на прогулку.

Откуда взялась эта идея?

Из идей местного сообщества, из истории Словении, из слияния с Европой, из визитов наших сотрудников за границу. Благодаря проведенному исследованию, мы не забыли родителей, бабушек и дедушек, братьев и сестер – постоянных сопровождающих наших новых посетителей.

Я все еще помню мое обещание, которое я сделала на открытии детского музея, что через год мы откроем кондитерские для проведения дней рождения, куда дети смогут приходить и приглашать своих друзей.

Возвращаясь назад в 1995 год и обращая внимание на трудности законодательства, невозможно было реализовать это за один год. Но дети не понимают трудностей в законодательстве и проблемы взрослых. Обещание есть обещание, ты вынужден соблюдать свое обещание, выполнить его или вовсе не давать обещание ребенку, если не уверен, что сможешь его выполнить. Если ты пообещал

что-то ребенку и не выполнил этого, ты потеряешь его доверие. В ближайшие месяцы моей единственной задачей была лишь борьба с бюрократами и бюрократией на местном и государственном уровнях. Я ходила из одного министерства в другое. Это было трудной задачей, но это было хорошим уроком для меня. Данные мною обещания всегда продуманы и на 100% реалистичны с самого начала.

Из чего же состоит детский музей?

В нем собрались различные программы, которые черпают свое вдохновение из сокровищницы мировой и словенской истории. Впечатлить детей в возрасте 12 лет, и вообще детей всех возрастов – трудная задача. Рассказы и уроки, связанные с культурным наследием, доступным образом рассказывают детям о прошлом и помогают понять настоящее, а также показывают важность самих детей в построении будущего и необходимости их сохранения. Музей собирает, сохраняет, исследует и организует выставки движимого культурного наследия. Он состоит из двух коллекций связанных с детьми и с их жизнью.

Детский музей рад встретить своих посетителей, которые также могут посетить творческие мастерские Германа. Данный проект оказался успешным, он привлек новых посетителей, новые поколения, которые с того времени стали постоянными. 15000 детей в год посещают музей, что составляет годовое число всех посетителей в некоторых музеях Словении³.

Детский музей рад встретить своих посетителей, которые также могут посетить: летние пьесы в театре Германа, летние лагеря отдыха, творческие мастерские, встречи первоклассников, детские «блошинные рынки» и другие мероприятия, организованные, например, в периоды Недели ребенка, недели семьи, декабрьских торжеств...

Что нами движет?

Дети получают удовольствие от изучения прошлого, особенно погружение в атмосферу, участие и переживание. Детям нравится возможность потрогать и сделать что-то... – почувствовать себя вовлеченными. Им нравятся интерактивные выставки, творческая деятельность, соревнования и подвижные игры. Для детей посещения музея – это возможность обучаться вместе с весельем. Дети, которые были здесь со школьной экскурсией, возвращаются потом с родителями.

³ Доклады музея, архив музея новейшей истории Целе

Развитие публики – это не только лишь увеличение числа посетителей. Лучший способ для музея увеличить число посетителей – это улучшить предоставляемые услуги и впечатления, получаемые посетителями. Обычно это приводит к рекламе по типу из «уста в уста», что приводит к привлечению новых посетителей, а постоянные посетители будут приходить чаще. Развитие публики – это также и увеличение возможности доступа, будь то физического, интеллектуального, общественного, культурного или экономического. Увеличение возможности доступа означает сделать музей более приятным и удобным, что и приводит к более разнообразному использованию, но само по себе это не развитие публики.

Развитие публики иногда может быть дорогим удовольствием как по денежным средствам, так и по долгосрочному использованию дополнительного рабочего времени персонала и, возможно, разработке новых выставок, чтобы отразить нужды новой аудитории. Нет смысла начинать этот процесс, без привлечения всех необходимых ресурсов. Без полного вовлечения администрации музея и правительственного органа стратегия развития публики провалится, что со мной и случилось.

Почему мы выбрали возрастную группу детей от 3 до 14 лет?

В ходе процесса образования музея я узнала много фактов, которые я не замечала раньше.

Особыми трудностями при работе с детьми были:

– дети проходят через определенные возрастные периоды и поэтому было

определено, что для нашего музея подходящий возраст детей от 3 до 12 лет;

– когда в семьях более чем один ребенок, то для музея предпочтительней, чтобы старший ребенок ходил в музей, но из-за детской зависти, вполне возможно, что и младший будет ходить в то же место, что и старший;

– самые маленькие дети и дети младшей группы представлены в меньшем количестве также, как и взрослые, которые приходят с ними;

– дети дошкольного возраста и взрослые, их сопровождающие, посещают музей пока старшие в школе;

– мы привлекаем родителей детей и создаем специальные коллекции для их отпрысков, учитывая при этом, что личностное отношение более важно для детей, чем для взрослых. У детей очень ограниченный жизненный опыт и очень важно, чтобы они смогли связать полученный опыт в музее с их жизнью, домом, семьей, игрушками...;

– картинки крайне необходимы для детей. Большинство детей в возрасте до 4 лет не могут читать;

– фантазия – это личностная и творческая черта. Переодеваться, слушать или рассказывать, рисовать, читать, писать, разыгрывать истории – вот что будет интересно для детей;

– дети учатся, делая. Недостаточно, просто построить место для детей. Важно предоставить детям возможность делать что-либо самостоятельно.

К несчастью многие музеи все еще не обращают внимания на подобную аудиторию. Для детей легко можно создать сильный стимул или вызвать у них всепоглощающее желание принять участие

и использовать свое яркое воображение. Музеи не смогут помочь детям развить уверенность в себе как в способных учениках, но помогут им в получении опыта общения со взрослыми и в повышении авторитета родителей, бабушек и дедушек, как учителей, а также поспособствует раннему образованию дошкольников.

Почему так важно, чтобы военные музеи предлагали специальные программы для детей и молодежи? Военная история – это реальность того, что происходило в нашем прошлом, и часть нашей сегодняшней жизни. Музеи для того и созданы, чтобы доносить до нас материальное и нематериальное наследие. Войны всегда вызывали и будут вызывать такие эмоции, как страх, тревога, смерть, грусть, счастье, удача, радость, победа. Военные музеи должны представлять историю побед и счастья. Дети не врут, не знают обмана. Для них предмет и история – реальность. Рассказать правдивую историю музейного экспоната – это ответственность куратора. Дети всегда задают очень конкретные вопросы.

Удастся ли нам это или мы все также будем утверждать, что музеи только для взрослых?

Ответ на вопрос «Нужны ли обществу музеи военной истории» прямо перед нами. Общество особенно остро нуждается в таких музеях. Они – живое напоминание на каждый день. Наша ответственность перед обществом – это любыми возможными средствами познакомить молодое поколение с военной историей. Это поколение, которое только начинает свой жизненный путь и в будущем встанет на охрану свободы и прав человека.

Образовательная парадигма МВК СО им. М.Т. Калашникова

Ключевым аспектом диалога музея с посетителем является побуждение последнего к познанию. В музее им. М. Т. Калашникова реализуются долгосрочные и краткосрочные образовательные программы. Статья знакомит с опытом реализации комплексной интегрированной программы для подростков «Город оружейников»

Ольга Вячеславовна МИНЕРВИНА,
Россия, Ижевск,
Музейно-выставочный комплекс
стрелкового оружия имени
М.Т. Калашникова,
Заведующая отделом
образовательных
и просветительских программ

Сегодняшний посетитель музея – это не пассивный созерцатель, а активный, деятельный, готовый к диалогу партнер. Удержать его внимание, быть действительно интересным и полезным, креативным и многогранным – еще одна актуальная задача современного музея; особенно это касается работы с детьми. Ключевым аспектом диалога музея с посетителем является побуждение последнего к познанию.

Выполнение творческих проектов. Конструирование военного костюма. 2008 год. // Implementation of creative project. Constructing the military costume. 2008.

Тематика и специфика МВК им. М.Т. Калашникова позволяет предлагать программы и проекты, способствующие формированию устойчивого интереса к истории своего города, региона, страны как в гуманитарной области (истории и краеведении), так и в технической (области изобретательства и конструирования).

Выступая своего рода самостоятельными или дополнительными каналами донесения музейной информации до посетителя, образовательные и просветительские программы, реализуемые в музее им. М.Т. Калашникова, рассчитаны на разноуровневую аудиторию от дошкольников до взрослых людей.

На протяжении ряда лет в МВК СО им. М. Т. Калашникова реализуются различ-

ные программы и проекты образовательного и просветительского характера: долгосрочные и краткосрочные.

Долгосрочные образовательные программы рассчитаны на организованные группы дошкольников, школьников и студентов. Это программы дополнительного образования, их главной особенностью является интеграция музейного учебного материала в программы основного образования. Блочная-модульная система подачи материала делает эти программы мобильными. Срок реализации таких программ от 1 года до 5 лет.

Опыт реализации двух образовательных программ «Богатыри земли русской» и «Школа патриотического воспитания, творчества и инноваций «Город оружей-

Защита творческих проектов в МВК. 2008. // Creative project presentation. 2008.

ников» на протяжении 8 лет убеждает в востребованности программ историко-патриотического характера.

Осознание общественной природы патриотизма позволяет разобраться в тех противоречиях, которые ныне существуют в нашем Отечестве, а именно: между «государственным» и «народным», общественным и личным, целенаправленным и стихийным. Все эти противоречия заставляют всех нас искать правильное решение в вопросе воспитания гражданина и патриота, воспитания такого человека, который находил бы правильный выбор между решением своих узколичных интересов и интересами Отечества.

Основопологающей идеей программы «Богатыри земли русской» является взаимодействие взрослого и ребенка в совместной деятельности и общении, которое направлено на раскрытие и формирование в ребенке общечеловеческих нравственных качеств личности, эмоционально-действенного отношения к миру, чувства сопричастности, привязанности к окружающим. Музейно-выставочный комплекс им. М. Т. Калашникова — довольно сложный социальный институт в содержательном плане для восприятия детьми дошкольного и младшего школьного возраста. Тем не менее коллектив поставил задачу освоения этого возрастного контингента и привлечения его в музей. Для адаптации темы музея к дошкольной аудитории музей разработал программу, в основу которой положены сказки, сказания, былины — то, что знакомо каждому малышу с детства. Как «былинные» представлены и герои реальной истории — великие русские полководцы, главный герой нашего музея — М.Т. Калашников.

Программа «Богатыри земли русской» получила положительный резонанс в педагогической среде. Ежегодно растет число участников этой программы. Участниками программы являются дошкольники и младшие школьники.

Особого внимания заслуживает опыт реализации в музее образовательной программы «Город оружейников», основными участниками которой являются школьники 5–9 классов. Разработанная с учетом учебных программ общеобразовательной школы на региональном материале программа предложена в качестве дополнительного образования, имеет статус авторской программы, одобренной Экспертным Советом Министерства образования Удмуртской Республики. Однако авторская программа после экспериментальной апробации в 2007–2009 гг. была подвергнута детальному критическому анализу, в ходе которого в программу были внесены существенные изменения. В 2012 году программа успешно прошла процедуру лицензирования в Министерстве образования и науки Удмуртской Республики.

В целом уникальность Программы заключается в возможности приобретения первых профессиональных проб, в виде творческих проектных работ, учащимися как в технических, так и гуманитарных областях человеческой деятельности: истории, журналистике, информационных технологиях, декоративно-прикладном искусстве, дизайне, техническом конструировании — на основе теоретического курса по региональной оружейной истории. Основопологающий содержательный аспект программы посвящен истории города Ижевска, как оружейной столице России, и ее замечательным мастерам-оружейникам.

Учитывая, что в городе Ижевске существуют все ступени профессиональной подготовки кадров для оружейного производства:

- школы ружейного мастерства на предприятиях;
- средне-специальные учебные заведения;
- высшее учебное заведение — Ижевский технический университет им. М.Т.Калашникова,

одним из назначений музейной Программы является профориентационное, которое рассматривается как предпрофессиональная подготовка учащихся в системе непрерывного образования подготовки кадров для экономики республики. *Профессионально-прикладная направленность* программы призвана создавать условия для занятости подростков, освоения ими определенных навыков и умений в новых областях науки или практической деятельности, отсутствующих в базовой средней школе.

Помимо профессионально-прикладной направленности, в программе можно выделить следующие *целевые направленности*:

- *познавательную*, направленную на расширение и углубление знаний в определенной области науки и практики;
- *научно-исследовательскую*, основанную на выявлении и последующем развитии творческих способностей обучающихся в научной деятельности, формирование необходимых навыков для исследовательской работы, умении создавать свой интеллектуальный продукт, привнося в него и отстаивая свою авторскую позицию;
- *социально-ролевую направленность*, основанную на создании условий для освоения обучающимися положительного социального опыта, выработке ценностных ориентаций;
- *досугово-культурную*, призванную наполнить свободное время ребенка активно-деятельностным, эмоционально-психологическим, комфортным содержанием посредством разнообразных форм и методов работы, применяемых специалистами музея при работе с детьми, подростками и учащейся молодежью.

В полном объеме Программа предназначена для реализации в общеобразовательной школе в форме дополнительного образования для учащихся спецклассов. Учебный процесс организуется на базе школы и музея: экспозиционных залах, хранилищах, информационном центре и кино-лекционном зале, библиотеке, тире музея; учебных классах и мастерских школы.

Блочно-модульное структурирование содержания программы предоставляет возможность использовать различные формы организации информационно-образовательных услуг различным категориям слушателей, с учетом их образовательных возможностей и потребностей, разрабатывать лично-ориентированные учебные планы и программы с учетом индивидуальных особенностей слушателей их интеллектуального потенциала, направленности личности.

В программе реализованы основные положения Федерального закона «Об образовании», Концепции модернизации образования в РФ, Концепции модернизации дополнительного образования детей, «О музейном фонде Российской Федерации и музеях Российской Федерации», «Об оружии», «О воинской обязанности и военной службе», Целевых программ о патриотическом воспитании молодежи РФ и УР. В основу программы легли концепции и программы курсов «История», «Основы безопасности жизнедеятельности», «Обществознание», «Право», «МХК», «Литература», «Изобразительное искусство», «Технология», «Психология».

Структурно программа «Город оружейников» состоит из трех блоков:

Первый блок – базовый (теоретический) «Человек и Оружие», основанный на получении обучающимися теоретических знаний и представляющий основное содержание программы с учетом специфики музея, представлен тремя модулями:

- «Оружие до огнестрельной эпохи» (хронологические рамки: период Древнего мира – Средние века) – 5,6 классы;

- «Магия стрелкового оружия» (XVII – первая половина XX вв.) – 7–9 классы;

- «Современное оружие» (вторая половина XX – XXI вв.) – 10, 11 классы.

Каждый модуль состоит из следующих курсов:

1. Основы геополитики и военной истории;

2. Изобретения и изобретатели в области оружейного дела, эволюция развития стрелкового оружия;

3. История ижевского оружейного производства;

4. История и эволюция военного костюма;

5. Оружие – как предмет декоративно-прикладного искусства;

6. Техника безопасности. Правила безопасного обращения с оружием.

Программа теоретического курса предусматривает посещение учащимися тематических занятий в МВК им. М.Т. Калашникова, которые проводят ведущие специалисты в области истории, оружейного дела, декора оружия, краеведения.

При организации учебно-воспитательного процесса применяются следующие технологии: информационные, проектные (деятельностные), технологии творчества, игровые технологии, технологии лично-ориентированного образования, коллективного и группового способа обучения.

Наряду с традиционными методами обучения: репродуктивным, частично-поисковым, наглядно-иллюстративным, исследовательским применяются интерактивные методы и подходы: метод эвристического обучения, метод проблемного изложения, метод проектов, метод исторического моделирования, интеллектуальная игра, развивающий подход, подход универсального изложения материала.

Отличительной особенностью занятий в музее является комбинированный характер. Все занятия теоретического блока ведутся с использованием средств ИКТ. Каждое занятие состоит из 3-х частей: лекционной, интерактивной, рефлексии.

Ведущими методами курса «История и геополитика» являются лекции с элементами эвристической беседы и метод исторического моделирования. Каждая лекция строится вокруг инициативы детей, которая вызывается путем постановки перед ними определенных вопросов. Логические обсуждения обучающихся и преподавателя являются основой для конкретных выводов, составляющих сущность рассматриваемых процессов. Коллективная беседа создает атмосферу общей заинтересованности, что положительно влияет на развитие творческого мышления. Метод исторического моделирования основывается на виртуальном погружении в историческую ситуацию и моделировании возможного развития событий: «что было бы, если...».

Ведущим методом курса «Эволюция технической мысли» является наглядно-иллюстративный метод обучения. Это объясняется тем, что это новая область знания для участников проекта. Интерактивную часть этого курса составляют выходы в экспозиционное пространство музея, где лекция трансформируется в беседу, нередко она основывается на принципе «вопрос-ответ» (ученик-учитель).

Развивающий подход, лекция с элементами интеллектуальной игры, пешие экскурсии по городу (наглядный метод), знакомство с предметами фондовых коллекций музея составляют методическую основу курса «История ижевского оружейного производства».

Занятия каждого курса являются комплексными и состоят из 3-х частей:

- лекционной, сопровождающейся мультимедийной презентацией, видеоматериалами;

- интерактивной части (например, беседа в экспозиционных залах музея, пешая экскурсия к объектам исторического архитектурного наследия города (по теме лекции), фрагмент интеллектуальной игры и пр.);

Защита творческих проектов -2. 2008. // Creative project presentation -2. 2008.

Работа над творческим проектом по Журналистике (видеоролик). 2012 год. // Work on creative project of journalism. 2012

– рефлексии, части, содержащей задания для учащихся, позволяющих определить степень усвоения полученной информации.

Второй блок – Практический, состоит из 2-х модулей:

1. *Курсы по выбору*, в основе которых лежит практическая деятельность обучающихся по программе музея. Каждый курс имеет материальное воплощение и реализуется в виде творческих проектов. Источником определения объекта исследования или предмета деятельности (тема реферата, макет оружия, военный костюм и т.д.) является информационная база, полученная в ходе изучения теоретических модулей по каждому году обучения.

2. Занятия в *Стрелковом кружке*. Стрелковый кружок военно-спортивного направления является практической частью программы. В доступной форме учащиеся знакомятся с правилами безопасного обращения с оружием; осваивают приемы стрельбы из пневматического оружия, лука и арбалета.

Курсы по выбору:

- История и краеведение;
- Журналистика;
- Музейное дело;
- Конструирование макета оружия;
- Информационные технологии;
- Конструирование одежды (военного костюма);

Каждый курс состоит из двух этапов:

- вводного теоретического курса по направлению деятельности, также раскрывающего спектр предлагаемых к исполнению творческих работ, и методику их изготовления;
- непосредственное выполнение проекта реализуется по теме данного года обучения в виде:

– Реферата по теме исторического исследования;

– Интервью, новостной информации, журнального или газетного очерка, видео/ аудиорепортажа, эссе на историческую тему;

– Подготовка и проведение экскурсии для определенной возрастной группы, участие в подготовке выставки или мероприятия в музее;

– Мини-модели образца или фрагмента оружия в материале данного года обучения;

– Эскизов, рисунков, чертежей – элементов художественного оформления, дизайна оружия и исполнение элементов в материале, соответствующем году обучения;

– Модели военного костюма;

– Мультимедийных презентаций.

Творческие проекты во втором блоке Программы являются индивидуальными и выбираются учащимися по интересам.

Тематика, сложность выполняемого проекта соответствуют теоретическому курсу и уровню подготовки учащегося каждого года обучения. По итогам работы проводится защита выполненного проекта. Творческие проекты ведут преподаватели – теоретики и консультанты, школьные преподаватели соответствующих учебных дисциплин: истории, литературы, технологии, информатики, рисунка и черчения.

Ведущим методом практических курсов/ профессиональных проб является метод проекта. Достижение дидактических целей проводится через детальную разработку проблемы, которая завершается вполне реальным, осязаемым практическим результатом.

Таким образом участникам программы предоставляется возможность первых

профессиональных проб в профессии исследователя, журналиста, дизайнера, конструктора, конструктора-модельера.

Метод проекта ориентирован на самостоятельную деятельность обучающихся. Индивидуальная или групповая работа выполняется, как правило, в течение определенного времени, при консультировании сотрудниками музея (преподавателями каждого курса в соответствии с темой проекта) и кураторстве учителей школы. Эта технология включает в себя совокупность методов, отличных по содержанию (поисковых, исследовательских, проблемных) и творческих по сути. Метод не только развивает творческие способности обучающегося, раскрывает его потенциал, но и решает проблему мотивации, создает положительную образовательную среду – «учение с увлечением». Проектная деятельность обучающихся предполагает: введение в проблематику; определение темы, цели и задач проекта; преломление информации, полученной на теоретических курсах в музее, и знаний, полученных на уроках в школе, определение ее места в проекте; сбор и обработка необходимой информации (например, составление исторических справок, сопровождающих итоговую работу по Конструированию); самостоятельная работа над проектом; защита проекта.

При реализации проекта интегрированный подход наиболее последовательно воплощается при разработке курсов «История» (учитывается синхронное знакомство обучающихся с историческими событиями) и «Конструирование». Так, например, в Рабочих программах учителей технологии учебные часы, отведенные на творческие проекты учащихся, планируются с учетом тематики, предложенной музеем.

С 2007 по 2009 гг. программа реализовывалась в сотрудничестве с МБОУ СОШ №52 г. Ижевска. Прошла апробация модулей программы, предназначенных для учащихся 7, 8 и 9 классов. Трехлетнее участие подростков в Программе позволило не только расширить их кругозор и приобщить к истории города и региона, а также дало возможность получить определенные навыки в организации исследовательской и презентационной деятельности, попробовать свои силы в профессиональной деятельности. Наиболее удачным практический опыт оказался в области моделирования военного костюма, моделировании мини-образца макета оружия, журналистике.

С октября 2010 по май 2012 г. в музее был реализован проект «Наука побеждать», представляющий собой совмест-

ную деятельность с коллективом преподавателей МБОУ СОШ №28 г. Ижевска. Для школы был адаптирован модуль программы, рассчитанный на учащихся 7-8 классов.

Ключевая тема проекта – Отечественная война 1812 года. Это обусловлено возрастной категорией участников (7(8) класс), школьной программой по истории и краеведению, тематикой музейных занятий, юбилейной датой – 200-летием Отечественной войны 1812 г. Последнее отразилось и в выставочной программе музея и создало дополнительные возможности погружения в эпоху на выставке «Недаром помнит вся Россия...».

Таким образом объединенные усилия способствовали созданию оригинальной образовательной среды для подростков с превалирующей ролью общения и практической деятельностью; среды, раскрывающей творческий потенциал детей, способствующей расширению кругозора и предоставляющей возможность личностного самоопределения, основанного на принципе интегрированного обучения.

Своеобразным апогеем проекта «Наука побеждать» стало активное участие ребят в работе выставки «Недаром помнит вся Россия...». Разнообразные формы и методы работы в выставочном пространстве не только сформировали наглядно-образное представление о конкретном историческом событии и активизировали полученные знания, но и предоставили нестандартную область их применения. Наиболее удачным практическим опытом стало создание рекламного ролика выставки «Недаром помнит вся Россия...» (курс «Журналистики»), реферата с элементами исследования на тему «Вклад ижевских заводов в войне с Наполеоном» (курс «Краеведения»), эскиза оформления дуэльного пистолета (курс «Дизайн и художественное оформление оружия»).

В 2013-2014 учебном году участниками программы стали учащиеся 5 класса МБОУ СОШ №28 г. Ижевска. Для них был реализован модуль первого года обучения – «Оружие до огнестрельной эпохи». Курсы модуля относятся к группе общего гуманитарного и военно-патриотического цикла. Особенностью этого года стало введение и реализация курса «Музееведение» – пропедевтического курса, целью которого является знакомство участников программы с музеем, как местом проведения занятий и как с социальной институцией. Практическая деятельность обучающихся

основывалась на детальном освоении и активном использовании двух музейных выставок «Оружие и цивилизация» и «Иднакар – богатырская столица».

Третий блок комплексной образовательной программы «Город оружейников» – воспитательный, состоит из следующих *модулей*:

- «Я в музее» – посещение экспозиций и выставок Музейно-выставочного комплекса и иных музеев республики;
- «Моя Родина» – участие в тематических мероприятиях в ознаменование памятных дат Удмуртии и России, организуемых в музее;
- «Игра +» – участие в конкурсах, акциях, интеллектуальных и военно-спортивных играх, проводимых в музее;
- «Пригласительный билет» – просветительская работа с родителями обучающихся.

Учебно-методический комплекс по каждому году обучения составляют:

- * Рабочие программы специалистов по курсам I и II блоков;
- * Интегрированные Рабочие программы учителей-предметников общеобразовательной школы;
- * Методические разработки специалистов музея по осуществлению интерактивной части базового курса;
- * Сценарии и разработки мероприятий воспитательного характера.

Программа «Город оружейников» также представляет основу, которая в том или ином виде предназначена для самого широкого круга населения.

Краткосрочные программы и проекты, реализуемые музеем, можно разделить на две группы: систематические и разовые. К первым можно отнести циклы лекций, интеллектуальные игры в ознаменование знаковых и памятных дат. Ко вторым: встречи со специалистами оружейной отрасли, акции, викторины и пр.

В динамично развивающемся мире музей вынужден находиться в постоянном поиске новых средств, форм и методов взаимодействия с посетителем. Современный человек стремится не только «внимать», но и требует участия в происходящем процессе, принятия самостоятельных решений. В связи с этим все большую популярность приобретают интерактивные формы взаимодействия, в их числе – игровые технологии с большим разнообразием форм и методов.

Большое внимание в музее уделяется созданию интеллектуальных игр, сопровождающих основную экспозицию и временные выставки.

Каждая музейная игра – это хорошо продуманный тематический образовательный проект. Контент экспозиции превращается в многоуровневую познавательную среду. Викторина или игра-путешествие по материалам выставки – это не просто рефлексия, это еще один канал донесения музейной информации, а игровой формат лишь усиливает эффект и способствует формированию творческого мышления посетителей.

Позиционируя оружие как часть передовой человеческой мысли, отражение уровня знаний, уровня развития технологии своего времени, мы попытались расширить тематическое восприятие нашего музея. Доказательством этого аспекта может служить недавно открывшаяся в музее интерактивная площадка «Лаборатория научных развлечений».

Активное освоение и применение на практике новых технологий и форм взаимодействия с посетителем позволяют создавать в музее комфортную познавательную-развивающую среду и повышает востребованность музея в социуме. ■

Работа над творческим проектом по Журналистике (озвучка видеоролика), 2012 // Work on creative project of journalism (film dubbing), 2012

EDUCATIONAL PARADIGM IN THE KALASHNIKOV MUSEUM

The key element in a dialog between Museum and its visitor is to give the last a motivation to study. In the M.T. Kalashnikov Museum long-term and short-term educational programs are realized. This paper studies the experience of realization of the complex and integrated program for teenagers – “Town of Armourers“

**Olga MINEVRINA,
Russia, Izhevsk,
Museum and Exhibition
Complex of Small Arms
named after
M.T. Kalash-nikov,
Head of Educational
Programs Department**

Today a museum visitor is not a passive observer, he is an active and ready for interaction person. Modern museum faces a new current mission – to maintain visitor's attention, to be really interesting and useful, creative and multilateral; especially working with children. The key element in a dialog with a visitor is to give him a motivation to study.

Topics and specificity of the Kalashnikov Museum suggest programs and projects, contributing to development of constant interest to history of its city, region, country in both humanitarian (history and regional study) and technical spheres (inventing and construction).

Educational and instructional programs, realized in the Museum, as independent and complementary channels of conveying information to a visitor are designed for a multi-level audience; from preschool children up to adults.

Over a number of years in the MT Kalashnikov Museum different educational long-term and short-term programs and projects were realized.

Long-term educational programs developed for organized groups of preschool children, pupils and students. These programs are extended educational programs; their main particularity is to integrate the Museum educational material into the programs of basic education. Building block system of material presentation makes these programs flexible. Realization time of these programs is from 1 to 5 years.

The 8-year experience of two educational programs “Russian bogatyr (heroes)” and school of patriotic education, as well as of an art and innovation program “Town of Armourers”. Both of the programs demon-

strate the importance of such historical and patriotic programs.

The understanding of public nature of patriotism allows us to deal with contradictions of today's world, for example it makes difference between “state” and “peoples”, public and personal, goal-directed and spontaneous. These contradictions make us to look for the right way of patriotic education, educate such a man that can make the right choice whether to solve his own problems or problems of his State.

The fundamental idea of “Russian bogatyr (heroes)” program is a cooperation of an adult and a child through communication, focused on development of a moral personality of a child with emotional and active relation to the world, with a sense of involvement and loyalty towards others. The Kalashnikov Museum is rather complicated social institute for understanding by preschool and elementary school aged children. Nevertheless, we were faced with a mission to adapt material and attract children of this age to our Museum. To adapt museum material for preschool children Museum has developed a program, based on fairy tales, legends, folk tales – that are familiar for every single child. Real historical figures – famous Russian military commanders and the main figure of our Museum – M.T. Kalashnikov are presented as folk tales heroes.

“Russian bogatyr (heroes)” received positive resonance on pedagogical sphere. The number of participants of this program grows annually. Participants of the program are preschool and elementary school aged children.

The experience of educational program “Town of Armourers” realization deserves special attention, main participants of which are pupils of 5-9 grades. This program was developed with respect to regional educational programs of elementary school and it was designed for extended education, as well it's a copyrighted program, approved by Department of Education Expert Council of the Udmurtian Republic. However, after experimental approval during the period from 2007-2009, when it was critically and in detail analyzed, this copyrighted program was significantly changed. In 2012 the program was successfully licensed in

the Department of Science and Education of the Udmurtian Republic.

In general the uniqueness of the program consists in possibility for pupils to get the first working experience in profession, in the form of design works, in both technical and humanitarian spheres: history, journalism, IT technology, Applied and Decorative Arts, design, design engineering, – on the basis of theoretical course on regional arms history. The most informative aspect of the program is dedicated to the history of Izhevsk, as the Russian capital of arms, and to its great gunsmiths.

Izhevsk has all levels of professional training for arms manufacturing personnel, such as:

- gunsmith's schools at factories;
- vocation schools;
- Higher educational institution – M.T. Kalashnikov Technical University of Izhevsk.

One of the program's designations is professional orientation, which is considered as pre-professional education in the system of continuous education of personnel; it was done for the republic economy. *Professional orientation* of the program is to create conditions for teenagers activity, their assimilation of the certain skills in new domains of science or in practice, that is absent in elementary school.

Besides professional orientation, there are other orientations:

– *Cognitive*, focused on enlargement and deepening of knowledges in independent domain of science and practice;

– *Research and development*, based on detecting and further development of pupils creative abilities in scientific activity, development of skills, necessary for scientific research, and development of a possibility to create his own intellectual product, that has and defend his own position.

– *Social orientation*, based on creating conditions, enabling pupils to understand positive social experience and to produce value orientation.

– *Cultural and recreation*, designated to make child's free time more active, emotional, comfortable, through different forms and methods, used by Museum's personnel to work with children, teenagers and young people.

This program is dedicated to be realized in elementary school in the form of supplementary education for pupils from special groups. Educational process is organized in schools and in museums: in expository rooms, storage facilities, information center, movie-lecture room, library, shooting range of the Museum; in classrooms and workshops of schools.

Block-modular structure of the program allows us to use different forms of organization of informative educational services to different categories of listeners, depending on their educational abilities and need; it allows us to work out personally-oriented educational plans and programs with account of their individual particularities and intellectual potential.

This program includes main issues of Federal Law "On Education", conceptions of education modernization in the Russian Federation, modernization concepts of supplementary education for children, main issues of laws "On Museum Fund and Museums of the Russian Federation", "On Armament", "On Military Service", and main issues of task programs for patriotic education of the youth in Russia and the Udmurtian Republic. The program is based on following conceptions, subjects and programs: "History", "Fundamentals of Health and Safety", "Social Sciences", "Science of Law", "Art", "Literature", "Psychology".

Structurally "Town of Armourers" is composed of three units:

Unit 1 – basic (theoretical) "Man and Weapon", is based on receiving of theoretical knowledges, and represents the main content of the program; with respect to Museum specificity, the unit includes *three modules*:

- "Armament before the firearms era" (chronological frames: the Ancient World – the Middle Ages) – 5, 6 grades;
- "Small arms magic" (XVII – first half of XX) – 7, 9 grades;
- "Modern arms" (second half of XX – XXI) – 10, 11 grades.

Each module consists of the following lectures:

1. The basic geopolitics and military history.
2. Inventions and inventors in armory, small arms evolution;
3. The history of Izhevsk weapon production;
4. The history and the evolution of the military uniform;
5. Weapons as an object of art.
6. Safety measures. Rules of safe firearm handling.

The theoretical unit program provides learners with visits of M.T. Kalashnikov

Museum, where leading experts give classes on history, armory, weapon decoration and regional study.

During educational process the following technologies are used: informative, project creating, creative technologies, playing technologies, personal-oriented technologies, technologies of collective and group education.

In addition to traditional methods of teaching: reproductive, partially-searching, visually-illustrative, research used interactive methods and approaches: heuristic teaching method, problematic presentation method, projects, historic modeling, intellectual game, develop approach, universal material representation method.

Combined character is a differential characteristic of the Museum lessons. All lessons in theoretical unit are conducted with the use of IT means. Each lesson consists of three parts: lecture, interaction, reflection.

Leading methods of "History and geopolitics" are lectures with elements of heuristic conversation and of historic modeling. Each lecture is based on initiative of children that is provoked by asking them specific questions. Logical discussions of learners and lecturers are the basis for concrete conclusions that create an understanding of examined processes. Collective discussion creates an atmosphere of common interest that positively influence on creative thinking development. Method of historical modeling is based on virtual placing in historical situation and prediction of its probable development: "What would be, if...".

The most effective method in "Technological evolution" is visual method of teaching. This is because of the fact that it's a new area of knowledge for project participants. Interactive part of the course is visits of expository area, where a lecture is transformed in discussion; it is frequently based on "question-answer" principle (pupil-lecturer/teacher).

Development approach, lecture with elements of intellectual playing, walking excursion in the city (visual method), introduction of the museum fund collection, are the methodical base of "The history of Izhevsk weapon production".

Lessons of every course are complex and consisted of 3 parts:

- Lecture/lesson, accompanied with multimedia presentation and video records.
- Interactive part (for example: discussion in expository halls of the Museum, walking excursion to architectural monuments of the city (according to the topic), elements of intellectual game etc.

– Reflection, it's a part with tasks for pupils, that allow to estimate the level of assimilation of information received.

Unit 2 – Practice. It includes *2 modules*:

1. *Lectures on free electives principle*, they are based on practical activity of pupils according to the Museum program. Every lecture has its material representation and it's realized in the form of creative project. The information base, accumulated during the theoretic unit, determines the object of activity (paper topic, weapon model, military costume etc.).

2. Exercises in *shooting club*. Military-sport oriented shooting club is a practical part of the program. Learners study rules of safe firearm handling; master skills of airgun, bow and crossbow shooting.

Lectures available:

- History and regional study;
- Journalism;
- Museum study;
- Weapon model design;
- Information technologies;
- Clothes design (military uniform);
- Applied and Decorative Arts.

Every lecture consists of two stages:

- introductory lecture, that explains areas of activities, as well as the range of creative works to accomplish and methods of their preparation,

- the direct execution of a project is realized on the theme of the year of study in the form of:

- Historical research paper;
- Interview, news information, journal or newspaper sketch, video/audio report, historic essay;
- Preparation and execution of an excursion for a certain age group, participation in preparation of an exhibition or an arrangement in the Museum;
- Weapon mini model or a weapon fragment on the topic of the year of study.
- Drafts, pictures, drawings – elements of artwork, weapon design and execution of weapon elements on the theme of the year of study;
- Military uniform models;
- Multimedia presentations.

Creative projects in the 2nd unit of the program are individual and free elective by pupils.

Theme, complexity of a project corresponds to theoretic unit and to level of every pupil in each year of study. Presentation of a project summarizes the results of work. Creative projects are supervised by lectures – theoretics and consultants, school teachers of corresponding subjects: history, literature, computer science, art, design.

The leading method of practice units/ first professional steps is a project. Achievement of didactics goals is conducted through detailed problem elaboration that has quite real touchable result.

As a result, program participants have a possibility to make first steps in professions of a researcher, journalist, designer, engineer, dress designer.

Method of project is focused on pupils' independent activity. Individual or group work is generally conducted, during definite time, while consulting by the museum personnel (lecturers of every level in accordance with the theme of a project) and advising of school teachers. This techniques includes a range of different in content (search, research, problematic), but creative methods. The method not only develops pupils creative abilities, reveals his potential, but deal with a problem of motivation as well, and create positive educational environment – “education with interest”. Pupils' project activity involves: problem introduction; definition of project theme, goal and mission; interpretation of information, received at school, and definition of its goal in project; gathering and processing of necessary information (for example, composition of historical background for final paper on designing); independent work for a project; project presentation.

The project realization shows, that integrated approach is more effective and consecutive in History course development (taking into a consideration simultaneous introduction of historical events for pupils) as well as in designing. Thus, for example, teachers working programs, methods of teaching, class hours are planned with a glance to themes, proposed by the Museum.

From 2007 to 2009 the program was realizing in cooperation with 52nd secondary school of Izhevsk. During this time program units for pupils of 7, 8 and 9 grades were tested. Three year participation in program allowed us not only to enlarge teenagers range of interests, but introduced teenagers to the city and regional history as well, also it gave a possibility to receive certain skills in organization of research and presentation activity, and make a first step in professional activity. The most effective experience was in the context of military uniform, and in weapon mini model designing and journalism.

From October 2010 up to Mai 2012 project “The Science of Victory” was realized. It was cooperation with teachers of 28th secondary school of Izhevsk. The program unit, designed for 7-8 grades pupils, was adopted for the school.

The key theme of the project is the Patriotic war of 1812. This is conditioned by age category of participants (7(8) grades), school program on history and regional study, topics of the lessons in museum created by the 200th anniversary of the Patriotic war of 1812. The anniversary was mentioned in Museum exhibition program and gave supplementary possibilities of creating an atmosphere of that epoch, “All Russia remembers not for nothing...”.

That is to say, combined efforts contributed to creation of original educational environment for teenagers where the dominant role is given to communication and practice; environment that disclose creative potential in children, contribute to broadening of outlook and give a possibility to personal self-determination, based on principle of integrated education.

Active participation of children in the work of exhibition “All Russia remembers not for nothing...” became the culmination of the project “The Science of Victory”. Different forms and methods of work in exhibitions have not only formed visual representation of particular historical event and activated received knowledge, but have also given a nonstandard field of use. The most successful experiences were creation of: advertising spot of the exhibition “All Russia remembers not for nothing...” (journalistic course), the research paper “Factories of Izhevsk contribution in the war with Napoleon” (regional study course), the draft of duelling pistol decoration (design and decoration course).

In 2013-2014 year of study pupils of the 5th grade of 28th secondary school in Izhevsk became participants of the program. Module of the first year of study “Armament before the firearms era” was realized for them. Lectures of the module are from the humanitarian and military patriotic cycle. Particularity of this year it was introduction and realization of “Museumology” course – a propaedeutic course, goal of which was an introduction of participants with the Museum as with the place of carrying out lessons, and as with the public institution. Practice of learners was based on detailed assimilation and active use of two Museum's expositions “Weapons and civilization” and “Idnakar is a capital of bogatyrs (heroes)”.

Third Unit of complex educational program “Town of Armourers” – consists of the following modules:

- “*Me and museum*”: visiting of expositions and the M.T. Kalashnikov Museum or other museums of the Republic;
- “*My motherland*”: participation in subject initiatives in honor of memorable dates

of Udmurtia and Russia, organized in museum;

- “*Game+*”: participation in competitions, acts, intellectual and military sport games, organized in the museum;

- “*Complimentary ticket*”: educating work with parents.

Annual teaching materials include:

- * Working programs for specialists according to courses I and II blocks,

- * Integrated working programs for teachers of secondary school,

- * Methodological plans of museum specialists for interactive part of the basic course;

- * Scripts and elaboration of educational measures,

Program “Town of Armourers” is also designed for the wide range of the population.

Short-term projects and programs, realized by museum, could be divided in two groups: systematic and one-time. The first is a set of lectures, intellectual games, conducted in honor of significant and memorable dates. The second is: meetings with weapon industry specialists, actions, quizzes etc.

In a rapidly developing world the museum had to be in a constant search for new means, forms and methods of interaction with a visitor. Today visitors want not only receive information, but they want to take part in an ongoing process, and to make independent decisions. In this regard, online forms of interaction is getting more and more popular, including – games with a wide variety of forms and methods.

Great attention is given to the organization of intelligent games in museum that accompany main and temporary exhibitions.

Each museum game – it's a well thought-out thematic educational project. Content of exposition becomes a multi-layered cognitive environment. Quiz or game-journey is based on the materials of exhibition – this is not just reflection, this is another way to present museum information, playing context only enhances the effect and forms creative thinking.

Positioning weapons as a part of an advanced manufacturing sciences, as a reflection of the knowledge and technology level of the time we've tried to enlarge thematic perception of our Museum. A new opened interactive playground in the Museum “Scientific entertainment lab” could be the proof of this aspect.

The active development and practical use of the new technologies and forms of interaction with visitors, allow us to create comfortable, cognitive and educational environment; and it has already enhanced Museum prestige in public.

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ №5

МУЗЕЕФИКАЦИЯ ПАМЯТНЫХ МЕСТ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ. ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И/ИЛИ ПОДЛИННЫЙ ПРЕДМЕТ.

PANEL 5

MUSEUMFICATION OF THE MEMORIAL PLACES ON MILITARY HISTORY. DIGITAL TECHNOLOGIES AND/OR ORIGINAL OBJECTS IN THE MUSEUM

Модератор:

Александр Константинович Никонов – Директор Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации, кандидат исторических наук, Россия, Москва

Выступают:

- **Александр Викторович Горбунов** – Заместитель директора Государственного Бородинского военно-исторического музея-заповедника по научной работе, кандидат исторических наук, Россия, Бородино
Тема: Бородинское поле как памятник военной истории и объект культурного наследия
- **Лаури Хаависто** – Руководитель экспозиционно-выставочного отдела Военного музея, Финляндия, Хельсинки
Тема: Мультимедиа и цифровые технологии в музейной экспозиции: ожидания посетителей, успешные презентации и технические трудности
- **Мартин Маркелиус** – Куратор коллекции формы одежды Музея Армии, Швеция, Стокгольм
Тема: Представление коллекции формы одежды в Музее Армии Швеции
- **Сергей Анатольевич Подкорытов** – Исполнительный директор «Варгейминг Рус», Россия, Москва
Тема: Компьютерные игры как инструмент привлечения внимания к военной истории. Игра World of Tanks – виртуальный музей военной техники

Moderator:

Alexander Nikonov – Director, Central Museum of Armed Forces of the Russian Federation, Ph. D. in History, Russia, Moscow

Speakers:

- **Alexander Gorbunov** – Deputy Director on Science, State Borodino War and History Museum and Reserve, Ph.D. in History, Russia, Borodino
Theme: Borodino Battlefield as a Memorial Place of a Military History and Culture Heritage of Russia
- **Lauri Haavisto** – Head of Exhibitions, Military Museum (National Defence University), Finland, Helsinki
Theme: Multimedia and Digital Technology in Museum Exhibitions: Visitor Expectations, Successful Presentations and Technical Difficulties
- **Martin Markelius** – Uniform Curator, Army Museum, Sweden, Stockholm
Theme: Exhibiting a Swedish Uniform
- **Sergey Podkorytov** – Executive Director, Wargaming Rus Co., Russia, Moscow
Theme: Computer Games as an Instrument to Attract Attention to the Military History. World of Tanks Game as Virtual Museum of Combat Vehicles

Бородинское поле как памятник военной истории и объект культурного наследия

Превращение поля сражений двух Отечественных войн в объект культурного наследия. Отражение войны и мира в памятниках и экспозициях на Бородинском поле. Концепция развития Бородинского музея-заповедника

Александр Викторович ГОРБУНОВ,
Государственный Бородинский
военно-исторический
музей-заповедник,
Заместитель директора музея
по научной работе
Россия, Бородино

Во всем мире поля сражений сохраняются как памятники военной истории и используются в туристических целях, а также для официальных политических мероприятий как эффективное средство патриотического воспитания. Между тем, ни одно из них не включено в список объектов Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО. Главная причина этого – недооценка как национальными

и местными властями, так и обществом в целом их большого культурного потенциала. Единственным примером признания международным сообществом культурной ценности поля сражения является присуждение в 2007 г. премии ЮНЕСКО за сохранение и организацию использования культурного ландшафта поля Бородинского сражения (Borodino battlefield). Столь высокая оценка многолетней работы коллектива Бородинского музея-заповедника по изучению и музеефикации Бородинского поля, проводимой на основе концепции культурного ландшафта, является основанием для того, чтобы на его примере показать большой культурный потенциал полей сражений разных стран и исторических периодов¹.

Двести лет назад на территории, прилегающей к западной границе Московской губернии, в 120 км от Москвы произошло генеральное сражение между войсками Российской императорской армии под командованием генерала от инфантерии светлейшего князя М. И. Голенищева-Кутузова и Великой армии императора французов Наполеона Бонапарта. В строю русской армии было 114 тысяч человек регулярных войск, 624 орудия, около 9,5 тысяч казаков и 11 тысяч ополченцев, протяженность оборонительной линии – около восьми километров. Наполеоновская армия насчитывала 135 тысяч человек при 587 орудиях. «Битва гигантов» продолжалась пятнадцать часов. Боевые действия происходили на пространстве по фронту около четырех километров. Обеими

сторонами было сделано около 120 тысяч орудийных и 3 миллиона ружейных выстрелов. Потери убитыми и ранеными составили около 44 тысяч человек в русской и около 40 тысяч человек во французской армиях. На поле боя было захоронено и сожжено более 40 тысяч останков павших воинов обеих армий и 30 тысяч «конской падали».

Историки имеют все основания спорить о результатах Бородинской битвы, об успехах и ошибках полководцев, однако непреложным остается тот факт, что разбить русскую армию в генеральном сражении Наполеону не удалось. Русские не признали себя побежденными и, как написано на главном Бородинском памятнике «Отступили с честью, чтобы вернее победить», они сохранили тот боевой дух, который позволил после отступления и трагедии оставления неприятелю древней столицы изгнать и уничтожить завоевателей. Время показало справедливость слов М. И. Кутузова, написанных сразу после сражения: «Сей день пребудет вечным памятником мужества и отличной храбрости российских воинов...». Отметим особую важность сохранения культурного ландшафта поля битвы как источника для ее изучения,

Осенью 1941 года Бородинское поле стало частью 36-го укрепрайона Можайской линии обороны. Здесь создавалось семь батальонных районов обороны, каждый из них должен был включать не менее 20-ти железобетонных дотов и 10-ти дзотов для пушек и пулеметов, противотанковые рвы,

¹ Gorbunov Alexander Battlefields as the heritage sites and their museification // http://www.gees.bham.ac.uk/documents/DraftPapers/CulturalLandscape_Gorbunov.pdf

Главный монумент российским воинам-героям Бородино. Арх. А. Адамини. 1839 г. Разрушен в 1932 г., воссоздан в 1987 г.

блиндажи, стрелковые окопы, ходы сообщения. К началу боев эти полевые укрепления были построены лишь наполовину.

После окружения в начале октября советских войск под Вязьмой для обороны Можайского боевого участка была образована 5-я армия генерал-майора Д.Д. Лелюшенко, которая включала 32-ю Краснознаменную стрелковую дивизию полковника В.И. Полосухина с приданными частями (около 23 тыс. чел.). На кратчайшем западном направлении от Москвы наступал немецкий 40-й танковый корпус (дивизии СС «Рейх» и 10-я танковая, более 30 тыс. чел.).

Вечером 12 октября на 125-м километре Минского шоссе у деревни Ельня произошел первый бой. Силами сводного отряда, включавшего курсантов военно-политического училища и разведбатальон, огнем тяжелой артиллерии и «катюш» продвижение противника по Минскому шоссе было остановлено 14 октября на 121 километре. Его танки и пехота устремились севернее, в сторону станции Бородино. Два дня шли

упорные бои в центре Бородинского поля, у деревень Шевардино и Семеновское. Обойдя позиции 32-й дивизии с юга и прорвавшись на Можайское шоссе, 18 октября немецкие войска вошли в Можайск.

На Бородинском поле удалось на 6 дней задержать продвижение фашистских войск к Москве, что дало время сосредоточить резервы и остановить противника на тыловом рубеже Можайской линии обороны. Эти бои стали началом Московской битвы.

В ходе контрнаступления соединения 5-й армии 20 января 1942 г. освободили Можайск, а на следующий день Бородинское поле. С марта по октябрь 1942 г. на Бородинском поле было построено вновь 10 батальонных районов обороны, которые оставались в состоянии боевой готовности до весны 1943 г. и сыграли важную роль в предотвращении нового наступления немецких войск на Москву.

После указанных событий Бородинское поле стало памятником военной истории двух Отечественных войн. В

результате природных процессов, объективно ведущих к уничтожению материальных свидетельств сражения, возобновления на поле сражения мирной жизни и его мемориализации, территория Бородинского поля стала объектом культурного наследия, который включает в себя памятники-свидетельства, памятные места и памятные объекты, памятные знаки, а также объекты наследия, не связанные с главным событием.

Памятники-свидетельства – это материальное подтверждение самого факта сражения на данной территории, его масштабов, важный источник для научной реконструкции хода боевых действий поскольку «общее мнение историкографов и историков сходится на том, что, несмотря на обширную литературу, до настоящего времени достоверная картина генерального сражения пока еще окончательно не воспроизведена»². К ним относятся укрепления, захоронения и археологический культурный горизонт, в котором сохраняются артефакты, непосредственно связанные с боевыми действиями – использованные

² Шейн И. А. Война 1812 года в отечественной историографии. М., 2013. С. 398-399.

Памятник Кавалергардскому и Лейб-гвардии конному полкам. Арх. А.П. Верещагин. 1912 г.

боеприпасы, обломки оружия, предметы обмундирования. С 2004 г. Центром археологических исследований «Куликово поле» с использованием детекторов металла и топографической привязкой каждой находки обследовано около 100 гектаров поля Бородинского сражения. Найдено около трех тысяч ружейных и пистолетных свинцовых пуль, около 1000 картечных пуль и 1100 осколков гранат, 11 ядер. Это позволило установить факты арьергардных перестрелок на западной границе зоны боевых действий в ходе сражения. По нашим сведениям, на других полях сражений столь масштабные археологические исследования еще не проводились.

Памятные места и памятные объекты – это свидетели сражения, сохранившиеся элементы первичного ландшафта, которые занимают практически всю территорию поля сражения, обладая особой информационной, научной и эстетической ценностью. Памятники – свидетели сражения – это поля, леса, реки и ручьи с оврагами, озера и болота, возвышенности, до-

роги, исторические населенные пункты, усадебные ансамбли, архитектурные сооружения. На их территории с разной степенью точности можно выделять места расположения войск, эпизодов сражения, ранений и гибели его участников, переправ, несохранившихся укреплений и т.п. С точки зрения ассоциативности культурного ландшафта поля сражения, его военно-исторической ценности и привлекательности для туристов существенное значение имеют отсутствие на памятных местах дисгармонирующих современных объектов и целостность их визуального восприятия хотя бы с обзорных точек.

Памятные знаки фиксируют на местности информацию о событиях и их участниках. Их функциональное назначение не ограничивается увековечением памяти о героях сражения. Будучи вторичными относительно других объектов наследия, они выявляют значение памятников-свидетельств и памятных мест, зачастую являясь гарантией их сохранения. К памятным знакам относятся символические монументы, па-

мятники воинским частям и участникам сражения, мемориально-архитектурные комплексы и здания, надгробия, музейные экспозиции, информационные знаки. Ярко выражая ассоциативность культурного ландшафта, они, как правило, имеют самостоятельную художественную ценность.

В тех или иных сочетаниях, масштабах и формах, в разной сохранности указанные элементы есть на всех полях сражений³.

Бородинское сражение – это 30 памятников-свидетельств (19 земляных артиллерийских укреплений и 11 могил, большинство – индивидуальные перезахоронения), около 40 памятников – свидетелей сражения (из них 28 памятных мест, включая места разрушенных объектов), около 50 памятных знаков, включая Спасо-Бородинский монастырь и Императорский дворцово-парковый ансамбль в селе Бородино.

Шестидневные бои в октябре 1941 года – это более 70 памятников-свидетельств (военно-инженерные сооружения Можайской линии обороны и 11 братских могил советских воинов)

³ См.: Горбунов А. В. Ландшафт полей сражений: генезис, структура, развитие // Культурный ландшафт как объект наследия. М., 2004. С. 230-245.

Памятник-танк воинам 5-й армии, сражавшимся на Бородинском поле в октябре 1941 г. Арх. М.В. Андриянов, Е.Б. Лебеденко.

и 2 памятных знака (памятник – танк Т-34 воинам 5-й армии и церковь-памятник Покрова Пресвятой Богородицы у воинского кладбища в д. Ельня).

Проблемы музейфикации Бородинского поля в историческом аспекте и в перспективе рассматривались нами при работе над Программой комплексного развития Бородинского музея-заповедника к 2012 году⁴. Музейфикацию Бородинского поля предлагается осуществлять путем развития ассоциативности его культурного ландшафта. Для того чтобы хранящие неизгладимый, но невидимый отпечаток «битвы гигантов» внешне обычные поля, овраги, перелески заговорили, вызвали интерес, привлекли особое внимание, превратились из обреченных на уничтожение потенциальных дачных участков в уникальные достопримечательности, к ним надо относиться как к музейным экспонатам. Это означает использование всех композиционных элементов культурного ландшафта (памятников-свидетельств, памятных мест и объектов, памятных знаков) в целях сохранения и создания ассоциативного образа

происходивших здесь исторических событий, адекватного его выражению в исторической науке, народной памяти и культурной традиции. Эту сложную задачу предлагается решить созданием нескольких *мемориально-ландшафтных экспозиций*.

Цель создания мемориально-ландшафтной экспозиции – дать возможность посетителям получить образное представление об эпизоде сражения, происходивших на целостном в мемориально-историческом плане участке культурного ландшафта, большая информативность которого не получила визуального выражения. Ее основными экспонатами могут стать не только немногочисленные памятники – свидетельства битвы, но и памятные места – природные элементы, получившие путем реставрации экспозиционный вид. Их невидимую связь с боевыми действиями можно сделать явной установкой экспозиционных знаков. В отличие от памятных знаков назначение экспозиционных знаков состоит не столько в увековечении события, сколько в информационном и образном выражении

того мемориального содержания, которое получили в результате сражения внешне обычные природные объекты – поля, леса, холмы, овраги. Экспозиционные знаки – это целенаправленно созданные ассоциативные элементы историко-культурного ландшафта в виде схем, обозначений в натуральную величину на местности расположения воинских подразделений, художественных композиций и образных инсталляций. В мемориально-ландшафтной экспозиции могут быть воссозданы некоторые из утраченных элементов военно-исторического ландшафта – укрепления или их фрагменты, мосты, плотины, полевые дороги.

Согласно концепции развития музея-заповедника на территории Бородинского поля (12 000 га) планируется создать семь мемориально-ландшафтных экспозиций.

Наиболее подробная документация разработана для центральной из них – «Батарея Раевского». Это название непосредственно относится к пологому холму с восстановленным фрагментом земляного артиллерийского укрепления

⁴См.: Горбунов А. В. Музейфикация Бородинского поля: программы и их реализация // Бородинское поле: музей и памятник. М., 2005. С. 5-33; Горбунов А.В. Музейфикация Бородинского поля и развитие Бородинского музея-заповедника // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы. Москва, 2005. С. 48-54.

Долговременная огневая точка (ДОТ) Можайской линии обороны. 1941 г.

ния 1812 г., двумя дотами и ходами сообщения 1942 г., могилой П.И. Багратиона и Бородинским памятником (Главным монументом). Эти памятники до 1987 г. не существовали одновременно: 1812 г. – только артиллерийское укрепление (левый фас воссоздан в 1977 г.); 1839 г. – только Бородинский монумент и надгробие над склепом с перезахороненными останками П. И. Багратиона (уничтожены в 1932 г., воссозданы в 1987 г.); 1942 г. – только доты. Прилегающий к ней целостный в военно-историческом отношении участок культурного ландшафта (поля на равнинах и покатых склонах возвышенностей, перерезанные оврагами и проселочными дорогами) разделен надвое асфальтированным шоссе с необратимым изменением его западной части, где находятся здание главной экспозиции музея, визит-центр с автостоянкой и жилой поселок.

Сопоставление исторических сведений о происходивших здесь боевых действиях с их отражением в объектах культурного наследия заставило нас сделать вывод о парадоксальности сложившейся на батарее Раевского архи-

тектурно-пространственной ситуации. Среди памятников-свидетельств событий здесь численно и визуально доминируют железобетонные доты. Главный монумент, как символический памятник всем воинам русской армии – участникам Бородинского сражения, ярко и красноречиво выражает масштаб и духовное значение битвы. Он обозначает центр Бородинского поля, обладая самостоятельной культурной ценностью, хотя и является лишь воспроизведением уничтоженного памятника. Между тем, он никак не связан с боями за батарею Раевского. Нет прямой связи с локальными событиями и у другого символического памятника – танка Т-34. Подлинными носителями исторической информации о боевых действиях у батареи Раевского являются окружающие ее памятные места – природные элементы культурного ландшафта (поля, высоты и овраги). Они, однако, не имеют экспозиционного вида, зарастая бурьяном, кустарниками и деревьями. Наконец, существующие дороги и дорожки позволяют посетителю увидеть центральное укрепление русской позиции только со стороны французов.

Мемориально-ландшафтную экспозицию «Батарея Раевского» предлагается создать на территории площадью 64 га. с пешим маршрутом осмотра около двух километров. Основой для нее являются максимальное сохранение всех уцелевших элементов военно-исторического ландшафта и восстановление между ними утраченных визуальных связей. Реставрация природных элементов ландшафта состоит в придании им внешнего облика, близкого к тому, какой они имели в 1812 г. (удаление древесной и кустарниковой растительности в овраге ручья Огник, воспроизведение крестьянского надела с трехпольным землепользованием)⁵.

Обрывистый правый берег в нижнем течении р. Колоць с древних времен использовался в оборонительных целях. Сохранившиеся природные элементы ландшафта и археологические памятники позволяют создать здесь экспозицию, которая соединит отдаленные исторические периоды и разные народы. Мемориально-ландшафтная экспозиция «Оборонительный рубеж на реке Колоць» будет включать в себя

⁵ См.: Горбунов А. В. Научная концепция мемориально-ландшафтной экспозиции «Батарея Раевского» // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы. Можайск, 2004. С. 69-85.

Бородинское городище (I-III века н.э., угро-финская культура), оборонительные сооружения 1812 года, место переправы казаков Платова, памятник Кутузову, дот и окопы 1941 года, смотровую площадку с видом на село Бородино и место рейда русской кавалерии. События 1612, 1812 и 1941 годов будут отражены в мемориально-ландшафтных экспозициях «Старая Смоленская дорога» и «На Семеновских высотах».

Для того чтобы сделать объектами экскурсионного показа максимальное количество памятников и памятных мест, в Концепции развития Бородинского музея-заповедника предусматривается создание нескольких музейных центров. Военно-исторические центры «Батарея Раевского», «Семеновский», «Ельнинский» предназначены для комплексного показа Бородинского поля как памятника военной истории путем реконструкции и дополнения новыми элементами существующих памятных объектов. В частности, центр «Ельнинский», расположенный на месте первых боев в октябре 1941 г. (участки Старой Смоленской дороги. XVI – XIX вв., военно-инженерные сооружения 14-го батальонного района обороны, братская могила и памятник воинам-якутянам, места гибели красноармейцев, перезахороненных на мемориальном кладбище, храм-памятник Покрова Пресвятой Богородицы), после строительства здания для музейной экспозиции станет уникальным комплексом, предваряющим на трассе Минского шоссе Центральный музей Великой Отечественной войны на Поклонной горе.

Культурно-исторические музейные центры: «Бородинское имение российских императоров» (мемориально-выставочный и административный), «Бородино» (военной реконструкции и туризма), «Багратионовы флеши» (паломнический), «Сельцо Михайловское» (литературно-исторический), «Гудкова дача» (эколого-туристический), «Макрушино» (этнотуристический) также связаны с военной историей, но имеют каждый свое функциональное назначение.

В концепцию развития Бородинского музея-заповедника включены мероприятия по музеификации Бородинского поля, которые представляют собой разумный компромисс между сохранением основных черт исторического облика ландшафта поля сражения и потребностями современного использования территории. ■

translation

BORODINO BATTLEFIELD AS A MEMORIAL PLACE OF A MILITARY HISTORY AND CULTURE HERITAGE OF RUSSIA

Transformation of the two Patriotic wars battlefield into an object of cultural heritage. Reflection of war and peace memory in monuments and exhibitions in Borodino battlefield. Concept of development for the State Borodino War and History Museum and Reserve

Alexander GORBUNOV,
Russia, Borodino,
State Borodino War and
History Museum and
Reserve, Deputy Director
on Science

Throughout the world battlefields are preserving as monuments of military history and used for tourism, as well as for official political activities as an effective mean of patriotic education. Meanwhile, none of them is included into the list of UNESCO World Heritage Sites. The main reason is – underestimation of their great cultural potential by both national and local authorities, as well as by society as a whole. The only example of international community recognition of the cultural value of the battlefield is the award in 2007, UNESCO Prize for the safe and organized use of the Borodino battlefield cultural landscape. Such a high evaluation of a long-term team work of the State Borodino War and History Museum on studying and museumification of Borodino battlefield, which was carried out on the basis of the cultural landscape concept, may become a foundation to show the great cultural potential of battlefields in different countries and historical times¹.

Two hundred years ago, the territory adjacent to the western border of Moscow gubernia, in 120 km from Moscow was the place of the decisive battle between the Russian Imperial Army under command of general M. I. Golynishev-Kutuzov and the Great Army of French emperor Napoleon Bonaparte. Russian Army had 114 thousand regular troops, 624 guns, approximately 9,5 thousand of Cossacks and 11 thousand of militia with the

length of defensive line up to eight kilometers. Napoleon Army numbered 135 thousand men with 587 guns. The battle of two giants lasted for fifteen hours. From the front, combat actions occupied approximately four kilometers. During the battle, approximately 120 thousand field gun shots and 3 millions of gunshots were made. Losses: killed and wounded approximately 44 thousand men from Russian side, and approximately 40 thousand men from the French. More than 40 thousand remains of fallen warriors from both sides and 30 thousand of horse carriage were buried on the battlefield.

Historians have good reasons to contest the results of the Borodino battle, success and mistakes of military commanders, but the fact that Napoleon didn't defeat Russian Army in the main battle is incontestable. Russians didn't accept themselves to be defeated, and as it's written on the main Borodino battlefield monument "retreated with honor, to win with confidence". They saved their morale, and thanks to this, even after the retreat and occupation of the capital, they drove away and destroy conquerors. The time has confirmed the justice of the words of M. I. Kutuzov, written immediately after the battle: "This day will always be the monument of bravery and courage of Russian warriors..." The safe of cultural landscape of the battlefield as a source for its studying is very important.

Borodino battlefield was the part of the 36th fortified area of Mozhaysk defense line in autumn of 1941. Seven battalion defense areas, with at least 20 reinforced concrete pillboxes and 10 earth-and-timber emplacements for guns and machine-guns, anti-tank ditches, dug-out shelters, infantry entrenchments and communication trenches were organized on the

¹ Gorbunov Alexander Battlefields as the heritage sites and their museification// http://www.gees.bham.ac.uk/documents/DraftPapers/CulturalLandscape_Gorbunov.pdf

battlefield. At the beginning of combat actions these field fortifications were organized by half.

At the beginning of October after the Russian troops envelopment near Viazma, the 5th army of Major General D.D. Leluchenko was organized to defend Mozhaisk battle area, structurally it incorporated the 32nd rifle division under the command of colonel V.I. Polosukhin, approximately 23 thousand men strong with attached units. German 40th Armor Corps (of the SS division “Reich” and the 10th tank Corps, more than 30 thousand men strong) was advancing at the shortest Western direction from Moscow.

The 12th October evening was marked by the first combat, that took place on the 125th kilometer of Minsk road, near Yelnya village. The 14th October advance of the enemy was stopped on the 121st kilometer of Minsk road by the efforts of the interservice detachment that included cadets of military school and armored cavalry squadron, by fire of heavy artillery and MLRS “Katyusha”. Its tanks and infantry directed to the north, toward the railroad station Borodino. Stubborn fighting continued for two days in the center of the Borodino battlefield and near Schevardino and Semenovskoe villages. The 18th of October, bypassing the 32nd division positions from the South and penetrating towards the Mozhaisk road, German troops occupied Mozhaisk.

Fascists troops advance to Moscow was stopped for 6 days, that time permitted to concentrate reserves and then to stop the enemy at rear boundary of Mozhaisk defense line. These combats marked the beginning of the battle for Moscow.

After the counterattack of the 5th Army on the 20th of January Mozhaisk was liberated and the next day Borodino battlefield too. During the period from March to October of 1942, again 10 battalion defense areas were organized on the Borodino battlefield; they were in full combat readiness up to the spring of 1943 and played an important role in prevention of the new offense of the German troops on Moscow.

After these events the Borodino battlefield became a monument of military history of the two Patriotic wars. As a result of natural processes, leading to destruction

of the evidence of battles, and the resumption of peaceful life and transformation of this place to a monument, the territory of the Borodino battlefield became an object of cultural heritage, that includes monuments, memorable places and objects, as well as heritage objects, that don't related to the main event.

The monuments-evidence – it's a material proof that the battle took place on the territory, an evidence of its scale, it's an important source for the scientific reconstruction of the battle, as far as “the general opinion of historians agreed on the fact that, in spite of the extensive literature, today the accurate picture of the battle has not been yet reproduced”². They include fortifications, entombment and the archaeological cultural horizon, where artifacts directly related to fighting (used ammunition, fragments of weapons, uniform) are stored. From 2004 the Center of archaeological research “Kulikovo battlefield” has inspected approximately 100 hectares of the Borodino battlefield with the use of metal detectors and topographic control. It was found about three thousand rifle and pistol bullets, approximately 1000 case-shot bullets and 1100 grenade fragments, 11 cannon balls. This has made it possible to establish the facts of rear exchange of artillery fire on the western border of the Borodino battlefield, and to determine western border of combat actions. According to our information, such extensive archaeological studies have not yet been carried out on the other battlefields.

Memorable places and objects are witnesses of battle, remain elements of primary landscape, that occupy almost all the territory of battlefields, they have special information, scientific and aesthetic value. Monuments are witnesses of the battle; they are fields, forests, rivers and streams with ravines, lakes and swamps, hills, roads, historical settlements, architectural installations. They allow, with a different degree of accuracy, to locate the forces dispositions, battle scenes, injuries and deaths, to locate crossing places, and not saved fortifications etc. From the point of view of battlefield cultural landscape associativity, its military and historical value and attractiveness to tourists, the significant value has the absence of disharmo-

nized modern objects and the integrity of their visual experience at least from observation points.

Memorable signs save information about events and their participants on the field. Their functional designation is not limited by immortalization of heroes of the battle. Being secondary in relation to other objects of heritage, they identify the importance of monuments and commemorative sites, often appearing to be a guarantee for their preservation. The memorable signs are symbolic monuments, monuments for military units and combatants, architectural complexes and buildings, grave-stones, museum exhibitions, information signs. Evident associativity of cultural landscape, they, as a rule, have an independent artistic value.

In various combinations, scales and forms, in different condition the indicated items are there on all the battlefields³.

The Borodino battle – includes 30 monuments-evidence (19 artillery dug fortifications and 11 graves, majority of which are individual burial places), about 40 monuments – battle witnesses (28 – memorable places, including destroyed objects), approximately 50 memorial sites, including Spaso-Borodino Convent and Imperial Court Borodino complex.

Six days combats in October of 1941 are more than 70 monuments-evidences (fortifications of Mozhaisk defense line and 11 mass graves of soviet soldiers) and 2 memorial sites (monument – T-34 battle tank in honor of combatants of the 5th Army and church Holy Protection of Holy Mother near the military cemetery in Yelnya village).

Problems of preservation of the Borodino battlefield in historical aspect and in perspective were examined in the Program of complex development of the State Borodino War and History Museum and Reserve in 2012⁴. It is proposed that preservation of the Borodino battlefield would be carried out through associativity development of its cultural landscape. In order to provoke interest to the first sight usual fields, ravines, copses, that keep indelible, but invisible marks of “Battle of the Giants”, and to transform them from potential places of villages to the unique places of interest, we have to relate with them as with museum objects. This sup-

² Shein I. A. The War of 1812 in the Russian historiography. M., 2013. C. 398-399.

³ See: *Gorbunov A.V.* Battlefields landscape genesis, structure, development //Cultural landscape as an object of heritage. M., 2004. C. 230-245.

⁴ See: *Gorbunov A.V.* Preservation of the Borodino battlefield: programs and their realization//Borodino battlefield: museum and monument. M.,2005. C.5-33; *Gorbunov A.V.* Preservation of the Borodino battlefield and development of the State Borodino War and History Museum and Reserve//The Patriotic war of 1812: Sources. Monuments. Problems. Moscow, 2005. C. 48-54.

poses the use of all compositional elements of cultural landscape (monuments-evidence, memorial sites and facilities, memorable signs) in order to preserve and create associative image of the historical events happened here, and its adequate expression in the historical science, people's memory, and cultural traditions. This mission is proposed to be accomplished by creating of several memorial landscape expositions.

The purpose of creating a memorial landscape exposure is to enable the visitors to get visual representation of the battle that took place on complete place of cultural landscape, the great information value of which has not received a visual expression. Its main objects are not just a few monuments – evidences of the battle, but also memorial sites – natural elements that received expositional view after a restoration. Their invisible link with combat actions can become obvious, by creating the expositional signs. In contrast to the memorial sites the role of expositional signs consists in not only perpetuation of the event, but in the expression of the information and visual content, which were received, after the battle, by seemingly ordinary natural objects – fields, forests, hills, ravines. Expositional signs – are the purposefully created associative elements of cultural landscape in the form of schemes, actual size designation of the military units' dispositions, art compositions and visual installations. In the memorial landscape exposure certain lost elements of historic landscape – fortifications or their fragments, bridges, dams, field roads.

According to the concept of the State Borodino War and History Museum and Reserve development it is planned to create seven memorial landscape exposures on the Borodino battlefield (12 ha).

The most detailed documentation has been developed for the central of them – “The battery of Rayevskiy”. This name refers to the flat hill with restored fragment of artillery dug fortification of 1812, with two pillboxes and communication trenches of 1942, with the grave of P.I. Bagration and the Borodino monument (the Main monument). These monuments didn't exist together up to 1987: 1812 – only artillery fortification (left side was restored in 1977); 1839 – only the Borodino monument and the grave stone over

the tomb with reburied remains of P. I. Bagration (destroyed in 1932, restored in 1987); 1942 – only pillboxes. Its adjacent portion of cultural landscape (fields and oblique hills, with ravines and country roads) is divided in two parts by asphalt road, with unchangeable western part, where the building of the main exposition of the Museum, visit-center with parking and housing settlement are located.

Correlation of historical information concerning the combat actions with their reflection on objects of cultural heritage allowed us to make a conclusion about paradox of the spatial situation for the battery of Rayevskiy. Among the monuments-evidence of the events here reinforced concrete pillboxes are dominated.

The main monument as symbolic monument for all combatants of the Russian army – participants of the Borodino battle, brightly and eloquently expresses the scale and spiritual significance of the battle. It marks the center of the Borodino battlefield, and has its own independent cultural value, but it's a reproduction of the destroyed monument only, meanwhile, it has no connection with battles for the battery of Rayevskiy. There is no direct link between events for another symbolic monument – T-34 combat tank. The actual information carriers about combat actions near the battery of Rayevskiy are the memorial sites: natural elements of cultural landscape (fields, hills and ravines).

They, however, don't have expositional image, overgrown by wild grass, bushes and trees. Finally, existing roads permit for a visitor to see central fortification of the Russian positions only from the French side.

Memorial landscape exposition “The Battery of Rayevskiy” is supposed to be created on the territory of 654 ha, with a foot route of two kilometers. Its main purpose is to safe all remained elements of historic landscape and to restore visual contacts between them. The restoration of natural elements of landscape is a creation of an appearance, close to their appearance in 1812 (removal of the trees and bushes in ravines of the Ognik stream, reproduction of the peasant agriculture, based on three fields land use)⁵.

Abrupt right coast in the downstream of the river Koloch used for a very long time for defense. Saved natural elements of landscape and archaeological monu-

ments allow us to create an exposition here that will unite distant historic periods and different nationalities. Memorial landscape exposition “Defense line of the river Koloch” will include the Borodino site (1-3centuries A.D., Ugro-Finnic culture), fortifications of 1812, the crossing place of Platov's cossacks, the monument of Kutuzov, pillboxes and trenches of 1941, observation point with a view to the Borodino village and the place Russian cavalry raid. Events of 1612, 1812 and 1941 will be reflected on the memorial landscape expositions “Old Smolensk Road” and “On Semenovsk hills”.

Several number of Museum centers would probably be created, with a purpose to transform as many monuments as possible into objects of excursion. Military and history centers “The Battery of Rayevskiy”, “Semenovskiy”, “Elninskiy” designed for a complex demonstration of the Borodino battlefield as a monument of military history, through reconstruction and addition of the new elements of existing objects. Particularly, “Elninskiy” center, situated at the place of the first combats in October of 1941 (Smolensk road areas of XVI-XIX centuries, fortifications of the 14th battalion defense area, communal grave and monument in honor of combatants – Yakuts, graves of the Red Army men, reburied at memorial cemetery, church of Holy Protection of Holy Mother) after the construction of Museum exposition building it'll become the unique complex on the Minsk road, going before the Central Museum of the Great Patriotic War 1941-1945.

Museum and cultural centers: “The Borodino Estate of Russian Emperors” (memorial, exhibition and administrative center), “Borodino” (center of military reconstruction and tourism), “Bagrationov's Fleches” (pilgrim center), “Mikhailovskoye Village” (literature – historic center), “Gudkov Cottage” (ecological and tourist center), “Makruschino” (ethnic tourist) also connected with military history, but everyone has its own function.

The Development concept of the State Borodino War and History Museum and Reserve includes museumification of the Borodino battlefield that represent reasonable compromise between preservation of the historical landscape and the need of the modern use of this territory.

⁵ See: Gorbunov A.V. Scientific concept of memorial and landscape «The Battery of Rayevskiy»//The Patriotic War of 1812. Sources. Monuments. Problems. Mzhaisk, 2004 C. 69-85.

Multimedia and digital technology in museum exhibitions: visitor expectations, successful presentations and technical difficulties

What kind of multimedia to use in your exhibition? Looking at examples of the multimedia used in exhibitions of the Military Museum of Finland

Lauri HAAVISTO,
Finland, Helsinki, Military
Museum, National Defence
University,
Head of Exhibitions,
Master of Arts

The Military Museum of Finland was established in 1929 and its exhibitions are located in Helsinki, the capital city of Finland. The Museum is part of the National Defence University of the Finnish Defence Forces. The main focus of the Military Museum's collections and its exhibitions in recent years has been the Second World War and Finland's role in it.

MULTIMEDIA

Multimedia is an important means of conveying information to an audience in a compact space in a way that could not otherwise

be done due to restrictions of space and how much information can be put on display without suffocating the visitor with it. At the Military Museum of Finland, we have several different multimedia programs available in our exhibitions. These have been made in different years for various reasons. Some of them are also available for purchase to the public and some are available for free online, while some of them are only available at the Museum itself. I will now take a look at the kind of multimedia we have on display in our exhibitions and for what purpose it has been made.

What a visitor expects from the multimedia experience can be summarized in the context of what the visitor expects from the museum visit itself. Visitors expect to receive information and to have an experience that cannot be reproduced in any other location. Museums have real historical objects and information about them. The Military Museum of Finland has used multimedia programs to offer information about the exhibition that cannot be placed e.g. on the wall of the exhibition for aesthetic and technical reasons. This has to be considered especially with regard to the language range in Finland, where the official languages are Finnish and Swedish and therefore all the material has to be produced in both of these languages. The English language is also obligatory because most foreign tourists do not speak Finnish or Swedish. As the number of Russian tourists grows, the Military Museum has started to display exhibition texts in Russian as well.

The purpose of multimedia is to provide something for the visitor that cannot be achieved with museum texts and photos. Short film clips for example are something that provide extra interest for the visitor in

the exhibition. Sometimes this is just material in the background and in some cases it can be up to half an hour long introductions to the exhibition.

Visitor experiences relating to multimedia have been compiled from returned visitor commentary papers, oral feedback and from short interviews with visitors. The opinions of museum staff on multimedia have also been noted.

MILITARY MUSEUM MULTIMEDIA PROGRAMS

Multimedia programs have been made in the Military Museum in cooperation with experts on technology and history either from the museum itself or contracted for this purpose from outside of the museum.

Some major multimedia productions have been made with outside help. *The productions Continuation War 1941-1944, The War of Independence 1918 and My Army, 90 years of Finnish Defence Forces* were all made mainly by outside experts. All of these were mouse-operated computer programs made much in the same way as *The Winter War* program, and with the same aim; to provide the visitor with extra material in addition to the traditional exhibition. In one regard, the *War of Independence 1918* computer program was different. It was also made available free of charge online. All of these programs are available also in the current exhibition *From Hakkapeliittas to Peacekeepers* and at the Suomenlinna fortress where the Military Museum has its *Manège* exhibition space. They have been deemed an excellent addition to the exhibition by enabling visitors to gain more in-depth information on Finnish military history.

HOW THE MUSEUM COLLECTIONS HAVE BEEN SHOWN IN MULTIMEDIA PROGRAMS

Although multimedia programs are informative of the subject they cover, they are not in themselves displays of the museum's collections. The programs have been made according to the idea that the real items are on exhibit and the program itself does not contain data on these items. Programs can contain for example propaganda leaflets, and in some cases a few medals photographed from the collections, but for the most part of the multimedia there is no clear link to the collections. The question is to what degree these programs should contain real objects from the collections for the visitor to browse. At present the Military Museum of Finland does not have an online application that would make it possible to view the collections. In any case, what objects should be selected to be included in the program would naturally come from the idea that from the selection of objects in the exhibition, some could be in the program for the user to view and read more about their histories. The reason why objects were left out of the program is that the program was designed as a supplement to the exhibition in such a way that it would also be functional without the connection to the exhibition. In the future, however, more consideration will be placed on how the objects are integrated into these programs.

LINES OF DEMARCATION AND WAR

The objective of the latest multimedia project in the Military Museum was making history more accessible to visitors with the map program *Lines of demarcation and war*, which was produced in four languages and displayed on a large 50 inch TV set in the exhibition in 2013. The idea was to give visitors an understanding of the general movement of troops in the wars Finland has fought, who the different opponents were and the number of troops and losses on both sides. It also gives a short summary in Finnish, Russian, Swedish and English before the program starts. Ten different wars are displayed and it is possible to choose any one of them. Anything you choose will be displayed within a minute. The interface is very user-friendly. You start the display by pushing one of the buttons that shows a war's number. The war is then played out and in the end it shows how the war affected Finland's borders. The purpose of the multimedia was to draw people to it who would not normally start using a program that required e.g. the use of a mouse or some other operating system, or that provided information with small pictures and text.

The system was designed to be easily used also by the museum staff. All they are required to do is turn it on using one switch, so there

are no problems in operating it for the staff. The system was placed at the very end of the exhibition to give the visitor a chance to have a recap of the history of the wars Finland has fought, as well as for the practical reason that the space for the display was very limited in other parts of the exhibition. The multimedia has no sound, because it was felt that it would be distracting to other visitors in an otherwise relatively quiet museum.

One of the reasons for having wars played out in the form of a traditional map was that many times after a guided tour, there would be questions on the history that had been covered during the tour. Questions such as for example which side Finland was on in the Second World War. Especially tourist groups and Finnish school groups were often confused by the three different wars that Finland fought between 1939 and 1945. The program offers a chance to recap what was learned after a visitor has toured the exhibition and help to answer any questions.

The experience of putting this display together was interesting as it required research work on the subject itself, as well as thinking about which technical solution would be the best. In the end the idea that was formulated was to have a very simple design with minimal interaction between the visitor and the program. In this way, the visitor's threshold for using it would be very low.

THE WINTER WAR OF FINLAND 1939-1940

The most popular multimedia program of the museum has been *The Winter War of Finland 1939-1940*. In a computer program, it combines text, film clips, photos, posters and documents from the Winter War between the Soviet Union and Finland 1939-1940. The multimedia was made in Finnish, English and Swedish and the version displayed in the exhibition has all three languages available.

The Winter War multimedia was made for the Winter War exhibition of 1999-2000. It was well received by the public and has been the best selling article in the museum shop for ten years. The Winter War multimedia contained a combination of functions in that it provided the user with a mouse and the possibility to look deeper into the events and activities of the Winter War. Although much of the material in the program was also provided in the exhibition, the information in the multimedia was in compact form and could be bought from the museum shop. Its lightweight CR-ROM size and combination of elements and language choices makes it an ideal purchase for foreign tourists for example, who do not want to carry large books back to their country.

The Winter War multimedia has also been given as a gift to important visitors and when

Lines of demarcation and war program

wanting to present something to one's host on visits made by members of the Defence Forces' personnel. Compared to a book it does require much extra production effort, and it provides a better experience in allowing more information and material to be displayed.

CONCLUSIONS

The conclusion drawn from multimedia is that it has been a useful and important part of our exhibitions. It requires some work on the part of the museum staff as well as financial resources, but offering multimedia serves the purpose of offering the visitor something he/she expects to find in today's museum world. In the case of the Winter War multimedia, it has proved to be worthwhile in comparison to the effort that it required.

The placement of multimedia has varied from exhibition to exhibition, in some it has been placed in different places around the exhibit rooms and in some all the multimedia has been set aside in one place for the visitor to choose from. A problem with the placement of multimedia is the level of the sound in many of them. The volume must be loud enough for the visitor to hear it and, considering that visitors may be elderly, the lowest level is not sufficient. At the same time it can be disturbing for other visitors, so a balance must be found in this regard. Headphones are the obvious solution, but these are not without problems as the threshold to use the programs rises when you add things that the user must do before he/she can use the multimedia.

Major technical difficulties have been avoided for the simple reason that the programs used are relatively simple in today's technological world. The Military Museum has avoided

The Winter War 1939-1940 program

technological solutions that might have been more impressive, such as for example 3-D material, because for a relatively small museum the upkeep of such systems could be extremely taxing. Simple solutions can be workable and give the visitor an enjoyable experience, although more visually impressive programs could be achieved with better technology.

For a program to be successful, it first and foremost needs to be something that the visitor will use. Secondly it needs to be connected to the museum and its work. In many museum exhibitions one sees very technologically advanced programs containing good information, but they are unusable for various reasons. Unfortunately in many cases, this is due

to technical faults, they are broken and do not work. In other cases it may simply be that the user interface is too complicated or confusing for the visitor. In many museums one sees that the multimedia programs have gotten stuck and the staff has not noticed it. It is good to remember that multimedia needs to be monitored and constantly checked to ensure that it is working. One cannot expect visitors to inform the staff of problems due to language and cultural barriers, for example.

The other consideration is the information in the multimedia. What does it provide the visitor with and will it leave the visitor with a fundamentally better understanding of the exhibition or the museum's work. In the case

of the multimedia of the Military Museum of Finland, its major function is supplementing and adding to the information on the exhibition. In this it has been successful. The multimedia provides the visitor with additional information. It is often seen in use for a length of time and there has been very little negative feedback on it. The negative feedback has mostly come from people who have bought the program not realizing that it is not meant for a DVD-player.

The approximate length of time that a visitor spends using the multimedia is also an aspect to consider. If the material on the multimedia is too plentiful, it may occupy the user for more than a couple of minutes and there is a strong possibility that other users will not bother to wait to use the program. In this regard the map program has provided a better experience for the visitor because others can join in watching the program and it does not matter if the visitors speak different languages. The Winter War multimedia on the other hand was designed so that the user can spend quite a long time using it and the possibility of buying it gives the user the chance to finish studying it at a later time. The possibility of buying the program is also mentioned next to the multimedia.

Multimedia is an important part of the exhibition and the information it provides the visitor with is an important experience. In the future, providing multimedia in an online form is something that also needs to be considered. ■

Sources:

The Winter War of Finland 1939-1940, 60 years from the days of our glory, Military Museum, Werner Söderström Corporation, 1999.

Continuation War 1941-1944, Kärkijoukkue, 2001.

War of Independence 1918, Vapaussodan Invalidien Muistosäätiö, Vapaussoturien huoltosäätiö, <http://vapaussota.com/multimedia/index.html>, 2008.

My Army, Defence Forces 90 years, National Defence University, 2008.

Lines of Demarcation and War, Military Museum, Fantomatico Oy, 2013

Источники:

Финская Зимняя война 1939-1940 гг., 60-летие дней нашей славы, Военный музей, Корпорация Вернер Седерстрем, 1999 г.

Война-продолжение 1941-1944 гг., Kärkijoukkue, 2001 год.

Война за независимость 1918 года, мемориальный фонд ветеранов Войны за независимость, Фонд службы свободы, <http://vapaussota.com/multimedia/index.html>, 2008 год.

Моя армия, 90 лет ВС Финляндии, Университет Министерства обороны, 2008 год.

Границы и войны, Военный музей, ООО Фантоматико, 2013 г.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ И ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В МУЗЕЙНЫХ ЭКСПОЗИЦИЯХ: ОЖИДАНИЯ ПОСЕТИТЕЛЕЙ, УСПЕШНЫЕ ПРЕЗЕНТАЦИИ И ТЕХНИЧЕСКИЕ ТРУДНОСТИ

Какие мультимедийные средства использовать в экспозиции? На примере использования мультимедийных средств при организации выставок в Военном музее Финляндии

**Лаури ХААВИСТО,
Финляндия, Хельсинки,
Военный музей, Университет
Министерства обороны,
Руководитель экспозиционно-
выставочного отдела,
Магистр искусств**

Военный музей Финляндии был основан в 1929 году и выставки данного музея размещены в Хельсинки, столице Финляндии. Музей является частью Университета Министерства обороны ВС Финляндии. Основное внимание коллекций и выставок Военного музея в последние годы было направлено на Вторую мировую войну и роль Финляндии в ней.

МУЛЬТИМЕДИЙНЫЕ СРЕДСТВА

Мультимедиа является важным средством передачи информации публике в условиях ограниченного, небольшого пространства, при этом нужно учитывать количество информации, размещаемое на экранах, не доставляя дискомфорта при ее восприятии. У нас в Военном музее Финляндии есть несколько различных мультимедийных программ, которые используются на экспозициях. Они были сделаны в разные годы по различным причинам. Одни из них также находятся в свободной продаже, а другие доступны для бесплатной загрузки онлайн, ну а некоторые можно приобрести только в музее. Теперь я хотел бы рассмотреть типы мультимедийных средств, которые мы использовали на своих экспозициях и с какой целью.

То, что посетитель ожидает от мультимедийных средств, можно свести к тому же, что он ожидает от самого музея. Посетители ожидают получить такую информацию и опыт, которые бы не смогли получить в каком-нибудь другом месте. У музеев есть настоящие исторические экспонаты и информация о них. Мультимедийные программы Военного музея Финляндии предлагают информацию о материалах, которые не могут быть размещены, например, на стене по эстетическим или техническим причинам. Прежде всего из-за языковой ситуации в Финляндии, где официальные языки финский и шведский и, таким образом, весь материал должен быть подготовлен на двух языках. Также обязательно представление

информации на английском языке, так как большинство иностранных туристов не говорят на финском или шведском языках. Поскольку число российских туристов растет, военный музей начал выводить информацию на русском языке.

Цель мультимедийных средств – предоставить что-то сверх того, что посетители могут получить из текстовых материалов и фотографий музея. Небольшие видеоклипы, например, могут привлечь дополнительный интерес посетителей к выставке. Иногда это может быть всего лишь фоновое сопровождение, а иногда это могут быть получасовые представления перед выставкой.

Отзывы посетителей о мультимедийных средствах были собраны из письменных отзывов, устных опросов и из бесед с посетителями. Также учитывались мнения сотрудников о мультимедийных средствах.

МУЛЬТИМЕДИЙНЫЕ ПРОГРАММЫ ВОЕННОГО МУЗЕЯ

Мультимедийные программы Военного музея были созданы вместе с экспертами в области высоких технологий и истории самого музея, либо специально приглашенными для этой цели.

Некоторые крупные мультимедийные программы были созданы с внешней помощью. Такие проекты, как *Война-продолжение 1941-1944*, *Война за независимость 1918* и *Моя армия, 90 лет ВС Финляндии*, были созданы в основном силами приглашенных специалистов. Все эти программы управлялись с помощью компьютера и мыши, они сделаны по принципу и с той же целью, что и программа *Зимняя война*, а именно с целью предоставить посетителю информацию в дополнение к обычной экспозиции. Все эти программы также доступны на новой экспозиции *от Хаккапелитов к Миротворцам* и на территории крепости Суоменлинна, где у Военного музея есть своя выставочная площадка. Они, мультимедийные программы, стали прекрасным дополнением к экспозиции, а также позволили посетителям углубить свои знания о военной истории Финляндии.

КАК КОЛЛЕКЦИИ МУЗЕЯ ПОКАЗЫВАЮТСЯ В МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ПРОГРАММАХ

Хоть мультимедийные программы очень информативны, сами они не отображают музейные коллекции. Программы были созданы соглас-

но идее, что реальные экспонаты выставлены на показ, поэтому сама программа не содержит информации о них. Программы могут включать в себя изображения пропагандистских листовок, иногда изображения медалей из коллекций, но в большинстве случаев мультимедиа не привязана к коллекции. Вопрос состоит в том, что в какой-то степени эти программы должны содержать изображения реальных экспонатов из коллекций. Сегодня в Военном музее Финляндии нет интернет-приложения, которое позволяло бы просматривать коллекции онлайн. В любом случае выбор экспонатов, которые могут быть включены в эту программу, будет исходить из идеи, чтобы пользователь мог просмотреть изображения экспонатов и узнать больше об их истории. Причина, почему экспонаты не были добавлены в программу, состоит в том, что программа создавалась как дополнение к выставке и могла бы быть также полезной без связи с самой выставкой. В будущем, однако, больше внимания будет уделяться тому, как экспонаты будут интегрироваться в эти программы.

ГРАНИЦЫ И ВОЙНА

Целью последнего мультимедийного проекта в Военном музее было сделать историю более доступной для посетителей с помощью мультимедийной карты *Границы и война*, которая была разработана на четырех языках и была выведена на большой 50-дюймовый экран на экспозиции в 2013 году. Идея состояла в том, чтобы дать посетителям представление о передвижениях войск в войнах, в которых Финляндия принимала участие, кто были ее противники, численность войск и потеря с обеих сторон. Также эта программа предоставляет краткое сообщение на финском, русском и английском языках перед началом программы. Всего представлено 10 различных военных конфликтов, и есть возможность выбора любого из них. Все, что вы выберете, будет отображено через минуту. Интерфейс очень удобный для пользователя. Вы можете запустить программу, нажав на кнопку с номером каждой войны. После окончания презентации выводится информация о том, каким образом эта война изменила границы Финляндии. Целью мультимедийной системы было привлечение внимания людей к подобным программам, так как обычно люди не подходят к средствам мультимедиа, которые

перевод

предполагают использование мыши или какой-нибудь операционной системы, или которая содержит маленькие картинки и текст.

Эта система проста в использовании для персонала музея. Все, что от них требуется, – это включить ее с помощью переключателя, поэтому эксплуатация этой системы не вызывает проблем у персонала. Система была размещена в самом конце экспозиции для того, чтобы у посетителя была возможность ознакомиться с войнами, в которых Финляндия принимала участие, а также по практическим соображениям, так как место для размещения этих экранов было очень ограничено в других частях экспозиции. У данного мультимедийного средства нет звукового сопровождения, чтобы не отвлекать остальных посетителей, так как музей довольно-таки тихое место.

Одной из причин отображения войн на картах стали многочисленные вопросы после экскурсии по информации, которая не была освещена во время тура. Такие вопросы, как, например, на чьей стороне была Финляндия во Второй мировой войне? Особенно стоит отметить группы финских школьников, которые запутывались в трех разных войнах в период с 1939-1945 годах, в которые Финляндия была вовлечена. Данная программа предлагает возможность повторить, что было сказано во время экскурсии, и ответить на вопросы.

То, что эти экраны были размещены в одном месте, представило возможность для осуществления исследовательской работы на тему того, какое из этих технических решений лучшее. В конце концов было выявлено, что самым лучшим решением было использование очень простого дизайна с минимальным уровнем взаимодействия между посетителем и программой. Таким образом уровень нежелания использовать данное устройство будет очень низким.

ФИНСКАЯ ЗИМНЯЯ ВОЙНА 1939-1940 гг.

Самой популярной программой музея была и остается программа Финская Зимняя война 1939-1940 гг. Компьютерная программа, которая собирает воедино текст, видеоклипы, фотографии, плакаты и документы Советско-финской Зимней войны 1939-1940 гг. Проект был выполнен на финском, английском и шведском, версия, которая была представлена на выставке, была отображена на всех трех языках.

Проект Зимняя война был создан в 1999-2000 гг. для экспозиции, посвященной Зимней войне. Он был отлично принят общественностью и был самым продаваемым мультимедийным проектом в музее в течение 10 лет. Этот проект включал в себя функции, которые позволяли пользователю с помощью компьютерной мыши подробней ознакомиться с событиями и ходом Зимней войны. Несмотря на то, что программа содержала такие же материалы, как и сама экс-

позиция, информация в ней была в более сжатой форме, и ее можно было купить в музейном магазине. Благодаря небольшому весу диска, информативности программы и возможности выбора языка она стала идеальным приобретением для иностранных туристов, которые не хотят возить тяжелые книги.

Мультимедийные диски по Зимней войне были также переданы в качестве подарка важным посетителям, а также представителям вооруженных сил при посещении музея. Создание мультимедийной программы требует значительных дополнительных усилий, но она по сравнению с книгой представляет более высокий уровень подачи и отображения информации.

ВЫВОДЫ

Выводом может служить то, что мультимедийная система была полезной и важной частью нашей экспозиции. Она предполагает дополнительные усилия со стороны персонала музея, а также привлечение дополнительных финансовых средств, но использование мультимедиа-средств помогает отвечать на ожидания посетителей о том, что они хотят видеть в современном музее. В случае с мультимедийной программой о Зимней войне она оправдала затраченные на нее средства и ресурсы.

Размещение мультимедийных средств различается от выставки к выставке, в одних случаях их размещают в разных местах по всей выставочной площадке, а в других случаях мультимедийные средства ставят в стороне, чтобы посетители могли выбирать, пользоваться им или нет. Проблема размещения мультимедиа-средств заключается в использовании в них звукового сопровождения. Громкость должна быть достаточной, чтобы посетитель мог ее услышать, принимая во внимание, что среди посетителей есть пожилые люди, самый низкий уровень громкости для которых не достаточен. В то же время она может отвлекать остальных посетителей, поэтому необходимо найти баланс. Наушники могут быть возможным решением, но и у него есть свои проблемы, так как уровень нежелания использовать программу возрастает, когда вы добавляете действия, которые пользователь должен сделать, перед тем как он/она сможет использовать мультимедиа.

Основные технические проблемы удалось избежать по той простой причине, что используемые программы довольно просты в современном технологическом мире. Военный музей не использует технических решений, которые могли бы быть более впечатляющими, например, 3D-технологии, по причине высокой стоимости содержания подобных систем. Достаточно более простых решений, они могут дать посетителю достаточно впечатлений, хотя, конечно, более зрелищные представления можно только реализовать с помощью более совершенных технологий.

Для того, чтобы программа была успешна, прежде всего, она должна представлять собой то, что посетитель будет использовать. Во-вторых, она должна быть связана с музеем и с его работой. Во многих музейных выставках используются технологически передовые программы, в которых заключена полезная информация, но они не используются по различным причинам. К несчастью во многих случаях это происходит по причине технических неполадок, они попросту ломаются и не работают. В других случаях причиной может быть слишком сложный и запутанный пользовательский интерфейс. Во многих музеях мультимедийные системы попросту зависают, и персонал этого не замечает. Стоит помнить о том, что мультимедийные средства необходимо контролировать и постоянно проверять, чтобы убедиться, что они работают. Вряд ли кто-то из посетителей будет сообщать персоналу о проблемах с мультимедиа, по причине, например, языкового или культурного барьера.

Другой вопрос – это информация в мультимедиа. Что она предлагает для посетителя и предоставит ли она фундаментально лучшее представление о работе музея для посетителя. В случае с мультимедиа в Военном музее Финляндии ее основная функция дополнять информацию о выставке. В этом она достигает успеха. Мультимедиа представляет дополнительную информацию для посетителя. Посетители часто и на протяжении долгого времени используют наши системы, и у нас почти нет отрицательных отзывов. А те, что есть, касаются в большинстве своем купленных дисков, посетители их покупают без осознания того, что они не работают в DVD-проигрывателях.

Также нужно продумать время, которое мультимедиа будет отнимать у посетителя. Если материала в программе более чем достаточно, то она сможет занять посетителя более чем на несколько минут, отсюда нужно учитывать тот факт, чтобы посетители не ждали в очереди, чтобы использовать программу. В этой связи интерактивная карта может быть решением, так как посетители могут просматривать программу вместе, несмотря на то, что они говорят на разных языках. С другой стороны мультимедийная программа по Зимней войне была создана таким образом, чтобы пользователь мог потратить достаточно большое количество времени для ее изучения, а возможность купить ее для дальнейшего изучения может привлечь внимание. Возможность приобретения программы должно быть указано рядом с мультимедиа-средством.

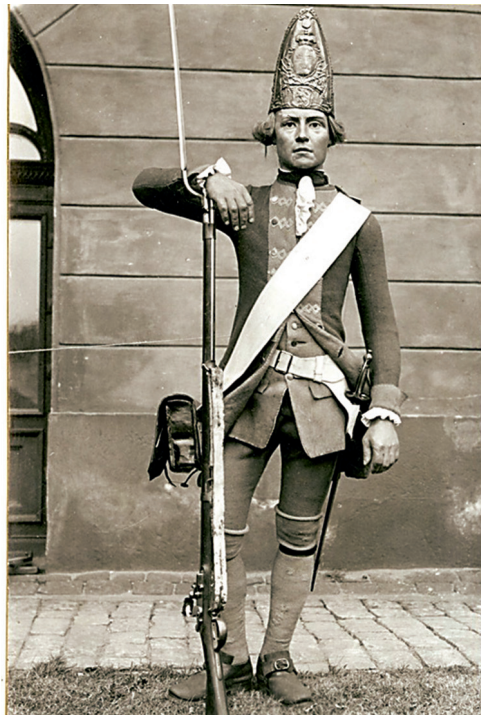
Мультимедиа – это важная часть экспозиции и информация, которую она предоставляет для посетителя, является важным впечатлением для него. Также необходимо учитывать, что в будущем мультимедиа примет онлайн форму.

Exhibiting a Swedish uniform

The paper examines how displaying a uniform from the 18th century could tell us much about how curators have been viewing museum objects during the last 100 years

Martin MARKELIUS,
Sweden, Stockholm,
Army Museum, Uniform Curator,
Bachelor

Picture 1.

In 2012 the Army Museum in Stockholm opened a new exhibition called 'Weapons and Coats'. The idea was to display different types of weapons together with different types of uniforms from the Swedish army. The exhibition is focused on the period 1700-1900 and shows all of the troop-types, from line infantry to hussar regiments and General staff-officers. The uniforms in the exhibition were also meant to show the change of fashion through the 18th and 19th centuries and the influences from abroad.

One example of foreign influence is the infantry uniform introduced in Sweden in 1765, which was very much a copy of the Prussian uniform from the period of King Frederick the Great. Sweden fought against Prussia during the Seven years' war (1756-1763) and it became obvious that the Swedes

was much more old fashioned than the Prussians. The army of Sweden was in most cases much the same as in the Great Northern war (1700-1721) and there was a great lack of light troops, both infantry and cavalry. During the Seven years' war Sweden started to modernize the army with great influence from their opponents and hussar and jäger regiments were enlisted. A new uniform was introduced in 1756 for the Swedish army and most of the regiments actually wore that uniform in the war. This uniform however was very old fashioned and all the regiments looked the same, with a blue coat lined in yellow, yellow vest and breeches and a black tricorne¹. It became a problem in the field that one could not tell one regiment from the other and this resulted in a disorganized army, as can be read in a letter from the

king in 1762². Sweden signed a peace treaty in 1762 and had failed in all aspects of the war, but the Swedish army became much more modernized afterwards. The new uniform introduced in 1765 is one example of this fact, and as mentioned it was more or less a copy of the Prussian uniform. The uniform coat had almost the same cut as the Prussian coats and the tricorne was a bit altered to fit the new fashion. One important new detail was also that one could identify the different regiments from the color scheme in the uniforms. Some regiments had red lining, some had white and there was also a system of white wool braids decorating the uniforms in specific ways³. The uniform chosen for the exhibition in 2012 was for a common soldier in the Södermanland regiment and had yellow lining, breeches and vest.

¹ Bellander, E., *Dräkt och Uniform*, Stockholm 1973, sid. 326ff.

² Royal letter 12/7 1762, Army Museums excerpt collection, vol. 137, AM Archive.

³ Bellander, E., *Dräkt och Uniform*, Stockholm 1973, sid. 330ff.

Picture 2

The uniform in question had been in the museum's permanent exhibition more or less from the year 1879, when the museum opened, until 1994. In the year 1994 the Army Museum closed for renovation and the uniform was taken from its mannequin and placed in a box in the storage. For some reason the uniform was not put on display in the new permanent exhibition in the year 2000, so it remained in the storage until 2012. When the decision was made to display the uniform in the new exhibition the uniform was taken out of its box in the storage and a thorough inspection was made of the state of the objects. All of the different parts of the uniform were kept together and they were all marked with their inventory numbers respectively.

Picture 1.

At first glance it was obvious that some of the objects were not original and in comparison with the inventory there were also some objects missing. The socks kept with the uniform were missing their feet and was also machine made and the sock straps and the neck cloth was in a suspiciously good state for something that was supposed to be 250 years

old. In the box there was only one shoe but according to the inventory there was a pair of shoes and also a shirt that now was missing. The grenadiers cap, the coat, the breeches, the vest, the cartridge pouch and the belt was however not in question. After the analysis those objects were confirmed to be original, much because they were made in the correct materials and clearly showed some aging.

In order to understand what had happened to the different parts of the uniform during its time at the museum one had to search through the museums own archives. The older inventories showed much information about the history of the uniform and it became clear that it had been put on display in 1884. By then the museum had ordered a newly made mannequin and also ordered replicas of a pair of socks, sock straps and a neck cloth.

Picture 2.

The inventory also showed that sometime in the 1950s the socks were exchanged for a new pair and the shoes were moved from this uniform to another in the exhibition. The same time the grenadiers cap was replaced by a tricorne. For some reason someone had put

a shirt in the inventory at some later date, but perhaps this was a mistake because the coat had frill sewn on the inside of the cuffs to resemble a shirt⁴. Probably the frills had been mistaken for a real shirt underneath. When the shoes were moved between the mannequins in the exhibition some of them probably lost their identity and this could be the reason one is missing today. This investigation answered most of the questions about the replica objects connected to the uniform and also why one shoe and the shirt were missing. The first time this uniform is mentioned in the museum's archives is in the receipt written in 1878 when the objects were collected from the Södermanland regiment⁵.

In connection with the exhibition more archival research were made to bring more light to the uniform and the period in which it was in use. As mentioned before, the uniform was introduced in 1765, but this was the result of some work made by the Swedish War College and in particular one person. Count Axel von Fersen, the elder (1719-1794) was given the mission to design the new uniform type for the Swedish infantry in the year 1762⁶. He was also given 3000 Riksdaler, in Swedish

⁴ Inventory 1879-1913, AM Archive.

⁵ Receipts 1878, AM D4:11, Inkomna föremål från Södermanlands regemente, AM Archive.

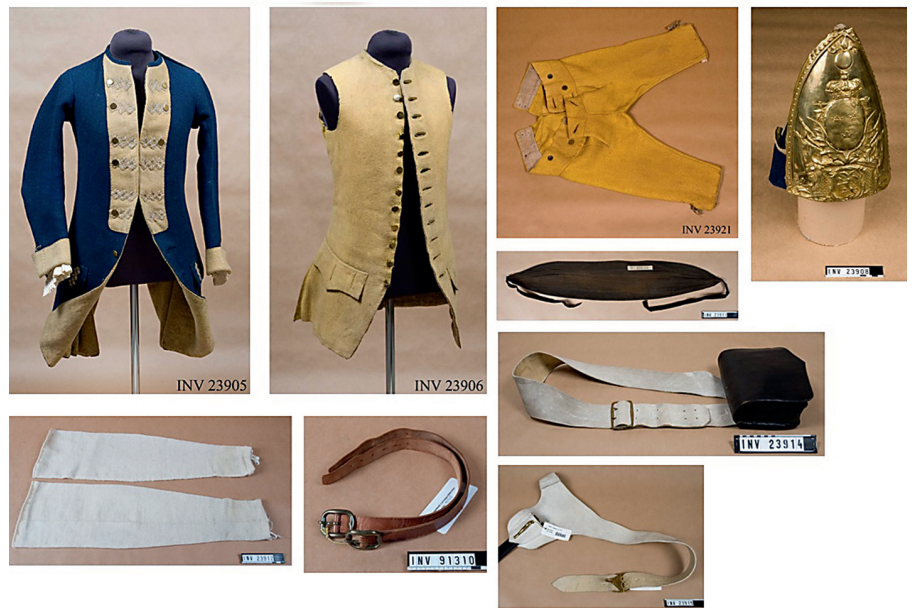

Picture 3

currency, to order three sealed pattern uniform for every regiment in the kingdom, one for a common soldier, one for a musician and one for a noncommissioned officer⁷. In 1765 the artist Jacob Gillberg was given the commission to make a complete series of uniform sketches of the different uniforms of the infantry⁸.

Picture 3.

The sealed pattern uniforms were meant to be used as models when the regiment was to order the new uniforms for the soldiers. The preserved objects in the uniform in question were all marked with remains of red seals and the cartridge pouch also had a tag with a signature and a date of confirmation from the War College. This particular uniform was in fact ready to be sent to the regiment as early as in 1764 and the archives also showed that this happened. In September an officer and a soldier traveled to Stockholm to make an order for new uniforms for the entire regiment and at the same time the sealed pattern uniforms were to be brought to the colonel of the regiment⁹. The uniform was then kept in the regiment's possession until 1878 when it was

Picture 4

sent to the Army Museum to be put on display in the permanent exhibition.

When the uniform was to be put on display once again in 2012 the mannequin was made as an 'invisible man' and only the original objects from the 18th century were displayed. The objects were: a coat, a vest, a pair of breeches, a sword belt and a cartridge pouch. The uniform was completed with a pair of shoes from another uniform in the storage, but since the entire infantry wore the same type of shoes this was not a problem. The grenadiers' cap which was connected to the uniform was replaced by a tricorne from the year 1763 because the decision was to show the line infantry's uniform and the grenadier cap was only worn by grenadiers.

Picture 4.

This investigation has learned us a lot about the change of attitude towards displaying museum objects during the last one hundred years. In 1884 it was more important to show a uniform in its entirety than that all the objects in the uniform were original. Today, at the Army Museum, we have decided that in the showcases there are only original objects and in the scenery outside the showcases we display reconstructions. We have also learned that one has to do a lot of research when building a new exhibition, especially when some objects have been on display earlier in the museum. Just because some objects have been on display earlier in the museum does not make them reliable. Finally we have been able to follow a group of objects from their time of production to their current place in history, in an exhibition at the Army Museum in Stockholm. ■

Sources

Inventory 1879-1913, AM Archive.

Receipts 1878, AM D4:11, Inkamna föremål från Södermanlands regemente, AM Archive.

Registry of the War College 24/6 1764, Army Museums excerpt collection, vol. 137, AM Archive.

Registry of the War College 25/9 1764, Army Museums excerpt collection, vol. 157, AM Archive.

Royal letter 12/7 1762, Army Museums excerpt collection, vol. 137, AM Archive.

Royal letter 30/7 1765, Army Museums excerpt collection, vol. 137, AM Archive.

Literature

Bellander, E., *Dräkt och Uniform*, Stockholm 1973, sid. 326ff.

Ресурсы

Инвентарь 1879-1913, архив АМ.

Квитанции 1878, AM D4:11, полученные детали от полка Содермаланд, Архив АМ.

Регистрация военного Колледжа 24/6 1764, армейская коллекция выдержки Музеев, Архив 1:37 издания.

Регистрация военного Колледжа 25/9 1764, армейская коллекция выдержки Музеев, Архив 1:57 издания.

Королевское письмо 12/7 1762, армейская коллекция выдержки Музеев, Архив 1:37 издания.

Королевское письмо 30/7 1765, армейская коллекция выдержки Музеев, Архив 1:37 издания.

Литература

Белландер Э. Костюм и Униформа, Стокгольм 1973, с. 326 и далее.

⁶ Royal letter 12/7 1762, Army Museums excerpt collection, vol. 137, AM Archive.

⁷ Registry of the War College 24/6 1764, Army Museums excerpt collection, vol. 137, AM Archive.

⁸ Royal letter 30/7 1765, Army Museums excerpt collection, vol. 137, AM Archive.

⁹ Registry of the War College 25/9 1764, Army Museums excerpt collection, vol. 157, AM Archive.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ КОЛЛЕКЦИИ ФОРМЫ ОДЕЖДЫ В МУЗЕЕ АРМИИ ШВЕЦИИ

Данная работа показывает, насколько менялось отношение кураторов музеев за последние 100 лет к экспонатам выставки военной формы, начиная с 18 века

**Мартин МАРКЕЛИУС,
Швеция, Стокгольм,
Музей Армии,
Куратор коллекции формы
одежды, Бакалавр**

В 2012 году в Музее Армии Стокгольма впервые прошла выставка под названием «Оружие и Кафтаны». Основная идея заключалась в том, чтобы показать различные виды оружия вместе с разнообразными типами формы шведской армии. Выставка ориентирована на период 1700-1900 гг. и представляет все типы форм: от формы линейной пехоты и гусарских полков до офицерской формы Генерального штаба. Эти формы были выставлены также с целью показать иностранное влияние и изменение моды в течение XVIII-XIX веков.

Одним из примеров иностранного влияния является введённая в Швецию в 1765 году форма пехоты, которая была точной копией прусской формы периода Фридриха Великого. Во время Семилетней войны (1756-1763) Швеция против Пруссии стало очевидно, что шведы были гораздо более старомодными, чем пруссаки. Армия Швеции в большинстве случаев была одета также, как и во время Великой Северной войны (1700-1721), и был недостаток обмундирований легких войск, таких, как пехота и кавалерия. Во время Семилетней войны Швеция начала модернизировать армию под большим влиянием своих оппонентов и гусарских полков. Новая форма для шведской армии была введена в 1756 году, и большинство из полков фактически носили их форму на войне. Эта униформа тем не менее была старомодной, и все полки выглядели одинаково, в синих кафтанах, желтых жилетах, бриджах и в черной треуголке¹. Это стало проблемой, так как невозможно было отличить один полк от другого, что привело к неорганизованности, как можно прочитать в письме короля, в 1762 году². В этом же году Швеция подписала мирный договор, так как проиграла все аспекты войны, однако впоследствии армия стала более модернизированной. В 1765 году вводится новая форма, и как примером этого факта, как упоминалось ранее, это была копия прусской формы. Мундир имел почти тот же разрез, что и прусские кафтаны, треуголка была немного изменена, чтобы соответствовать новой моде. Одним из важных нововведений было то, что полки имели

различия в цветовой схеме. Для выставки в 2012 году была выбрана форма обычного солдата, жёлтые накладки, бриджи и жилет.

Рассматриваемая униформа постоянно была более или менее на выставке музея с 1879 года, с момента открытия музея и до 1994 года. В 1994 году Музей армии был закрыт на реконструкцию, и форма была взята и помещена в хранилище. По некоторым причинам форма не была выставлена на обозрение на новой постоянной выставке в 2000 году. Когда было принято решение, показать форму на новой выставке, экспонаты изыали из хранения, и была проведена тщательная проверка состояния объектов. (Рис. 1).

На первый взгляд было очевидно, что некоторые из объектов не были оригинальными и некоторые объекты отсутствовали. Чулки, хранившиеся с мундиром, были однозначно сделаны на машинке, к тому же ремни были в подозрительно хорошем состоянии, чего не могло быть 250 лет назад. В списке была только одна колодка, но согласно описи была пара обуви, а также рубашки, которые все еще отсутствуют до настоящего момента. Были также кафтан, бриджи, жилет, подсумок и пояс, однако в ненадлежащем состоянии. После анализа этих объектов было подтверждено, что они настоящие, потому что были сделаны из подлинных материалов и на них были видны следы старения. Для того чтобы понять, что случилось с различными частями униформы во время нахождения в музее, пришлось поднимать собственные архивы. Экспонаты постарше дали много информации об истории униформы и стало ясно, что именно они были выставлены на обозрение в 1884 году. (Рис. 2).

Инвентаризация также показала, что в течение 1950-х годов были заменены носки и обувь и перемещены на другую выставку. В то же время головной убор гренадеров был заменен на треуголку. Возможно кто-то ошибочно положил сюда рубашку, потому что сшитые оборки кафтана напоминали рубашку. Обувь была потеряна, когда была перемещена на другую выставку. В первый раз эта форма упоминается в архивах музея в 1878 году, когда объекты были собраны из полка Содермаланд³.

В связи с выставкой были проведены архивные исследования, чтобы пролить свет на использование этой формы. Как упоминалось ранее, униформа была введена в 1765 году, но это было результатом некоторой работы шведского военного коллед-

жа и в частности одного человека. Графу Акселю фон Ферзен старшему (1719-1794) было поручено спроектировать новую форму⁴. Они также дали ему 3000 риксдалеров в шведской валюте, заказали три выкройки униформы для каждого полка в королевстве, по одному комплекту для простого солдата, один для музыканта и один для унтер-офицера. В 1765 году художнику Якову Гиллбергу дали поручение сделать полную серию единых эскизов различных мундиров пехоты⁵. (Рис. 3).

Запечатанные шаблоны формы должны были быть использованы в качестве моделей, по которой полк должен был заказать новую форму для солдат. Сохранившиеся объекты в форме были все отмечены красными печатями, и подсумок также имел метку с подписью и датой подтверждения от Военного колледжа. Эта форма была на самом деле готова к отправке в полк уже в 1764 году и по архивным данным это произошло. В сентябре офицер и солдат отправились в Стокгольм, чтобы сделать заказ на новую форму для всего полка, и в то же время запечатанные шаблоны формы должны были быть доведены до полковника полка. Форма находилась в распоряжении полка до 1878 года, когда она была отправлена в Музей армии, чтобы быть выставленной на обозрение в постоянной экспозиции.

Когда форма была выставлена на обозрение еще раз в 2012 году, манекен был сделан, как «человек-невидимка», и были показаны только исходные объекты в XVIII веке: кафтан, жилет, пара штанов, а также пояс с мечом и подсумок. Форма завершалась парой обуви из другой формы из хранения, но так как вся пехота носила тот же тип обуви, – это не было проблемой. Головной убор гренадеров, который был связан с формой, с 1763 года заменен треуголкой, поскольку решение было показать форму линейной пехоты, и головной убор гренадеров носили только гренадеры. (Рис. 4).

Благодаря этому исследованию стало известно об изменении отношения к показу коллекции в течение последних ста лет. В 1884 году было важнее показать униформу во всей ее полноте, чем показать подлинные объекты. Сегодня в Музее армии мы решили, что в витринах будут только оригинальные объекты и в пейзажах за витриной мы показываем реконструкции. Мы также узнали, что нужно сделать много исследований при строительстве новой выставки, особенно когда некоторые объекты выставались ранее. Просто потому, что некоторые объекты были показаны ранее в музее не делает их надежными. Наконец мы были в состоянии следовать за группой объектов с их времени производства к их текущему месту в истории на выставке в Музее Армии в Стокгольме.

¹ Белландер Э. Костюм и Униформа, Стокгольм 1973, с. 326 и далее.

² Королевское письмо 12/7 1762, коллекция выдержек Военного музея, том. 137, AM Архив.

³ Поступления в 1878, А. М. D4: 11, полученные детали от Содермаланд полка, А.М. Архив.

⁴ Королевское письмо 12/7 1762, коллекция выдержек Военного музея, том. 137, AM Архив.

⁵ Королевское письмо 30/7 1765, армейская коллекция выдержки Музеев, Архив 1:37 издания.

СПИСОК ДОКЛАДЧИКОВ

Дмитрий Анатольевич Беляев , Россия, Ижевск; Музейно-выставочный комплекс стрелкового оружия им. М.Т. Калашникова, Заведующий экспозиционным отделом. expootdel@mail.ru T: +7-3412-51-36-50, M: +7-909-050-02-81	Dmitry Belyaev , Russia, Izhevsk; Museum and Exhibition Complex of Small Arms named after M.T. Kalashnikov, Head of the Exhibition Department. expootdel@mail.ru tel.: Tel.+7-3412-51-36-50, +7-909-050-02-81
Уильям Блэр , Северная Ирландия, Белфаст; Национальные музеи Северной Ирландии (Музей Ольстера), Руководитель отдела истории Магистр политики и мировой истории; магистр музееведения; специалист в области культурного менеджмента. William.Blair@nmni.com T: 028 9039 5163, M: 07825 915632	William Blair , Northern Ireland, Belfast; National Museums Northern Ireland (Ulster Museum), Head of Human History, MA in Politics and Modern History; MA in Museum Studies; Diploma in Cultural Management. William.Blair@nmni.com T: 028 9039 5163 M: 07825 915632
Анатолий Андреевич Будко , Россия, Санкт-Петербург; Военно-медицинский музей, Директор; Доктор медицинских наук; Доктор философских наук; Профессор. medar@milmed.spb.ru T: +7-812-315-53-58	Anatoly Budko , Russia, St.-Petersburg; Military Medicine Museum, Director; M.D., Ph. D., Prof. medar@milmed.spb.ru T: +7-812-315-53-58
Александр Викторович Горбунов , Россия, Бородино; Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник, Заместитель директора музея по научной работе. nauka@borodino.ru T: +7-496-38-6-32-19	Alexander Gorbunov , Russia, Borodino; State Borodino War and History Museum and Reserve, Deputy Director on Science. nauka@borodino.ru +7-496-38-6-32-19
Лар Джой , Ирландия, Дублин; Национальный музей Ирландии, Главный куратор по военной истории Ирландии, Магистр истории Ирландии XX века, магистр музееведения. ljoye@museum.ie T: 00-353-1-6777-444	Lar Joye , Ireland, Dublin; National Museum of Ireland, Senior Curator of Irish Military History, MA in 20th Century Irish History, MA in Museum studies. ljoye@museum.ie T: 00-353-1-6777-444
Владимир Иванович Забаровский , Россия, Москва; Центральный музей Великой Отечественной войны, Директор, Генерал-лейтенант, Заслуженный работник культуры Российской Федерации. info@poklonnayagora.ru T: +7-499-148-55-50	Vladimir Zabarovsky , Russia, Moscow; Central Museum of the Great Patriotic War, Director, Lieutenant-General, Honored Worker of Culture of the Russian Federation. info@poklonnayagora.ru T: +7-499-148-55-50
Лидия Николаевна Балашова , Старший научный сотрудник музея, Заслуженный работник культуры Российской Федерации; Татьяна Евгеньевна Куваева , Ведущий методист музея, Заслуженный работник культуры Российской Федерации; Россия, Москва; Центральный музей Вооруженных Сил Российской Федерации. cms@mail.ru T: +7-495-681-18-80	Lidiya Balashova , Senior Researcher, Honored Worker of Culture of the Russian Federation; Tatyana Kuvayeva , Senior Methodologist, Honored Worker of Culture of the Russian Federation; Russia, Moscow; Central Museum of Armed Forces of the Russian Federation. cms@mail.ru T: +7-495-681-18-80
Мартин Маркелиус , Швеция, Стокгольм; Музей Армии, Куратор коллекции формы одежды, Бакалавр. martin.markelius@armemuseum.se T: +46767245312	Martin Markelius , Sweden, Stockholm; Army Museum, Uniform Curator, Bachelor. markelius@armemuseum.se T: +46767245312
Ольга Вячеславовна Минервина , Россия, Ижевск; Музейно-выставочный комплекс стрелкового оружия имени М.Т. Калашникова, Заведующая отделом образовательных и просветительских программ. minerva77@mail.ru T: +73412576845 M: +79058762092	Olga Minevrina , Russia, Izhevsk; Museum and Exhibition Complex of Small Arms named after M.T. Kalashnikov, Head of Educational Programs Department. minerva77@mail.ru T: +73412576845 M: +79058762092
Александр Константинович Никонов , Россия, Москва; Центральный музей Вооруженных Сил Российской Федерации, Директор, Кандидат исторических наук, Заслуженный работник культуры Российской Федерации cms@mail.ru T: +7-495-681-18-80	Alexander Nikonov , Russia, Moscow; Central Museum of Armed Forces of the Russian Federation, Director, Ph. D. in History, Honored Worker of Culture of the Russian Federation. cms@mail.ru T: +7-495-681-18-80
Ирина Николаевна Палтусова , Россия, Москва; Государственный Исторический музей, Заведующая отделом оружия; Кандидат исторических наук. irina-paltusova@yandex.ru T: +7-916-975-88-10	Irina Paltusova , Russia, Moscow; State Historical Museum, Head of Arms Department, Ph.D. in History irina-paltusova@yandex.ru T: +7-916-975-88-10
Карстен Петерсен , Дания, Копенгаген; Королевский Арсенал, Куратор и старший научный сотрудник, Доктор наук. Karsten.skjold.petersen@natmus.dk T: +45 41206365	Karsten Skjold Petersen , Denmark, Copenhagen; Royal Danish Arsenal Museum, Curator and Senior Researcher, Ph.D. Karsten.skjold.petersen@natmus.dk T: +45 41206365
Наташа Пиетерс , Куратор художественной коллекции музея, Доктор искусствоведения, бакалавр по истории; Пит Вальдеман , Специалист по истории XIX века, Магистр истории, магистр архивного и документального менеджмента; Бельгия, Брюссель; Королевский музей армии и военной истории. natasja.peeters@klm-mra.be T: 02/7377961	Natasja Peeters , Curator of the Arts Collection, Ph.D. in Art History and a BA in History; Piet Veldeman , Specialist of XIX century history, MA in History and a MA in Archive and Document Management; Belgium, Brussels; Royal Museum of the Armed Forces and Military History natasja.peeters@klm-mra.be T: 02/7377961
Андреа Рихтер , Словения, Любляна; Форум славянских культур, Директор, Магистр исторических наук. Andreja.rihter@guest.arnes.si M: +386 41 798 221	Rihter Andreja , Slovenia, Ljubljana; Forum of Slavic Cultures, Director, Master of Historical Science. Andreja.rihter@guest.arnes.si M: +386 41 798 221
Стюарт Тейлор , Великобритания, Лидс; Северное отделение Ассоциации коллекционеров исторического стрелкового оружия, Председатель, Представитель F.E.S.A.C. (Фонд Европейских Обществ Коллекционеров Оружия) stuarttaylor416@gmail.com T: 01924 266413	Stuart Taylor , Great Britain, Leeds; N.G.H.B.S.A. (Northern group of the Historical Breechloading Smallarms Association), Chairman. Representative of F.E.S.A.C. (Foundation for European Societies of Arms Collections). stuarttaylor416@gmail.com T: 01924 266413
Светлана Васильевна Успенская , Россия, Санкт-Петербург; Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи, Заместитель директора музея – главный научный сотрудник, Кандидат культурологии, Заслуженный работник культуры Российской Федерации. Uspen-svetlana@yandex.ru M: +7 812 610 33 03	Svetlana Uspenskaya , Russia, St.-Petersburg; Military and Historical Museum of Artillery, Engineer and Signal Corps Deputy director – Chief Researcher, Ph.D. in Cultural Studies, Honored Worker of Culture of the Russian Federation. Uspen-svetlana@yandex.ru M: +7 812 610 33 03
Лаури Хаависто , Финляндия, Хельсинки; Военный музей, Университет Министерства обороны, Руководитель экспозиционно-выставочного отдела, Магистр искусств. Lauri.haavisto@mil.fi T: +358 40 70 44 185	Lauri Haavisto , Finland, Helsinki; Military Museum, National Defence University, Head of Exhibitions, Master of Arts. lauri.haavisto@mil.fi T: +358 40 70 44 185
Кристоф Хатчек , Австрия, Вена; Военно-исторический музей/Институт военной истории, Заместитель директора и руководитель отдела фондов и экспозиционной работы. c.hatschek@hgm.at T: +43 664 8876 3830	Christoph Hatschek , Austria, Vienna; Military History Museum/ Institute of Military History, Vice Director and Head of Department Collection & Exhibition. c.hatschek@hgm.at T: +43 664 8876 3830
Эва-Софи Эрнстелл , Швеция, Стокгольм; Музей Армии, Директор; Президент ИКОМАМ. eva-sofi.ernstell@armemuseum.se T: +46 851 956 361	Eva-Sofi Ernstell , Sweden, Stockholm; Army Museum Director; ICOMAM President. eva-sofi.ernstell@armemuseum.se T: +46 851 956 361
Арон Эрсторп , Швеция, Стокгольм; Музей Армии, Куратор коллекции оружия; Бакалавр по музеологии. aron.erstorp@armymuseum.se T: +468 51 95 63 84,	Aron Erstorp , Sweden, Stockholm; Army Museum Curator; Bachelor in Museology aron.erstorp@armymuseum.se T: +468 51 95 63 84

СОДЕРЖАНИЕ

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЕ МУЗЕИ: МИССИЯ, КОМПЛЕКТОВАНИЕ, ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОХРАННОСТИ И ДОСТУПНОСТИ КОЛЛЕКЦИИ MILITARY AND HISTORICAL MUSEUMS: MISSION, ACQUISITION, PRESERVATION AND ACCESSIBILITY OF THE COLLECTION	
Пленарное заседание №1 / Panel 1	5
МУЗЕИ АРМИИ И ВОЕННЫЕ МУЗЕИ	
Эва-Софи Эрнстелл – Президент ИКОМАМ, Директор Музея Армии, Швеция, Стокгольм ARMY MUSEUMS AND MILITARY MUSEUMS	
Eva-Sofi Ernstell – ICOMAM President, Director, Army Museum, Sweden, Stockholm	6
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КОМПЛЕКТОВАНИЯ КОЛЛЕКЦИИ ЦЕНТРАЛЬНОГО МУЗЕЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
Александр Константинович Никонов – Директор Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации, кандидат исторических наук, Россия, Москва ACQUISITION OF THE MUSEUM'S COLLECTION AT PRESENT TIME	
Alexander Nikonov – Director, Central Museum of Armed Forces of the Russian Federation, Ph. D. in History, Russia, Moscow	18
ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ВОЙНЫ НА ПРИМЕРЕ ЭКСПОЗИЦИИ ВООРУЖЕНИЯ И ВОЕННОЙ ТЕХНИКИ	
Владимир Иванович Забаровский – Директор Центрального музея Великой Отечественной войны, генерал-лейтенант, Россия, Москва WAR EVENTS THROUGH ARMS AND MILITARY EQUIPMENT EXHIBITIONS	
Vladimir Zabarovsky – Director, Lieutenant-General, Central Museum of the Great Patriotic War 1941-1945, Russia, Moscow	24
СОХРАННОСТЬ И ДОСТУПНОСТЬ ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ В ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОМ МУЗЕЕ	
Светлана Ивановна Успенская – Заместитель директора Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, кандидат культурологии, Россия, Санкт-Петербург PRESERVATION AND ACCESSIBILITY OF THE HISTORICAL AND CULTURAL OBJECTS IN THE MILITARY HISTORY MUSEUM	
Svetlana Uspenskaya – Deputy-Director – Chief Researcher, Military and Historical Museum of Artillery, Engineer and Signal Corps, Ph.D. in Culture Studies, Russia, St.-Petersburg	32
ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА: ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ОНА СОВРЕМЕННЫМ ИСТОРИЧЕСКИМ СОБЫТИЕМ? WORLD WAR I: IS IT A CONTEMPORARY HISTORICAL EVENT?	
Пленарное заседание №2 / Panel 2	41
МУЗЕИ КАК ЗЕРКАЛО НАЦИИ: МУЛЬТИКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ В ПРОШЛОМ, НАСТОЯЩЕМ И БУДУЩЕМ	
Кристоф Хатчек – Заместитель Директора Военно-исторического музея, доктор исторических наук, Австрия, Вена REDESIGN OF WWI EXHIBITION AT THE MUSEUM OF MILITARY HISTORY IN VIENNA 2014	
Dr. Christoph Hatschek – Vice Director and Head of Department Collection & Exhibition, Military History Museum/ Institute of Military History, Austria, Vienna	42
МИФ, ПАМЯТЬ И МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА: ИЗУЧЕНИЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В МУЗЕЕ ОЛЬСТЕРА	
Вильям Блэр – Руководитель отдела истории Музея Ольстера, Великобритания, Белфаст MYTH, MEMORY AND MATERIAL CULTURE: EXPLORING THE FIRST WORLD WAR AT THE ULSTER MUSEUM	
William Blair – Head of Human History, National Museums Northern Ireland (Ulster Museum), Northern Ireland, Belfast	48
ИРЛАНДСКИЙ ОПЫТ УЧАСТИЯ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ И ДЕКАДА ПОМИНОВЕНИЯ (1912-1922 гг.) В ИРЛАНДИИ	
Лар Джой – Главный куратор по военной истории Ирландии Национального музея Ирландии, Дублин THE IRISH EXPERIENCE OF WORLD WAR ONE AND THE DECADE OF COMMEMORATION (1912-22) IN IRELAND	
Lar Jøye – Senior Curator of Irish Military History, National Museum of Ireland, Ireland, Dublin	57
БЕЛЬГИЙСКИЙ КОРОЛЬ АЛЬБЕРТ I И КОРОЛЕВСКИЙ ПОРТРЕТ В КОЛЛЕКЦИИ КОРОЛЕВСКОГО МУЗЕЯ АРМИИ И ВОЕННОЙ ИСТОРИИ	
Наташа Пиитерс – Куратор художественной коллекции Королевского музея армии и военной истории, доктор искусствоведения, Бельгия, Брюссель IN THE KING'S IMAGE: THE BELGIAN KING ALBERT I AND ROYAL PORTRAITURE IN THE ROYAL MUSEUM OF THE ARMED FORCES AND MILITARY HISTORY	
Natasja Peeters – Curator of the Arts Collection, Royal Museum of the Armed Forces and Military History, Ph.D. in Art History, Belgium, Brussels	65
ПЛАКАТЫ И ОТКРЫТКИ ПЕРИОДА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ХУДОЖЕСТВЕННОЕ РЕШЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ	
Татьяна Евгеньевна Куваева – Ведущий методист Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации, Россия, Москва POSTERS AND POST CARDS FROM THE PERIOD OF WORLD WAR I: ARTISTIC SOLUTION OF POLITICAL PROBLEM	
Tatyana Kuvaeva – Senior Methodologist, Central Museum of Armed Forces of the Russian Federation, Russia, Moscow	74
КОЛЛЕКЦИИ ОРУЖИЯ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИХ МУЗЕЕВ И ЧАСТНЫХ СОБРАНИЙ: ИЗУЧЕНИЕ И ЭКСПОНИРОВАНИЕ WEAPON IN THE MILITARY AND HISTORICAL MUSEUMS AND PRIVATE COLLECTIONS: STUDY AND EXHIBITION	
Пленарное заседание №3 / Panel 3	81
БИОГРАФИЯ ОРУЖЕЙНОЙ КОЛЛЕКЦИИ ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ	
Ирина Палтусова – Заведующая отделом оружия Государственного исторического музея, кандидат исторических наук, Россия, Москва BIOGRAPHY OF THE ARMS COLLECTION IN THE STATE HISTORICAL MUSEUM ON THE RED SQUARE	
Irina Paltusova – Head of Arms Department, State Historical Museum, Ph.D. in History, Russia, Moscow	82

ЧЕТЫРЕ СПОСОБА ЭКСПОНИРОВАНИЯ ОРУЖИЯ В МУЗЕЕ АРМИИ В СТОКГОЛЬМЕ Арон Эрсторп – Куратор коллекции оружия Музея Армии, Швеция, Стокгольм FOUR WAYS OF EXHIBITING WEAPONS AT THE ARMY MUSEUM IN STOCKHOLM Aron Erstorp – Curator, Army Museum, Sweden, Stockholm	91
ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ И ОПЫТНЫЕ РАЗРАБОТКИ ИЖЕВСКИХ ОРУЖЕЙНИКОВ Дмитрий Беляев – Заведующий экспозиционным отделом Музейно-выставочного комплекса стрелкового оружия им. М.Т. Калашникова, Россия, Ижевск EXPERIMENTAL AND EXPERIENCED SAMPLES OF WEAPONS IN THE MUSEUM COLLECTION Dmitry Belyaev – Head of the Exhibition Department, Museum and Exhibition Complex of Small Arms named after M.T. Kalashnikov, Russia, Izhevsk	95
ТЕХНОЛОГИИ ИЛИ ИСТОРИЯ Карстен Петерсен – Куратор и старший научный сотрудник Королевского Музея-Арсенала, доктор наук, Дания, Копенгаген TECHNOLOGY OR CULTURAL HISTORY Karsten Skjold Petersen – Curator and Senior Researcher, Royal Danish Arsenal Museum, Ph.D., Denmark, Copenhagen	103
МУЗЕИ И ЧАСТНЫЕ КОЛЛЕКЦИОНЕРЫ: АСПЕКТЫ СОТРУДНИЧЕСТВА Стюарт Тейлор – Представитель F.E.S.A.C. (Фонд Европейских Обществ Коллекционеров Оружия), Великобритания, Лидс MUSEUMS AND PRIVATE COLLECTORS: COOPERATION ASPECT Stuart Taylor – Representative of F.E.S.A.C. (Foundation for European Societies of Arms Collections), Chairman of N.G.H.B.S.A. (Northern group of the Historical Breechloading Smallarms Association) , Great Britain, Leeds	107
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ: ГУМАНИТАРНАЯ МИССИЯ И МУЗЕЙНАЯ ПЕДАГОГИКА MILITARY AND HISTORICAL MUSEUM: HUMANITARIAN MISSION AND MUSEUM EDUCATION Пленарное заседание №4 / Panel 4	111
ГУМАНИТАРНАЯ МИССИЯ ВОЕННОГО МУЗЕЯ Анатолий Андреевич Будко – Директор Военно-медицинского музея, доктор медицинских наук, доктор философских наук, профессор, Россия, Санкт-Петербург HUMANITARIAN MISSION OF MILITARY MUSEUM Anatoly Budko – Director, Military Medicine Museum, M.D., Ph. D., Prof., Russia, St.-Petersburg	112
ДЕТИ, ВОЙНА, ПРАВДА: ИСТОРИЯ ИЗ МУЗЕЯ? Андреа Рихтер – Президент Европейской Музейной Академии, Директор Форума Славянских Культур, Словения, Любляна CHILDREN, WAR, TRUTH / THE STORY FROM THE MUSEUM? Andreja Rihter – President of European Museum Academy, Director of Forum of Slavic Cultures, Slovenia, Ljubljana	120
ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПАРАДИГМА МУЗЕЙНО-ВЫСТАВОЧНОГО КОМПЛЕКСА СТРЕЛКОВОГО ОРУЖИЯ ИМ. М.Т. КАЛАШНИКОВА Ольга Вячеславовна Минервина – Заведующая отделом образовательных и просветительских программ Музейно-выставочного комплекса стрелкового оружия имени М.Т. Калашникова, Россия, Ижевск EDUCATIONAL PARADIGM (EXPERIENCE OF ACTIVITY) Olga Minervina – Head of Educational Programs Department, Museum and Exhibition Complex of Small Arms named after M.T. Kalashnikov, Russia, Izhevsk	127
МУЗЕЕФИКАЦИЯ ПАМЯТНЫХ МЕСТ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ. ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И/ИЛИ ПОДЛИННЫЙ ПРЕДМЕТ MUSEUMIFICATION OF THE MEMORIAL PLACES ON MILITARY HISTORY. DIGITAL TECHNOLOGIES AND/OR ORIGINAL OBJECTS IN THE MUSEUM Пленарное заседание №5 / Panel 5	135
БОРОДИНСКОЕ ПОЛЕ КАК ПАМЯТНИК ВОЕННОЙ ИСТОРИИ И ОБЪЕКТ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ Александр Викторович Горбунов – Заместитель директора Государственного Бородинского военно-исторического музея-заповедника по научной работе, кандидат исторических наук, Россия, Бородино BORODINO BATTLEFIELD AS A MEMORIAL PLACE OF A MILITARY HISTORY AND CULTURE HERITAGE OF RUSSIA Alexander Gorbunov – Deputy Director on Science, State Borodino War and History Museum and Reserve, Ph.D. in History, Russia, Borodino	135
МУЛЬТИМЕДИА И ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В МУЗЕЙНОЙ ЭКСПОЗИЦИИ: ОЖИДАНИЯ ПОСЕТИТЕЛЕЙ, УСПЕШНЫЕ ПРЕЗЕНТАЦИИ И ТЕХНИЧЕСКИЕ ТРУДНОСТИ Лаури Хаависто – Руководитель экспозиционно-выставочного отдела Военного музея, Финляндия, Хельсинки MULTIMEDIA AND DIGITAL TECHNOLOGY IN MUSEUM EXHIBITIONS: VISITOR EXPECTATIONS, SUCCESSFUL PRESENTATIONS AND TECHNICAL DIFFICULTIES Lauri Haavisto – Head of Exhibitions, Military Museum (National Defence University), Finland, Helsinki	144
ПРЕДСТАВЛЕНИЕ КОЛЛЕКЦИИ ФОРМЫ ОДЕЖДЫ В МУЗЕЕ АРМИИ ШВЕЦИИ Мартин Маркелиус – Куратор коллекции формы одежды Музея Армии, Швеция, Стокгольм EXHIBITING A SWEDISH UNIFORM Martin Markelius – Uniform Curator, Army Museum, Sweden, Stockholm.	149

CONGRESS

ICOMAM

Central Armed Forces Museum
State Historical Museum

MOSCOW
RUSSIA 2014

Конференция ИКОМАМ:
**«ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЕ МУЗЕИ
В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ.
ВОСТРЕБОВАННОСТЬ И АКТУАЛЬНОСТЬ»**

**Москва
8-10 октября 2014**

ICOMAM CONGRESS:
**MILITARY HISTORY MUSEUMS:
CONTEMPORARY HISTORY AND SOCIAL RELEVANCE**

**Moscow, Russian Federation
October 8-10, 2014**

Организаторы конференции выражают благодарность за содействие в подготовке мероприятия

Министерство
культуры
Российской Федерации

Управление культуры
Министерства обороны
Российской Федерации

Военный университет
Министерства обороны
Российской Федерации

МУЗЕИ
РОССИЙСКИЙ ПАРТНЕР КРАСНОЙ ЗВЕЗДЕ
museum
INTERNATIONAL

А также члену Попечительского совета Российского военно-исторического общества
Алексею Дмитриевичу ГНЕДОВСКОМУ

Тираж: 200 экз.

Отпечатано в ОАО «Красная Звезда»: 121007, г. Москва, Хорошевское ш., 38, тел./факс +7 495 941-21-12